

The book cover features a detailed illustration. The top half shows a man with long brown hair in a brown coat holding a woman with blonde hair in a black dress. They are in a grand, ornate room with a chandelier. In the background, another man in a dark coat stands near a doorway. The bottom half of the cover depicts a fantastical cave scene with a glowing green river, stalactites, and a woman in a white dress sitting on a rock.

Татьяна Бродских

Позвольте представиться,
Маргарита Васильевна – попаданка!

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Главная героиня отличается от сонма других попаданок наличием ума и умением им пользоваться. Марго в прежней жизни в свои 36 лет была успешной бизнесвумен и красивой женщиной... Попад в мир магии, тоже не растерялась. К магам и магии она относится спокойно, без юношеских восторгов, а обучение в Магической академии для нее досадная необходимость, потому что приходится бросить высокооплачиваемую работу. Да и что ловить среди малолеток? Но скучать не придется: придворные интриги переплетаются с политическими, а маги и магия оказываются весьма непредсказуемыми. Очень интересная любовная линия: развивается постепенно, исходя из характеров героев никто к ногам Марго падать не спешит.

- [Татьяна Бродских](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Эпилог](#)

Татьяна Бродских
Позвольте представиться, Маргарита
Васильевна – попаданка!

© Татьяна Бродских, 2017

* * *

Глава 1

– Маргарита Васильевна, мы это уже с вами обсуждали, – устало произнес мужчина. Вполне себе симпатичный и, наверное, даже умный. Да и не мог занимать пост ректора глупый человек. Вот только мне от этого легче не стало. Иногда хочется прибить даже самых замечательных людей, особенно когда они тебя обманывают.

– Обсуждали? Вы, Вениамин Савельевич, что мне обещали? Что я буду приходить в вашу академию три раза в неделю и по два часа заниматься с вечерней группой. А что вышло в итоге?! – Я еще не кричала, но была близка к этому.

– Маргарита Васильевна, я же вам объясняю, ваши способности чуточку выше, чем предполагалось, и я не могу записать вас в вечернюю группу. Поймите, не я вводил данные правила и придумывал магомер. На государственном уровне было решено и закреплено законом, что все переселенцы из других миров проходят обязательную ежегодную проверку на магомере. Поверьте, это не прихоть. История нашей родины знает множество примеров, когда магия просыпалась у переселенцев через год, два и даже десять лет...

Бла-бла-бла, все это я уже слышала, и не один раз. Лучше бы рассказал, как мне жить дальше. Ведь из-за этого навязанного обучения магии, к которой у меня какие-то латентные способности, я теряю целый год и хорошую работу. А жить мне на что? На стипендию? Не смешите, я – взрослая женщина с двумя высшими образованиями, должна выживать на двадцать лириалов в месяц? Да на эти деньги только писчие принадлежности можно купить, а на сдачу булочку.

Кто я и что вообще происходит? Позвольте представиться, Самойлова Маргарита Васильевна – попаданка. Или, как меня называют в этом мире, – переселенка. Но это в корне неверное определение, потому что «переселенец» это тот, кто сам решил куда-то переехать, да еще и с вещами. А моего желания никто не спрашивал. Шла себе обычной дорогой на работу, задумалась и не заметила, как оказалась в совершенно незнакомом месте. Я даже не сразу поняла, что моя жизнь изменилась безвозвратно, подумала, что не туда свернула и заблудилась. Это потом обратила внимание, что дома вокруг другие и люди одеты иначе. Но окончательно я поняла, что попала, когда обратилась к постовому с вопросом о своем местонахождении. Вот тут меня ожидал сюрприз: моложавый усатый

мужчина изъяснялся со странным акцентом, как если бы говорил на сербском. Вроде все понятно, но в первый момент стоишь и хлопаешь глазами, пытаешься разобраться в значении слов.

Позже меня все убеждали, что я везучая: и переход мне дался легко, и язык практически родной, и даже уровень развития мира примерно такой же. Да, в корсетах женщины тут не ходили, рабства в Лирии не было, особого разделения на сословия или классы тоже. И даже то, что в стране формой правления являлась конституционная монархия, никоим образом не ущемляло в правах неаристократов. То есть Лирию населяли обычные люди с их рядовыми проблемами и чаяниями. Единственным маленьким отличием была магия. Но за четыре месяца пребывания в этом мире я ее так и не увидела. И теперь мне пытались доказать, что у меня какие-то способности, которые требуют обязательного контроля и обучения в Магической академии. Если кто-то думает, что данное заведение престижно, то серьезно заблуждается. Это практически тюрьма, огороженная высоким забором. Те, у кого нашли слабые задатки способностей к магии, как у меня, через месяц после попадания в этот мир, посещают академию по вечерам в течение года. Потом они живут обычной жизнью с единственным исключением – раз в год у них проверяют уровень магии. Те, у кого задатки высокие, учатся в академии пять – семь лет и выходят оттуда не только с титулом, но и с хорошей работой, которой их обеспечивает государство. А есть такие, как я, у которых магия находится в латентном состоянии, и никто не знает, когда она проснется. Перспектив у таких людей никаких, зато проблем масса. Во-первых, ежемесячный контроль, во-вторых, закрытое учебное учреждение и, в-третьих, невозможность связать себя браком по собственному желанию. Замуж выходить я не собираюсь, хватит, была там и ничего хорошего не увидела. Да и прошло то время, когда я думала о детях, о семье. Не мое это, да и годы уже не те, тридцать шесть как-никак исполнилось. Но все равно подобная дискриминация жутко злила. Спрашивается, из каких соображений чиновники будут решать, подходит мне тот или иной мужчина или нет?

– Маргарита Васильевна, теперь вы понимаете, насколько важно обучение? – прервал мои нерадостные размышления ректор.

– Вениамин Савельевич, я все понимаю, но кто будет меня содержать весь этот год? Вы? Уверена, ваша жена не одобрит подобную благотворительность, – язвительно произнесла я, хотя и понимала, что придется учиться в этом заведении, раз уж таков закон.

– Вы меня плохо слушали, Маргарита Васильевна, – еще раз вздохнул

ректор и начал заунывно перечислять «плюсы» его академии. – На время обучения вам будут предоставлены место в общежитии, трехразовое питание, форма и учебные материалы. Также у нас выплачивается стипендия студентам, которые отлично зарекомендовали себя в учебе. Я не понимаю вашего волнения, год – это небольшой срок. Уверен, по его прошествии вы с легкостью найдете себе работу лучше, чем та, которую вам придется сейчас оставить.

– Все это хорошо, но мне хотелось бы получить гарантии, что я в вашей тюрьме только на год. Поверьте, у меня есть причины в этом сомневаться, – передразнила я ректора, заговорив так же нудно, как и он. – В первый день пребывания в вашем мире магомер никаких способностей во мне не обнаружил...

– И это логично, – перебил меня мужчина, который уже не знал, как поскорее закончить этот разговор. – Вы к нам пришли из мира, где нет магии, поэтому и сами были пусты. Наверное, вам интересно, зачем тогда вообще ее измеряют в момент перехода? Я вам отвечу, так определяют, из какого мира к нам затянуло того или иного переселенца. Тех, что приходят из магических миров, мы сразу изолируем и передаем под надзор магов, там они уже сами решают дальнейшую судьбу этих людей.

– То есть мне еще повезло, а то могли бы сразу запереть в тюрьму похуже, – решила поумничать я, понимая, что разговор продолжать бессмысленно. Но спросить все же была обязана. – А вы уверены, что я к вам только на год?

– Ни в чем нельзя быть уверенным, Маргарита Васильевна. Я могу дать только приблизительный прогноз относительно того, что ваши способности так и останутся латентными, зато у ваших детей они разовьются в полной мере. Кстати, еще один плюс – вы сможете выбрать себе супруга из высшей аристократии.

– Тоже мне радость, – фыркнула я. – Мне не пятнадцать лет, чтобы верить в подобные сказки, да и облеченные властью люди – это не подарок.

– И все ж лучше, если вы будете осведомлены об этом заранее, – почему-то нахмурился ректор. – Магия среди женщин встречается реже, чем среди мужчин. Так что холостых магов в нашей стране хватает, а когда вы закончите обучение, ваши данные внесут в базу. После чего вам предоставят список наиболее подходящих кандидатов.

– Надеюсь, это будет носить рекомендательный характер?

– Безусловно, у нас прогрессивная страна и никого к браку не принуждают, – искренне возмутился мужчина.

– Хорошо, Вениамин Савельевич, – смирилась я с неизбежным. – Раз

уж мне тут учиться целый год, вам библиотекарь или комендант женского общежития не нужен? А может, секретарь? У меня два высших образования, мои знания подтверждены комиссией, которая проводилась по окончании периода адаптации.

– Штат у нас полностью укомплектован, и брать на работу студентов нет необходимости. Максимум, что я могу вам предложить, – староста группы. А это повышенная стипендия и отдельная комната в общежитии.

– Старая староста. Чем не каламбур? – съехидничала я, понимая, что мне понадобится все мое терпение, чтобы учиться в этом заведении.

– Так вас записывать? – раздраженно спросил ректор, окончательно потеряв терпение.

– Записывайте, – тяжело вздохнула я, поднимаясь из кресла.

– Хорошо, – сразу повеселел мужчина, быстро подписал какие-то бланки и отдал их мне вместе с моими документами. – Идите, заселяйтесь, а завтра жду вас на занятиях, вы и так неделю пропустили. Я поговорю с преподавателями, чтобы вас первые дни не спрашивали, но вы все же изучите пройденный материал.

– Кстати, а у вас студентов отчисляют за неуспеваемость? – В голове забрезжил лучик надежды.

– Нет, неуспеваемость считается саботажем и наказывается общественными работами. Тем более что, если вы в конце учебного года не сдадите экзамены, вам продлят срок обучения, – хмуро ответил ректор.

– А если сдать ваши экзамены раньше?

– Маргарита Васильевна, давайте вы сначала посетите хотя бы одно занятие, а потом будете спрашивать о досрочной сдаче экзаменов.

– До свидания, Вениамин Савельевич, – произнесла я в полной уверенности, что свидание состоится очень скоро.

Правда, я еще не подозревала, что встретимся мы буквально через час. А ведь могла бы понять, что ничего хорошего даром не бывает. Комнатушку мне выделили маленькую, грязную, рядом с туалетом, напротив располагались мочевая и душевая. За годы успешной работы я как-то отвыкла от таких условий проживания и заново привыкать не горела желанием. Но выбирать не приходилось, поэтому решила заняться уборкой сразу же после того, как получу учебники и форму, и отправилась к интенданту. Как сказала Илона Львовна, комендант общежития, у него еще нужно записаться и получить талоны на питание. Они выдаются на месяц вперед, и упаси бог потерять их, новые никто выдавать не станет, хоть от голода помирай. Ну-ну, это они пусть подростков запугивают. Попробовали бы меня не накормить, я бы такой разнос в этой богадельне устроила, сразу

бы вспомнили, что они вообще-то учебное заведение, а не тюрьма.

Интендант Серафим Эдиктович оказался старым воякой, которого давно надо было списать вместе с выданной мне формой. На мое вежливое замечание (вежливой я была только из уважения к возрасту), что форма в дырках и мне не по размеру, интендант хамски заявил: «Ничего другого у нас нет и не будет».

– И как это носить?! – Я бросила на стол ректора несколько раз залатанную форму неопределенного грязно-серого цвета. Рассказывать о том, как пробивалась к Вениамину Савельевичу, не буду, его секретарша пыталась меня задержать, но я пригрозила выкинуть ее в окно, если не отойдет в сторону. Она, глупенькая, поверила и с ужасом в глазах спряталась за свой стол.

– Маргарита Васильевна, чем вы опять недовольны? – устало произнес ректор.

– Чем? Всем. Вы давно обходили с проверкой вверенное вам заведение? – обманчиво ласково спросила я.

– Мне незачем это делать, у нас ежегодно бывают комиссии, они предоставляют отчет мне и напрямую королю, – напыщенно произнес мужчина.

– Тогда как назвать *это*? – Я развернула форму, отгоняя в сторону моль. Мне ее было немного жаль, все же бедное насекомое выгнали из собственного дома, а для чего-то другого одежда совершенно не подходила. – Хотите посмотреть, какую комнату мне предоставили? Я вам даже покажу постельное белье, по пятнам на нем можно изучать многовековую историю вашей академии.

– Послушайте, вы обратились не по адресу, общежитием занимается комендант, а снабжением интендант, вот идите к ним и трясите этим хламом над их столами, – начал злиться ректор.

– Я пойду, но не к ним! Начну с обращения в инспекцию по переселенцам, а если придется, дойду до короля и парламента. Все узнают, что здесь творится: студенты недоедают, живут в жутких условиях, к ним относятся как к отбросам! – Нет, я не скандальная, просто очень болезненно отношусь к несправедливости. Ну и голос у меня громкий.

– Маргарита Васильевна, ведите себя прилично, или мне придется вызвать службу безопасности. А за клевету вы ответите! – поднялся на ноги ректор, давя на меня ростом и авторитетом.

– Какую клевету? Или вы считаете эти тряпки нормальной формой? Так почему вы ее не носите сами? Может, думаете, раз комната в общежитии пустует, в ней допускается разводить грязь, паутину и

плесень? – Меня заткнуть не так-то легко, точнее, почти невозможно. – А давайте проведем эксперимент? Вам же подают меню на месяц для студенческой столовой? Возьмем его и посмотрим, что сегодня на обед у детей. Если все блюда будут соответствовать написанному, я извинюсь за вспыльчивость и пойду туда, куда вы меня послали.

– Никуда я с вами не пойду и участвовать в сомнительных экспериментах не буду! Вы сейчас же покинете мой кабинет, иначе я вызываю охрану! – рявкнул ректор и кинул мне форму. – И заберите вашу тряпку!

– У вас сегодня непривычно шумно, Вениамин Савельевич, – раздался мужской голос у входной двери, остудив нас лучше холодного душа. Я обернулась, желая посмотреть на нового участника мизансцены. Им оказался мужчина средних лет, худощавый, слегка сутулый, темноволосый, но уже начавший седесть, особенно это было заметно по бороде. Не люблю небритых мужчин, борода мало кому идет. Этому типу, явно облеченному властью, она шла. Во всяком случае, его вид не вызывал отторжения, пока я не посмотрела в холодные темно-серые глаза, которые, казалось, молчаливо меня препарировали. Прямо картина маслом «Черный Властелин глумится над жертвой». – Лидия сказала, что вас надо спасти от сумасшедшей. Это она?

– Не стоит беспокоиться, Лидия, как водится, напутала. Это Маргарита Васильевна, и она уже уходит. Все вопросы мы решили, – залебезил ректор, сразу растеряв остатки респектабельности.

– Нет, не решили. – Уходить я не собиралась, тем более сейчас, когда появилась возможность надавить на Вениамина Савельевича. – Я требую независимой комиссии и разбирательства по факту невыполнения обязательств. Вы только посмотрите, какую форму мне выдали! Разве это можно носить?

– Форму? – удивленно приподнял бровь представитель власти. Окинул меня взглядом, как бы говоря: «А ты, мать, не слишком стара для учебы?»

– Маргарита Васильевна – переселенка, у нее обнаружили латентные способности, которые мы не могли оставить без внимания, – поспешил с ответом ректор.

– Я сама не горю желанием учиться в этой тюрьме. Но раз уж я здесь, требую полного соблюдения Договора об обучении и Устава академии! Мне вместо формы выдали вот эту тряпку, которой впору мыть полы, предоставленная комната в ужасном состоянии, а талонов на питание я вообще не получила. Потому что Серафим Эдиктович, по его словам, на меня не рассчитывал и продукты не закупал. То есть я должна весь

оставшийся месяц голодать? Видимо, это продуманная акция, чтобы я смогла влезть в эту вещь. – Иногда, чтобы тебя заметили, нужно набраться наглости и требовать, а не мямлить и просить. Тем более что я ничем не рисковала. Не убьют же они меня! Максимум – пошлют обратно в мою кладовку, носящую гордое звание «комнаты», и скажут, чтобы не выделялась, ибо все всё знают и плевать хотели на нужды студентов.

– Это серьезные обвинения, – нахмурился Черный Властелин. – Вы готовы подкрепить их доказательствами?

– Да хоть сейчас. Я уже предлагала Вениамину Савельевичу провести маленькую экскурсию в столовую, дабы узнать, чем кормят студентов. Только надо сначала найти утвержденное меню. Я ведь правильно понимаю, заведение находится на бюджете государства, значит, оно должно отчитываться, куда тратит выделенные деньги.

– Все верно, – кивнул чиновник. – Но я уверен, у Вениамина Савельевича все под контролем, а эпизод с вами – всего лишь досадное недоразумение, которое он легко разрешит.

– Значит, вы тоже считаете, что в данной академии все замечательно, но доказать не можете. Или, наоборот, знаете истинное положение вещей и вас, как и всех прочих, оно устраивает? – Только идиот не догадался бы, на что я намекаю. Черный Властелин дураком не был, он быстро смекнул, что я обвиняю его во взяточничестве и пособничестве расхитителям государственного имущества. А это уже не просто наговор – подсудное дело.

– Ну почему же, с инспекцией в столовую мы ходим прямо сейчас. – Мужчина одарил меня многообещающим взглядом. Что мелькнуло в его глазах, описать трудно, кажется, он уже мысленно подыскивал мне камеру в каком-нибудь подzemелье с крысами. Мне даже стало не по себе, и в голове забрезжила разумная мысль: а не увлеклась ли я, качая права? Которых, собственно, у меня не так уж много. Но отступить не в моих правилах, тем более что опыт подсказывал – меню пишется для руководства, а работники кухни частенько ему не следуют. – Вениамин Савельевич, пойдемте с нами.

Удивительно, но меню нашлось практически сразу, лежало у Лидии на полочке в специальной папочке. Полистав его, я поняла: шеф-повар столовой фантазировать не любит и предпочитает простые, но питательные блюда. Что тоже неплохо.

До столовой мы дошли быстро, ректор уверенно вел нас и даже воспрянул духом, будто заранее знал результат проверки. Да и Черный Властелин вел себя как человек, не первый раз идущий по этому маршруту.

Вывод напрашивался сам собой: сейчас нам покажут место, куда водят все инспекции. Что ж, в хорошем учебном заведении всегда есть что показать проверяющим. Я не ошиблась, столовая напоминала средненький ресторан в моем прошлом мире: красота, чистота, приветливый персонал, разнообразное меню, куда лучше заявленного.

– Я же вам, Маргарита Васильевна, говорил, что наша академия лучшая в стране, – с напыщенным видом заявил ректор. – Никто у нас не ворует, а Серафим Эдиктович стар и слаб зрением, мог ошибиться и достать форму не с той полки. Мы сходим к нему вместе и разберемся с этой ситуацией.

– Я думаю, Маргарита Васильевна справится и сама, – холодно произнес чиновник, чье имя я так и не узнала. Судя по его взгляду и торжествующему виду ректора, оба ждали от меня извинений.

– А вам не кажется, что столовая маловата для такой большой академии? Да и где все студенты? Ведь обеденный перерыв только недавно начался... – За столами, судя по возрасту, сидели несколько преподавателей и около двадцати обучающихся с весьма напыщенными лицами.

– У нас обед для каждого курса проходит в свое время, чтобы в столовой не было столпотворения, – ответил ректор.

– А утром как? Кому-то приходится вставать в шесть, чтобы позавтракать, а кто-то только к девяти выползает из постели? А может, ваш интендант не только мне талоны не выдал, но и другим студентам?

– Маргарита Васильевна, я устал от ваших голословных обвинений! – запальчиво воскликнул Вениамин Савельевич. – Уже жалею, что вы будете учиться у нас.

– И не в последний раз, поверьте, – хмыкнула я и, выйдя из столовой, остановила пробегающую мимо девушку. – Постой, ты почему не на обеде?

– Я туда и бегу, – пожала плечами девица, с тревогой посматривая на ректора.

– А чем тебя эта столовая не устраивает? – махнула я рукой в нужном направлении.

– Так кто же меня туда пустит? – искренне удивилась студентка. – Это же для преподавателей и этих...

– Для богатеньких мажоров? – подсказала я ей.

– Типа того, – согласилась она, хотя по взгляду было ясно, что слово «мажор» для нее новое.

– Покажешь, куда надо идти? – Я мило улыбнулась.

Девушка опять пожала плечами, но повела нашу небольшую группку за собой.

Я посмотрела на своих спутников: ректор нервничал и покрывался испариной, а Черный Властелин – хмурился.

– Ну не баланда, и на том спасибо, – насмешливо произнесла, поглядывая то на чиновника, то на побледневшего ректора, когда мы наконец-то оказались в столовой для обычных студентов. На самом деле ничего особо ужасного там не было, но по сравнению с кафетерием для преподавателей столовая производила гнетущее впечатление. Ремонт в ней сделать не помешало бы. Ну и никакого разнообразия блюд: на первое – бульон с половинкой яйца, на второе – перловая каша и компот.

– Вениамин Савельевич, вы же еще в конце прошлого учебного года подавали смету на ремонт студенческой столовой. И, насколько я помню, успели отсчитаться о проделанной работе. Надеюсь, вы не будете утверждать, что в такое состояние помещение пришло за неполный месяц? Вы же понимаете, что я вынужден буду дать этому делу ход? – Теперь уже Черный Властелин смотрел на ректора как на врага народа и расхитителя государственного имущества.

– Я все объясню... – с дрожью в голосе произнес Вениамин Савельевич и умолк, видимо решив, что место для разговора неподходящее.

– Так, может, мы сразу с инспекцией и к интенданту наведемся? – с энтузиазмом спросила я, радуясь, что не мне одной плохо и страшно.

– Маргарита Васильевна, а вы не думали, что вам еще целый год учиться? – чиновнику, видимо, мое хорошее настроение не понравилось, и он решил остудить мой пыл.

– Намекаете, что меня будут гнобить или даже попытаются убить?

– Удивлен, что вы в ваши годы все еще выдумываете разные нелепицы, – презрительно хмыкнул чиновник. – Я всего лишь имел в виду, что недругов у вас прибавится, так что будьте готовы услышать о себе массу неприятного.

– Спасибо за заботу, но я давно уже вышла из возраста, когда общественное мнение что-то для меня значило, – ответила холодно. – Что ж, пойду схожу к Серафиму Эдиктовичу, намекну ему, что если он не поменяет мне форму и не выдаст талоны на питание, то после ареста ректора его тоже отправят на каторгу или на пенсию. В принципе, для старого вояки разницы никакой.

От моих слов Вениамин Савельевич схватился за сердце и побледнел еще сильнее, похоже, до него только дошло, что все может закончиться не так уж хорошо. А Черный Властелин неожиданно улыбнулся по-

настоящему. А ничего так у него улыбка, приятная, и даже взгляд стал чуточку человечнее. Вот что юмор с человеком делает. Хотя он мог просто обрадоваться моему уходу. Прощаться я не стала, посчитав это излишним. Кто знает, возможно, мне сегодня повезет еще раз пообщаться с ректором, пока он не стал бывшим.

Глава 2

Я – звезда! Даже звездища в рамках отдельно взятой академии. За несколько дней моего пребывания в стенах учебного заведения только ленивый не склонял мои имя и фамилию. Преподаватели в единодушном порыве презрительно поджимали губы при виде меня. Некоторые уже успели заявить, что их предмет я не сдам, другие же молча заваливали дополнительными заданиями. Студенты меня втайне поддерживали, но в силу нашей разницы в возрасте не без оснований подозревали в шпионаже в пользу взрослых. Я тоже не жаждала заводить среди них друзей, да и как могло быть по-другому, если они мне в дети годились. Да-да, все шестнадцать девочек и мальчиков в возрасте от пятнадцати до семнадцати лет. Каждый – со своей сложной судьбой. Почему? Да потому что только у магов, перенесших потрясение, насилие, горе и другие столь же неприятные и страшные вещи, возникают проблемы с контролем дара.

Каким боком это касается меня? Я так подозреваю, что это мелкая месть ректора, именно он определил меня в группу к детям с нестабильными магическими способностями. Жаль, с должности его пока не сняли, но разбирательство еще не закончено, так что все может быть. Тем более если за дело взялся Мстислав Федорович. Сама я с этим человеком не была знакома, но по редким подслушанным разговорам поняла, что он важная шишка при короле. Странно, что масштабную проверку решили провести после моего наглядного выступления перед этим чиновником. Неужели раньше никто не писал жалобы? Ладно, преподаватели были всем довольны, а студенты почему молчали? Не запугивали же их?

И так и эдак поразмыслив над всеми вопросами, я решила выкинуть их из головы как несущественные. Тем более что у меня появилась масса дел, которые требовали полной самоотдачи.

Во-первых, я с головой окунулась в общественную работу. И на волне всеобщих проверок добилась ремонта общежития на нашем этаже. Начали его конечно же с моей комнаты. На это потребовалось два дня, спать пришлось у девочек по соседству. Две девочки-первокурсницы, Лика и Нелли, меня побаивались и стеснялись. Комнатка у них была ненамного больше моей и почти такая же неухоженная. Я решила ответить добром на гостеприимство, и следующим объектом, который взялись ремонтировать, стала их комната. Одновременно шли ремонтные работы в помещениях

общего пользования. Мне даже не пришлось особо этого требовать, достаточно было намекнуть, что приведу Мстислава Федоровича и покажу ему душевые с плесенью на стенах и неработающие унитазы. На робкое замечание Илоны Львовны, что сантехника вся исправна, а плесень не заводится, потому что стены обработаны магически, я нагло заявила, что ко времени проверки все будет, как сказала. А что оставалось делать? Да, плесени в душевых не водилось, но это единственный положительный момент, потому что на облупившуюся краску на стенах и отколотые местами плитки на полу без слез смотреть было невозможно. Кстати, я еще планировала добиться, чтобы заменили стиральную машину и варочную плиту, первая издавала такой звук, будто вот-вот готова взорваться, вторая сильно чадила. Приходилось открывать окна, если требовалось что-то приготовить. Я уже придумала пламенную речь, с которой пойду к ректору. В общем, я тоже слегка мстительная. Так что либо окажусь первой, кого выгонят из академии, либо к окончанию моего обучения уровень комфорта для студентов значительно повысится.

Во-вторых, учебу никто не отменял, а с учетом того, что преподаватели имели на меня зуб, задавать вопросы оказалось некому. Всем было глубоко наплевать на то, что о магии я ничего не знаю, задания мне давали наравне с другими и даже в большем объеме. На первом же занятии, куда я заявила в полной уверенности, что для умного человека нет препятствий, пришло понимание – легко не будет. Потому что дети знали о своей магии чуть ли не с рождения, информацию о даре получили от родителей, у них же научились простейшим «фокусам». Я же чувствовала себя обезьянкой, которую отправили учиться на физмат, и она, бедненькая, пытается хотя бы понять, чем отличается физика от математики. В общем, плачевное зрелище и тяжелый удар по моему самолюбию. Будь я ровесницей моих одноклассников, предавалась бы самобичеванию и унынию. А так просто отправилась в библиотеку, там меня заочно уже знали и не любили. Препятствовать стремлению к знаниям никто не стал, но и помогать с выбором нужных книг тоже. Меня просто проигнорировали, предоставив полную свободу действий. Окинув взглядом фронт работ, я затосковала и вернулась в общежитие, решив обратиться за помощью к девочкам-соседкам. Так у меня появились наставники, все те же Лика и Нелли, я их учила искусству макияжа, а они взялись преподавать мне основы магии и посоветовали, с каких книг начать самостоятельное обучение.

С другими девочками я практически не общалась, но многих уже знала по имени. На нашем этаже жили студентки первых и вторых курсов. И сразу было видно, какое благосостояние у их родителей. Богатеньких

отличали форма, сшитая на заказ, красивая и удобная обувь, яркие заколки для волос, манерность и высокомерие. Уверена, в их комнатах и ремонт сделали соответствующий.

Не далее как вчера я пресекла попытку одной такой девицы заставить свою менее обеспеченную соседку по комнате стирать ее белье. За это она пообещала девчущке дать поносить одно из своих платьев. Я видела, девочка не хочет унижаться, но и отказать боится, ведь им и дальше жить в одной комнате. Пройти мимо такого безобразия я не смогла и вошла, очень уж жалко было девчонку с косичками и грустными глазами.

– Ничего она тебе стирать не станет, я запрещаю. Если что-то не нравится, иди жалуйся коменданту или самому ректору. Но не думаю, что ему будет приятно слышать, что какая-то студентка не может постирать свои трусы. А уж как мальчишки смеяться станут, – добила я самоуверенную девчонку, которая пыталась что-то возразить. Но после моих слов о парнях покраснела и сбежала в свою комнату. Тогда я повернулась к ее соседке: – Никогда не унижайся подобным образом. Для таких, как она, ты все равно не станешь своей. Лучше быть гордой. Стоит один раз дать слабину, начнут вытирать о тебя ноги. Хочешь, чтобы тебя считали тряпкой? К тому же настоящая подруга не попросила бы о таком. А если тебе нужно платье на этот ваш бал, я тебе одолжу просто так.

– Спасибо, – пискнула девочка с красными от стыда пятнами на лице и со слезами на глазах.

Бедный ребенок, похоже, она искренне верила в начинающуюся дружбу с богаткой. Захотелось обнять ее и сказать, что все будет хорошо. Обязательно, ведь по-другому и быть не может. Главное – верить.

Но девочка убежала, а я пообещала себе сделать из нее красавицу на предстоящем балу. Сама я туда не собиралась, никогда не любила танцы и большое скопление народа. А тем более не хотелось стоять у стенки и смотреть на веселящихся подростков. Хватит того, что в их компании я нахожусь целыми днями и чувствую себя старой и неприлично опытной. Насколько поняла, бал ежегодный, и на нем проводится какой-то ритуал посвящения первокурсников. Но, надеюсь, идти туда не обязательно.

Кстати, о платьях. Я была единственной женщиной в академии, которая не носила форму. Интендант из вредности ничего приличного не выдал, заказывать обмундирование портному отказался, обеспечить меня форменной одеждой для учителей тоже не захотел. Он даже не пошел к ректору и вытребовать у него бумажку, в которой черным по белому было написано, что для меня сделано исключение и я могу посещать занятия в повседневной одежде. Я и щеголяла в ярких платьях по

последней моде. В этот мир я попала не с пустыми руками, кое-что получилось выгодно продать, например, золотые часы, подарок бывшего мужа. Я привыкла жить в комфортных условиях, одеваться хорошо и модно, к тому же мне удалось найти перспективную работу, которая должна была с лихвой окупить все расходы. Кто же знал, что меня ждет такая подстава в виде обучения в Академии магии! Так что я поднимала себе настроение одним доступным способом – красуясь в новых нарядах на зависть всем лицам женского пола в этой богадельне.

Ну и радовала взоры мужчин, не без того. Уверена, не поддерживай преподатели ректора, пикантные предложения от некоторых из его коллег уже последовали бы. А пока они только провожали меня взглядами, думая, что я этого не замечаю. Старые хрычи. Вениамин Савельевич был среди них самым молодым. Попадались еще лаборанты, практиканты и тому подобные лица, у которых энтузиазма обычно больше, чем наличности. Я не меркантильная, просто не готова вступать в какие-то отношения, которые априори закончатся неудачно. К тому же не так молода, чтобы верить в «рай в шалаше», и не так стара, чтобы связываться с альфонсом. То есть процент вероятности остаться в одиночестве с каждым годом увеличивается в геометрической прогрессии. Но я смирилась с этим еще в родном мире, а здесь, глядишь, созрею и обзаведусь кошкой или щенком. А ведь это мысль? Где бы достать животинку? Водила бы ее поливать коврик в приемной ректора.

Упс, размечталась и чуть не свалилась с лестницы. Черт бы побрал этих библиотекарей с их бойкотом! Мне теперь приходится в туфлях на каблуках скакать по деревянной лестнице, чтобы добраться до заветных книг, и пачкать платья, ведь пыль на верхних полках не вытиралась веками. А еще начинаю думать, что эти тихушники каждый день все нужные мне книги переставляют на полки повыше, чтобы смотреть, как я пытаюсь до них добраться, и хихикать. Похоже, у меня паранойя. А скоро еще будет и сломанная нога, потому что лестница снова заскрипела и покачнулась. Я вцепилась в полку, раздумывая, пора уже начинать вопить или нет? Вдруг библиотекари решат, что проще подтолкнуть лесенку, а потом приложить меня по голове вон тем гримуаром толщиной в два кирпича? Ой, как жить-то хочется, пусть даже и в этом дрянном месте!

– Мужчина! Мужчина... – окликнула я представителя противоположного пола, случайно проходившего неподалеку. Рассмотреть сверху, кто именно это был, не получалось, но, кажется, не из библиотекарей. В ответ на мой зов мужик закрутил головой, поскольку не понял, откуда идет голос. – Мужчина, да вы голову-то поднимите и наверх

гляньте. Кого вы у себя под ногами ищете? Лилипутов?

– Это вы мне? – с несколько ошалелым видом посмотрел на меня Черный Властелин. Вот же принесла его нелегкая в библиотеку, не мог в другом месте погулять? По-любому какой-нибудь лорд или барон, а я его «мужчиной» обозвала.

– А вы видите здесь кого-то еще? – перешла я в наступление, решив применить известную истину на практике. – Уверяю вас, в данной библиотеке ни лилипуты, ни эльфы не водятся, только крысы иногда пробегают.

– Оу, так вы по этой причине забрались так высоко? – насмешливо спросил чиновник.

– Нет, из-за лени и некомпетентности обслуживающего персонала. На мой вопрос, как найти нужные книги, они никак не отреагировали. И что мне было делать? Срочно развить в себе телепатические способности, чтобы читать мысли преподавателей и библиотекарей, почему-то не получилось. Пришлось искать другой путь к знаниям, – с наигранным пафосом произнесла я.

– Похвальное стремление, – хмыкнул чиновник, нагло рассматривая мои ноги. – Жаль, понимание важности знаний приходит только с годами. Но я рад, что вы решили поделиться со мной своим озарением.

– Ну, раз так, тогда подержите лестницу, чтобы вместе с «озарением» на вас не свалилась еще и я, – проговорила, с трудом сдерживая раздражение и стараясь мило улыбаться. В душе бушевало негодование – сам не первой свежести, а намекает на мой возраст! Да он и в молодости не был красавцем, а сейчас и подавно! Из достоинств только рост, который портит сутулость, и внушительный банковский счет. Откуда я знаю? А кто-нибудь встречал бедных чиновников? Вот-вот, а этот еще и аристократ.

– А может, это для вас выход? Полежите спокойно в лазарете месяца два, пока все утрясется, – предположил Черный Властелин, поглядывая на меня с каким-то нездоровым любопытством. Никак уже на опыты сдать собрался, гад?! Но лестницу все же решил подержать, и на том спасибо. Я стала медленно спускаться, аккуратно ставя ноги на перекладины. Эх, ошибся чиновник, с годами умнее не становишься, вот где был мой разум, когда я полезла сюда в туфлях на каблуках?

– Лекарей жаль, ведь в больницах всегда хаос и персонала не хватает, а если к ним еще и я попаду... – Фразу закончить не успела, мужчина рассмеялся. Это было так неожиданно, что я отвлеклась от процесса спуска и бросила взгляд на чиновника: искрящиеся весельем серые глаза утратили холодность, а на щеках появились милые ямочки. «Все же

как улыбка способна изменить человека...» – додумать эту мысль не успела. Раздался треск, одна из перекладин надломилась, и я с криком полетела вниз.

Это только в фильмах героини красиво падают в руки своих спасителей, а те даже не шевелятся под их тяжестью. На деле все выходит куда банальнее и непригляднее. Но надо отдать должное чиновнику, он поступил как настоящий герой, поймал меня и не дал свернуть шею. Жаль, силу инерции никто не отменял, и на пол мы упали вместе, а сверху на нас рухнула лестница.

– Да слезьте вы уже с меня, – прошипел Черный Властелин, которому мое колено угодило куда-то в живот, а может, и ниже.

– Поверьте, лежать на ваших костях удовольствия не доставляет. – Мой голос тоже не сочился благодарностью и радушием. Возможно, потому, что меня достаточно сильно приложило лестницей по спине и голове, а еще я, кажется, подвернула ногу. – Так что терпите, я же терплю. Лучше помогите отцепить платье, чтобы можно было освободиться от лестницы.

Ногу я все-таки сдвинула и даже попыталась сползти со своего спасителя. Особым успехом это не увенчалось, да и голова кружилась. Чиновник что-то пробурчал о том, что кому-то не мешало бы похудеть. Уверена, это он не обо мне, иначе я ему не только на животе потопчусь, но и на самом важном мужском органе – на его мозге.

– Его проще порвать, чем отцепить, – минуту спустя выдал вердикт Черный Властелин, ужом вывернувшийся из-под меня и принявший посильное участие в моем дальнейшем спасении. Пока оно ограничивалось многозначительным хмыканьем и разглядыванием моего нижнего белья, которое сложно было не заметить, так как подол платья задрался чуть ли не мне на голову.

– Я вам порву! Вы знаете, сколько оно стоит?! – возмутилась я. – И вообще, поднимите уже эту чертову лестницу.

– Грубость женщину не красит, знаете ли, – язвительно произнес мужчина, но лестницу убрал, а мне помог сесть и даже платье поправил.

Я прикрыла глаза, пережидая, пока пройдет головокружение. Тем временем пальцы чиновника легли мне на виски, потом переместились на затылок. На мгновение голову пронзила резкая боль, я не удержалась от стоны, но боль быстро схлынула, унося с собой тошноту и головокружение.

– Почему вы не сказали, что у вас серьезная травма? – раздался надоедливый сухой голос Черного Властелина, я открыла глаза и опять их закрыла. Любоваться недовольным чиновником желания не было. – Сотрясение

мозга это не шутки.

– То есть вы думали, я шутила, когда просила убрать с меня лестницу?! – Негодование поднялось волной. – И вообще, как, по-вашему, должна себя чувствовать женщина, упавшая с трехметровой высоты?! Или скажете, что я это все специально подстроила?!

– Нормальная женщина не будет ерничать в такой ситуации...

– Предлагаете мне разрыдаться, чтобы соответствовать высокому званию нормальной женщины? Не дождетесь, – практически прорычала я.

– Видимо, как и благодарности, – скорее для себя, чем для меня, произнес он. А ведь прав, могла бы «спасибо» сказать человеку, а я на него только ругаюсь.

– Извините... и большое спасибо за помощь, – искренне проговорила я, раздумывая, как бы добраться к себе в комнату. Подожду, когда чиновник уйдет, тогда босиком и поковыляю, а то неудобно при нем.

– Пойдемте, я провожу вас в лазарет, – протянул мне руку спаситель.

– Дойду сама, не стоит беспокоиться, – не спешила я принимать помощь. – Вы, наверное, торопитесь...

– Да, в лазарет, так что нам по пути, – раздраженно сказал мужчина и помог мне встать. Я вскрикнула и практически повисла на нем. – Черт! У вас еще и нога пострадала! Знаете, мне захотелось лично заняться пытками ваших несостоявшихся убийц. Вот как можно было так бездарно провести операцию?

– Что вы сказали? – опираясь на здоровую ногу, спросила я.

– Перекладина на лестнице подпилена.

– И что вы намерены делать?

– Отведу вас в лазарет и займусь расследованием этого преступления. Обещаю, мы найдем преступника и накажем его по всей строгости закона.

Сухие, казенные слова, но почему-то я в них поверила. До лазарета мы шли молча. Я ковыляла босиком, неся туфли в свободной руке. Еще одно несоответствие сказок и реальности: в выдуманных мирах героиню все носят на руках и сажают себе на колени. При этом выстраивается очередь из принцев, желающих это сделать, а тут какой-то аристократишка ворчит и бубнит себе под нос, что не нанимался таскать женские тела. Тоже мне, перетруился, всего два раза на руки поднял, первый – когда спускались вниз по лестнице, второй – когда поднимались.

В лазарете дежурила милая барышня, которая, стоило уйти моему спутнику, мне сразу разонравилась.

– Вы зря заглядываетесь на Мстислава Федоровича, он птица не вашего полета, – скривила свои яркие губки молодая фифа. – Не вы первая

и не вы последняя пытаетесь соблазнить этого уважаемого человека. Но девушки его не интересуют, он предан стране и королю. Не думайте, что сможете скомпрометировать его безупречную репутацию.

– Что, правда? – сделала я горестное лицо, размышляя о том, что имя «Черный Властелин» моему спасителю подходит больше, чем Мстислав Федорович. Вот еще недавно он был таинственным незнакомцем, а сейчас оказался банальным мальчиком на побегушках, пусть и у короля. – А я-то губу раскатала, кто же знал, что ему мужчины нравятся.

Девушка побледнела, но почему-то смотрела куда-то за мою спину. Я медленно обернулась, уже догадываясь, кого там увижу. Взгляд Черного Властелина метал молнии, того и гляди попадет в кого-то.

– Абель, вы уже осмотрели пациентку? – преувеличенно вежливо поинтересовался Мстислав Федорович.

Девушка начала что-то бессвязно лепетать, мучительно краснея и бледнея. А этот тип бандитской наружности смотрел на нее ласково и снисходительно, меня даже затошнило. Не понимаю, как мужчинам могут нравиться такие красивые идиотки? Это что, природа? Ну чтобы человечество не так быстро эволюционировало? Или подростковые комплексы? Явно же этому Мстиславу красавицы в молодости не давали. Похоже, во мне говорила банальная зависть. Я встала, решив, что, хоть и осознала всю свою моральную ущербность, наблюдать за их расшаркиваниями друг перед другом не обязана. Доковыляв до мужчины, не удержалась и шепнула:

– Зря вы ей улыбаетесь, она вас голубым считает.

– Кем?! – взревел Мстислав Федорович, логично заподозрив в моих словах что-то нехорошее.

– Ой, да ладно, вы же меня поняли, – подмигнула я, хотя так и тянуло добавить «противный». Но были у меня сомнения насчет адекватности и чувства юмора данного индивидуума. Вот если бы я не хромала, то обязательно ляпнула бы и сбежала.

– Все же какая жалость, что с вами это несчастье случилось перед самым балом. Вы теперь не сможете танцевать, – донеслось мне в спину, когда я добрела до двери. Вроде обычные слова, а такое ощущение, будто в меня плюнули ядом, того и гляди платье начнет плавиться.

– Не стоит беспокоиться, – повернула я голову и послала этому типу обезоруживающую улыбку. – Я не собиралась идти на бал.

– А придется, – припечатал холодным взглядом Мстислав Федорович. – Данное мероприятие является обязательным для всех первокурсников. И я лично прослежу за тем, чтобы вы присутствовали.

Можно было сказать в ответ какую-нибудь гадость, и чиновник явно этого ждал, но я решила быть непредсказуемой и ушла молча. К тому же он еще не нашел преступника, а вдруг передумает его искать? Или того хуже, решит ему помочь от меня избавиться? Интуиция подсказывала – Черный Властелин ко всему подходит обстоятельно и все делает наверняка. А значит, сильно злить его нельзя, но почему-то все время тянет.

Глава 3

«Бал, бал, мы едем на бал», – радостно пищала какая-то героиня из книги. Помню, как скептически я относилась к произведениям наших классиков, казалось, что они описывали по большей части вымышленных персонажей. Ведь не могут же женщины и девушки быть такими дурами? Но, понаблюдав за своими однокурсницами, я поняла, что авторы иной раз даже льстили умственным способностям девиц на выданье. Сегодня как нельзя лучше можно было узнать, с какой целью они пришли в академию. Учиться? Стать крутыми магами? А вот и нет, все они собирались выгодно выйти замуж. Некоторые, проучившись всего-то месяц, уже строили планы на будущее и делили парней, которые имели глупость оказывать им знаки внимания. Другие, поскромнее, просто молчали и тщательнее красились, бросая косые взгляды на более удачливых соперниц. Но не будем забегать вперед.

Бедлам начался с самого утра. А ведь я надеялась выспаться в субботу, потому что весь предыдущий день отдохнуть у меня не получалось. Все из-за того, что кое-кто устроил форменное паломничество в мою комнату. Упала я в четверг, а к пятнице нога опухла, и занятия пришлось прогулять. Я наслаждалась покоем практически до обеда, пока не раздался громкий стук в дверь. Так ломятся в свою квартиру ну или к очень глухому человеку.

– Открыто, – крикнула я с кровати, сделав выражение лица поболезненное. В принципе, я могла бы доковылять до двери, но решила притвориться неходячей, чтобы потом не привлекли к общественным работам как отлынивающую от обучения. Уверена, вредный ректор уцепится даже за такую малость, только бы мне досадить.

Дверь распахнулась, врезалась при ударе в стену и впустила очень хмурого Черного Властелина. Сейчас он как никогда походил на своего прототипа.

– Почему вы не были на занятиях? Почему я должен искать вас по всей академии, чтобы записать показания? – С ходу стал требовать объяснений Мстислав.

– Может, потому, что на меня вчера покушались с целью убийства? А ведь именно вы убеждали меня, что это мои глупые фантазии. Но вам же неинтересно, что я со вчерашнего дня ничего не ела и не пила? Что у меня нет даже возможности сходить в туалет, – немного приукрасила я свое

физическое состояние. – Вам же подавай мои показания, которые просто закинут в какую-нибудь папку.

– Травма не должна была доставить вам столько проблем. – Мстислав Федорович бесцеремонно откинул одеяло, присел на край кровати и взялся за мою больную ногу. Я вскрикнула, он вздрогнул и стал аккуратнее ощупывать и осматривать отекающую конечность. – Не понимаю, Абель достаточно сильная целительница, хоть и учится на третьем курсе. У вас должна была остаться только легкая хромота, которая прошла бы за пару дней.

– Обнаружили еще одну халатность? – язвительно спросила я. – Не слишком ли много их для одного заведения? Или это целенаправленная акция устрашения? А может, у вас с этой девушкой какие-то личные отношения? Так объясните ей, что ревность не то качество, которым надо удерживать мужчину.

– Похоже, у вас большой жизненный опыт, – съехидничал Черный Властелин. От его пальцев исходило тепло, щиколотку стало покалывать, как если бы начало восстанавливаться кровоснабжение в онемевшей конечности. Ощущения неприятные, но результат последовал почти сразу, отечность уменьшалась на глазах.

– Ну извините, что не притворяюсь невинной овечкой, – хмыкнула беззлобно. На Мстислава Федоровича я не обижалась, подумаешь, не поздоровался, зато вон ногу почти вылечил. – А вы целитель?

– Нет, у меня другая специализация, – чуть скривился мой спаситель. – Но кое-что в лекарском деле я смыслю. Жаль, особого эффекта от моего вмешательства не будет, воспалительный процесс легче предотвратить, чем ликвидировать.

– Почему тогда вчера не стали предотвращать? – полюбопытствовала я, не думая о том, что собеседник может воспринять мои слова как претензию. Он поджал губы и перевел взгляд на окно, где я недавно повесила милые занавесочки в цветочек. – Понятно, понадеялись на специалиста. Это еще раз доказывает, что проще все сделать самому.

– Проще, но это нецелесообразно, – поднялся Мстислав Федорович и пошел к выходу. – Я пришлю вам сиделку.

– Спасибо, не надо. Лучше пошлите кого-нибудь за обедом. – Я тоже не стала прощаться, тем более что мы и не здоровались.

– Да, не будем облегчать работу преступнику, – усмехнулся чиновник. – Кстати, ходить вам еще будет тяжело, но до туалета добратесь сможете.

– Какая радостная новость! – с преувеличенным энтузиазмом

воскликнула я. – Моя постель спасена! Дай-то бог вам здоровьечка, Мстислав Федорович!

Мужчина улыбнулся, сверкнул белыми зубами и ямочками на щеках и вышел. Я-то, грешным делом, подумала, что одержала маленькую победу над хамоватым типом, но нет, это так и осталось недостижимой мечтой. Не зря родители назвали его «Мстислав». Федорович оказался тем еще мстительным товарищем. О нет, он не был мелочным, как ректор, или глупым, как его секретарша. Месть его по коварству была под стать настоящему Черному Властелину. Думаете, ко мне только работница кухни вчера приходила? А вот и не угадали, у меня побывала почти половина академии: прибежала Абель с неискренними извинениями, приходили девочки-однокурсницы с домашним заданием, помощница повара с обедом, комендантша с новым постельным бельем и скатертью, интендант помялся у дверей, выражая соболезнования, а замкнул поток посетителей ректор собственной персоной с заверениями, что он непричастен к данной трагедии. Во всяком случае, дело шло к ужину, и я надеялась, что больше никто не придет.

– Совсем забыл, мы же с вами так и не записали свидетельские показания, – как к себе домой, вломился в мою комнату Мстислав Федорович.

– А до завтра это никак подождать не может? – устало спросила я.

– Чтобы я пришел сюда завтра?! В день подготовки к балу? Простите, но мне дорога собственная жизнь, – усмехнулся мужчина.

Еще вчера я думала, что это такая шутка, а сегодня убедилась: чиновник даже приуменьшил опасность. Но это не значит, что я готова была его простить, ведь он еще мне и очную ставку с библиотекарями устроил. Хотя тот цветочек, который он перед своим уходом жестом фокусника извлек из воздуха с пожеланиями скорейшего выздоровления, однозначно спас его от какой-нибудь ответной колкости с моей стороны. Правда, всего лишь на вчерашний вечер, сегодня я планировала ответный демарш. Посмотрим, кто кого переиграет в коварстве.

Но, как показало недалекое будущее, не всем планам суждено было сбыться. Как я уже говорила, выспаться мне не дали. С самого утра на нашем этаже и выше стоял шум и гам. Девчонки чуть ли не дрались за место под душем. Я никак не могла понять, зачем так рано мыться, если бал начинается в семь вечера. Но потом вспомнила, что фена в этом мире еще не придумали, а у большинства девиц волосы длинные. Так что с моим несколько отросшим каре можно было радоваться и спать дальше, если бы девчонки не ругались между собой.

– А ну замолчали! – рявкнула я, открыв дверь своей комнаты. – Быстро разобрались, кто за кем идет в душ, и рассосались по своим комнатам. Не нужно портить друг другу настроение перед праздником. Всем все ясно?

В ответ раздался хор не очень-то довольных моим появлением голосов, но меня это мало волновало, главное, что под дверью прекратится галдеж и визг. Тут я заметила ту девочку, которой обещала платье. Она скромно стояла в стороне, и настроение у нее было далеко от радостного.

– Зайди ко мне, – махнула я ей рукой. Девушка покраснела, отлепилась от стены и пошла ко мне с таким выражением лица, будто я собралась ее пытаться.

– Как тебя зовут? – спросила, когда за ней закрылась дверь.

– Йована.

– Как-как? – переспросила я, не разобрав с первого раза, слишком необычным на мой слух оказалось имя девочки.

– Йована, – чуть громче и отчетливее повторила она.

– Будешь Яной, так проще. Так вот, Яна, раз уж я встала, посмотрим, какое платье из моих тебе подойдет...

– Спасибо, но не надо, – как-то неуверенно ответила девушка, нервно теребя косичку. Их у нее на голове было две, тонкие и туго затянутые, так, что не выбивалось ни волоска. Такая прическа Яне совершенно не шла, как и отсутствие четкой формы бровей.

– Покажи руки. – Я собиралась сделать из девочки красавицу, даже если ей самой это не требовалось. Йована растерялась, но руки протянула ладонями вверх. Я улыбнулась, разглядывая этого неиспорченного ребенка. Конечно, никакого маникюра у Яны не было, ну хорошо, что хоть за чистотой кожи она следила. Даже слишком тщательно, на мой взгляд. – Не надо так часто мыть руки с мылом, а после стирки вещей лучше смазывать их кремом или хотя бы растительным маслом. Кстати, я знаю народные рецепты приготовления домашних кремов и масок.

Девочка что-то промямлила, я решила пока не заострять на этом внимания. Вот когда она увидит себя красивую в зеркале, тогда и к советам начнет прислушиваться.

– Вот, по-моему, идеальный вариант, – минут через пять вытащила я подходящее платье из шкафа. Когда только успела закупить столько вещей?

– Но оно же такое открытое, – с долей страха произнесла Яна.

– Вот именно, как раз то, что требуется на бал для молодой красивой девушки. А еще один плюс в том, что я его ни разу не надевала в академии, все по той же причине – слишком откровенное.

– Мне кажется, оно мне велико.

– Немного длинновато, но это не страшно. На талии будет ремешок, в груди же добавим объема ватой, и никто не заметит, что оно тебе великовато. Еще один момент, и я тебя отпущу, – достала из косметички щипчики для бровей и подошла к Йоване. – Мне надо знать, как долго сходит покраснение после выщипывания бровей.

– Зачем их выщипывать, они и так нормальные, – шарахнулась от меня девушка.

– Вот скажи, кто у нас на этаже красивее всех? – Я думала, Яна приведет в пример одну из своих подруг, которые осаждали ванную, но нет, она простодушно уставилась на меня и сказала:

– Вы.

– Я бы поспорила, но сейчас это не важно. Красота – не только то, что дано нам природой, но еще и умение подчеркнуть свои достоинства. Так вот, брови у тебя слишком широкие, надо их скорректировать. – Я выдернула несколько волосинок и улыбнулась девочке, которая терпела с мужественным лицом. Похоже, ее опасения сбылись: выщипывание бровей – та еще пытка. – Зайдешь ко мне через час. И еще, помоешь голову, косы не заплетай, оставь волосы распущенными. Нам еще прическу делать. А может, тебя подстричь? Ладно, подумаем вечером...

До назначенного часа «Х», а именно девятнадцати часов, сделать мы успели многое. Так уж получилось, что в моей небольшой комнатке обосновались не только я и Яна, но и Лика с Нелли. Девочки заглянули, чтобы узнать, не могу ли я одолжить им щипцы для завивки волос, и остались, засмотревшись на преображение Яны. А посмотреть было на что: я слегка осветлила девушке волосы и немного их подрезала, выщипала ей брови, накрашила глаза.

– Надо еще губы накрашать, – влезла с советом Лика. – Я могу помаду принести, у меня есть красная, самая модная в этом сезоне.

– Только не красную, – взмолилась измученная Яна.

– Правильно, сюда подойдет нежно-розовая. Девочки, запомните простую истину: чтобы макияж не выглядел слишком ярким и неестественным, выделять на лице надо что-то одно. У Яны акцент сделан на глаза, значит, помада ей нужна светлая и неброская, – сказала я, подкрепив свои слова наглядной демонстрацией.

– Ну тогда все будут ходить с бледными губами, – неуверенно произнесла смуглая брюнетка Нелли.

– Не все, например, тебе красная помада подойдет. А платье у тебя какого цвета?

Слово за слово, и девчонки перебрались ко мне с вещами и той

косметикой, что у них нашлась. Конечно же она не шла ни в какое сравнение с моей. Но это не потому, что я сильно крашусь, просто с годами понимаешь – макияж это искусство. Яна наконец-то увидела себя в зеркале и на полчаса зависла, рассматривая новый облик.

– Это не я, – вымолвила девушка. – Я не могу так пойти, это будет обманом.

– Яночка, каждая девушка или женщина в душе актриса. Представь, что сегодня тебе выпала роль принцессы и ты обязана ее хорошо сыграть. И вообще, неужели тебе не хочется утереть нос всем задавакам? – обняла я девочку за плечи.

– Нам тоже хочется, – подпрыгнула от избытка чувств Лика, девушка импульсивная и более смелая.

Мне она вообще нравилась, пусть красотой не блистала, но ее яркость, жизнерадостный взгляд и слегка застенчивая улыбка притягивали. Все три девочки оказались очень разными как внешне, так и характерами. За будущее Лики я не волновалась, она производила впечатление ребенка, который рос в любящей семье, а у таких детей зачастую жизнь складывается удачно. Я сейчас говорю не об избалованных детях, они как раз показатель того, что в семье не все ладно. Ведь если мать, бабушка, отец или другой взрослый всю свою любовь направляют на одного члена семьи в ущерб другим, разве это показатель счастья? Но это сугубо мое мнение.

Нелли явно воспитывали в строгости, но она не стала забитым ребенком, так что и у нее жизнь сложится хорошо. Красота ей поможет. А про Яну я не могла что-либо предположить. Но то, что ее короткая жизнь не была радужной, точно. Хотя, с другой стороны, из нас четверых именно Яна училась на первом общеобразовательном курсе.

– Лика, а как получилось, что ты попала в нашу группу? Я что-то не замечала у тебя неконтролируемых выбросов магии. Или у тебя, как и у меня, латентные способности? – решила любопытствовать, завивая девушке локоны. Вопросы я задавала не столько для себя, сколько из желания втянуть в общение Яну. Девочке нужны подруги, пусть даже сама она себе в этом не признается.

– Ой, это такая жуткая история. Мама частенько переживала, что мой дар никак не проявляется, папа, наоборот, радовался. Говорил, что для женщины лучше иметь латентные способности, а то как проснется что-нибудь редкое, и замуж не выйдешь, и сошлют на работу куда-нибудь далеко, – пустилась в запутанный рассказ Лика.

– А почему не выйдешь? – удивилась я, вспомнив, как ректор именно

этот момент ставил в плюсы.

– Ну да, вы же не знаете. Не все маги совместимы, и до сих пор не изучено, как именно происходит формирование связи, позволяющей в дальнейшем создать полноценную пару, – явно процитировала слова из какого-то учебника Лика. – А если один из супругов латентный маг, связь не возникает, зато нет проблем с рождением детей. Правда, они не обязательно станут магами, но задатки у них будут.

– Я правильно поняла, у двух настоящих магов могут быть дети, только если сформируется какая-то связь? Либо если они выберут себе в супруги латентного мага? – В голове крутилась какая-то мысль, которую я все никак не могла поймать.

– Так написано в книгах, – неуверенно закончила Лика.

– Ясно. Извини, что перебила. Так что за страшная история с тобой произошла?

О детях и проблемах беременности я решила подумать потом, когда останусь одна. В моем мире все врачи, а обошла я многих, в один голос утверждали, что никаких препятствий для рождения детей у меня нет, что я здоровая женщина. Но за пять лет супружеской жизни забеременеть мне так и не удалось. Можно было бы обвинить супруга, но мы и развелись только потому, что у него на стороне образовалась семья. В голове до сих пор звучали его слова о том, что я сама во всем виновата, что он хочет растить своих детей, а не приемных.

История Лики оказалась простой и жизненной. Она гуляла с младшим братом, отвлеклась, а он упал в озеро. Девочка плавать не умела, но она об этом не вспомнила, бросилась за ним в воду. Даже смогла вытолкнуть мальчонку на мелководье, прежде чем сама начала тонуть. Ее охватила паника, она начала задыхаться, позвать кого-то на помощь не получалось. Брат на берегу плакал, звал ее, протягивал руку. Лика испугалась, что он опять оступится, поскользнется на глинистом берегу и упадет в озеро. Кто тогда его спасет? А каково будет маме и папе, если они утонут вдвоем? А потом нахлынули жар и внезапное осознание того, что озеро живое, оно ластится, играет с Ликой, а не пытается ее утопить. Дальнейшее девушка помнила плохо, ее каким-то чудом вынесло на берег, и до появления взрослых они с братом сидели, обнявшись, прямо на земле.

– То есть твоя стихия вода? – спросила Яна.

– Да, только я ее не чувствую постоянно, – огорченно проговорила Лика.

– Не переживай, для этого нас тут и заперли, чтобы всему научить, – улыбнулась я девушке. – Кстати, я пока не встречала в книгах упоминаний

о том, какая бывает магия. Все больше говорится о живой и неживой природе вещей. Я так ничего и не поняла.

– На самом деле магия так и делится, на живую и неживую. – Я уже заметила, что Нелли была не только красивой, но и умной. Бедные парни, кому-то придется нелегко, ведь надо соответствовать ей. – А все деления на стихии – это больше выбор самого мага. Например, Лика может стать целителем, работать с животными, людьми, попробовать свои силы в магии воды и воздуха. И многое другое.

– А те, кому досталась неживая природа, это некроманты, маги огня и земли?

– Нет, некроманты относятся к магам живой природы, ведь они способны не только убить, но и воскресить, пусть и ненадолго, – объяснила Нелли.

А я надеялась, что некромантов вообще не существует.

– Ну, если некроманты для вас в порядке вещей, то что тогда за редкие дары?

– Ментальная магия, например, ее до сих пор не могут однозначно причислить к той или иной природе. Или дар предвидения.

– Или как у младшего принца, – тихо пробормотала Яна, смущаясь.

– А что с ним не так? – Меня не особо интересовал принц, тем более младший, но я готова была говорить о чем угодно, лишь бы втянуть ее в наше обсуждение.

– В его жизни тоже произошла трагедия, – тяжело вздохнула Лика. – Король маг огня, у них этот дар передается из поколения в поколение. Королева была латентным магом и подарила своему супругу трех замечательных сыновей. Когда Сержу, самому младшему принцу, исполнилось девять лет, он сильно заболел чем-то неизлечимым. Королева очень страдала, видя, что ее мальчик умирает, и у нее проснулись способности целителя. Она спасла ребенка ценой своей жизни. Вся страна горевала вместе с королевской семьей. Но это еще не все, Серж получил от отца магию огня, а его мать разбудила в нем латентные способности к магии жизни. Теперь у него два противоположных дара, а это очень тяжело контролировать.

– Тогда почему он не в нашей группе?

– Он же принц, – с легкой мечтательностью произнесла Яна. Понятно, налицо влюбленность. – Его с девяти лет учили контролировать свою магию.

– Как у вас все сложно, – вздохнула я. – Кстати, Нелли, ты не могла бы сходить в лазарет и попросить для меня костыли?

– Но зачем, вы же уже нормально ходите, хромота почти не заметна, – удивилась моей просьбе девушка.

– Хочу пробудить кое у кого муки совести, – туманно ответила, мысленно потирая руки.

На самом деле это была не столько месть Мстиславу Федоровичу за вчерашний день, сколько возможность уйти сразу после официальной части. Ну и ректору хотелось немного испортить настроение, ведь это с его молчаливого согласия ко мне так относились преподаватели и обслуживающий персонал. Я видела, что девочек гложет любопытство, но вопросы они мне задавать побаивались. Пока Нелли бегала за костылями, я закончила с прической и макияжем Лики.

– Все уже ушли, может, и нам пора? – подпрыгивала в нетерпении Лика, хотя на часах было еще без четверти семь. Девушку молчаливо поддерживала Нелли, а вот Яна с каждой минутой все больше впадала в панику.

– Хорошо, вы идите, а мы с Яной вас догоним. Не успела я договорить, как девчонки сбежали, им не терпелось показаться всем в новом образе. Я же подошла к столу и вытащила бутылку местной наливки. Знаю, проносить спиртные напитки в академию запрещено, а уж спаивать детей – просто кощунство, но другого успокоительного у меня не было. – Выпей, – протянула Йоване рюмку.

– Что это? – принялась к содержимому девушка.

– Лекарство, – ответила я, доставая последнюю шоколадную конфету. Я их растянула практически на месяц, но все когда-нибудь заканчивается. – Пей, не бойся.

Девочка мужественно глотнула и закашлялась, вот тут и пригодилась конфета. Наливка была достаточно крепкая, хотя пахла ягодами, а не спиртом.

– В животе горит, – пожаловалась Яна.

– Сейчас пройдет, – успокоила я, поправляя ей прическу и платье. Глядя на девчушку, я чувствовала себя феей. Йована действительно походила на принцессу – тоненькая, хрупкая, с большими пугливыми глазами и нежной кожей. – Сегодня вокруг тебя будет виться куча парней, сыпать комплиментами, зазывать на свидание, а кто-то может попытаться поцеловать. Но ты же помнишь, как они относились к тебе раньше? Так вот, не стоит верить красивым словам и обещаниям, настоящее чувство рождается не с первого взгляда. И постарайся на время забыть свои страхи и хорошо повеселиться.

Глава 4

– Маргарита Васильевна, – остановил меня сразу у входа в зал Мстислав Федорович, и было похоже, что он не случайно тут оказался. – На пару слов.

– Яночка, иди к подругам, – подтолкнула я девушку к толпе студентов. А то она увидела знаменитого помощника короля и замерла, взирая на него, как кролик на удава. Не понимаю, почему они все его боятся, аура у мужика, конечно, подавляющая, но это же не значит, что надо от него шарахаться. Мужчина скользнул равнодушным взглядом по девушке, неосознанно добавив себе существенный плюс, по всему выходило, что юными красавицами он не интересуется. – Я вас слушаю, Мстислав Федорович.

– И как это понимать? – с плохо скрываемым раздражением спросил он, показывая на мои костыли.

– Ну вы же сами сказали, что мероприятие обязательное, – со скорбным лицом произнесла я. – Поверьте, у меня не было ни малейшего желания идти на бал...

– Охотно верю, но это не значит, что надо приходить на костылях. Тем более что у меня есть заверение целителя – вы уже здоровы. – Вот интересно, какое ему дело, на костылях я или нет? Будь я наивнее или моложе, подумала бы, что он хотел пригласить меня на танец.

– Того «целителя», что вчера дальше порога моей комнаты не проходила? Конечно, я мало понимаю в лекарском деле, да и в магии тоже, но сомневаюсь, что человека можно вылечить на расстоянии, – с ехидством в голосе сказала я. И главное, абсолютную правду, к тому же мне помогло лечение Мстислава, а не Абель.

– Не важно, я ведь правильно понимаю, вы не намерены расставаться с этими сомнительными аксессуарами? – чуть скривился он.

– Если только найдется доброволец, который будет весь вечер носить меня на руках. – Я подарила Мстиславу Федоровичу взгляд, полный надежды и умиления.

Мужчина изменился в лице, видимо, его такая перспектива не порадовала. Кстати, а если дать ему понять, что я положила на него глаз, он отстанет? Сомнительно, я ведь не юная девица, с которой состоявшийся мужчина побоится связываться.

– Пойдемте, я хотел вас кое-кому представить, – на автомате подставил

мне локоть Мстислав Федорович, но глянул на злополучные костыли и недовольно поджал губы.

Я же невольно расплылась в улыбке, почему-то приятно было видеть, что сквозь маску Черного Властелина пробиваются привычки благородного человека.

Даже не удивилась, что ковылять пришлось к возвышению, где обосновались преподаватели и ректор, а также незнакомые мне люди. Если судить по одежде и важным физиономиям, не последние в академии или даже в государстве. Надо было видеть, какими взглядами меня провожали студенты и встречали преподаватели. Мне стоило невероятных усилий держать маску страдания на лице. Уверена, будь на моем месте любая из девушек, она бы мучилась от стыда, переживала, что выглядит нелепо и жалко, меня же разбирал смех.

– Маргарита Васильевна, – Мстислав подвел меня к импозантному мужчине. Высокий, плечистый, кареглазый, с легкой сединой на висках, чисто выбритый, ну просто моя ожившая фантазия, – позвольте вас представить...

– Эдуард, – перебила Черного Властелина мечта любой женщины. Взгляд лукаво сверкнул, будто он прочитал мои мысли, хотя зачем их читать, если на лице все написано. Эдуард запечатлел поцелуй на моей руке и произнес дежурную фразу: – Приятно познакомиться с такой очаровательной леди.

– Можете звать меня Марго. – Я лучезарно улыбнулась мужчине, любясь им. – Рада, что у Мстислава Федоровича есть такие знакомые.

– У вас очень красивое имя, под стать своей хозяйке, – рассыпался в комплиментах Эдуард, задержав взгляд в районе моего декольте. Смеею надеяться, посмотреть там есть на что. – Какая жалость, что случилась такая неприятность. Я с удовольствием открыл бы с вами бал, если бы не это. Обещаю, виновных непременно накажут.

– Ну что вы, не стоит беспокоиться, уверена, у Мстислава Федоровича все под контролем. – Я продолжала глупо улыбаться, теперь уже искренне радуясь своей предусмотрительности. Подумать только, я могла поддаться искушению и прийти на бал без костылей! Вот тогда точно опозорилась бы, потому что танцевать совершенно не умею. Нет, внимание Эдуарда мне, безусловно, было приятно, но танцевать я не хотела даже с ним. Мой Черный Властелин стоял рядом с каменным лицом, но благодаря какому-то внутреннему чутью я знала: он злится. Не понравилось, что его имя всплыло в разговоре? Надеялся, что я начну жаловаться этому незнакомому типу и ему удастся скинуть на него дело о покушении? Нет, тут что-то

другое, злился он явно на меня.

– Я рад, что вы такого высокого мнения о Мстиславе. – Что еще хотел сказать Эдуард, я не знаю, к нему подошел преподаватель, что-то шепнул на ухо и вернулся к компании ректора. – Извините, дела вынуждают оставить вас. Но я надеюсь на скорую встречу, Марго. Мстислав, проводи леди к одному из диванчиков, ты же видишь, ей тяжело стоять.

– Но, ваше величество... – попытался возразить Черный Властелин, ввергнув меня своим обращением в легкий ступор.

– Я дарую Марго право сидеть в моем присутствии, если тебя это волнует, – перебил его король, на мгновение сбросив маску угодливого кавалера и обнаружив властные нотки в голосе. – Ты же не думаешь, что я заставлю калеку стоять в угоду традициям?

– Как вам будет угодно, ваше величество, – склонил голову Мстислав.

– Спасибо за приятную беседу, Эдуард, – вежливо улыбнулась я, хотя в голове крутилось оброненное королем слово «калека». Нет, я изначально не питала иллюзий, что такой мужчина резко вспыхивает ко мне чувствами, но ради вежливости мог бы и другой эпитет подобрать. Вот же хамло королевское. – Извините, что без реверанса.

– До встречи, Марго, – опять поцеловал мне руку Эдуард, хотя в глазах его мелькнуло раздражение или досада. Не понравился мой сарказм? Или прочитал мои мысли? А вот об этом надо серьезно подумать, если в этом мире есть ментальные маги, значит, и защита от них должна быть. Пока же придется у всех подозревать такие способности.

До диванчиков, расставленных вдоль стен зала, мы шли молча, провожаемые задумчивыми взглядами как студентов, так и преподавателей. Они не слышали наш разговор с королем, но его любезную улыбку и то, как он поцеловал мне руку, видели. Если я хоть что-то понимаю в людях, скоро пойдут слухи об очередной королевской фаворитке, то есть обо мне.

– Что ж, все прошло неплохо, – проговорил Мстислав, помогая мне сесть и устраиваясь рядом. Он выглядел даже довольным, чем немного меня удивил. – Но если бы вы не устроили этот цирк с костылями, прошло бы куда лучше.

– Для кого? – хмыкнула я, с удовольствием вытягивая ноги.

– Для вас. Благоволение монарха остудит многие горячие головы. Или вам нравится подвергать себя опасности? – раздраженно спросил Черный Властелин. Ага, значит, его улыбка все же рассчитана на публику.

– Так это ваш гениальный план – подсунуть меня королю в качестве партнерши по первому танцу? Жаль вас разочаровывать, но прежде чем что-то планировать, надо было хотя бы спросить у меня, умею я танцевать

или нет. – Мой голос сочился ехидством.

– Это не важно, Эдуард прекрасный танцор, в его руках и бревно будет смотреться элегантно, – ляпнул Мстислав, совершенно не думая о том, что месть «бревна» может быть не только болезненной, но и коварной.

– Нет уж, увольте. Пусть танцует с другим «бревном», вон, их полный зал, молодых и привлекательных, – хмыкнула я.

– Маргарита Васильевна, я не то имел в виду, – досадливо произнес мужчина.

– А я именно то. Кстати, разве вас не ждут дела? Вы повеление монарха выполнили, до диванчиков меня доставили, – подкинула я Мстиславу шанс сбежать от меня.

– Вам неприятно мое общество? – почему-то не поспешил воспользоваться моей добротой Черный Властелин.

– Ну что вы, как можно. Я просто переживаю за ваше душевное состояние, это же вам приходится разговаривать с «бревном», а не мне. – Да, я бываю жутко вредной. Интересно, сколько потребуется времени, чтобы он наконец понял, что не мешало бы извиниться?

– Марго, вы порой невыносимы, – рассмеялся Мстислав.

– Но-но, то, что вы не смогли донести меня до лазарета, еще ничего не значит, – невольно улыбнулась я. Подначивать Мстислава было приятно, да он ведь сам остался, так что пусть терпит. Я даже не стала делать ему замечание по поводу неформального обращения, потому что в его устах «Марго» получилось теплым и дружеским.

Пока мы обменивались остротами и посмеивались, ректор закончил вступительную часть речи, в которой говорил о том, как нам повезло попасть в академию. И еще минут пять рассыпался в любезностях, адресованных правящей семье, и не единожды повторил, что монарх является не только главным меценатом академии, но и председателем попечительского совета. Потом пришел черед короля. Что-что, а толкать речи Эдуард умел, даже я заслушалась. А точнее, засмотрелась на красивого и умного мужчину с приятным тембром голоса. На нем не было короны и других королевских регалий, но при взгляде на него становилось понятно, что именно таким должен быть глава государства. Уверена, все женщины от школьниц до старушек в него влюблялись.

– Все? Торжественная часть закончена? – повернулась я к Мстиславу и наткнулась на его пристальный взгляд.

– Еще нет. Почему вы так торопитесь уйти? – правильно понял он мои намерения.

– Не люблю большое скопление народа. К тому же среди этих детей я

чувствую себя старушкой, которая сидит на лавочке и критикует молодежь, – честно призналась я.

– Уж чего-чего, а критики в адрес подрастающего поколения я от вас не слышал. Так что не наговаривайте на себя. Лучше расскажите, как продвигается ваше обучение? Много ли непонятных моментов? Если нужны репетиторы по каким-либо предметам, сообщите, академия вам их предоставит. – Мстислав Федорович опять перешел на деловой стиль общения. А я загрустила, вспомнив о том, что с обучением у меня как раз не очень. И не думаю, что репетиторы мне помогут. Если только магией.

– Скажите, Мстислав Федорович, а в вашем просвещенном мире, где есть ментальные маги, еще не научились заливать информацию прямо в мозг человека? – задала я насущный вопрос.

– Нет, Марго, – улыбнулся одними уголками губ Черный Властелин. – Это все выдумки писак. Ментальный маг может считать эмоции, внушить нужные чувства, заставить во что-то поверить или что-то забыть, увидеть картинки мыслей. Кстати, вы знаете, что люди не думают словами? А то, что каждый человек запоминает информацию по-своему? Для кого-то ее обязательно надо прочесть, другому написать, а кому-то и пропеть.

– Как все сложно, – вздохнула я, решив не разочаровывать мужчину и не говорить ему, что многое из его слов было известно мне и раньше. – Значит, ускорить обучение невозможно? А я так надеялась досрочно сдать все экзамены.

– Вы латентный маг, вас никто не будет подвергать магическим воздействиям для улучшения памяти или внимательности. Никто не рискнет насильно пробуждать ваш дремлющий дар. Наша история знала немало случаев, когда из латентных магов пытались сделать действующих. Все они закончились печально.

– А подробнее?

– Большинство людей сходило с ума, но находились и такие, которые начинали страдать всякого рода одержимостями. Например, страстью к поджогам или разрушению чего-либо, – спокойно произнес Мстислав, будто говорил о погоде. Можно было бы назвать его бесчувственным чурбаном, но я сама не склонна предаваться рефлексии по прошлому. Правда, и поддерживать разговор на эту тему не хотелось, все-таки вокруг праздник.

– Понятно. А не подскажите, что там опять затевается? – махнула я рукой в сторону возвышения, где местные умельцы-добровольцы сооружали Арку из заготовленных заранее элементов. – Я думала, что сейчас Эдуард первым танцем откроет бал и официальная часть

закончится.

– Вы правильно думали, только произойдет это после того, как все первокурсники пройдут под Аркой. Вам же измеряли уровень магии? Арка – это по факту тот же магомер, но усиленный и усовершенствованный, не просто показывающий потенциал, а визуализирующий его. Смотрите, они почти закончили, – обратил Мстислав мое внимание на происходящее. Действительно, старшекурсники и младшие преподаватели завершили сборку, установив последний элемент. Я приготовилась смотреть, как первый студент пройдет через сие устройство, но ректор решил сказать еще одну речь. Хорошо, если недолгую.

– И как в этой радуге хоть что-то разобрать? – задала я вслух риторический вопрос.

– А сколько цветов вы видите?

– Все, – ответила я, разглядывая разноцветные флуктуации над Аркой. Красиво, оригинально, но совершенно неинформативно.

– Больше пяти? – допытывался Мстислав. Он практически повернулся ко мне и требовательно смотрел в глаза.

– Пять – это основные, а на пересечении друг с другом они дают другие цвета. Уже третий ребенок заходит под Арку, а существенных различий я не заметила. Единственное, что цвета какие-то более насыщенные.

– А вы думали, что будет какой-то один цвет? Раз, и кто-то за тебя наверху решил, магом какой стихии ты станешь? – хмыкнул мужчина. Вообще-то я так и думала, но предпочла в этом не признаваться. – На самом деле каждый маг может развить в себе не одну способность, но это требует времени и значительных усилий. Поэтому большинство студентов идет проторенными тропами и по совету преподавателей академии работает только над основным даром. Считается, что нет смысла размениваться по мелочам. Идиоты, иногда именно такая мелочь способна спасти жизнь.

– Смотрите, у той девочки только зеленый цвет, а вы говорили, что так не бывает, – с укоризной произнесла я.

– Забыл сказать, что латентные маги под Аркой выглядят иначе, нежели те, что уже открыли в себе дар. Так что не удивляйтесь, когда вы войдете под Арку, она так же окрасится зеленым. И чем интенсивнее будет цвет, тем больше шансов, что до конца обучения ваш дар откроется.

– А есть способ заблокировать дар? Ну чтобы я так и осталась латентным магом?

– Я впервые слышу, чтобы кто-то сознательно отказывался от дара, – удивленно приподнял он брови. – Зачем вам это?

– Потому что мне не пятнадцать лет, Мстислав Федорович. Я не могу потратить пять-семь лет своей жизни на совершенно бесполезное обучение. Столько лет жила без магии, что согласна и дальше жить без нее, – устало ответила ему.

– Но маги живут дольше, и годы учебы не будут потрачены зря...

– Извините, сколько вам лет? – перебила я Черного Властелина. – Если сто или больше, я прямо сегодня начну каждый день медитировать или что там надо делать для открытия дара?

– Сорок два, – поджал губы Мстислав. – Я понял, куда вы клоните.

– Вряд ли, у мужчин другие критерии возраста и состоятельности, – отвернулась я в сторону, чтобы скрыть непрошеную горечь во взгляде. Странно, ведь давно уже смирилась с тем, что мне не быть женой и матерью, даже нашла в этом свои плюсы, но иногда тоска все еще сжимала сердце. Это потому, что у меня много свободного времени, надо его чем-то заполнить, и все будет хорошо.

Какое-то время мы молчали и каждый думал о чем-то своем, очередь из первокурсников двигалась, не прошедших Арку становилось все меньше и меньше. А значит, мне пора было вставать и идти к ним.

– Мстислав Федорович, а вы обезболить ногу мне можете? А то от костылей уже руки болят, да и обувь снимать надо перед Аркой, – повернулась к мужчине, который с отсутствующим видом смотрел на возвышение. От моих слов он вздрогнул и посмотрел на меня.

– До сих пор болит? Я думал, вы взяли костыли в знак протеста.

– С чего такой вывод? – удивилась я тому, насколько прозорлив Черный Властелин.

– У вас туфли на каблуках, – хмыкнул Мстислав.

– У меня вся обувь на каблуках. Мне что, босиком надо было идти?

– А в чем вы ходите на тренировки? – теперь уже удивился он.

– На что?

– Маргарита Васильевна, вы три недели учитесь в академии и ни разу не были на ежедневной утренней тренировке? – сдерживая смех, спросил Мстислав Федорович.

– Мне о ней никто не сказал, – нахмурилась я, понимая, что могла бы догадаться – девчонки не по своему желанию по утрам куда-то бегают. А я просто радовалась, что занятия начинаются с десяти и можно нормально выспаться.

– Я так подозреваю, Андрия Деяновича тоже никто не предупредил. А

он в табель заглядывает редко. В общем, вы конкретно попали, Марго, – расплылся в широченной улыбке Мстислав.

– Тогда я и дальше туда ходить не буду.

– Физподготовка – один из обязательных предметов, по нему в конце года будет экзамен, и без него на следующий курс не переводят. Ну а вам просто продлят обучение. В понедельник я зайду к интенданту и скажу, чтобы он заказал для вас спортивную форму. Ее стоимость вычтут из вашей стипендии. Приподнимите подол, я наложу обезболивающее заклинание.

Подол приподняла, размышляя о том, что придется ходить на эту утреннюю зарядку. Вообще-то я несколько лет занималась фитнесом и только здесь, в новом мире, расслабилась. Тем временем Мстислав наклонился, прикоснулся к моей лодыжке пальцами, и сразу по ноге пробежал холодок, а потом пошло легкое онемение.

– Пойдемте, не будем заставлять комиссию и короля ждать, – подал он мне руку. – Только вы прихрамывайте немного, а то Эдуард обидится. Ему до вас никто не отказывал.

– Все когда-нибудь бывает впервые, – улыбнулась я, оперлась на руку Мстислава и похромала к Арке.

На нас опять все косились, видимо, на Черном Властелине редко висели женщины, да еще и улыбающиеся. Я же посматривала на возвышение, где сидели ректор и король. Последний все свое внимание уделил первокурсникам, скорее всего, выбирал кандидатку для первого танца. Я тоже глянула туда, высматривая своих девочек. Лица и Нелли просто сияли от счастья, рядом с ними потихоньку образовывалась маленькая толпа из поклонников. А вот Яну оккупировал один смазливый и наглый парень. Не повезло девочке, у него на лице было написано, что он хамло и бабник, и это в его-то годы! Надо провести с Яной беседу, чтобы она держалась от этого мажора подальше.

У Арки Мстислав галантно придержал меня, пока я снимала туфли, потом помог ступить на невысокую платформу и убрал руку. Несколько секунд ничего не происходило, даже зеленоватое свечение, о котором меня предупредил Мстислав, было еле заметным. Я облегченно выдохнула и ухватила за Арку, чтобы спуститься с нее. Руку пронзил разряд тока, а над моей головой вспыхнул ослепительно яркий свет. «Черт, кажется, я им сломала эту хрень», – подумала, поспешно отдернув ладонь. Свет не пропал, наоборот, он начал обретать краски, которые хаотично смешивались. Откуда-то подул ветер, закружился вокруг меня, прижал подол к ногам и растрепал идеальную прическу. Длилось это буйство недолго, но, глядя на ошарашенные лица членов комиссии, ректора, короля

и всех остальных, поняла, Мстислав прав – я конкретно попала.

Глава 5

Промозглое осеннее утро. Серая дымка рассвета совершенно не красила спортивную площадку, на которой обосновались мы, студенты академии. Судя по количеству, тут собрались только первокурсники, что еще раз доказывало – нас сознательно отделяют от учащихся других курсов. Физрук, таинственный Андрий Деянович, опаздывал. Сегодня я наконец-то собралась с силами и решила выползти на утреннюю тренировку. Нет, спорт это замечательно, но по натуре я «сова», и поэтому мне нравится заниматься им по вечерам. Подул ветерок, и я поежилась, спортивная форма, которую принес Серафим Эдиктович, совершенно не грела. Да и не должна была, ведь на дворе уже начало октября. Один плюс, хоть зевать я перестала.

Со дня бала прошла почти неделя, на удивление спокойная. Хотя я ждала, что ко мне придут и либо потребуют возместить стоимость сломанного агрегата, либо упекут в какую-нибудь тюрьму для магов. Но ничего этого не произошло. Нога благополучно зажила, на лекциях я стала улавливать смысл говорящегося, и слова преподавателей уже не казались мне набором звуков. В общем, я заскучала. А вчера интендант лично принес мне спортивную форму, трикотажный темно-серый костюм и обычные кеды, и я решила познакомиться с Андрием Деяновичем. Вот стояла теперь, мерзла. Спрашивается, какого черта?

Оглядела нестройную толпу детей, парни хорохорились, выпячивая свои хилые тела, девчонки жались друг к другу, пытаюсь досмотреть сны. Нет, так дело не пойдет, физрук может вообще не прийти, толку стоять и ждать? Вернуться в общагу? Тоже не вижу смысла, я уже проснулась, продрогла и нахожусь на стадионе. Да при таком раскладе сам бог велел хотя бы побегать, чтобы не заболеть. Придя к данному выводу, я легкой трусцой побежала вокруг спортивной площадки. Детишки остались мерзнуть и поглядывать друг на друга. Уверена, среди них нашлись бы такие, которые с удовольствием присоединились бы ко мне, но в подростковом возрасте слишком сильны дух коллективизма и желание быть как все. Я как староста, конечно, могла заставить свою группу бегать, но зачем? Мы неплохо сосуществовали вместе, я не лезла к ним с нравоучениями, они не подстраивали мне глупые каверзы, как преподавателям. То есть все в выигрыше. К тому же я была уверена, стоит мне пробежать два-три круга, и кто-нибудь тоже не выдержит.

– Стоять! – перегородил мне дорогу «шкаф», мужик под два метра ростом, чуть ли не с таким же разворотом плеч. Я чуть не врезалась в него, успела чудом затормозить в полуметре. – Кто такая и что делаешь на вверенной мне территории?!

– Самойлова Маргарита Васильевна – попаданка! – рявкнула я так же громко, как и он, вытягиваясь в струнку и с любопытством рассматривая физрука. А посмотреть там было на что: наголо бритый качок с суровым лицом вояки, в футболке, которая обтягивала, как вторая кожа, и обрисовывала все мышцы. А если добавить к этому образу волосатые руки мясника, то зрелище получалось монументальное. Так и видела его перед зеркалом раздетым по пояс и скребущим кинжалом свой череп. Одного жаль, как и большинство сильных мужчин, быстрой сообразительностью он похвастаться не мог. А может, его поставило в тупик незнакомое слово «попаданка»? – в смысле, переселенка, первокурсница, разминаюсь.

– Почему я не видел тебя раньше? – все еще пристально вглядываясь в меня, спросил вояка. Больше всего внимания он уделил не моему лицу, а фигуре, которую симпатично обтягивал спортивный костюм. Противный Серафим Эдиктович купил мне его явно на размер меньше, правда, я это поняла только сегодня утром, когда увидела, как на девчонках сидят их костюмы.

– Недавно зачислили в академию, – с самым честным видом ответила я, пожирая физрука преданным взглядом новобранца. Главное не засмеяться, такие люди шуток не любят, а иногда и не понимают.

– Я проверю, – пообещал суровый мужик. – Встать в строй!

– Есть! – развернулась я и бодро промаршировала к девчонкам.

– Слушайте меня! Если я еще раз приду на площадку и увижу ваш курятник, жмующийся друг к другу вместо того, чтобы разминаться, будете у меня отжиматься до потери сознания. Всем ясно?! – проорал Андрий Деянович, окидывая нас взглядом взбешенного буйвола. Наш нестройный хор, выражающий согласие, был ему ответом. – Тогда вперед! Десять кругов! Последний прибежавший моет полы у меня дома!

– Сегодня он что-то совсем не в духе, – со страхом поделилась со мной Лика, которая, услышав угрозу физрука, припустила быстрее.

– Да ладно, наконец-то нормальный мужик появился, – улыбнулась я. Хотела еще добавить, что старперы и малолетки уже достали, но вовремя вспомнила, что девочка еще слишком молода, чтобы меня понять.

«Нормальный мужик» на слух не жаловался, довольно ухмыльнулся, расправил и без того широкие плечи. Ну просто лапочка! Жаль, мне больше нравятся умные и начитанные мужчины. Тот же Эдуард – красив, умен,

галантен, вдовец, но имеет один существенный недостаток, который перекрывает все достоинства, – он король. То есть априори мне с ним ничего не светит. Мстислав не так хорош, но есть в нем что-то притягательное, опять же с чувством юмора у него полный порядок, несмотря на кажущуюся холодность. Но после бала я его так и не видела, да и расстались мы не очень хорошо. На мой вопрос, что произошло и как все это отразится на моем дальнейшем обучении, Мстислав с отсутствующим видом пожал плечами и сказал, что я сломала аппарат и ничего больше он сказать не может. Я ему не поверила, слишком бегающие глазки были у ректора, когда тот подскочил к нам и заявил, что мне надо в лазарет, а то как бы флуктуации сломанного прибора не повредили моему здоровью. Естественно, провожать меня отправили Мстислава по прямому приказу короля. Было обидно, что мне нагло лгут, да и холодность Черного Властелина неприятно задевала.

– Надеюсь, на меня этот ваш суперприбор не повесят? И вообще, никто мне инструкции, как им пользоваться, не давал. Так что если что-то и вышло из строя от моего прикосновения, то вина целиком на руководстве академии, – раздраженно произнесла я тогда. В ответ полюбовалась на поджатые губы чиновника, после чего меня молча сбагрили первому попавшемуся человеку в лазарете. Кстати, им оказалась старушка-сиделка. Пока она вела меня к дежурному целителю, успела рассказать о себе, о детях, внуках и все последние сплетни. В нашем мире есть такие бабульки, которые еще революцию помнят, а моя новая знакомая баба Глаша лично гоняла отца нынешнего короля из-под окон женского общежития. В общем, я ее пригласила к себе на чай в субботу, очень уж мне хотелось послушать о некоторых субъектах.

Но вернемся к физруку. На спутника жизни он, конечно, не тянет, но, если меня запрут в этой богадельне больше чем на год, в качестве любовника вполне подойдет. Я еще раз оглядела фигуру мужчины, но теперь уже со спины. Да, очень ничего, возможно, я даже смогу смириться с тем, что поговорить нам будет не о чем. К тому же для общения всегда есть баба Глаша.

Я бежала в размеренном темпе, не стараясь преодолеть все десять кругов наскоком. Стоит ли говорить, что после шестого круга начала обгонять особо резвых. Андрий Деянович с суровым видом следил за нами, периодически цепляясь за меня взглядом. Пусть смотрит, его внимание мне приятно, все же я, как обычная женщина, равнодушна к сильным мужчинам. Хотя с моим характером с ними лучше не связываться. Но полюбоваться же я могу? Подарила физруку легкую улыбку, отчего он

опять задрал нос кверху, и помчалась догонять группу. Мыть полы я никогда не любила, а в чужом доме тем более, потому что у меня это вызывало стойкие неприятные ассоциации с бывшим мужем. Я обогнала девчонок, которые изо всех сил стремились держаться наравне с парнями, и уже приближалась к лидирующей группе, куда, как ни странно, входила Яна, когда тот самый мажор с бала подставил девушке подножку. Вот же гаденыш! Моя подопечная упала и растянулась во весь рост. Я было пробежала мимо, думая, что сейчас она поднимется и догонит этого свинтуса, чтобы надавать ему по тупой башке, но она не встала.

– Яночка, что с тобой? Сильно ударилась? – вернулась я к девушке и склонилась над ней.

– Нет, все нормально, – всхлипнула она, утирая слезы.

– Давай я помогу тебе, – придерживая ее за локоть, помогла встать. Вроде никаких серьезных повреждений у девушки не было, но содранная кожа на ладонях – это тоже малоприятно. – Тебе надо в лазарет.

– Не надо, я в порядке, – поднялась Яна и тут же повисла на мне, ойкнув от боли. Я глянула на ее ноги и совсем не удивилась, увидев на колене порванную штанину и кровь.

– Что случилось? – подошел физрук, профессиональным взглядом осмотрел ранения и признал их не угрожающими жизни.

– Яне надо в лазарет, позвольте, я ее провожу, Андрий Деянович? – опередил меня тот хмырь, который и подставил подножку девушке.

– А ты не хочешь сначала извиниться перед Яной за свой поступок? – хмуро спросила у него.

– О чем вы? – сделал невинные глаза малолетний красавчик.

– Он подставил Яне подножку, – сдала я этого свинтуса физруку.

– Вы что-то напутали, сударыня, – издевательски произнес пацан. – Но в вашем возрасте это и неудивительно. Вы не думали купить очки или обратиться к целителям?

– Кто видел, как Радован подставил Йоване подножку? – громко спросил физрук у толпы. Кто-то действительно ничего не видел, кто-то сознательно промолчал, но нашлись и такие, которые начали с пеной у рта доказывать, что девушка сама споткнулась. Одним словом – подпевалы. Андрий Деянович нахмурился, но все же сказал: – Радован, проводи однокурсницу. И чтобы мигом назад.

Парень окинул меня победным взглядом. Видит бог, я хотела, чтобы все обошлось по-хорошему.

– Ну и что ты стоишь?! – громко и нагло обратилась к нему. – Подхватил девушку на руки и отнес в лазарет, не видишь, она кровью

истекает. Андрий Деянович, а может, надо было другого провожатого выбрать? Этот же хилый, он же и десяти шагов Яночку не пронесет, а она, бедненькая, идти не может...

– Могу, – попыталась возразить Йована, но я пихнула ее локтем в бок, благо, она еще висела на мне. Девушка закашлялась.

– Не может. И вообще, вдруг у нее нога сломана или легкие отбиты? Вон тот парнишка посильнее будет, да и по глазам видно – не дурак, сразу лазарет найдет. А у этого на лице написано, что ему зад няньки до десяти лет подтирали... – Знаю, мои слова были злы, но таких надо иногда скидывать с пьедестала, куда их вознесли родители. В своей слепой любви они не думают о том, что неосознанно растят из своего отпрыска злую эгоистичную сволочь. Похоже, раньше ему все сходило с рук, от моих слов он сначала побледнел, потом покраснел.

– Да как ты смеешь, – зашипел, давясь слюной. – Да ты... да я...

– Что, побежишь жаловаться папочке, что тебя обижает злая тетя? – рассмеялась в лицо мальчишке. – Если нет, докажи, что ты мужик, и отнеси Яну в лазарет.

Он мне обязательно отомстит, это я видела по глазам. Что ж, пусть попробует. Я подарила ему точно такую же победную улыбку, как он мне недавно, потом сделала шаг к нему и так, чтобы слышал только он, сказала:

– Учись отвечать за свои поступки, дохляк.

Радован зло выругался сквозь зубы, но Яну на руки поднял и довольно бодро понес к главному корпусу. Думал, его унижение закончилось? Ну-ну, наивный ребенок.

– Спорим, он ее даже до крыльца не донесет? – азартно сказала народу, глядя в спину парню.

От моих слов он сбился с шага и чуть не уронил Яну, хорошо, девушка успела вцепиться в его шею, казалось, даже затылок мажора излучал злость.

– Никаких споров! – рыкнул физрук. – Построились! Тренировка еще не закончена.

Я поспешила к группе, но Андрий перехватил меня за руку и тихо спросил:

– Ты точно видела подножку? Это не могло быть ошибкой?

– У меня отличное зрение, – серьезно ответила я. – Да он и раньше ее задирает. Не знаю, вызвано это симпатией или, наоборот, неприязнью, но он зашел слишком далеко.

– Плохо, – мрачно произнес преподаватель.

– Согласна. И ведь круглосуточно следить за ними не будешь. Телами

они взрослые, а мозгами дети, – вздохнула, вспоминая свои подростковые годы. Мне тогда казалось, что я самая умная и все знаю лучше своих родителей. Впервые мысль о том, что мама и отец так рано меня покинули, принесла не горечь, а успокоение. Представляю, каково им было бы потерять своего единственного ребенка.

– После занятий жду тебя у меня дома, – усмехнулся Андрий Деянович. И, дождавшись моего изумленного взгляда, продолжил: – На мытье полов. Дорогу спросишь у Николич.

Я скривилась, но спорить не стала, расценив это как ответ кармы на мою злость. Эх, добрее надо быть к людям, добрее. Хотя о своем поступке я не жалела. Лика Николич смотрела на меня, как на свою личную спасительницу.

– И часто полы мыть приходилось? – тихо спросила, встав рядом с девушкой.

– Раз в неделю примерно, – тяжело вздохнула блондинка. – А мальчишки палисадник вскапывали и листья в саду убирали.

– Подожди, так у него дом за территорией академии? – воспрянула я духом.

– Ну да, совсем недалеко. Андрий Деянович на провинившихся выписывает пропуск в деканате, – пожала плечами Лика, не понимая моей радости. Наивные дети, да я готова стабильно мыть полы у физрука, лишь бы была возможность хоть иногда вырваться на волю.

Так, надо составить список необходимого. Во-первых, нужны носки под кеды, а то у меня только чулки; во-вторых, надо присмотреть себе верхнюю одежду, да и обувь потеплее; в-третьих, хочу купить чайный набор, чтобы в нем были пара кружек и заварник. И конфеты! Неделя без сладкого – это перебор. А еще картошечки, жаренной с салом, хочу... Рот наполнился слюной, а мозг просигналил, что такими темпами мои скромные сбережения закончатся быстро. То есть надо подумать о подработке.

– А у физрука дом большой? Жена с мытьем полов не справляется? – закинула я удочку.

– Два этажа, а жены у него нет. Говорят, бросила его и ушла к какому-то магу, – шепотом поведала девушка. – И как только не побоялась...

– Вот и я о том же подумала, такой в пылу ревности и прибить может.

– Да нет, я хотела сказать, как она вообще за него замуж вышла. Он же такой огромный и страшный...

– Разговоры в строю! – рявкнул оказавшийся поблизости физрук. – Николич двадцать отжиманий, Самойлова пятнадцать.

– Правильно, мне еще полы мыть, – буркнула я, устраиваясь рядом с Ликой. Черт, ночью прошел дождь, и земля была влажной. Вот же пакость, теперь руки будут грязными. Не мог заставить приседать? И от целлюлита полезно, и маникюр был бы в сохранности. Ничего-то мужики не понимают в нас, женщинах.

Пока отжималась, раздумывала, а не предложить ли Андрию услуги домработницы? Он будет мне платить, а я убираться у него и готовить. Занятия у нас заканчиваются в три часа дня, так что до вечера времени свободного много. Сегодня оценю фронт работ и подумаю, стоит овчинка выделки или нет. Наверное, кто-то посчитал бы такую работу ниже его достоинства, но для меня жить на грошовую стипендию – куда большее унижение.

Глянув на дом Андрия Деяновича, я немного пересмотрела свое мнение о нем. В частности, то, что для семейной жизни он не подходит. Он, может, и обойдется без жены, а вот его дому хозяйка очень нужна. Да, двухэтажный каменный особняк в викторианском стиле, окруженный осенним садом, просто грешно оставлять без надлежащего ухода и женской руки. Пока мы с Ликой шли к дому по тропинке, мозг самовольно подсовывал картинки: где можно было бы разбить клумбы, какие посадить цветы и ягодные кустарники, где сделать маленькую грядку для зелени. Я пыталась приструнить воображение, но меня уже охватили эйфория и желание прикарманить данную недвижимость. Интересно, кто-нибудь когда-нибудь выходил замуж, влюбившись не в мужчину, а в его дом? Влюбленных в деньги супруга – пруд пруди, а вот влюбленных в дом мне встречать не приходилось.

– Маргарита, шикарно выглядишь, – распахнул дверь физрук еще до того, как Лика нажала на звонок. То ли ждал нас, то ли собрался куда-то уходить. А если соотнести широкую улыбку на лице мужчины, его отглаженный костюм с иголочки, галстук – то явно спешил на свидание. Эх, зря я надела платье, надо было идти в спортивном костюме. Но поздно жалеть, наверняка Андрий подумал, что я для него наряжалась. Ладно, не буду разубеждать, а то придется признаваться, что хочу пробежаться по магазинам после уборки в его доме. – Николич, ты еще здесь?! А ну марш в академию! У тебя десять минут, чтобы добежать, время пошло...

Лика сбежала, оставив меня наедине с Андрием Деяновичем, хотя раньше, по словам девушки, к нему на отработку всегда приходили по три-четыре человека. Видимо, чтобы никто не обвинил его в домогательствах и приставании к подросткам. А со мной можно не церемониться.

– Проходи, – отступил в сторону физрук с улыбкой заядлого птицелова.

Казалось, стоит мне войти в его дом, как клетка захлопнется. Брр, померещится же такое. Я вошла, прислушиваясь к своим чувствам, и огляделась. Все же дом мне нравился и снаружи, и внутри, его даже не портило легкое запустение. Всего-то надо было бы заменить шторы, добавить комнатные растения и семейные фотографии на стены. А еще вокруг витал манящий запах кофе с корицей, прям как я люблю.

– Что будешь? Чай? Кофе? Вино? А может, коньяк? – провел меня в гостиную мужчина. Напротив горящего камина стоял диван, на котором спокойно уместились бы лежа человек пять, рядом примостился журнальный столик. Глядя на вино, бокалы, фрукты, конфеты, захотелось спросить, а что же он сразу и презервативы не выложил на стол? Или в этом мире как-то по-другому предохраняются? Нет, ну каков жук, не успели утром познакомиться, а он уже подготовился к тому, чтобы провести вечер с удовольствием.

– Спасибо, ничего. Я так понимаю, вы ждете гостей, – сделала вид, что не поняла прозрачного намека. – Покажите, в какой комнате мыть полы, и дайте инвентарь, я все быстро сделаю и уйду.

– Ну их, эти полы, в другой раз. Я же не могу заставить такую красавицу работать, – одарил меня раздевающим взглядом Андрий. Похоже, он из тех мужчин, что не любят ходить вокруг да около. Понравилась баба, значит, надо затащить в постель. – Да и платье испачкается...

– Не переживайте, я взяла с собой спортивную одежду. Где я могу переодеться? И еще мне бы какие-нибудь тапочки, не на каблуках же мыть?

– Но потом мы выпьем, – с долей настойчивости произнес он, но, глянув на скептическое выражение моего лица, уточнил: – Чаю.

– Кофе, – улыбнулась я, радуясь, что физрук небезнадежен и дрессировке поддается. А значит, насилие с его стороны мне не грозит.

Лишних тапочек в доме не нашлось, точнее, Андрий предлагал свои, но я в них просто утонула. Пришлось ходить босиком. А если прибавить к этому мои бриджи и что-то наподобие длинной туники, вид у меня получился очень домашний. Чтобы не испортить прическу, на голову повязала косынку. Думаю, у моего работодателя тоже проблемы с личной жизнью, потому что я ему даже в таком непрезентабельном виде понравилась. А может быть, все дело в позе? Швабры в доме не нашлось или ее надежно спрятали еще до моего прихода, поэтому я мыла пол по старинке – наклонясь, попой кверху. И все бы ничего, тем более что

плацдарм мне выделили небольшой – прихожую квадратов эдак на двадцать пять, – но к физруку пришел гость. Как оказалось позже, незванный.

– Андрий, я смотрю, ты обзавелся новым украшением дома? – раздался с порога знакомый голос. Спрашивается, какой черт принес сюда Мстислава? Я на мгновение замерла, радуясь, что с такого ракурса он меня вряд ли опознает, главное, чтобы физрук его поскорее в гостиную увел. Но Андрий не торопился, держал гостя на пороге. Похоже, серьезно настроился на продолжение вечера в моем обществе. Я бочком, бочком стала сдвигаться в сторону кухни.

– А то, сам выбирал, – хохотнул мужчина, поддерживая разговор. Интересно, о чем они вообще? О том засохшем кусте, что у лестницы, или о непонятной мазне в рамке на стене?

– Мне нравится, – хмыкнул Черный Властелин.

– Ты коней-то попридержи, чай, не для тебя, – по-хозяйски разместил Андрий свою ладонь на моей попе, неизвестно как оказавшись рядом.

Не поняла, это они сейчас меня обсуждали?! Вот же кобели! И Мстислав хорош, сам мне внимание уделял, заботился, а теперь на чужую бабу пялится?

– Я не поняла, а чего это мы топчемся по вымытому?! – гневно развернулась и выпрямилась, сбрасывая руку Андрия. – Что, поговорить больше нигде?! А ну марш в гостиную, и чтобы духу вашего тут не было, пока пол не высохнет! А то ходят и ходят, топчут и топчут, никакого уважения к чужому труду!

– Маргарита Васильевна? – неподдельное изумление Черного Властелина порадовало и огорчило одновременно, он же явно подумает обо мне что-нибудь нехорошее. Судя по следующему вопросу, я угадала. – Что вы тут делаете?

– Работаю, разве не видно? Не думаете же вы, что нормальная женщина может прожить на стипендию? Вот Андрий Деянович любезно попросил помочь ему навести порядок к приходу гостей, обещал заплатить, – нагло врала я. Мне почему-то не хотелось, чтобы Мстислав подумал, что у нас с физруком близкие отношения. Тем более что их не было.

– И сколько же Андрий Деянович вам обещал? – подозрительно оглядел нашу пару Черный Властелин.

На физрука я не смотрела, но, надеюсь, он несильно «палил контору» своим лицом. Надо будет перед ним потом извиниться.

– Точно! – хлопнула я себя в лоб мокрой рукой. – А я-то думаю, что мы

забыли обсудить. Но ничего, я верю в порядочность Андрия Деяновича, он женщину никогда не обидит. Ой, у меня же, наверное, молоко убежало! Мстислав Федорович, вы проходите...

Я подхватила за руку физрука и потащила его за собой на кухню.

– Вы уверены, что сил Андрия для спасения молока хватит? А то, может, и мне к вам присоединиться? – донесся нам в спины язвительный вопрос Черного Властелина, который я решила оставить без ответа.

– Извините, что пришлось солгать, – обратилась к физруку, едва мы вошли на кухню. – Не думайте, вы мне ничего не должны.

– Да я понял, Рит, – расплылся в довольной улыбке мужик, наводя на подозрение, что он «понял» что-то свое. – И вообще, ты это хорошо придумала с работой. Может, будешь приходить ко мне каждый день?

– Если выпишешь пропуск, буду приходить на три часа, убираться и готовить, – как-то незаметно для себя перешла на «ты».

– Без проблем, завтра же сделаю.

– Сколько будешь платить?

– Платить? – озадачился Андрий, а потом его что-то осенило, и он сказал фразу, которую женщинам говорить категорически противопоказано: – Да сколько скажешь.

– Сделаем так, я сегодня узнаю расценки для домработниц, и потом договоримся об оплате. А сейчас пойду, домою пол в прихожей. Кстати, что приготовить на ужин?

– Не знаю, я редко дома ем, – пожал он плечами. – Завтракаю и обедаю в столовой для преподавателей, а на ужин куда-нибудь хожу или жарю яичницу.

– Понятно, значит, надо покупать продукты, – вздохнула я, втайне радуясь замечательному предлогу слинять из дома Андрия, пока тут Мстислав. – Давай деньги, схожу на рынок.

– Сейчас принесу, – ломанул из кухни физрук и уже от двери с затаенной надеждой спросил: – А ты пирожки с мясом делать умеешь?

– Умею, но завтра. Сегодня времени не хватит, – ответила я, размышляя над тем, что все не так уж плохо. Работу я нашла, выходить в город смогу, в общем, жизнь налаживается.

Глава 6

Медитация! Я практически сразу оценила этот замечательный предмет. Жалею, что в нашем мире ее не было в программе обучения. Полтора часа полумрака, расслабляющих звуков природы и возможность вздремнуть – просто рай для вечно невыспавшихся студентов. Еще бы препод не бубнил над моим ухом, и было бы замечательно.

– Деточки, вы должны сосредоточиться на внутреннем источнике, а не спать, – шепелявил дедок, прохаживаясь между кресел и сильно отвлекая постукиванием трости. Хотя слово «прохаживаясь» довольно сложно применить к человеку, явно страдающему болезнью Паркинсона. Вот сколько ему лет? Сто? Двести? Не знаю, но выглядел он очень древним.

Ладно, ко мне слова этого деда не относятся, пусть дети ищут свои источники, а я посплю. Вчерашний день выдался утомительным, но плодотворным и богатым на события. Больше всего удовольствия мне принесли поход на рынок и небольшой забег по окрестным магазинам. Все же мы, женщины, начинаем чахнуть, если приходится сидеть в четырех стенах без возможности порадовать себя хотя бы такой мелочью, как новый крем для рук. Кстати, кремы в этом мире были на порядок эффективнее, чем в нашем. То ли магия помогала, то ли, если верить этикетке, натуральные ингредиенты. Но имелись и минусы – хранились они недолго, максимум месяц при комнатной температуре, и многие делались на заказ. А в дорогих салонах могли подобрать состав крема, подходящий именно тебе. Судя по разговорам на работе, с которой мне пришлось уйти из-за учебы в академии, удовольствие это было недешевое, но оно того стоило. Я тогда надеялась, что смогу себе это позволить через три-четыре месяца, но мои мечты помолодеть разбились о суровую реальность в лице представителя по контролю за переселенцами. Кто же знал, что он такой въедливый и разглядит во мне потенциал латентного мага. А может, у него прибор подкручен? Чтобы специально жизнь некоторым попаданкам портить?

В дом физрука я возвращалась в приподнятом настроении и с полными сумками. Помимо минимального набора продуктов, из которых мне предстояло приготовить ужин, я купила себе демисезонное пальто и полусапожки, а также заказала кремы на завтра. Денег потратила немало, но все это были необходимые покупки. Так получилось, что в этот мир я попала в начале лета и тоже из лета, в общем, теплыми вещами сразу обзаводиться необходимости не было. Правда, радость моя немного угасла,

когда я увидела, что автомобиль Мстислава все еще припаркован у ворот дома Андрия. Но делать нечего, ужин я физруку обещала, в газету, где публикуются объявления о найме на работу, заглянула, да и деньги с учетом последних трат были просто необходимы. Извини, Мстислав, но можешь и дальше думать обо мне что хочешь, считать любовницей или даже содержанкой Андрия. Бедные не могут позволить себе гордости. А я на ближайший год практически нищая. И вообще, мы с физруком никакими обязательствами не обременены, так что имеем право решать, как нам жить. В смысле, вместе или нет.

Размышляя таким образом, я воспрянула духом и бодро вошла в дом Андрия, но была почти с порога деморализована его укоризненным возгласом и насмешливым взглядом Мстислава.

– Ритуль, ну зачем такие тяжести таскать?

– Они не тяжелые, – попыталась возразить, но сумки у меня уже отобрали. Блин, у Андрия мозги вообще есть? Или он таким способом «территорию метит»?

– В следующий раз пойдем вместе, – припечатал меня своим веским мужским решением качок, окончательно уверив, что все не просто так. Мстислав скривился, но комментировать не стал.

– Маргарита Васильевна, время уже позднее, давайте я провожу вас в академию, – с любезной ухмылкой предложил Черный Властелин, его взгляд намекал, что отказываться не в моих интересах. А у меня в планах были еще жареная картошка и разговор с одним товарищем, который не пойми что себе возомнил.

– Спасибо, Мстислав Федорович, но вечер еще не поздний, до заката около часа, так что я успею приготовить обещанный ужин. Уверена, Андрий Деянович меня проводит, – мило улыбнулась мужчине, как бы говоря: «Нотации будете читать в другой раз».

– Что ж, приятно оставаться, – выделив голосом слово «приятно», раздраженный моим отказом Черный Властелин взялся за ручку входной двери.

– Ну, если ты не хочешь остаться на ужин... – начал вежливую фразу Андрий, улыбаясь так, будто не чаял избавиться от незваного гостя.

– Ну, если ты настаиваешь, – одарил нас насмешливым взглядом Мстислав и первым проследовал на кухню.

Наглость второе счастье, а для кого-то вообще образ жизни. Причем так подумала не только я, у физрука было такое выражение лица, что он не знал, то ли догнать Мстислава и выкинуть его на улицу, то ли сначала набить морду. Но здравый смысл возобладал, и мы, переглянувшись, тоже

пошли на кухню.

За тот час, который мне пришлось провести в обществе мужчин, я готова была убить их обоих. А все потому, что Андрий вел себя так, будто мы как минимум встречаемся. Мстислав же был невыносимо язвителен, и ни одно действие приятеля не обходилось без его комментария. Например, физрук сразу же вызвался помочь с чисткой картошки, а Черный Властелин ехидно усомнился в его способностях, так как даже в армии ему это делать не приходилось.

– Почему? – прежде чем подумала, вырвалось у меня.

– Марго, – решив по примеру друга не заморачиваться с отчеством, произнес Мстислав, – вы посмотрите на него, разве с такими физическими данными выполняют работу салаг? Нет, потому что тяжелый кулак – мощное средство убеждения.

– Ну тогда вы поможете Андрию. Уверена, у вас это замечательно получится, – улыбнулась я и поставила миску с мытой картошкой перед Черным Властелином.

А вот нечего доводить людей, тем более что я всю жизнь не понимала, зачем сознательно унижать друзей. Может, среди мужчин это нормальное явление, но мне подобное не нравится. Но, как водится, своими словами я сделала только хуже. Андрий воспарил духом и пытался помочь даже там, где помощь не требовалась. Мстислав же воспринял все как личное оскорбление, эдакий завуалированный намек на то, что в армии он был салага и дохляк, в связи с чем градус его язвительности вырос. Хотя куда уж больше.

– Маргарита Васильевна, – опять сменил милость на гнев чиновник. – а почему вот те пакеты лежат в стороне? Разве вы не будете их разбирать, чтобы выложить продукты?

– Те пакеты мои, – раздраженно буркнула я, помешивая лопаткой картошку и стараясь не замечать боль от ожогов на руке. Ничего серьезного, просто Андрий решил, что мешать вдвоем быстрее и несколько перестарался, отчего капли раскаленного масла попали мне на кожу. Можно было бы обратиться к Мстиславу, но не хотелось лишний раз выслушивать язвительные замечания как о моей беспечности, так и о неуклюжести Андрия.

– Не знал, что у вас уже общий бюджет. – Вот поистине Черный Властелин, сказать гадость ему в радость.

– Вы ошиблись, все, что в пакетах, я покупала на свои деньги. А чтобы не было сомнений, сохранила все наклейки с ценами. Думаю, не надо обладать навыками бухгалтера, чтобы сложить все и понять – из денег

Андрия я не потратила на себя ни лириала. Ну что, проверять будете? – Нет, ну всему есть предел, я, видит бог, долго терпела.

– Поверю вам на слово, – попытался ретироваться Мстислав, видимо поняв, что слегка перегнул палку.

– Ну нет, вы проверьте все здесь и сейчас! – Если уж я завелась, то остановить меня непросто.

– Не вижу смысла, деньги Андрия, пусть он и проверяет. – Мстислав поджал губы.

– Андрий в моей честности не усомнился, это сделали вы. Поэтому будьте добры проверить. Если вы все же отказываетесь, то прошу впредь держаться от меня подальше. Не желаю разговаривать с человеком, который считает меня воровкой! – Шутки шутками, но нельзя давать людям безнаказанно издеваться над тобой.

– Я такого не говорил... – попытался избежать извинений и ответственности за свои слова Черный Властелин.

– Значит, подумали, иначе не позволили бы себе подобных намеков! – Я тоже упрямая.

– А вы у нас, Маргарита Васильевна, ментальный маг? – насмешливо спросил Мстислав. – Иначе на основе чего вы делаете такие заявления?

– Да, я маг, – нагло соврала я. – А вы можете доказать обратное? Нет? Тогда быстро пересчитывайте сдачу, иначе я за себя не отвечаю. А самое интересное, что, если я вам сейчас надену на голову тарелку с картошкой, мне ничего не будет.

– Вы уверены? – сузил он глаза.

– Оскорбление при исполнении не пришьете, – нагло хмыкнула я. На физрука мы внимания совершенно не обращали, только мерились взглядами. – А ударить меня вам не даст Андрий. Ну так что, будем проверять счета или мою неадекватную реакцию?

– Не знаю, что он в вас нашел, фигура у вас, возможно, и неплохая, но характер... – многозначительно скривился Черный Властелин, но за подсчет сдачи взялся.

– Ну и фигура, и характер у меня значительно лучше ваших. Во всяком случае, меня в детстве за длинный язык не били. – За моей спиной закашлялся Андрий, я оглянулась и увидела, как он давится смехом. Ну хоть кому-то весело, правда, желание огреть по голове и этого «помощничка» не пропало.

– Все точно, – скрипя зубами, подтвердил мою честность Мстислав.

– Уверены? Вы же даже не спросили, сколько денег мне давал Андрий, – язвительно заметила я. – Думаю, мне самое время отправиться в

академию, а вы еще раз все пересчитаете, а может, даже взвесите, если найдете на чем. Так что счастливо оставаться и приятного аппетита.

Я подхватила свои пакеты и выскочила из кухни, на ходу снимая фартук.

– Ритуля, ты куда? А ужин? – кинулся за мной физрук.

– В другой раз, Андрий. От того количества яда, что вылил твой друг, аппетит совсем пропал. Кстати, пусть запатентует это как средство для похудения. Так что скажи ему спасибо.

– У вас будет возможность сделать это самой, – опередил физрука с ответом Мстислав, выходя из-за его спины. – Я вас провожу.

– Сама дойду...

– Я настаиваю, – нахмурился он.

– Рит, а хочешь, я тебя провожу?

– Нет, – сказали мы одновременно с Мстиславом.

– Андрий, увидимся завтра, я напеку пирожков, как и обещала. Только пропуск выписать не забудь.

– Сделаю с самого утра. До встречи, Рита, – немного обиделся физрук на мой отказ. С Мстиславом он даже прощаться не стал, но одарил таким взглядом, что было понятно: выскажет ему все, но без меня.

– Я вас подвезу, – попытался отобрать пакеты Черный Властелин.

– Я хочу пройтись поэтому если вы заготовили какую-то обличительную речь, можете толкнуть ее по дороге.

– Пакеты дайте!

– Сама донесу!

У калитки мы еще пару минут мерились гневными и упрямыми взглядами, потом мужчина вздохнул и отступил.

– Я всего лишь хотел помочь, – уже спокойно и даже как-то устало произнес Мстислав.

– Спасибо, но за этот час у меня пропало всякое желание принимать от вас помощь. Поэтому давайте вы мне скажете, что я не пара вашему другу, что у нас нет перспектив, что я наглая и коварная женщина. Ну и все остальное, что вы там заготовили. Я выслушаю и пойду отдыхать. Устала, знаете ли.

– Почему вы решили, что я вам буду это говорить?

– А что еще? Вы как увидели меня в доме Андрия, так вас и перемкнуло. Ну не в любви же вы собрались мне объясняться? – насмешливо хмыкнула я и медленно пошла в сторону академии. – Для этого мы с вами слишком мало знакомы. Людям с вашим характером надо лет пять, чтобы осознать свое отношение к женщине и решиться на

признание. Так что личный мотив отмечается. Про расследование вы мне не расскажете, про дурацкую Арку тоже. Как видите, тем для разговоров немного.

– Вы правы, я переживаю за друга, – не глядя на меня, ответил идущий рядом мужчина. – Год назад его бросила жена, он ее очень любил. Да и она его поначалу. Но я предупреждал, что все так и будет. Она магичка, он нет. Родись у них дети, возможно, они были бы до сих пор вместе. Связываясь с вами, он повторяет свою ошибку...

– А вам не кажется, что мы достаточно взрослые, чтобы решать самим? Да и с чего вы взяли, что ваш друг настроен на серьезные отношения? Мы с ним на эту тему даже не говорили. Уверена, в ближайшие годы жениться он не собирается. Я, например, пять лет в разводе и связывать себя узами брака больше не хочу.

– Вы были замужем? – остановился Мстислав.

– А чему вы удивляетесь? Красивой я была всегда, а характер, который вам так не нравится, приобрела как раз в браке. До свадьбы была ласковая, ранимая, доверчивая. Или вы думали, что я тридцать шесть лет жила в ожидании принца или, на крайний случай, вашего друга? – С «красивой» я себе сознательно польстила, точнее, надеялась, что Черный Властелин не удержится и скажет какую-нибудь вредность по поводу моей внешности. Тогда я смогу сделать оскорбленный вид и уйти с гордо поднятой головой.

– Просто не представляю вас замужем, – пожал плечами Мстислав, но по глазам я видела, сказать он хотел что-то другое. – И все же вы будущий маг, латентный или действующий, не столь важно. Андрий же так и останется обычным человеком. Может, вам обратить внимание на кого-то более подходящего?

– Я подумаю, – ответила неопределенно, потому что уже устала повторять – между мной и физруком ничего нет. Пакеты с пальто и сапожками не были тяжелыми, но я неудачно схватила их в правую руку, на которой появились после ожога небольшие волдыри. Пришлось перехватывать в левую.

– Все еще настаиваете на том, чтобы нести свои вещи самостоятельно? – Мне показалось, или голос Мстислава прозвучал с обидой.

– Они не тяжелые, просто объемные...

– Тогда почему вы поменяли руку? – подозрительно посмотрел он, а потом остановил меня: – Покажите ладонь. Вы же говорили, что совсем не обожглись? И как это понимать?! – гневно спросил маг, рассматривая мои волдыри. – То есть вы готовы мучиться, только бы не просить меня о

помощи?!

– Вы, Мстислав Федорович, порой бываете настолько невыносимы, что лучше потерпеть до лазарета, чем дальше слушать ваши ехидные комментарии, – улыбнулась я и добавила: – Простите.

– Я приму к сведению, – хмыкнул он, погладил пальцами мою больную ладонь, и по ней будто пробежал холодный ветерок, практически полностью снял боль и уменьшил воспаление.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

– Теперь-то доверите нести ваши пакеты? Или у вас там что-то секретное? Алхимическая бомба, например? Похоже, горбатого могила исправит. Ну или Черный Властелин в принципе не может обойтись без ехидства.

Пакеты он у меня все же забрал и донес не только до академии, но и до моей комнаты. Его совершенно не смутило, что все на нас смотрели с изумлением, он еще и подлил масла в огонь, поцеловав мне руку на прощанье. Вот же мстительный гад. Вчера я злилась, а сегодня при воспоминании о хитрых глазах Мстислава на губах появлялась улыбка. Что уж говорить, он меня и бесил, и притягивал одновременно. Даже не знаю, чего я больше хотела, поцеловать или ударить его чем-нибудь тяжелым по голове. Жаль, я не ментальный маг, было бы проще определиться с выбором.

– Деточка, а ты почему ничего не делаешь? – застыл надо мной старичок с Паркинсоном.

– С чего вы взяли? Я, как и все, ищу источник, – сделала я самые честные глаза, на какие только была способна.

– И где же ты его ищешь? – ехидно прошепелявил дед, напомнив интонациями Мстислава. Неужели родственник?

– В голове, а разве надо искать в другом месте? – уважая возраст, как можно вежливее спросила я.

– Вот так всегда, приходят на занятия и даже не удосуживаются прочитать книгу, – ворчливо произнес дед и на удивление неслабо ткнул меня в солнечное сплетение. – Источник здесь, его не надо искать, надо просто почувствовать.

– Я латентный маг, у меня еще нет источника...

– Еще и спорит, – вздохнул дед. – Источник есть даже у простых людей, просто он не развит. А у тебя, красавица, он просто спит. Надо помочь ему пробудиться, а для этого его надо сначала почувствовать.

– Я почувствовала, он жжется, – радостно подскочила с кресла Лика.

– Сядь, деточка, это просто изжога, – с насмешкой в глазах

прошелестел дед. А ничего такой старикан, своеобразный. – Ну, кто еще «почувствовал»? Никто? Жаль, опять придется тратить свое время на очередных бездарностей.

Детишки зароптали, их еще никто так не называл, наоборот, они привыкли к своей уникальности и гордились ею. «Сейчас спорить с дедом начнут», – как в воду глядела я.

– Вы называете нас бездарностями на основании того, что мы не можем почувствовать источник? – поднялся наш вьедливый и нудный ботаник Стасян. На самом деле имя у него посложнее, но я его так пару раз назвала, и все стали за мной повторять. Даже сам Стасян. По-моему, ему нравилась такая интерпретация имени. – Но согласно многочисленным тестам мы все в той или иной мере маги. То есть дар у нас есть, а вот навыков его использования нет. Но разве не для получения навыков мы пришли в академию? И вообще, по статистике задействовать внутренний источник могут единицы, а значит, нет смысла пытаться его почувствовать. Вот если бы его таким образом можно было пробудить... а так это напрасная трата времени.

– Мало того что бездарные, так еще и глупые, – раздраженно вздохнул дед. – Когда я был молод, нас не допускали к практическим занятиям, пока мы в полной мере не осваивали владение своими внутренними потоками. Да, магов было значительно меньше, но они были не чета нынешним. Устроить землетрясение, наслать мор, повернуть реки вспять – не было ничего, неподвластного нам. Вижу, вы мне не верите. Думаете, старик совсем выжил из ума?

Стасян скептически скривился, кто-то покрутил пальцем у виска, не особо скрывая, нашлись и хихикающие. В общем обычная реакция подростков, которую старый преподаватель должен был видеть каждый год.

Похоже, сейчас последует демонстрация какого-то фокуса, отточенного многолетними тренировками, который должен будет убедить детишек, что медитация очень важный предмет. Расслабилась, улыбаясь в душе, и приготовилась взирать на яркий красочный спектакль. Я не ошиблась, в руке старикана разгорался огненный шар, в котором мелькали фиолетовые молнии. Красиво, и запах озона правдоподобный, а если прибавить ко всему сумасшедший блеск в глазах деда и его зловещий смех, просто фильм ужасов. Дети испугались, вскочили с кресел, бросились к выходу. Представляю, какой сейчас поднимется визг, когда они вспомнят, что хитрый старикан запер дверь на ключ. Три, два, один...

– А-а-а! Мы все умрем! – взывала сиреной Лика как самая импульсивная и несдержанная. Нелли обхватила ее за плечи, пытаясь

успокоить, но и у нее на лице была написана обреченность. А еще она так глянула на меня, будто прощалась. Нет, ну это уже слишком.

– Милейший, вы, когда закончите пугать младенцев, разбудите меня. Не выпалась, знаете ли, – подергала деда за мантию, привлекая к себе внимание. Он вздрогнул и перевел взгляд на мою персону. – Я все понимаю, воспитательный процесс и все такое, но в ваши годы надо уже быть осторожнее. А вдруг сфера сорвется с пальцев и кто-нибудь пострадает?

– Всегда было любопытно, что будет, если магию разбудить извне, – задумчиво разглядывая меня, прошамкал дед. А вот тут настало самое время пугаться, ведь именно такие, одержимые жадой исследований, могут натворить бед побольше, чем преступники или злодеи. – Жаль, эксперименты над детьми запрещены, но ты же у нас взрослая девочка?

Ответить я не успела, да и просто среагировать – дед уронил на меня свою сферу. Вспышка, чей-то крик и мимолетная мысль: «Неужели это конец?»

– Маргарита Васильевна, вы в лазарете появляетесь чаще, чем кто-либо другой, – пробился сквозь сон знакомый голос. – Просыпайтесь, а то ваши подопечные мне не верят, что с вами все в порядке.

– Еще бы им верить, – пробурчала я, открыла глаза и увидела беспокойство на лице Мстислава. – Это же ваш дед в меня чем-то убийным запустил.

– Откуда вы знаете? – подозрительно спросил Черный Властелин. – Только ректор в курсе нашего родства.

Вообще-то под словами «ваш дед» я имела в виду, что он из академии, но разубеждать Мстислава в своей прозорливости, конечно, не стала.

– Налицо фамильное сходство, – язвительно произнесла я. – Чувство юмора у вас одинаковое.

– Вижу, вам уже лучше, – почему-то обиделся мужчина. – Пойду скажу, что вас можно выписывать.

Мстислав сделал несколько шагов к двери и обернулся:

– Вы ни о чем меня спросить не хотите?

– А смысл? Вы ведь все равно мне ничего не расскажете, – пожалала я плечами, тайком ощупывая живот под одеялом и боясь обнаружить там дыру.

– Ну почему же, секрета никакого нет. Дед у меня иллюзионист, а вы чуть не испортили ему шоу. Кстати, только ради этого он до сих пор работает. Так что он всего лишь изменил концовку спектакля, усыпив вас, –

как по писаному ответил Мстислав, будто час заучивал эту короткую речь.

– И сколько же я спала? – сделав доверчивые глаза, спросила у него. Маг тайком выдохнул.

– Два часа, время обеда вы, конечно, пропустили, но я попрошу принести еду вам в комнату.

– Спасибо, – сказала я и, дождавшись, когда Черный Властелин возьмется за ручку двери, задумчиво произнесла: – Получается, ваш целительский дар – это наследственность. Иначе как бы ваш дед-иллюзионист смог меня усыпить? Кстати, а что вы тут делали, если это был простой сон?

Ответа я не дождалась, но то, что он меня услышал, было понятно по побелевшим костяшкам на руке, которой он держал ручку двери.

– С Маргаритой Васильевной все в порядке, – обратился мужчина к кому-то в коридоре. – Можете проводить ее в комнату.

Не успел он договорить, как в палату ввалилась вся моя группа и чуть не затоптала Черного Властелина. Девчонки бросились обниматься, перебивая друг друга и торопясь рассказать, как они испугались. Мальчишки встали у стены молчаливой группой поддержки с суровыми лицами. Хорошие дети, повезло мне с ними. Я улыбнулась всем, думая о том, что надо сделать для них что-нибудь хорошее. Угостить пирожками, которые обещала Андрию? Но он хотел с мясом, а девчонки, наверное, больше любят сладкие. Сделаю разные, чтобы на всех хватило.

Глава 7

– Здравствуйте. С сегодняшнего дня я буду вести у вас «основы медитации и самоконтроля». Меня зовут Мстислав Федорович. Можете садиться, – в аудиторию вошел Черный Властелин, вызвав у всех своими словами легкий шок. Особенно у меня, потому что я и так слишком часто видела его в последние дни. Да что там, просто неприлично часто!

После памятного происшествия, когда меня чуть не поджарили непонятной магией, прошло три дня, которые оставили неоднозначное впечатление. Но стоит рассказать по порядку, тем более что Мстислав ударился в теорию медитации, а ее я уже читала самостоятельно. Зачем? Первопричиной, конечно, был дед Мстислава, но и он своим поведением подтолкнул мое любопытство и жажду познания неизведанного.

Я все-таки в тот день пошла к Андрию. Не могла же оставить его и детей без пирожков! Да и чувствовала себя нормально, голова не кружилась, ничего не болело, остались только легкая сонливость и озноб. Но разве русскую женщину может остановить подобная мелочь? Да никогда! Правда, стоило мне выйти из ворот академии, как рядом пристроился Черный Властелин.

– Я так и знал, что встречу вас здесь, – ответил он на мой недоуменный взгляд. – А раз уж я иду к Андрию, то и вас провожу. Как у вас с обучением, Марго? Все ли понятно?

В целом мы очень мило побеседовали, как будто и не было того неприятного разговора. Мстислав улыбался, шутил, даже рассказал парочку историй из своей юности. В общем, был очаровательным и милым. Что уже само по себе наводило на подозрения. Нет, я не развесила уши и не стала тайком посматривать в витрины свадебных магазинов, подбирая себе платье на будущее. Возможно, будь он всегда таким, я поверила бы, что мужчина мне симпатизирует. Но здесь нутром чувствовала подвох и дождалась.

– Марго, я хотел бы извиниться за своего родственника. Я давно ему говорю, что его шутки стали злыми, но он меня не слушает. Считает, что я еще из пеленок не вылез и не мне его учить. В чем-то он прав, у нас разница в возрасте почти сто лет, – воспользовался случаем одарить меня улыбкой Мстислав.

Я даже залюбовалась. Хорош, чертяка! Не той смазливой красотой, что присуща молоденьким мальчикам, и не суперпупермужественностью

Эдуарда. Было в моем Черном Властелине что-то такое, что не позволяло на него долго обижаться. Серьезный и язвительный, хитрющий и заботливый, улыбчивый и хмурый – мне он определенно нравился. Вот только говорить ему об этом я не собиралась. Я привыкла к тому, что мужчины первыми пытаются сблизиться. А еще с годами начинаешь ценить ухаживания, совместные прогулки, разговоры по душам. Это я к тому, что не стоит торопить события, пусть все идет своим чередом.

В общем, по дороге к дому физрука Мстислав успел не только «вымолить» прощение для деда, но и пообещать, что почтенного работника академии отправят на пенсию. Я так поняла, рассказы о том, как противный дед пугал первокурсников, успели просочиться в массы и наделать шороха. Я все ждала, когда Черный Властелин спросит меня в своей язвительной манере, почему там, где я, всегда какие-то эксцессы. Не спросил и даже не ехидничал. Да, дела... Впору было задуматься. Но забивать себе голову не хотелось, и я наслаждалась приятной компанией. Счастье длилось целых полчаса, это мы так медленно шли к дому физрука. Но все когда-нибудь заканчивается.

– Андрий, ты дома? – распахнул передо мной дверь Мстислав и окликнул хозяина: – Мы пришли!

Этим «мы» он окончательно дал понять, что уходить не собирается. Во всяком случае, не сразу. Но я даже обрадовалась такому повороту, оставаться наедине с Андрием мне не хотелось. Я еще не была готова к серьезным разговорам или признаниям.

Но так я думала в тот день и даже на следующий, когда Мстислав со словами: «А что у нас сегодня на ужин?» – ввалился в дом Андрия практически следом за мной.

И еще через день, застав Черного Властелина в гостях у очень недовольного физрука, у которого все не получалось побыть со мной вдвоем и без свидетелей. Утром дети, которые и так уже заметили, что Андрий Деянович ко мне подозрительно лоялен, а вечером Мстислав будто бы взялись контролировать мою добродетель. Единственный раз, когда мы с Андрием недолго остались вдвоем, это когда вчера он встретил меня у академии. А вот провожал всегда Мстислав, нагло присвоив себе эту почетную обязанность. Другая бы возгордилась, решив, что два таких разных, но по-своему обаятельных мужчины борются за ее внимание. И если все желания физрука были написаны на его лице, то навязчивость Мстислава вызывала недоумение и жажду разобраться в его странном поведении. Я даже пошла в библиотеку выискивать всю возможную информацию о технике медитации, латентных магах и способах

пробуждения их дара.

– Маргарита Васильевна, я вижу, вам неинтересна моя лекция, – с обманчивой мягкостью произнес Мстислав, незаметно для меня оказавшийся рядом. – Вы даже ничего не записываете. Видимо, ваша память уникальна. Не подскажите, на чем я остановился?

– Ну что вы, Мстислав Федорович, – подарила я Черному Властелину невинную и восхищенную улыбку. – Вы замечательный рассказчик, я узнала столько нового. Так заслушалась, что совершенно забыла, что надо еще и записывать.

– И все же я хотел бы услышать, что именно вы запомнили. Можете повторить своими словами...

– Я могу ошибаться, – с сомнением начала, смотря ему в глаза. Первая мысль была – признаться, что не слушала, но я быстро отказалась от этой идеи. Во-первых, дабы поддержать в детях свой непогрешимый образ, во-вторых, Мстислав обязательно спросил бы, кому или чему были посвящены мои мысли. А на этот вопрос мне отвечать совершенно не хотелось. Черный Властелин на мой задумчивый вид не повелся и подсказывать не поторопился, пришлось срочно вспоминать прочитанное на днях. – Кажется, ваши последние слова были: «Многообразие практик медитации порождает и многообразие определений этого понятия, которые описывают медитацию то как разновидность углубленного размышления, то как состояние внутреннего сосредоточения, то как измененное состояние сознания, то как действия, направленные на достижение указанных выше состояний. Многообразие определений, в свою очередь, не позволяет точно очертить границы рассматриваемого понятия и способно породить споры о том, является та или иная практика медитативной или нет».

Не знаю, откуда мне пришла в голову эта фраза, то ли прочла в книге, то ли дед на прошлом занятии говорил, но я посчитала, что лучше она, чем ничего.

– Похвально, Маргарита Васильевна, похвально, – в пику собственным словам мужчина был явно недоволен. – Правда, эту фразу я только собирался сказать...

– Думаете, у меня дар предвидения? – в деланом удивлении округлила я глаза.

– А может, Маргарита Васильевна ментальный маг? – с трепетом в голосе предположила Лика.

– Или мы читаем одни и те же книги, – скептически хмыкнул Мстислав, скользнув по мне пытливым взглядом.

– Главное, что вообще читаем, – улыбнулась я, радуясь, что удалось

выкрутиться. Настроение поднялось и приходилось прикладывать силы, чтобы сохранять видимость серьезности. Не думаю, что мне удалось это в полной мере, потому что все оставшееся время до окончания лекции Мстислав поглядывал на меня с подозрением.

– Маргарита Васильевна, задержитесь, – обратился он ко мне сразу после звонка. Спорить с Черным Властелином было глупо и бессмысленно, если уж он решил со мной поговорить, то меня от него ничего не спасет. Достаточно вспомнить вчерашний вечер и то, как он ловко поймал на слове Андрия. Дело было так. Мы сидели за столом и ужинали. Мстислав нахваливал меня и в какой-то момент сказал, что никакие рестораны не сравнятся с едой, приготовленной моими нежными и умелыми руками, и теперь он всегда постарается ужинать здесь. Андрий, уставший за три дня от постоянного присутствия Мстислава, психанул и в сердцах сказал: «Может, ты еще и ночевать здесь будешь?!» Черный Властелин преувеличенно радостно улыбнулся и ответил: «Спасибо, друг! Ты меня очень выручил. А то из ведомственной квартиры так далеко до академии. Я сегодня же съезжу за вещами. Заодно подвезу Марго. Ты не против, если я займу спальню с эркером?» Стоит ли описывать лицо Андрия после таких слов? Он просто сидел и хватал ртом воздух. Мне было и смешно, и жалко его одновременно. С другой стороны, почему он не приструнит своего друга? А еще я удивлялась, зачем Мстиславу так часто бывать в академии, но сегодня он сам ответил на этот вопрос. Похоже, деда все же отправили на пенсию. Не могу сказать, что данный факт меня расстроил. Все же «медитировать» в компании Мстислава намного увлекательнее, чем под присмотром его деда. Напроситься на индивидуальные занятия, что ли? На моем лице невольно появилась улыбка.

– Марго, если бы я знал, что мое предложение вызовет такую радость, давно оставил бы вас после уроков, – лукаво усмехнулся мужчина, жестом приглашая сесть рядом с его столом.

– Не льстите себе, я всего лишь вспомнила вчерашний вечер. – Настроение было хорошим, так почему бы и не поддержать легкий флирт? – А вообще вы, кажется, забыли, что это первый ваш урок в нашей группе.

– Не забыл, но это не значит, что я не мог оставить вас после лекций других преподавателей. И все же признайтесь, вы все занятия думали обо мне? – подался он вперед, сверкая глазами.

– Глупо отрицать очевидное, – сказала я и, дождавшись победной улыбки Мстислава, закончила предложение словами: – Да и о ком я могла думать, если вы сами за мной наблюдали. Хотели еще раз подловить на

том, что я вас не слушаю? Зря, я очень старательная ученица.

– Не сомневаюсь. Еще не расстались с идеей досрочно сдать экзамены? – Первый вопрос Мстислава больше походил на утверждение. А вот второй меня заинтересовал. – Хотите, я вам помогу освоить медитацию?

– Чем вызвана такая «благотворительность»? – настала моя очередь проявлять подозрительность.

– Я склонен думать, что у вас действительно есть ментальные способности.

– Я не умею читать мысли, если вы об этом, – поторопилась разочаровать собеседника, пока меня не сдали на опыты или не заперли в каком-нибудь бункере для работы на правительство.

– Владение ментальной магией – это не только возможность читать или внушать мысли. Скажу вам честно, таким уровнем мало кто владеет. Если считать поверхностные эмоции несложно, то для внушения требуется не только дар выше среднего, но еще опыт и мастерство. Ведь человек довольно быстро заметит, что какое-то воспоминание или мысль выбиваются из общего фона. Так что ментальный маг – это прежде всего психолог и эмпат. Я же предлагаю вам помощь с медитацией, потому что у вас есть все данные, чтобы развить в себе такие способности. Ну и улучшить вашу феноменальную память. Уверен, вам всегда легко давалось обучение.

Он был прав, на память я никогда не жаловалась. Учась в школе, редко открывала учебники по географии, истории или биологии. Мне вполне хватало того, что нам объясняли учителя. На следующем уроке я рассказывала все, что запомнила на прошлом уроке, и неизменно получала отличную оценку за свои знания. То же повторилось и в университете. Странно, я никогда не задумывалась над тем, что хорошая память – это что-то уникальное.

– И как медитация повлияет на мою память?

– Вы слышали о людях, которые могут запоминать страницы и книги целиком? Они не просто помнят текст, они его видят и впоследствии читают. Разве вам не хотелось бы научиться такому? – заманивал Мстислав. И ведь какой коварный тип, не стал сулить чего-то несбыточного, а привел пример вполне реальных и без магии возможностей человеческого мозга.

– Хорошо, я согласна. Что для этого надо делать?

– У вас же больше нет сегодня лекций? – Мстислав дождался моего подтверждающего кивка и, подставив локоть (думаю, по привычке), продолжил: – Пойдемте в зал для практических занятий. Понимаю, у вас с

ним связаны негативные воспоминания, но это единственное место, оборудованное в нужной мере. В общем, ничего не бойтесь, я с вами.

– А вот это вы зря сказали, стоит только вспомнить наше знакомство, – хмыкнула я, но за локоть взялась. Почему бы и не пройтись с приятным мужчиной? Правда, он таким бывает не всегда, но что поделать, никто не идеален.

– Наоборот, наше знакомство было необычным, окутанным опасностью и тайной. Будет что рассказать внукам, – беспечно заявил Мстислав, не на шутку озадачив меня своими словами. Чьим внукам? Его? Моим? Или нашим? А если принять во внимание, что ни у него, ни у меня детей нет, то даже не знаю, как реагировать на это заявление. В общем, лучше считать это шуткой.

Зал для медитации не изменился, кровавых пятен не появилось, обгорелых кресел тоже. Или успели заменить, или действительно это была иллюзия. Еще бы тело убедить в этом, оно до сих пор чувствовало жар, стоило только вспомнить тот случай.

– Присаживайтесь, Марго. – Мстислав подвинул одно из кресел к преподавательскому столу, почему-то развернув спинкой к себе.

Интересно, как он собрался меня обучать, если я буду сидеть к нему спиной? Этот вопрос решился быстро – стоило мне сесть, как он покрутил что-то на кресле, и то стало почти кушеткой. От неожиданности я ойкнула и попыталась сесть, первым делом подумав, что кресло сломалось.

– Лежите, Марго, – опустил руку мне на плечо Мстислав, удерживая в полулежащем положении. – Попробуйте расслабиться.

– Легко вам говорить, – буркнула я, чувствуя себя неловко от близкого соседства мужчины. А еще он так и не убрал ладонь с моего плеча, наоборот, положил вторую и сдвинул их так, чтобы большими пальцами рук массировать мне затылок.

– Поверьте, мне совсем не легко, – лукаво улыбнулся Мстислав, поглаживая мою шею и плечи. – Заставить расслабиться недоверчивых людей – весьма тяжелая работа.

– Доверие вещь специфическая и зачастую не поддается никакой логике, но вам я доверяю, – проговорила я.

Черный Властелин хмыкнул и ласково провел пальцами по моей щеке, я вздрогнула, чуть отстраняясь. Не то чтобы мне было неприятно, скорее, я не понимала, что задумал мужчина. Соблазнить меня? Вряд ли, для этого он должен был оказывать и другие знаки внимания, а мы даже на «ты» до сих пор не перешли.

– Что и следовало доказать, – подтвердил мои мысли и свои действия Мстислав. – Вы подсознательно ждете от меня какого-то коварства.

– Если бы вы рассказали, что планируете делать, мне было бы проще расслабиться, – вздохнула я, понимая, что сейчас нагло соврала. Не то чтобы я не доверяла Мстиславу, просто его бережные прикосновения будили мысли, далекие от учебы. И это слегка раздражало, потому что я не люблю неопределенность.

– Ничего сложного, страшного или болезненного, всего лишь хочу дать вам почувствовать собственный источник. Так как вы этого сделать самостоятельно не можете, я собираюсь настроиться на ваш источник, чтобы потом вас с ним познакомить, – улыбнулся Черный Властелин.

– Понятно, все же эксперименты, а я уже губу раскатала, – вздохнула и перевела взгляд на дальнюю стену. Интересного там ничего не было, но лучше смотреть туда.

– Марго, вы иногда говорите загадками, вот что вы сейчас имели в виду?

– Не важно, это всего лишь были мысли вслух, – не спешила я признаваться, что практически поверила в его симпатию ко мне. А ведь он стал активно интересоваться мной после того, как его дед решил пробудить мой источник. Похоже, эти события не просто взаимосвязаны, а напрямую вытекают одно из другого. Может, он пообещал деду присмотреть за его экспериментом? То есть за мной?

– Жаль, я был бы не прочь узнать, что означает данное идиоматическое выражение. Оно ведь из вашего мира? – заговаривал зубы Мстислав, массируя мои шею, плечи, затылок.

– В моем мире много таких выражений. – Мне не особо хотелось разговаривать, тело вдруг вспомнило, что ему давно не было так хорошо, и теперь я ленилась даже рот открыть.

– Марго, сейчас вы должны слушать мой голос, и только его, – твердо, но в то же время с какой-то нежностью проговорил Мстислав. Кто бы мог подумать, что у него может быть такой сексуальный голос. Эх, слушала бы и слушала.

– Ваше желание заснуть усиливается с каждой минутой.

«О да! Желание усиливается, вот только спать совершенно не хочется», – подумала я.

– Вы не в силах сопротивляться желанию заснуть.

«Если только у тебя под боком».

– Сейчас я досчитаю до десяти, и вы погрузитесь в сон.

«Так он меня гипнотизирует?!»

– Раз. Ваши веки тяжелеют.

«Что-то не заметила. А почему он ничего про гипноз не сказал?»

– Два. Вы слышите только меня.

«Повторяется. Лучше бы и дальше массаж делал».

– Три. Желание спать усиливается с каждой секундой.

«Я что, зевнула?!»

– Четыре. Вы расслаблены.

«Фух, не сплю еще, да и не хочется пока».

– Пять. Ваши веки отяжелели, а мышцы расслаблены.

«Нет, про желание мне нравилось больше. Да что там, если бы он сейчас таким голосом не эти глупости говорил, а признания в любви, отдалась бы прямо на этой кушетке. И только потом подумала бы, наврал он или нет».

– Шесть. Вы постепенно засыпаете.

«Вот сейчас усну, а он покопается в моих мозгах и узнает, о чем я думала. Представляю, как будет смеяться».

– Семь. Вы засыпаете, засыпаете...

«Фига с два, похоже, у меня бессонница. Вот если бы он рядом прилег...»

– Восемь. Вы уже не в силах сопротивляться сну.

«Интересно, а если я сейчас его поцелую, он потом поверит, что я это сделала под действием гипноза? Так и вижу его ошарашенное лицо».

– Девять. Вы засыпаете, засыпаете...

«Ладно, глаза я закрою, не буду так сразу разочаровывать человека, пусть думает, что у него что-то получается. Опять же неплохо бы послушать, что он собрался мне внушить?»

– Десять. Вы спите.

«Не уверена. Хотя в теле появились необъяснимая легкость и желание летать. Помню, в детстве я не возмущалась, когда родители отправляли меня спать пораньше. Потому что сны мне снились яркие, красочные и я в них летала. Мама говорила: «Летаешь – значит, растешь». Если верить ее словам, я должна была стать самым высоким человеком в мире, а у меня рост всего лишь чуть выше среднего».

От воспоминания о тех золотых днях, когда родители были еще живы, когда весь мир вокруг казался прекрасным, а самым страшным горем был трояк за поведение, который мне поставили за компанию с остальными, на душе стало светлее. Нет, я не хотела возвращаться в те времена, прошлое уже прожито, правильно или нет, но изменить это невозможно, так что и жалеть нет смысла. Как и загадывать на будущее. Что толку в планах, если

в один момент жизнь может измениться коренным образом? Наверное, кто-то обязательно скажет, что жить надо настоящим, ведь только оно имеет ценность, поскольку поддается изменению. А я считаю, что все хорошо в меру. И надо думать о своем будущем, чтобы создавать его в настоящем, не забывая о прошлом.

Что-то голоса Мстислава не слышно. Он сам-то не уснул? Вот смеху будет, если сам себя загипнотизировал. Хм, а не внушить ли ему одну очень важную мысль? Какую? Ну, например, что я замечательная, привлекательная, умная, хозяйственная, в общем, самая-самая. И таким заманчивым показалось это желание, что я осторожно приоткрыла глаза. Мстислав не спал, он сидел рядом и не сводил с меня взгляда. Уже то, что он смог незаметно перебраться на мою кушетку, заставило сердце забиться чаще. Получается, гипноз подействовал, а я и не заметила?

– Видишь? – улыбаясь, спросил он и протянул на раскрытой ладони горящий огонек. – Не бойся, попробуй его взять.

Я подняла руку, решив, что началось обучение. Хотя как связаны магия огня и медитация?

– Жжется, – прокомментировала, попытавшись дотронуться до огонька.

– Сильно?

– Неприятно.

– А так? – Ладонь Мстислава окутал воздушный поток, внутри его пламя стало ярче. – Дотронься, теперь жечься не будет.

Я сразу поверила ему, будто по-другому и быть не могло. Прикоснувшись пальцами к воздушному завихрению, ощущая легкое покалывание и пьянящее чувство восторга. Я не просто видела магию, я практически «держала» ее в руках. Мстиславу, наверное, надоела моя нерешительность, а может, глупая улыбка на лице, он взял мою руку и прижал к своей ладони, на которой пылал огонек в воздушном коконе. Я боялась обжечься, но ничего подобного не произошло, только вихрь начал разрастаться, опутывая обе наши руки и продолжая ползти по ним. Страшновато, могу вам сказать.

– Марго, верь мне, – мягко улыбнулся он, заметив панику в моих глазах.

Неужели не знает, что даже родным сложно доверять? Что уж говорить обо всех остальных людях! Но в одном прав, надо решить для себя – верю я Мстиславу или нет? Маг, конечно, та еще язва, но есть в нем неоспоримое качество, которое мне всегда нравилось в мужчинах: он не разбрасывается словами и обещаниями. Так что если не верить ему, то кому тогда верить? Я

расслабилась и перестала сопротивляться магии, позволив ей сначала захватить всю мою руку, потом тело. Казалось, воздух звенел вокруг меня, заставляя с детским восхищением взирая на происходящее.

– На сегодня хватит, – подмигнул мужчина, и вся та магия, что была вокруг меня, сжалась в шар на его руке. Я и ойкнуть не успела, как шарик устремился в мое солнечное сплетение. Что, опять?!

– Марго, просыпайтесь. – Голос Черного Властелина был ласковым и участливым, прям как в моем сне.

– А почему вы не предупредили насчет гипноза? – встряхнула я головой, прогоняя сонную одурь. Похоже, все-таки уснула. Еще бы знать, когда это произошло: сразу во время гипноза или все же тот разговор состоялся? Спросить?

– Это не гипноз, Марго. Я вам ничего не внушал. Состояние быстрого сна характеризуется повышенной активностью головного мозга и снижением сопротивляемости к магическому воздействию извне. Хочу сделать акцент на том, что последнее касается только необученных или латентных магов. Поэтому именно на границе сна и яви появляется способность к ускоренному обучению. Если не верите мне, я найду ментального мага, он подтвердит мои слова, – почему-то Мстислав болезненно воспринял мой вопрос.

– Не надо, я вам верю, – улыбнулась, размышляя о том, что он может привести ко мне хоть уборщика, я все равно не сумею проверить его слова. Во всяком случае, не в ближайший год. Эх, все-таки сон и обучение, а я надеялась, что это предлог, чтобы побыть со мной наедине.

– Хотите почувствовать источник? – задал провокационный вопрос маг, не пряча лукавые искорки в глазах.

– Давайте, – согласилась я, решив, что с паршивой овцы хоть шерсти клок. Правда, овцой у меня был не Мстислав, а сама ситуация. Он же не виноват, что моя магия его интересуется больше, чем я сама.

Мужчина в лучших традициях Черных Властелинов коварно улыбнулся и накрыл мою грудь своей ладонью, на долю секунды вызвав легкий шок. Это как вообще понимать?! Я только смирилась с тем, что не привлекаю его как женщина, а он сейчас одним движением разрушил не только мои выводы, но и самообладание. У него совесть есть? Это же надо додуматься, хватать одинокую женщину за грудь?! Неужели не боится неадекватной реакции? И это я не о возможной пощечине говорю!

Но тут под его рукой начало образовываться тепло, искрящееся, пульсирующее, оно разрасталось, и вот уже охватило все мое тело. На меня

сошло знакомое чувство полета, а еще появилось узнавание, как если бы со мной такое происходило не раз. Во сне. Да, именно так я чувствовала себя в детстве, летая в сновидениях. А еще недавно от магии Мстислава. Или она была моей?

– Пока почувствовать источник вы можете только с чужой помощью, но еще три-четыре занятия, и у вас это будет получаться самостоятельно.

– Спасибо, – сказала я, смотря на мужчину. Что еще ответить? Что магия мне не нужна? И обидеть человека, который явно старался, это было видно по его глазам. Мой успех он воспринял как свой собственный. Хотя он таким и был. Но право слово, лучше бы поцеловал. Можно было бы проверить книжную истину, что и поцелуи могут окрылять. В моей практике такого не случалось, влюбилась я всего один раз, но и тогда от поцелуев не теряла связь с реальностью. В то же время не могу сказать, что мне не нравилось.

И ведь надо только протянуть руку, обхватить его за шею и притянуть к своим губам. Должна же быть хотя бы малюсенькая компенсация за потраченные нервы? А то такими темпами придется идти лечить их к Андрию. Уверена, он не откажет. Кто там говорил, что мысль материальна? Хлопайте в ладоши и радуйтесь, вы были правы! То ли магия повлияла, то ли мужчина увидел желание в моем взгляде, но вот он уже медленно склонился ко мне. Его глаза искрились серебром, заманивая своим светом в ловушку мою душу. Мягкое касание наших губ, нежное, мимолетное и практически невинное, но сердцу ничего не объяснишь, оно уже пустилось вскачь. Глупое, чему ты радуешься?

– И как это понимать? – вырвалось у меня из-за разрывающих душу двойственных чувств.

С одной стороны, забытое ощущение влюбленности, нагрянувшее неожиданно-негаданно, с другой – досада, если поцелуй всего лишь следствие моей магии. А точнее, спонтанных проявлений способностей, в книге об этом писалось очень много и подробно. В частности, предлагалось обращать внимание на спонтанные всплески, потому что они бывают только у магов, у которых пробудился дар, и они же показывают, к какой направленности в магии человек предрасположен. Похоже, у меня все-таки ментальные способности.

Мстиславу мой вопрос не понравился. Ну хоть не вздрогнул и не стал делать вид, что вообще не понимает, как такое могло случиться. И на том спасибо.

– Дайте подумать, Маргарита Васильевна, – язвительно произнес он. – А на что, по-вашему, это похоже? Ответ «не знаю» не принимается!

– То есть гипноза и этих ваших магических штучек вам мало, вы мне еще и допрос решили устроить?! – возмутилась я, поражаясь наглости некоторых индивидуумов.

– Магических штучек? Так вы думаете, что все дело в магии? И я не могу поцеловать женщину просто потому, что она мне симпатична?! – настало время негодовать Черному Властелину.

– Вот сами и ответьте на свой вопрос, – поднялась я с кушетки, а то как-то неудобно ругаться лежа. – А чтобы вам было легче это сделать, напомню: мы с вами обращаемся друг к другу на «вы», не так давно вы хаяли мой характер и обвиняли в меркантильности. И напоследок, если вы только через месяц нашего знакомства разглядели, что я симпатичная, то это точно работа магии или окулиста. До свидания, Мстислав Федорович, меня ждет работа.

Я гордо прошествовала к двери, но была остановлена вопросом:

– Значит, вы согласны?

– На что? – резко обернулась, чтобы лицезреть насмешливо улыбающегося мужчину, который уже успел улечься на мою кушетку и закинуть руки за голову.

– На свидание. Разве сейчас мы не об этом говорили, Марго? Так как насчет театра? – как ни в чем не бывало произнес Мстислав.

– Мне надо подумать. Уверена, месяца на раздумье хватит, – ответила я с кривой улыбкой, жалея, что нет возможности чем-нибудь кинуть в Черного Властелина. Что поделаешь, мы, женщины, так легко остыть после ссоры не можем.

– Замечательно! Тогда я закажу два билета на один из дней Карнавала. Балет или спектакль? – Вот и как с ним разговаривать? Убила бы! Но тогда не попаду в театр, а я там уже лет сто не была. Да и сердце предательски радовалось. Со всех сторон обложили, но я так быстро не сдамся. – Нет? Тогда пойдем на оперетту.

Из зала для медитаций я вышла молча, но сдерживать улыбку мне все же не хватило сил. Судя по тому, что Мстислав выглядел очень довольным жизнью и собой, мою смену настроения он заметил. И ведь угадал, зараза, на оперетту я пойду с удовольствием.

Глава 8

Я медленно шла по коридорам академии, лавируя между спешащими на завтрак студентами и размышляя о том, что утро не всегда мудренее вечера. Еще вчера у меня было два ухажера, а сегодня ни одного. И все из-за какого-то недоразумения. Имя которому Андрий. Вот что ему вчера мешало подождать до дома и уже там выражать свои эмоции? Нет, ему не терпелось сообщить мне, что Мстислава вечером не будет и дом в нашем распоряжении. А сделал он это весьма неоригинальным способом, подкараулил у ворот академии, подхватил в свои могучие лапы и расцеловал в обе щеки. Он-то метил в губы, но у меня реакция хорошая, жаль только – запоздалая.

– Ритуля! Мы сегодня одни! Пойдем домой? Кофе выпьем, – просто сиял от счастья физрук, совершенно не заботясь о моей репутации и все еще пытаюсь облобызать меня на виду у редких прохожих.

– Андрей, ты с ума сошел?! – прошипела я, в порыве эмоций назвав его на русский манер. – Поставь меня на землю, люди же кругом!

– Рано, а то вдруг еще не все поняли, что вы спите вместе, – раздался за спиной язвительный голос Черного Властелина. Черт! Специально, что ли, следил? Или это Андрий подстроил? Так сказать, торопился «застолбить территорию». Вот только я в таких играх участвовать не собираюсь.

– Мстислав... это... спасибо за все, но мы с Ритулей сами разберемся в наших отношениях, – хмуро произнес физрук, ставя меня на тротуар и поправляя на мне платье.

А я, как всегда, злилась на обоих, потому что они выдавали желаемое за действительное и ни один не удосужился спросить мое мнение. Так что, как бы меня ни подмывало опровергнуть слова Мстислава, я стиснула зубы и промолчала. Если я ему на самом деле нравлюсь, наличие соперника его не остановит, а если это очередная блажь на тему «как отвадить от меня Андрия», то мои оправдания не помогут.

– Ну да, и это говорит человек, которого жизнь ничему не учит, – скривился Черный Властелин. – Маргарита Васильевна, не забудьте, что студенты обязаны ночевать на территории академии, и в восемь вечера ворота закрываются. Не опаздывайте, если не хотите загреметь на месяц на общественные работы.

– Я учту, Мстислав Федорович, – ответила с той же ядовитой

интонацией, что и он, прощаясь в душе с опереттой, на которую мне не суждено попасть.

А потом была дорога к дому Андрия и разговор с ним. Пришлось прямо сказать, что хоть он мне и нравится, но в наши годы нет смысла размениваться на неперспективные отношения. Ему действительно лучше познакомиться с нормальной женщиной, создать семью, пока не поздно, родить детей. Андрий обиделся, решил, что это Мстислав промыл мне мозги, и в чем-то был прав. Я заявила, что мы можем остаться друзьями, а если ему неприятно видеть меня в своем доме, готова перестать у него работать.

Похоже, своими словами я задела его сильнее, чем думала. Сегодня утром Андрий гонял нас так, что я успела несколько раз попенять себе за честность. Если так и дальше пойдет, я либо стану олимпийским чемпионом, либо сдамся физруку со словами: «Андрюша, я ваша навеки!» Еще и Лика подлила масла в огонь, когда после тренировки довольно громко и сочувствующе спросила у меня:

– Вы поссорились, да?

Стоит ли говорить о том, какими взглядами меня одарила вся группа? А мерзавец Радован ехидненько так заметил, что нормальные мужики всегда страдают из-за вредных баб. При этом он одарил проникновенным взглядом Яну, которая побледнела и поспешила спрятаться за девчонок. Вот же мелкий гаденыш, так и не оставил ее в покое. Надо будет сегодня узнать, что между ними происходит, и решить, нужно вмешиваться или сами справятся.

Я медленно ползла в сторону аудиторий, на завтрак решила не ходить, от сильных физических нагрузок меня мутило, а если бы поела, могло и стошнить. Проходя мимо приоткрытого кабинета, услышала знакомый голосок Радована, противный пацан, похоже, опять к кому-то клеился. Я так и не смогла понять, это он к Яне равнодушен или ко всем симпатичным девчонкам? То с одной демонстративно целуется, то с другой, но нашу девочку все равно цепляет. Видимо, она единственная ему отказывает.

– Придешь ко мне в комнату после отбоя. Даю тебе последний шанс сделать это самой. Или ты сегодня станешь моей женщиной, или завтра будешь общей. Выбирай, Яночка, – нахально заявил выродок.

Я распахнула дверь в тот момент, когда этот малолетний мерзавец слюнявил губы испуганной девушки, а его подпевалы мерзко хихикали рядом.

– Ах ты, гаденыш! – заскочила я в кабинет, оттолкнула одного из

пацанов и схватила Радована, как провинившегося щенка, за ухо: – Ты что творишь?! Девчонку насиловать собрался?! Это надо же, вырастили родители ублюдка на свою голову! А ну живо к ректору! Яна, ты иди в свою комнату, но в следующий раз надо кричать и звать на помощь! А вас, будущие уголовники, я запомнила! До конца года будете туалеты зубными щетками драить!

– Ты, истеричка... – попытался вякнуть испуганный Радован.

– Пасть закрыл, щенок! А то ухо оторву! – Я крутанула упомянутый орган так, что парень взвыл и уцепился за мою руку.

Оказался бы он посильнее, сумел бы вырваться и убежать, но Радован был шестнадцатилетним дохляком, которого, судя по всему, никогда не били, и он растерялся. А у меня маникюр и моральное преимущество, так что до ректора мы добрались с предельной скоростью. От нас шарахались, на меня смотрели с ужасом, но я на волне негодования ничего не замечала. А слова Радована, что он мне еще покажет, что его отец меня убьет, и прочую туфту я просто пропустила мимо ушей.

– Вениамин Савельевич, у вас академия для уголовников?! – втолкнув Радована в кабинет ректора, влетела следом, заставив хозяина кабинета отшатнуться от раскрасневшейся Лидии. – Хотя о чем я спрашиваю, еще бы у вас по академии насильники не ходили, если вы всякими непотребствами в своем кабинете занимаетесь! Хоть бы запереть дверь потрудились. Лидия, я была о тебе лучшего мнения.

Девушка со слезами на глазах выбежала из кабинета, а мужчина с красным от ярости лицом попытался подобрать слова для ответа.

– Маргарита Васильевна, что вы себе позволяете?! Я сейчас же вызываю охрану! – заорал отдышавшийся ректор, спешно поправляя рубашку и занимая свое место за столом. Конечно, он же должен был спрятать доказательства того, что Лидия его интересуется не только как работник.

– Вызывайте. – Я толкнула Радована в одно из кресел, пресекая его попытки к бегству. – И полицию сразу. Потому что на вверенной вам территории мною только что было пресечено преступление. Вот этот малец принуждал свою однокурсницу к сексу, шантажировал ее и обещал отдать на расправу своим подпевалам.

– Это была шутка, – вякнул парень, немного осмелев.

– Шутка, это когда смешно, а не когда девушка чуть ли не сознание от страха теряет. И вообще, молчи, оправдываться будешь перед следователями. Все им расскажешь, как и почему ты издевался над Яной. Девушка уже от тени своей шарается, боится из комнаты выйти. Теперь я

знаю почему, – слегка преувеличила, решив припугнуть Радована и заодно ректора.

– Маргарита Васильевна, – Вениамин Савельевич заметно струхнул, видимо, понял, что ему грозит, если скандал выйдет за пределы академии, – я уверен, вы все неправильно поняли. Зачем Радовану насиловать какую-то девушку, если они сами на него вешаются? Может, все было как раз наоборот, а вы не разобрались?

– Наоборот, это как? По-вашему, это она угрожала бедному мальчику насилием, если он не придет к ней после отбоя?

– Нет, но вы же, наверное, не слышали весь разговор. Уверен, есть разумное объяснение. Радован нам сейчас расскажет, что происходило, и мы все выясним без полиции. Вот увидите, все не так страшно, как вы рассказываете. Возможно, вы поймете, что погорячились. – Ректор лебезил, улыбался мелкому гаденышу, который все больше задирает нос.

– Да вас слушать противно, Вениамин Савельевич! Вы готовы растечься медом перед этим прыщом только из-за положения его родителей. Вас же совершенно не заботит, что девочка и дальше будет подвергаться домогательствам. А что потом? Когда он ее изнасилует? Скажете, что она сама захотела? Все что угодно сделаете, только бы угодить папочке этого гаденыша? Неужели до вас не доходит, что когда-нибудь вот это, – последовал красноречивый тычок в Радована, – вырастет? А с ним и его друзья, которые стояли рядом и смотрели, как он глумится над Яной. Смотрели, отпускали пошлые шуточки, смеялись, но ни один не заступился, не сказал, что это неправильно. Вот станут они магами, сильными, с деньгами и связями. Люди, которым не писан закон, для которых важны только свои желания. Сегодня он хочет девочку, которая ему не единожды отказала, а завтра захочет стать королем? Интересно, и что же сможет остановить человека без чести и совести на пути к собственным желаниям? Потакая таким малолетним мерзавцам, вы ставите под угрозу будущее своей же страны, своей семьи. Потому что одно-два поколения подобных ему – и в стране начнется анархия!

Меня уже откровенно несло, в памяти всплыли прошлые обиды на несправедливость бытия. Ректор съезжился в своем кресле и смотрел на меня уже со священным ужасом в глазах, постепенно во взгляд начала просачиваться обреченность. Похоже, он прощался не только со своим теплым местом, но и с головой. Радован, еще недавно сидевший с самоуверенным видом, теперь старался слиться с мебелью и потихоньку сползал под стол. Я на мгновение возгордилась, что мне удалось толкнуть такую прочувствованную речь, что даже до мальчишки что-то начало

доходить. Но все разрушила всего одна фраза, сказанная за моей спиной невозмутимым голосом со стальными интонациями, когда я закрыла рот, чтобы перевести дух:

– Что ж, несомненная правота в словах Маргариты Васильевны есть. Но при чем здесь мой сын?

Медленно обернувшись, как единственная, стоящая спиной к входной двери, уже зная, кого там увижу. Черт! Вот теперь меня точно посадят, потому что оскорбление королевской семьи – это серьезно. Красавец Эдуард в сопровождении двух телохранителей прожигал нашу компанию тяжелым взглядом. Похоже, он уже мысленно подбирает для нас с Вениамином Савельевичем могильные плиты.

– Ваше величество, – вскочил со своего места ректор, обливаясь потом и ошутимо заикаясь. – Уверен, здесь какая-то ошибка и ваш мальчик ни при чем. Маргарита Васильевна просто слишком рьяно исполняет свои обязанности куратора по воспитательной части...

– Ошибки никакой нет, ваше величество, – проговорила я, не скрывая своего разочарования. Подумать только, у такого мужчины – сын мерзавец! А это значит только одно: сам он вряд ли лучше. – Радован уже не первый раз издевался над одной девушкой, что было замечено мною лично. Он ее оскорблял, подвергал риску ее здоровье, а сегодня потребовал, чтобы она пришла к нему ночью и стала его женщиной. А если не придет, угрожал устроить ей групповое изнасилование с участием своих подельников. Я понимаю желание Вениамина Савельевича замять скандал, но вы как отец обязаны знать, чем занимается ваш отпрыск. Налицо явные недоработки в его воспитании и непонимание того, что своим поведением он в первую очередь дискредитирует вас как короля. Думаю, вам как взрослому и умному человеку не надо объяснять, какая буча может подняться, если эта история просочится в прессу?

– Радован? – Эдуард окинул своего сына раздраженным и отнюдь не любящим взглядом. Парень побледнел еще больше, но в глазах появилось упрямство. Уверена, сейчас начнет доказывать, что ничего подобного не было.

– Вениамин Савельевич! – влетела незнакомая женщина в кабинет ректора. Она только чудом не врезалась в короля, и то только потому, что ее перехватили телохранители. Но тетку было не так просто остановить, на Эдуарда она даже не обратила внимания, что само по себе странно. – У нас ЧП! Попытка суицида! Девочка без сознания, еще час – и придется вызывать целителя из центральной больницы. Боже ж ты мой, что будет?!

– Яночка! – первым сообразил парень, вскочил на ноги и бросился к

выходу. На нем не было лица, если раньше я сомневалась в том, что служило первопричиной его гадкого отношения к девушке, то теперь знала точно – мальчишка в нее влюблен. Но в силу избалованности и эгоизма ее отказ воспринял как личное оскорбление.

– Радован, вернись! – рявкнул король, но сын его не услышал, а может, не захотел. Лицо монарха скривилось от злости, и он отдал распоряжение одному из телохранителей: – Проследи за ним, к девчонке не пускать.

– Ваше величество, – ахнула тетка, хватаясь за сердце. Она только после слов Эдуарда заметила, что здесь король, а это явно неспроста, и без магии тут не обошлось. Что это может быть? Искажающий амулет – или король ментальный маг, как я и думала?

– Вернитесь к пациентке, – холодно произнес монарх. – Сделать все, чтобы она выжила! И если я говорю «сделать все», это значит, что ее смерть отразится не только на вашей совести, но и на благосостоянии вашей семьи. Расходы по привлечению посторонних специалистов я оплачу. И, надеюсь, вам не надо напоминать, что разглашение государственных тайн карается пожизненным тюремным заключением?

Женщина побледнела и в предобморочном состоянии, все еще держась за сердце, поспешила в лазарет. Ректор хватал ртом воздух и так и не прокомментировал эмоциональную тираду своей подчиненной. Хотя... что тут еще можно было сказать? Даже я понимала: попытка суицида – дело серьезное, и одними проверками тут вряд ли обойдется. Я тоже хотела пойти в лазарет, втайне надеясь, что это случайность и счеты с жизнью хотела свести не Яна. Но не успела сделать к выходу даже нескольких шагов, как была остановлена прямым распоряжением монарха:

– Маргарита Васильевна, присядьте, и вы, Вениамин Савельевич. У меня к вам будет ряд вопросов. – Тон короля не обещал ничего хорошего. Но перед тем как «размазывать» нас с ректором, Эдуард обратился к последнему оставшемуся телохранителю: – Проконтролируй, чтобы нашему разговору никто не помешал. И свяжись с напарником, пусть докладывает обо всех передвижениях Радована. Любую глупость с его стороны – пресекать.

Кивок сурового невозмутимого мужика, и вот он уже закрыл дверь кабинета с обратной стороны.

– А теперь я хочу знать во всех подробностях, что произошло и кто при этом присутствовал. Начнем с вас, Маргарита Васильевна, как с непосредственного свидетеля, – обратился ко мне Эдуард, садясь напротив.

Было понятно, что он хочет знать, получится замять это дело на начальном этапе или ему придется подключать специальных людей.

Наверное, можно было бы порадоваться, что меня, скорее всего, не убьют как ненужного свидетеля, если бы не шанс загреметь в тюрьму за оскорбление королевского сына. Я не стала ничего смягчать или преувеличивать, рассказала все как есть, не пропустив и случая на тренировке.

– И что вы как куратор по воспитательной работе предлагаете? – с долей сарказма спросил у меня монарх, глянув при этом на ректора. Не надо было быть слишком умным или внимательным, чтобы понять: ложь Вениамина Савельевича король заметил. – Как поступить с Радованом и его друзьями?

– А что по этому поводу говорит закон? – спросила я, потому что к наказанию королевского отпрыска не хотела иметь никакого отношения.

– Доведение до самоубийства приравнивается к попытке убийства. Если жертва умрет и будет доказано, что Радован все сделал осознанно и намеренно, его ждет пожизненная каторга. Если девушка останется жива и случившееся не нанесет серьезного вреда здоровью – до пяти лет лишения свободы с дальнейшей ссылкой на неосвоенные земли. Его друзьям грозит меньший срок, но с карьерой и комфортной жизнью в столице им придется проститься, потому что их тоже сошлют. Хотите, чтобы всех наказали по закону? – поинтересовался Эдуард, как будто речь шла не о его сыне. Но, взглянув в глаза королю, я проглотила слова согласия, уже готовые сорваться с моих губ. Пусть я прослышу параноиком, но интуиция подсказывала не верить обманчивой лояльности монарха.

– Мое желание или нежелание никоим образом не повлияет на конечный результат этого дела. Я не понимаю, к чему этот вопрос, ваше величество? – холодно спросила, стараясь не допускать в свой разум и тени эмоций. Что там Мстислав говорил о ментальных магах? Большинство из них эмпаты и могут считывать поверхностные мысли? Если так, то есть возможность скрыть мое истинное отношение к правящей верхушке.

– Не скажите, Маргарита Васильевна, – чуть улыбнулся мне Эдуард. – Сейчас вы представляете интересы жертвы, поскольку этого не могут сделать ее родители или она сама. Да и кому, как не вам, куратору по воспитательной части, своими глазами видевшей развитие событий, принимать решение о наказании провинившихся?

Я бросила убийственный взгляд на ректора, если жива останусь, он мне за «куратора» ответит! Я с него требую заработную плату, комнату с удобствами в специальном общежитии для молодых практикантов, личный кабинет, а еще – дотацию на методические материалы и прочие нужные для воспитания подрастающего поколения вещи. Он, гад, еще не рад будет, что

так меня подставил!

Вениамин Савельевич дураком не был и мой взгляд понял правильно. Но вот чего я не ожидала, так это увидеть мольбу о помощи в его глазах. И как это понять? Вряд ли его заботит благополучие Яны или мое будущее, а значит, он боится, что я своим ответом могу «утопить» его. Похоже, кто-то мне еще и компенсацию за потраченные нервные клетки должен.

– Сложное решение, – начала я издалека, проверяя на прочность терпение ректора. – В чем смысл наказания? Чтобы человек осознал свой проступок и больше никогда подобного не повторял. Практика судопроизводства говорит о том, что процент рецидивов у преступников-подростков тем выше, чем больше времени они провели в местах заключения. И наоборот, те, которые отделялись условным наказанием, намного реже возвращались к своему преступному прошлому. Но это не кража или пьяная драка – а у нас куда более серьезное дело. Конечно, ломать жизнь детям не хотелось бы, но вы уверены, что они не воспримут отсутствие наказания как факт узаконивания вседозволенности?

– Никто об этом не говорит, – влез ректор, сообразивший, к чему я клоню, и уцепившийся за мою идею, как утопающий за соломинку. – Наказать надо обязательно, но в соответствии со степенью виновности и уставом академии. Никто не спорит, что дело серьезное и требует всестороннего разбирательства, но я уверен, мы справимся своими силами. На кухне всегда не хватает рабочих рук. Да и двор у нас большой, есть где развернуться с метлами.

– Ну не знаю, как-то это мелко. Даже чистка нужников в течение года выглядит куда более внушительно, – усмехнулась я, наблюдая за реакцией Эдуарда. Похоже, мое предложение ему понравилось, и он мысленно поставил плюсик или галочку напротив моего имени. Будем надеяться, желания избавиться от меня у него поубавилось. Несмотря на отсутствие определенности в будущем, жить мне все же хотелось. – Вот только как на этоотреагируют родители мальчиков?

– Я сам с ними поговорю. Значит, решение принято – друзья Радована до конца учебного года чистят общественные туалеты. Вениамин Савельевич, сегодня же составьте с Маргаритой Васильевной список виновных и отправьте мне. И, пожалуйста, выдайте им нормальный инвентарь, а не зубные щетки. Вы не против, Марго? – позволил себе улыбку король. Мимолетную, светлую, очаровательную. Явно выверенную, отработанную и способную произвести нужное впечатление на женщину. – Но я так понимаю, для Радована вы хотите другого наказания?

– Нет, он ваш сын, и его поведение – прямой упрек вам. Извините,

ваше величество, я понимаю, у монарха много государственных дел, большая ответственность, но за воспитание детей отвечают родители. – Я не сказала прямым текстом, что он плохой отец, но, судя по тому, как поперхнулся от моих слов ректор, это было и так понятно.

– Вы правы, Марго. Я был раздавлен смертью жены, пытался забыть в работе и уделял мало внимания своим детям, – с долей пафоса произнес Эдуард. Или мне показалось? Лицо серьезное, в глазах притупившаяся скорбь из разряда «одинокый раненый волк в поисках своей волчицы», но почему меня так и тянуло сказать: «Не верю!» Вроде в роду Станиславского не было. – Но еще не поздно. Устав академии уже несколько сотен лет не менялся, а в качестве наказания для особо провинившихся в прошлые века использовали розги...

– Ваше величество, но порка – это непедагогично, – побледнел ректор. Бедненький, у него сегодня прямо день потрясений!

– Зато дешево, надежно и практично, – вырвалось у меня непроизвольно. – Но я тоже против телесного наказания, во-первых, из-за возраста, в шестнадцать это только озлобит, во-вторых, кто будет исполнителем? Насколько я помню законодательство, избиение члена королевской семьи – прямой путь на каторгу.

– Исполнителем буду я, – судя по знакомому упрямству в глазах мужчины, он уже все решил. Зря я думала, что Радован не похож на отца, общие черты у них все же имелись. А вот средним ростом и худощавостью парень явно пошел в мать.

– Что ж, он ваш сын и вам решать, – пожала я плечами, мнение свое высказала, а дальше меня это не касается. – Но раз уж мы собрались здесь по такому вопросу, то стоит подумать и над проблемами, которые привели к этой ситуации.

– О чем вы, Маргарита Васильевна? – явно из вежливости спросил Эдуард. Я бросила победный взгляд на ректора, который не ожидал от меня такой подлянки.

– У детей слишком много свободного времени, и они не знают, куда его девать. Если их занять, то и проблем будет меньше.

– Больше конкретики, Марго, – чуть раздраженно произнес король, похоже, он считал, что и так потратил на нас много нервов.

– Клубы по интересам. Мальчикам обязательно добавить вечерние тренировки, чтобы у них не было ни времени, ни желания думать о девочках. Для прекрасной половины организовать, например, кружки по домоводству. Чтобы девушки собирались, учились готовить, печь, шить. В принципе, клубы могут быть разными, для тех, кто любит читать, петь,

танцевать, но посещение их должно быть обязательным. Это не только займет свободное время студентов, но и сплотит коллектив. А если еще добавить состязательный момент, командные игры между клубами и награждение лучших, то это увеличит заинтересованность детей.

– Одобряю, – одним словом утвердил мое начинание монарх. Что ж, теперь Вениамину Савельевичу придется брать меня в штат «куратором по воспитательной части».

– Спасибо, ваше величество, – улыбнулась я искренне, потому что готовилась добить ректора окончательно. – Но вы же понимаете, что любое новшество – это расходы...

– Составьте смету и передайте Мстиславу, он внесет ее в бюджет, – поднялся Эдуард, показывая, что разговор окончен. Мы с ректором тоже встали. Я уже потирала руки, предвидя моральную расправу над Вениамином Савельевичем, но король со мной прощаться не захотел. – Марго, проводите меня в лазарет, а заодно и поделитесь другими вашими идеями.

Глава 9

– О чем вы хотели узнать, ваше величество? – спросила я, едва мы покинули приемную.

Надо было видеть глаза Лидии. Мало того что Эдуард позвал меня с собой, так еще и руку галантно подал. Так что я шла по коридору под руку с королем. Умереть и не встать! Вот только радости внимание монарха мне не добавило, ну не верю я, что люди его уровня увлекаются студентками-попаданками. А значит, он преследует какую-то цель, которой я не знаю.

– Эдуард, – поправил меня мужчина, мягко улыбаясь, будто мы просто прогуливались, а не шли в лазарет, где, возможно, умирала девушка. Конечно, это же не его ребенок. Такое отношение меня порядком раздражало, хотя для себя я так и не решила, что было бы хуже: равнодушие или лицемерное участие? – Или вы успели забыть мое имя, Марго?

– Ну что вы, Эдуард, вас я не забуду, даже если захочу, – съехидничала в ответ.

– И почему же? – В голосе монарха прорезались стальные нотки. Фи, кто-то, оказывается, не любит шуток.

– Мне еще в конце года сдавать экзамен на знание государственной истории, – с доверительными интонациями произнесла я, понизив голос. – Думаете, получу хорошую отметку, если забуду имя действующего короля?

Эдуард рассмеялся, громко, заливисто, будто я отколола самую лучшую шутку всех времен и народов. Честно признаться, я была слегка обескуражена и поведением монарха, и своим к нему отношением. Я впервые стояла перед такой дилеммой: рядом находился идеальный образчик мужчины, но меня к нему не тянуло, причем совсем. И ведь всем хорош наш король: красивый, высокий, умный, обаятельный, а уж как мы замечательно смотрелись вместе, заметила в одном из зеркал, когда проходили через фойе. Но чего-то ему все же не хватало. Какой-то «милоты», что ли. Русской же женщине надо, чтобы сердце сжалось от умиления или жалости, а лучше от всего сразу, короля же жалеть на получалось. И милым его назвать тоже было нельзя. Вот Черный Властелин в своей неухоженности и язвительности на фоне отсутствия личной жизни был очень милым, особенно когда улыбался. А такого большого и одинокого мужчину, как Андрий просто так хотелось пожалеть и пристроить в надежные заботливые женские руки.

– Марго, не считите за бестактность, но у вас такое лицо, что я просто не могу не спросить, о чем вы думаете? – витиевато произнес Эдуард. Вот, еще один недостаток, не люблю, когда заходят издалека, нет бы сразу спросить и не накручивать словесные круги.

– Размышляю о предопределенности и о том, что надо довольствоваться тем, что имеешь, – ушла я от ответа и поспешила перевести тему разговора: – Так о чем вы хотели со мной поговорить?

– Мне нужен ваш женский взгляд. Понимаете, мы с Радованом никогда не были близки, он рос замкнутым и эгоистичным ребенком. С младшим братом он не ладит, хотя у них разница всего полтора года, старшего сторонится. Единственный, кто мог найти к нему подход, это моя жена. Но потом она умерла, и характер Радована окончательно испортился.

– А вы не думали, что это всего лишь способ привлечь ваше внимание?

– Оба психолога, которых я нанимал для сына, так и сказали, – скривился король. – Вот только эффекта их занятия и рекомендации не дали.

– И что вы хотите от меня? Я не психолог. Если уж не справились профессионалы, что могу я? – В детях я разбираюсь слабо, но если бы мне психолог сказал, что моему ребенку не хватает любви и внимания, то второго точно нанимать не стала бы. Так что это не у Радована плохой характер, это его отцу было совершенно наплевать, что со смертью матери ребенок потерял единственного человека, который его понимал.

– Люди к вам тянутся, Марго. Особенно дети. Наш общий знакомый регулярно поставляет мне информацию обо всем, что происходит на территории академии, – заметив скептическое выражение моего лица, пояснил Эдуард. – Даже Радован испытывает к вам некое уважение...

– Что-то я не заметила, – невольно перебила монарха. – Извините, что прервала вас, но я уверена, сейчас Радован испытывает по отношению ко мне только одно желание – принести цветочки на мой могильный холмик.

– Вы ошибаетесь, но сейчас не об этом. Всем нам нужны друзья или близкие люди, которым можно излить душу или хотя бы поговорить. Присмотрите за Радованом, ему будет тяжело первое время.

– Думаете, он не простит вас? – Сегодня я оказалась на редкость догадливой.

– Уверен. Но так для него лучше.

Дальше мы шли молча, каждый размышлял о своем. О чем думал король, не знаю, возможно, о сыне, или о долге перед родиной, или об очередной фаворитке. Я же размышляла на тему – выгодно мне

сотрудничать с монархом или лучше тактично послать его подальше вместе с Радованом? Нянькой нахальному принцу быть не хотелось, но в силу житейского опыта я понимала: мне в этой стране жить. К тому же я собиралась жить хорошо, а это значило, что портить отношения с королем глупо. Да он ведь и не требовал ничего сверх того, что мне и так придется делать на должности куратора по воспитательной части. А присмотреть за парнем так и так пришлось бы, мало ли как он отреагирует на наказание? Найдя компромисс, я мысленно переключилась на Яну и ее поступок. Девочка была испугана, но я не заметила в ней желания свести счеты с жизнью. Либо я такая невнимательная, либо она кого-то встретила по дороге в общежитие. Мог кто-нибудь из дружков пригрозить или бывшая подружка Радована сказала что-нибудь обидное. Сейчас это не столь важно, надо думать о том, как защитить девочку в будущем. Попросить ректора, чтобы он перевел ее в нашу группу? А что, идея неплохая.

Палату Яны увидели издали, около ее двери подпирал стену Радован, кидая злобные взгляды на телохранителя отца, который не давал ему пройти внутрь. Я незаметно отпустила руку Эдуарда и отошла от него на полшага.

– Радован, ступай в свою комнату, до окончания разбирательства тебе запрещено ее покидать. – Голос короля звучал холодно и отстраненно. По мне, так лучше бы он накричал или даже встряхнул мальчишку за шиворот, в общем, повел себя как отец, а не как король.

– Я не уйду, пока не узнаю, что с Йованой, – твердо взглянул на отца Радован. А может, из него и выйдет толк.

– Это не обсуждается. – Я физически ощущала, как Эдуард морально давит на сына.

– Нет, – так же непреклонно ответил парень, сильнее вжавшись в стену. – Мне... мне надо знать, что с ней... все будет в порядке.

– Назови мне хоть одну причину, почему я должен тебя послушать?

Не знаю, кого как, но меня в этом разговоре Эдуард все больше раздражал. Неужели он не видит, что сыну плохо? Чего он добивается? Или это один из этапов наказания?

– Я люблю ее, – тихо произнес Радован, покрывшись красными пятнами и кусая от волнения губы.

– Очередная блажь, – хмыкнул король. – Пройдет. И, думаю, скоро, потому что я запрещаю тебе подходить к этой девушке.

– Ты не можешь... – вскинулся парень и осекся под тяжелым взглядом Эдуарда. Побледнел, нахмурил брови и с упрямством барана не двигался с места.

Монарх кивнул телохранителю, и здоровенный мужик сделал шаг к принцу. Похоже, Радовану грозило очередное унижение, я тащила его за ухо, а этот громила, наверное, понесет на плече. Я обязательно пожалею о том, что вмешиваюсь, но...

– Твой отец хотел сказать, что в шестнадцать влюбленность проходит так же быстро, как и возникает. По сути, это все гормоны и очень редко что-то большее. Я уже не говорю о том, что любимого человека не унижают, не делают ему больно.

– Я не думал, что все так получится, – сгорбился Радован. – Я никогда бы так не сделал...

– Иной раз необдуманные слова приводят к трагическим последствиям, – произнесла глубокомысленную фразу и подошла к двери в палату Яны. Посмотрела на невозмутимого качка, повернулась к королю и спросила: – Мне тоже нельзя к пострадавшей?

– Пропусти. – Одно слово Эдуарда, и телохранитель занял привычное место за спиной своего работодателя. Я открыла дверь и, пока никто не успел среагировать, втокнула в палату Радована, благо он стоял на расстоянии вытянутой руки. – Мы быстро, убедимся, что Яна живая, и вернемся.

Последнюю фразу я бросила Эдуарду, побоялась, как бы его инфаркт не хватил от моей наглости. Ничего, ему полезно, хоть искренние эмоции появились. Дверь закрыла изнутри, чтобы несколько минут побыть в тишине и спокойствии. Повернулась к Радовану, он уже стоял у кровати Яны и смотрел на спящую девушку. Бледная, хрупкая, с темными кругами под глазами, она будила во мне материнский инстинкт, тянуло подойти, погладить по голове, поругать за глупость и потом вместе с ней поплакать от радости, что все обошлось. Я откуда-то знала, что жизни Яны уже ничего не угрожает. Интуиция?

– Она точно живая? – растерянно спросил Радован, не решаясь протянуть руку и пощупать пульс. Хотя он же маг, должен на расстоянии определять. Или нет?

– Радован, а какая у тебя направленность в магии? – спросила, подходя ближе.

– Я выбрал направление некромантии, – ответил парень. Он явно волновался, наверное, поэтому взялся объяснять мне причины своего выбора. Оказывается, основной дар у него целительство, но он решил в будущем заняться некромантией. Даже рассказал, что направленность выбирают на втором курсе, но он уже сейчас читает книги на эту тему и готовится подтвердить комиссии необходимый уровень дара. Но и

целительством планирует заниматься, потому что хороший некромант должен разбираться в анатомии человека не хуже лекаря.

– Понятно, если не вылечишь, то потом воскресишь? – сыронизировала я, но, глянув на Радована, осеклась. Вроде бы ничего не изменилось, все тот же подросток, но теперь от него исходила застарелая боль. А не смерть ли матери подтолкнула его пойти в некроманты? Если так, то мне его жаль. Я перевела взгляд на Яну. Не стоит Радовану видеть мои эмоции, от моего сочувствия ему легче не станет. Да и воспитательный момент нужно выдержать до конца, чтобы подобного больше никогда не повторилось.

Дотронулась до волос девушки, погладила. Что же нам с тобой делать, Яночка? Как заставить поверить, что жизнь лучше смерти?

– Я не лекарь, но могу определить, жив человек или нет. Как и понять, что угроза смерти миновала, иначе здесь было бы не протолкнуться из-за целителей, – сказала, но для собственного спокойствия все же нащупала сонную артерию, послушала пульс. Он был слишком быстрым для человека без сознания. Кажется, кто-то очень удачно притворяется? – Кстати, у тебя есть возможность извиниться перед Яной, я бы даже сказала, последняя возможность.

– Почему?! Ей хуже?! – Парень все-таки не выдержал и схватил бледную ладошку девушки.

– Не знаю, я не маг. Просто твой отец запретил близко подходить к девушке или ты забыл? Так что извиняйся сейчас, пока есть такой шанс. – Мне было интересно, Яна сможет и дальше делать вид, что спит? Если да, то она Радована не любит и надо будет оградить ее от внимания паренька, если нет, то не все между ними безнадежно.

– Она меня не слышит, – тихо ответил Радован, но на край кровати присел, хотя ему никто не предлагал. Похоже, наглость и самоуверенность у них семейная черта.

– Это даже хорошо, можно потренироваться. Или ты думаешь, она сразу поверит в твои чувства после всего того, что случилось? Я бы решила, что это очередное издевательство с твоей стороны. Правда, я не стала бы делать глупости и сводить счеты с жизнью из-за какого-то смазливового дохляка, будь он хоть десять раз принцем. А вот о его непутевую голову обязательно что-нибудь разбила бы, например, вазу с цветами, которые он так и не догадался подарить. Но это я, а у Яны совсем другой характер, – улыбнулась и тоже присела на край кровати.

– А в шестнадцать лет вы были такой же? Разве вам не хотелось от чего-то убежать, от людей или от себя? – Трудно сказать, нужен ли был

Радовану мой ответ, или он просто тянул время, чтобы подольше побыть рядом с любимой девушкой, ладошку которой тайком поглаживал.

– В шестнадцать характер у меня был намного хуже, чем сейчас, – решила не гнать паренька и дать ему собраться с мыслями. Надо было вытянуть из него извинения, от этого станет легче и ему, и Яне. – Я была уверена в собственной гениальности и непогрешимости. Все ровесники казались глупыми, а взрослые – недалекими. А еще меня бесила снисходительность родителей и фразы типа: «Вырастешь – поймешь». В общем, я была еще той задавакой.

– А потом?

– А потом академия, у нас в нее поступают в семнадцать-восемнадцать лет. Первые неудачи, разочарования, разбитые надежды и мечты. И понимание того, что мама оказалась во многом права и жизнь могла бы сложиться по-другому, послушай я ее в некоторых ключевых вопросах. Жалею ли я о прожитых годах? Нет, что было, то прошло, и жизнь на этом не закончилась. Хотя кто бы со мной поспорил, ведь в своем мире меня уже нет. Ну что, извиняться будешь? А то еще пара минут – и начнут ломиться в дверь.

– А можно мне самому? Я не сделаю Яне ничего плохого, обещаю, – замялся парень, покрываясь красными пятнами. Я тактично отошла в сторону, давая ему возможность объясниться с девушкой.

Радован говорил тихо, но до меня все равно доносились некоторые слова: «прости», «я не думал», «я все исправлю» – и прочие полагающиеся в таких случаях фразы. А вот «люблю» он, кажется, так и не сказал. Но только круглый дурак не догадался бы, что парень влюблен. Ладно, добавим в эту компанию еще и жертву любви, уверена, она уже рыдает от такой эмоциональной речи и переживает из-за того, что в Радоване говорит чувство вины.

– Яночка, ты плачешь? – Наш герой-любовник только что соизволил поднять свой виноватый взгляд на девушку, а до этого довольствовался видом ее бледной ручки в своих дрожащих ладонях. Яна поняла, что ее раскрыли, всхлипнула в голос и отвернулась от Радована, видимо случайно забыв забрать у него свою руку. Принц, похоже, сам готов был прослезиться, но мужчины не плачут, и он мужественно старался сохранить лицо. Мне же хотелось биться головой о стену, глядя на двух этих страдалцев. Так и подмывало встряхнуть их обоих, чтобы они наконец-то нормально поговорили, но меня останавливал их возраст. Потому что примирение могло закончиться именно тем, чего Яна так стремилась избежать. Нет, пусть сами разбираются в своих чувствах.

– Радован, тебе пора, – подошла я к парню. – Не будем злить твоего отца. Я знаю, что ты сейчас скажешь, поэтому напомним: ты еще несовершеннолетний и твой отец решает, где ты будешь учиться или жить в ближайшие несколько лет. Хочешь, чтобы он не только подходить к Яне запретил, но и перевел тебя в другую академию? Наверняка есть магические академии в других странах или какая-нибудь военная школа.

Парень понурился, выпустил ладонь Яны из своих рук и молча пошел к двери. Девочка повернулась и смотрела ему вслед с таким видом, будто они виделись в последний раз. Радован не выдержал и все-таки обернулся, взгляды детей встретились. Тяжелый случай, похоже, у них не только взаимная любовь, но еще и взаимная глупость. Радовало одно, возраст хорошо лечит оба недуга. Главное, сильно им не мешать, чтобы в этом мире не повторилась история Ромео и Джульетты.

Не знаю, сколько бы еще длилось и чем закончилось молчаливое любовное танго, но дверь распахнулась, явив крайне раздраженного Эдуарда, которому надоело ждать. Он схватил Радована за шиворот и выдернул в коридор, передав в руки одного из телохранителей и сказав мне на прощанье:

– А с вами, Марго, я поговорю позже.

Дверь захлопнулась, и мы остались вдвоем с Яной.

– Тебе ведь он нравится? – спросила я у девушки совершенно не то, чего она ожидала. Конечно, о чем в первую очередь должен узнать взрослый человек? Правильно, почему она так поступила, кто ее к этому подтолкнул, и обязательно прочесть лекцию о том, что самоубийство это грех и так поступать нехорошо. Но я подумала, что и без меня найдутся люди, которые все это ей скажут.

– Он? – вскинулась Яна, смахивая рукой слезы. – Он самый противный, наглый, самовлюбленный эгоист! Как он может нравиться?

– Сама удивляюсь, – улыбнулась я, опять садясь на кровать девочки. – Но тебе он все же почему-то нравится. Не хочешь рассказать, что между вами происходит?

– Ничего не происходит, – не была расположена к откровенности Яна.

– Ничего так ничего, – не стала я на нее давить. – Кстати, тебя, скорее всего, переведут в нашу группу. Но это к лучшему. Радована видеть не будешь, и все быстро забудется. А знаешь, какие у нас мальчишки? Как на подбор: высокие, симпатичные, сильные и воспитанные, не то что твой эгоистичный дохляк.

– Он не дохляк, – вспыхнула девушка, покраснела и уже тише добавила: – И не мой.

– Правильно, не нужен он нам, мы тебе другого найдем. Тем более что Радовану наверняка крашенные курицы нравятся. Ну те, на которых ты не хочешь быть похожа. Так что если ты и дальше будешь ходить с косичками и бледным лицом, он быстро забудет ту красавицу, которую видел на балу. О, все хотела спросить, вы с ним хоть танцевали? А то меня увели в лазарет, и я весь праздник пропустила.

Слово за слово, и я все-таки смогла вытянуть из Яны информацию. Да, танцевала, только с Радованом, потому что он никого другого к ней не подпускал, нагло объявив всем, что она его пара на весь вечер. «Понимаешь, детка, красивых женщин много, а я один. Но сегодня твой вечер, и можешь наслаждаться моим обществом», – передразнила Яна Радована. Я с удовольствием расхохоталась бы, если бы не искреннее негодование и обида девушки, она эти слова восприняла всерьез и конечно же обиделась. Но и принц хорош, хватило же мозгов такую чушь сморозить, у кого только научился? У отца? Вряд ли. Я бы поставила на Черного Властелина, такая циничная ирония как раз в его духе.

Примерно через четверть часа я уже знала всю историю, как и то, что не Радован был последним толчком, приведшим к самостоятельной попытке остановить себе сердце. Как и думала, один из его дружков догнал девочку и пригрозил распустить о ней гадкие слухи, если только она не скажет, что все это была игра.

– Маргарита Васильевна, я хотел бы поговорить с вашей подопечной, – зашел в палату Черный Властелин, весь такой строгий и недовольный. Наверное, от каких-то личных дел оторвали, вот и хмурился.

– Яна, все расскажи Мстиславу Федоровичу, не бойся, – напутствовала я, поднимаясь с кровати. А когда проходила мимо, меня остановили его язвительные слова:

– Вас можно поздравить, Маргарита Васильевна? Какой рывок в карьере, не ожидал!

– О, вы уже в курсе? Ректор и вам рассказал? – повернулась я к мужчине. – Только не знаю, с чем тут, собственно, поздравлять? С улучшением жилищных условий? Так этот вопрос мы еще не обсуждали. Ежемесячное содержание, как и мои обязанности, тоже. Зато ответственности выше головы...

– Знаете, Марго, я от вас всего мог ожидать, но такая неприкрытая меркантильность даже меня коробит, – возмутился Мстислав.

– Не поняла, то есть мне, по-вашему, надо работать бесплатно? – настала моя очередь поражаться скудоумию некоторых индивидуумов.

– Теперь это так называется? Работа? – вспыхнул мужчина. – А Эдуард

знает, что он для вас всего лишь работа?

– Конечно, знает, ему ректор первому сказал... – начала я, но осеклась. – Подождите, а при чем тут Эдуард? Разве мы не о моем новом назначении говорим?

– Э-э... – протянул Черный Властелин с бегающими глазками, и мне срочно захотелось подправить ему зрение. Потому что или я дура, или он намекал на что-то непотребное. – Да, конечно.

– И кем же меня ректор назначил? – задала я вопрос обманчиво мягким голосом. Где магия, где она?! Я бы сейчас кинула чем-нибудь в эту наглую физиономию, чтобы в следующий раз думал, прежде чем записывать в любовницы короля!

– Маргарита Васильевна, мы с вами обязательно это обсудим, но позже. Мне нужно записать показания пострадавшей, так что не будем ее утомлять, – свернул разговор Черный Властелин. Глаза его улыбались, видимо от радости, что он нашел такую хорошую причину выставить меня за дверь. Ну-ну, посмотрим, что ты сейчас скажешь.

– Позже не могу, у меня встреча с Эдуардом, конфиденциальная. Так что увидимся завтра, Мстислав Федорович, – ехидно сообщила, наблюдая, как стремительно меняется выражение его лица. Я не стала дожидаться, когда он созреет для достойного ответа, и выскочила в коридор. В душе поселилась хулиганская веселость, пусть теперь думает, свидание у меня с королем или деловой разговор. А то смотри, какая собака на сене – и сам не ухаживает, и другим не дает.

Глава 10

– Вениамин Савельевич, а вам не говорили, что торговаться некрасиво? – Мы уже полчаса обсуждали мои обязанности и привилегии, но пока наши мнения сошлись только в одном – детей надо чем-то занять.

– Маргарита Васильевна, – раздраженно откликнулся ректор, – я вам уже много раз повторял и еще раз скажу – средств нет!

– Эдуард обещал, что деньги будут...

– Эдуард? Вы уже зовете монарха просто по имени? – спросил он ядовито.

– Вас это не должно волновать, вы вон изменяете жене с секретаршей, и ничего. – Я тоже могла быть вредной.

– Вы правы, ваша личная жизнь меня не касается, – разозлился ректор. – Но денег все равно нет. И когда они будут, я не знаю. Можете спросить у своего Эдуарда! А вообще, меня поражает ваша наглость, вы думаете, все должны тут же броситься выполнять ваши желания?!

– Было бы неплохо, – улыбнулась я, получая удовольствие от нашего спора. Сам виноват, я его предупреждала. – Жаль, это невыполнимо. Значит, деньги не поступали? Но кабинет же вы можете мне выделить? Только не говорите, что в таком большом здании нет свободных помещений.

– Хорошо, кабинет будет, – пошел на попятную Вениамин Савельевич.

– И служебная квартира, – усилила я давление.

– Квартир пустых нет! – рявкнул чиновник, у которого уже дергался глаз.

– А об этом надо было думать раньше. До того как вы решились обмануть его величество! Но я пойду вам навстречу. У вас есть неделя, чтобы найти для меня подходящую квартиру на территории академии. Большую я не прошу, главное, чтобы была спальня, кухня и санузел. И не забудьте внести мою фамилию в ведомость зарплат. Кстати, какое у меня будет жалованье?

– Маргарита Васильевна, не доводите до греха, – рассвирепел ректор. – Уйдите сами, пока я не поддался искушению и не выставил вас силой!

– Вениамин Савельевич, не надо мне угрожать, а то я тоже могу поддаться искушению и рассказать всем о вашей любовнице. Интересно, как скоро эта информация дойдет до вашей жены?

– Да нет у меня любовницы! Нет! Я люблю свою жену! – заорал он, багровея и хватаясь за сердце. Дверь в кабинет распахнулась и вбежала Лидия, испуганная и растерянная.

– Венечка, ну что ты, тебе же нельзя так волноваться, – кинулась она к нему на грудь, ласково прижалась и зашептала какие-то нежные глупости.

– Лидия моя жена, – чуть успокоившись, признался ректор, обнимая юную красавицу. Девушка под моим ошеломленным взглядом смущенно улыбнулась и с восхищением посмотрела на своего мужа.

– Не понимаю... – буркнула я, пытаясь поймать разбежавшиеся мысли. Нет, то, что ректор позарился на молодость и красоту, это как раз понятно, но Лидия же, мягко говоря, глупенькая. Вот как образованный, умный мужчина мог выбрать женщину, в голове которой гуляет ветер?

– Да, у нас большая разница в возрасте, но мы любим друг друга, – вскинулась девушка, загораживая собой Вениамина Савельевича, как наседка своего птенца.

– Не понимаю, почему твой муж стесняется такой красивой и любящей жены? – подумав, я немного изменила заготовленную фразу. – Лидия, неужели тебе приятно, что окружающие люди считают тебя любовницей?

– Вы все неправильно поняли, Маргарита Васильевна, – пустился в объяснения ректор. Но тут его женушка всхлипнула, и все внимание он обратил на нее: – Любимая, никто тебя не считает любовницей, поверь. Я с гордостью рассказал бы всем о нашем браке, но тогда тебе пришлось бы уволиться. По уставу академии близкие родственники не могут работать в подчинении друг у друга. Мне пришлось бы нанять новую секретаршу...

– Никаких секретарш! – вскинулась Лидия, мигом забыв про свою обиду. – Я не дам какой-нибудь молоденькой фифе разрушить нашу семью!

– Вениамин Савельевич, вы могли бы нанять секретаря, – ехидно заметила я, посмеиваясь над словами Лидии. Интересно, а «молоденькая фифа» в ее понимании – это пятнадцатилетняя студентка, что ли? – То есть молодого мужчину, а не девушку. Тогда Лидия ждала бы вас дома, готовила всякие вкусности и не переживала за ваш брак. К тому же вы ведь планируете завести детей?

Лидия энергично закивала головой, взгляд ее затуманился, похоже, она уже видела себя счастливой матерью. Ректор же не выглядел воодушевленным.

– Да, конечно, но сейчас об этом еще рано говорить.

– Для Лидии, может быть, и рано, а для вас, Вениамин Савельевич, скоро будет поздно. Смотрите, как бы вас не обошел какой-нибудь молодой и приткий аспирант. – В душе я веселилась, наблюдая за ревнивыми

всполохами в глазах ректора. Но была еще и легкая зависть к чужому счастью, поэтому я поспешила вернуться к нейтральной теме: – Но мы отвлеклись. Вениамин Савельевич, давайте не будем ругаться и подумаем вместе, как решить небольшую проблему, которую вы, собственно, и создали. Вы же понимаете, что я не буду бесплатно заниматься с вашими детьми? Только не надо обвинять меня в меркантильности, эта роль всецело принадлежит Мстиславу Федоровичу.

– Маргарита Васильевна, вы просите слишком много, – попытался воззвать к моему разуму ректор, в нежных руках Лидии он практически успокоился.

– А что вы хотели? Чтобы мы с детьми сели в каком-нибудь затхлом помещении, в котором нет ничего, кроме пыли и сломанной мебели, и повели патриотические беседы? Вы понимаете, что даже занятия домоводством требуют средств? Нужны: обустроенное помещение, плита, столы, посуда, продукты...

– Да вы в своем уме?! Вы хоть представляете, сколько академия истратила денег на ремонт вашего общежития?! – начал заводится ректор.

– Венечка, а если отдать им алхимическую лабораторию? – погладив мужа по плечу, тихо спросила Лидия. – Там и столы, и плиты, даже какая-то стеклянная посуда оставалась...

– Любимая, ну о чем ты говоришь, она же лет пять пустует. А ремонт там не делался лет тридцать, не меньше.

– Вениамин Савельевич, я тут подумала, в академии наверняка есть место, куда сносят устаревшую мебель и прочие ненужные вещи, которые жалко выкидывать. Это я к тому, что если в лабораториях есть рабочие плиты, то это уже существенная экономия. А ремонт мы можем сделать и силами учеников, нужны только материалы. Уверена, после ремонта нашего общежития что-то да осталось. В общем, я бы хотела посмотреть лабораторию, оценить фронт работ и получить доступ на ваш склад, – добродушно улыбнулась я. Меня просто переполняли энергия и жажда деятельности.

А если честно, я уже сутки чудодейственным образом старательно избегала общения с Мстиславом, которого почему-то очень интересовало, чем же таким мы занимались с Эдуардом за закрытыми дверями. Ха! Так я ему и сказала! Пусть мучается дальше, узнает, как изводить меня своей язвительностью.

Тем более что рассказывать особо было нечего. Первые полчаса Эдуард отчитывал меня, как какую-то школьницу или собственную подчиненную. Кстати, ректор даже уступил нам свой кабинет ради такого

случая. Наверное, король и дальше мог бы продолжать гнуть свою линию и пытаться донести до меня мысль, что я своими действиями подрываю его авторитет как отца и монарха, но мне надоело слушать.

– Эдуард, я не очень хорошо разбираюсь в психологии подростков, но еще помню себя в таком возрасте. Поэтому могу сказать одно: запретами дело не решить.

– А чем? Потаканием? – вспыхнул король. – И к чему оно привело?

– Вы меня обвиняете? – опешила я от такой наглости. – То есть вы столько лет не интересовались собственным сыном, а теперь хотите всю вину скинуть на меня?

– Я ни в чем вас не обвиняю, – раздраженно дернул плечом Эдуард, его взгляд шарил по полкам ректорского кабинета. – Просто признайтесь, что поступили неправильно, нарушив мой прямой запрет. Демоны! Где он держит коньяк?!

– Не люблю лгать, поэтому сегодня обойдусь без признаний, – вздохнула я, встала с кресла и подошла к секретеру. Откинула столешницу и безошибочно выудила из одного ящичка початую бутылку.

– Откуда вы знали, что она там? – с подозрительностью в голосе спросил король.

– Интуиция, – хмыкнула я и передала Эдуарду бутылку. А вот рюмки пришлось поискать, они оказались только в третьем выдвинутом мною ящичке.

– Будете? – наливая себе, спросил у меня король.

– Обязательно, – не стала отказываться я, все-таки нервы у меня не железные.

Мы выпили, не чокаясь и без тоста. Мне было непривычно и как-то неловко, будто мы на поминках. Коньяк оказался определенно хорош, видимо, ректор мог себе позволить дорогой напиток. Эдуард налил еще раз, вздохнул, протянул мне полную рюмку и произнес:

– И что мне делать?

– А поговорить с сыном вы не хотите? – Я понимала, что вопрос скорее был риторическим и касался меня, но виноватой себя чувствовать не желала.

– О чем? – плюхнулся рядом со мной на диван король.

– О нем. О его мечтах, планах, желаниях, надеждах. Не о том, чего от него ждете вы и страна, а просто как отец с сыном. Господи, поговорите о рыбалке или спорте, разница невелика. Просто дайте ему почувствовать, что он вам небезразличен, – начала заводиться, поражаясь недалекости некоторых королевских особ.

– Я люблю своих детей. Но они мальчики, практически мужчины, а вы предлагаете обращаться с ними, как с девицами на выданье, – скривился Эдуард.

– Да-да, суровым мужикам разговоры не нужны, – настала моя очередь скептически ухмыляться. – А еще им не нужны объятия, поддержка и понимание близких людей. Вот только почему вы напиваетесь в моей компании, а не с одной из своих фавориток, с которой разговаривать не обязательно?

– Марго, замолчите и налейте.

– И все же почему? – не смогла удержаться от вопроса, передавая Эдуарду наполненную рюмку.

– Для всех остальных я в первую очередь король, а для вас нет, – откинулся он на спинку дивана, пригубив напиток. – Давайте выпьем за что-нибудь хорошее. Идеи есть?

– С меня хватит, пить коньяк на пустой желудок – это издевательство над организмом, – попыталась я прекратить спонтанную пьянку с правящей верхушкой в лице короля.

– Верно подмечено, я тоже сегодня только завтракал, а время к ужину. Надо это исправить. – Монарх встал, вышел в приемную, отдал распоряжение своим людям, число которых увеличилось, и вернулся обратно. – Не обессудьте, Марго, но я заказал еду на свой вкус, надеюсь, вам понравится.

– Я не гурман, так что ем практически все, что съедобно, – улыбнулась, прикидывая, как бы сбежать от Эдуарда.

Королевские предпочтения в еде были в меру изысканными и полностью совпадали с моими. Впервые в этом мире я наслаждалась вкусом блюд и общением с интересным мужчиной, а так как сверху все это было полито коньячком, вечер прошел на удивление приятно. И все же Эдуард прирожденный дипломат, потому что мы говорили обо всем и в то же время ни о чем. Он умело обходил личные вопросы и не сообщал ничего о себе или жене, а я следовала его примеру и тоже не торопилась посвящать в перипетии своей жизни. Естественно, король спрашивал о моем мире, но не было похоже, чтобы его это на самом деле интересовало. Скорее всего, он задавал вопросы обо мне просто для поддержания разговора. Пила я мало, хотя Эдуард активно пытался подливать коньячок. Но вот что занимательно, сам он тоже следил за объемами выпитого и моим состоянием. Даже возникла мысль, что он пытался меня напоить и затащить в постель. Правда, эту идею пришлось забыть, за весь вечер

король ни словом ни делом не намекнул, что он хочет продолжить общение в спальне. И теперь я даже не знала, как относиться ко всему происходящему. Ведь какая-то подоплека у этого «свидания» есть? Ее просто не может не быть, ну не тот человек Эдуард, который решит выпить с незнакомой бабой только потому, что больше не с кем.

Пока я вспоминала о прошлом вечере, ректор собственноручно строчил приказ, по которому за мной закреплялись определенные помещения и предоставлялся доступ к складам академии. Я уже ощутила радостный подъем сил, но Вениамин Савельевич всего несколькими словами спустил меня с небес на землю:

– С Серафимом Эдиктовичем будете договариваться сами. Склады – его вотчина. Мое разрешение у вас есть, но это не значит, что он пойдет вам навстречу или окажет помощь.

– Главное, чтобы не мешал, – скривилась я, предвидя войну с интендантом. – А кто мне покажет лабораторию? И остальные помещения, которые вы так лихо на меня повесили?

– Любимая, ключи от алхимического крыла хранятся где-то у тебя? – обратился ректор к супруге. – Выдай их Маргарите Васильевне, пожалуйста, и расскажи, куда идти. К тому же выбирать все равно не из чего, либо это помещение, либо ничего.

– Кстати, а почему оно пусто? – спросила я. Воображение рисовало всякие ужасы, начиная от призраков, кончая какими-нибудь магическими аномалиями.

– Пять-шесть лет назад Министерство магического контроля запретило размещение опасных веществ и помещений вблизи или в стенах учебных заведений, а также в жилых кварталах и в местах с большим скоплением людей. Так что нам пришлось пересмотреть программу обучения, – с недовольным видом пояснил Вениамин Савельевич.

– Я правильно поняла, алхимия никуда не делась, просто вывезли лаборатории?

– Да, за город. У нас налажено сообщение, ходят автобусы. Но если раньше практические занятия проходили после обеда, то теперь приходится выделять на них целый день. Маргарита Васильевна, вообще-то мой рабочий день уже закончен, – раздраженно произнес ректор, указывая мне на дверь в прямом и переносном смысле этих слов.

Я не стала усугублять ситуацию, про заработную плату можно будет узнать и в бухгалтерии. Поэтому с ключами от алхимического крыла и весьма смутными напутствиями Лидии отправилась обследовать выделенную мне территорию.

– Маргарита Васильевна, мне кажется или вы меня избегаете? – заступил дорогу Черный Властелин, когда я была близка к своей цели.

– Заметьте, Мстислав Федорович, вам уже не первый раз что-то не то кажется, – ехидно проговорила я, собираясь обойти препятствие.

– Издержки профессии, знаете ли, – хмыкнул он и пристроился рядом со мной. – Куда мы держим путь?

– Я иду осматривать помещения, которые мне выделил ректор для организации клубов по интересам. А вы – не знаю.

– А я с вами, потому что вы единственный участник событий, которого я еще не опросил, – нагло заявил мужчина, взял мою руку и пристроил ее на сгибе своего локтя. – Это чтобы вы в очередной раз не сбежали. Ну что, Марго, поговорим?

– Задавайте вопросы, – вздохнула я, даже не думая возмущаться. Все же Мстислав ведет официальное расследование, и помогать ему мой гражданский долг. Кстати, это не пустые слова, в этой стране могут и к уголовной ответственности привлечь, если не стаешь помогать следствию.

– Как вам Эдуард? – с ехидной улыбкой спросил Черный Властелин.

– Это к делу не относится...

– Ну почему же, он отец малолетнего преступника, в его интересах сделать так, чтобы сына не судили строго...

– Вы сейчас на что намекаете? – Я даже с шага сбилась от возмущения. – Думаете, мне предложили взятку, чтобы я отказалась от своих показаний?

– Ну что вы, Эдуард никогда не преступит закон и не опустится до такого. А вот вести душевные беседы и давить на жалость – как раз в его духе. Так что вы сами не заметите, как захотите сделать для него что-то хорошее. – Интонации Мстислава говорили, что он не шутит.

– А я думала, вы друзья. – У меня сложилось практически такое же мнение о короле, но Мстиславу я об этом пока говорить не собиралась.

– А вы считаете, если друг делает ошибку, ему надо потакать? Скажите честно, вам уже жаль Радована?

– Жаль, но не из-за разговора с Эдуардом. Я могу ошибаться, но мальчик показался мне по-настоящему несчастным. Знаете, это только кажется, что подросткам не нужны любовь и внимание родителей. А еще я против телесного наказания Радована. Я вчера пыталась убедить Эдуарда не делать этого, но он остался непреклонным. – Пусть тему нашего разговора с Мстиславом и не назовешь приятной, но его присутствие радовало. А еще то, что он может быть серьезным, а не только язвительным и ехидным.

– Если вам станет легче, я тоже против, – нахмурился маг. – Я предлагал перевести Радована в какое-нибудь закрытое военное учреждение с жесткой дисциплиной.

– И разлучить его с единственным человеком, которого он любит?

– А вы уверены, что это любовь?

– Нет. Наоборот, думаю, что это первая влюбленность, которая очень быстро пройдет. Но это мнение взрослого циничного человека, который уже прожил половину отмеренного судьбой срока. А они имеют право на собственные надежды и ошибки. Кто знает, вдруг у них получится то, что не смогли когда-то удержать мы.

– Я мог бы с вами поспорить, сказать, что обязанность родителей как раз заключается в том, чтобы передать свой жизненный опыт потомству, но не буду.

– Почему?

– Во-первых, потому что довольно сложно рассуждать о воспитании детей, когда их у тебя нет. Зная себя, могу предположить, что я был бы не очень хорошим отцом. Во-вторых, мы уже пришли. Давайте ключи, вряд ли замок удастся легко открыть. – Мстислав так резко сменил тему, что я не сразу среагировала.

– Почему плохим? Что вас заставляет так думать? – спросила, передавая ключи спутнику. К черту лабораторию, если у меня есть возможность хоть что-то узнать о Мстиславе.

– Эгоизм и гипертрофированное чувство собственности, – улыбнулся мужчина. – Знаете, я даже в детстве не любил делиться. И никакие увещания взрослых так и не заставили мою совесть проснуться.

– У вас есть братья или сестры?

– Только двоюродные. А так – я избалованный, эгоистичный поздний ребенок.

– Вы лжете. – Я повернулась к Мстиславу, стараясь поймать его взгляд. – Может, вы и поздний ребенок, я даже поверю в вашу эгоистичность, но на избалованного вы совершенно не похожи. Скорее, наоборот, ваши родители были слишком строги и требовательны к вам.

– А на свои новые помещения вы посмотреть не хотите? – практически прямым текстом намекнул Мстислав на то, что ему не нравится мой интерес к его персоне. Обидно, досадно, но ладно. В том смысле, что будем приручать к себе этого несносного типа постепенно. Действительно, а не соблазнить ли мне Черного Властелина? Почему бы и нет? Ведь он мне определенно нравится, а его слова меня цепляют, заставляют казаться лучше, чем я есть. Вот только мне не нужна интрижка на один вечер, но

разве меня когда-нибудь останавливали трудности? – Маргарита Васильевна, честно признаться, меня пугает ваш взгляд. У вас в роду точно не было вампиров или другой кровососущей нечисти?

Мужчина улыбался, даже не догадываясь о том, что только что решила его судьба. Конечно, под венец его заманить будет непросто, он холостяк со стажем, но это не значит, что невозможно. Я улыбнулась в ответ, выстраивая в голове план по соблазнению Мстислава.

– А что, вампиры не выдумка? – мило улыбнулась в ответ, стараясь не переборщить с заинтересованными взглядами, чтобы не спугнуть.

– Знаете, Марго, я тут вспомнил, что у меня есть парочка нерешенных вопросов. Увидимся завтра. – Мстислав вернул мне ключи и нагло сбежал.

Вот так и рушатся планы. Вывод? Мой Черный Властелин по натуре охотник, значит, надо ему дать самому поймать «дичь». Вот только он этого делать не торопится. Думает, что я любовница Андрия? Или Эдуарда? А может, обоих сразу? Как бы узнать?

Глава 11

Вот и закончились трое суток осады. Победители кричат «ура», побежденные молятся, статисты крестятся. Ну а если по-простому, экстренное следствие по делу Яны завершили в рекордные три дня. Но нервы за это время успели потрепать всем.

Стоит начать с того, что покидать академию в эти дни было строжайше запрещено даже преподавателям и работникам, что уж говорить о нас, студентах. А еще какой-то таинственный главный дознаватель Министерства магического контроля успел запугать всех, за исключением меня. Мне с ним познакомиться так и не удалось. Я даже, грешным делом, подозревала, что Мстислав занимает такую малоприятную должность и скрывает это от меня. Но нет, по рассказам девчонок, допрашивал их как раз Черный Властелин, а вот дознаватель – маг, отслеживающий, правду ли они говорят, прятался под маской и балахоном. На мой вопрос, зачем нужно скрывать лицо и фигуру, девчонки посмотрели на меня как на ребенка, который не знает очевидных вещей, но потом вспомнили, что так оно и есть. Итог их сумбурного эмоционального рассказа можно донести в нескольких словах – сильных ментальных магов мало, они достояние государства. Их оберегают, защищают, охраняют, прячут от сопредельных держав и прочее, прочее. Я же поняла главное: быть ментальным магом очень плохо – про свободу можно забыть. Никто меня не убедит, что под таким неусыпным присмотром живет легко и хорошо.

Ну а когда девочки начали рассуждать о том, что ментальные способности переходят только по мужской линии, а среди женщин подобное явление чуть ли не одно на миллион, мне стало не по себе. Ведь если на минуту представить, что я та самая ошибка природы, одна из миллиона женщин, которой дарована ментальная магия, то все становится на свои места. И то, что мне не говорят, к какой магии у меня предрасположенность, и внимание короля, который сам немного ментальный маг, и даже то, что Мстислав колеблется по отношению ко мне. Я ведь вижу, что нравлюсь ему, но его что-то останавливает. А если он знает, что будущего у нас нет? Он же мне так и не сказал, какое у него основное направление дара. Так что, хоть я с местной звездой следствия не пообщалась, настроение в эти дни у меня было паршивое.

Из достойных упоминания событий за эти дни можно было вспомнить только представление меня детям в качестве куратора по воспитательной

части. Ректор оказался предельно краток:

– Минуту внимания, – обратился он к первокурсникам, которых собрали по такому важному поводу в самой большой аудитории. – с сегодняшнего дня Маргарита Васильевна взялась исполнять обязанности куратора по воспитательной части. Прошу любить и жаловать. Маргарита Васильевна, вам слово.

И ушел. Не просто освободил мне место за кафедрой, а нагло бросил наедине с толпой подростков, которые взирали на меня как на предательницу. Можно было подумать, что у Вениамина Савельевича есть более важные дела, но стоило увидеть его злорадную улыбочку, которой он одарил меня, перед тем как закрыть за собой дверь, и стало понятно – очередная подстава. Захотелось метнуть чем-нибудь в спину ректора, но на меня смотрели около семидесяти пар детских глаз, и я решила приберечь месть на будущее. В голове закрутились планы один лучше другого, в них ректор представлялся жертвенным бараном, и на детишек я взглянула без страха и неловкости. В принципе в душе я даже восхищалась такой изворотливостью Вениамина Савельевича, вот только не тогда, когда она была направлена на меня. А это значит, либо мы сработаемся, либо поубиваем друг друга.

– Ну что я могу сказать, выбора нам с вами не оставили, значит, будем искать пути к взаимопониманию. Хочу сразу прояснить ситуацию: куратор по воспитательной части не обязан бегать за вами и вытирать носы или следить, чтобы вы одевались по погоде. И даже ваши личные симпатии или антипатии меня совершенно не заботят. То есть можете и дальше влюбляться, делать глупости, подстраивать каверзы преподавателям и все остальное, что вы там обычно делаете. Это была хорошая новость. Плохая же состоит в том, что вы уже достаточно взрослые и должны сами уметь определять, где заканчивается шутка, а где начинается уголовная ответственность. Надеюсь, мне не надо сейчас объяснять, о чем я говорю? Уверена, все в курсе того, что произошло. Виновников среди вас нет, они под арестом до окончания разбирательства, поэтому мы смело можем поделиться собственными мыслями на эту тему. Кстати, кто думает, что им ничего не будет? Нет, гадать не надо, просто поднимите руки. Ого, больше половины. Что ж, я вас разочарую или, наоборот, порадую – наказание будет. И не спрашивайте, откуда я это знаю, есть у меня достоверные источники информации. Но мы отошли от основной темы, а именно от вопроса: чем же мы с вами станем заниматься. Сделаем так, вы мне назовете свои увлечения или, если стесняетесь, увлечения друга или соседа по комнате, а я запишу их на доске. Начали!

Поначалу дети вели себя настороженно и скептически, вроде как им было любопытно, что же такое придумали взрослые, но показать сверстникам свою заинтересованность они стеснялись. Потихоньку азарт брал свое, и в итоге вся доска была исписана. Многие мне было понятно, например: игра на гитаре, пение, книги, рисование и так далее. Но встречались и совершенно незнакомые слова, я их честно записывала, не стесняясь узнавать, что они значат. Не обошлось, конечно, без шуток, но я не обижалась. Тем более что все посмеялись и немного расслабились, увидев, что я не требую жесткой дисциплины.

– Итак, что у нас получилось? Весь список можно разбить на несколько групп: театральная, спортивная, художественная и литературная. Вот их мы и оставим, а я добавлю еще одну – домоводство. Назовем группы «клубами». А теперь объяснения. Каждый обязан записаться в какую-нибудь из групп по интересам. То есть свободное время вы будете проводить не как придется, а с теми сверстниками, которые разделяют ваши увлечения. Но так как одних вас никто не оставит, у каждой группы появится руководитель. Я могу вести домоводство и временно театральный клуб, Андрию Деяновичу отдадим спорт. Ну а преподавателей для литературной и художественной групп поищем вместе. И еще, в конце учебного года у нас пройдут соревнования на звание лучшего клуба. Подробности сообщать пока преждевременно, но обещаю, что это будет весело.

– Маргарита Васильевна, а чем мы станем заниматься на домоводстве? Учиться шить, что ли? – спросила одна из девчонок, учащих со мной, по этой причине достаточно храбрая, чтобы задавать вопросы.

– Можно шить, вышивать, вязать. Я, например, люблю печь пирожки и тортики. Вот только они вредны для фигуры, если их есть одной, – улыбнулась им. – Как вам такой вариант: печем печенье или другие вкусности, а потом сами же съедаем их с чаем. Плюс легкая музыка, настольные игры и сплетни.

– Я тоже хочу есть тортики, – поднялся полноватый мальчишка с добрыми глазами. Не ошибусь, если скажу, что он будущий целитель. – Почему девчонкам всегда самое интересное?

– Забыла сказать, группы могут быть смешанные, так что хочешь тортиков, придется научиться их готовить, – хмыкнула я. – То же самое касается и девушек, если кто-то из вас хочет заниматься спортом – милости просим. В общем, до конца недели определитесь, кто в какой клуб будет ходить. Помещения нам уже выделили, на днях пойдем раскулачивать Серафима Эдиктовича.

– Что делать? – сразу несколько голосов произнесли один и тот же вопрос.

– «Раскулачивать» – значит, отбирать все, что нажито несправедливым трудом. Шучу. Ректор дал мне доступ на склад резервного хранения. Представляете, что там можно найти, если старую мебель туда уже лет двести сносят? Это вы еще не знаете, что склад находится в подвале академии под самым старым ее корпусом. Кстати, вот вам первое задание: кто найдет больше информации о тайных ходах, спрятанных сокровищах академии, привидениях или о чем-то столь же увлекательном, пойдет со мной. Человек десять – пятнадцать получают доступ на склад и смогут там себе что-нибудь выбрать.

– Вот если бы в хранилище артефактов попасть, – мечтательно произнес меркантильный парень, быстро сообразивший, что мебель одному не утащить.

– Думаешь, сто или двести лет назад тщательно проверяли ящики столов, прежде чем отнести их на склад? Могли закатиться монетка или кольцо, только представь, сколько сейчас это стоит? – Моя умница Лика с упертыми в бока руками и ярким румянцем на щеках была прелестна и воинственна. – И даже артефакт может найтись, если хорошо поискать. Но ты сиди и мечтай дальше, нам больше достанется. Девочки, кто со мной в библиотеку?

Дети умчались, окрыленные жаждой приключений и тайн, я не стала их останавливать и говорить о том, что нам еще самостоятельно делать ремонт. Хотя кто знает, вдруг им понравится?

Сегодня из-за вынесения приговора отменили занятия. Сам процесс был назначен на полдень. Идти мне совершенно не хотелось, но избежать этой крайне неприятной процедуры не представлялось возможным – за нарушение прямого приказа короля, в рамках закона, конечно, в этой стране можно было и под статью попасть. В тюрьму не посадили бы, но пятно на репутации на всю жизнь осталось бы, а значит, прощай высокооплачиваемая работа по окончании академии.

Спектакль под названием «Накажи негодяев» решили поставить с размахом. Стадион временно превратили в амфитеатр, благо особо перестраивать его не пришлось, всего лишь соорудили сцену, в центре которой располагался «позорный столб». Может, в этом мире он как-то по-другому назывался, но я его окрестила так, стоило только увидеть этот фаллический символ власти. А я надеялась, что мои слова убедили Эдуарда пересмотреть способ наказания собственного сына. Но нет, видимо, он из

тех мужчин, которые не меняют своих решений. Возможно, кто-то скажет, что это правильно, что настоящий мужик так и должен поступать, но я так не считала. Моим критерием мужественности всегда была способность людей признавать свои ошибки и уметь слушать окружающих. Досадно, но Эдуард этот тест не прошел. Так что не успела я занять свое место в первом ряду, как мне захотелось его покинуть. Понимаю, что наказание неизбежно, более того, оно просто обязано быть, чтобы на примере этих подростков другие задумались и не повторили чего-то похожего в будущем. Но душе претила показная жестокость.

Справа от меня стояла Яна, еще бледная и не совсем здоровая. Ох и возмущалась я буквально пять минут назад, когда ее привели из лазарета. Больше в душе, потому что юная практикантка также выполняла приказ.

– Яночка, ты уверена, что справишься? Давай я найду Мстислава Федоровича, скажем, что тебе плохо... – в который раз начала уговаривать девушку, но меня нагло перебили.

– Не надо меня искать, Маргарита Васильевна, – встал слева от меня Черный Властелин. – Состояние Йованы стабильно, ее жизни и здоровью ничего не угрожает.

– Ну да, подумаешь, еще одна истерика будет, от этого же никто не умирал, – фыркнула я раздосадованно. Как же иногда бесят эти мужики со своей эмоциональной черствостью, просто не передать.

– Рад, что вы меня понимаете, – язвительно отозвался Мстислав.

За два дня, что прошли после нашей последней встречи, мы виделись только мельком, и надо признаться, я скучала по этому несносному типу. Правда, еще несколько минут назад не могла сказать однозначно, чего мне хочется больше – позлить его или поцеловать. Но одной фразы хватило, чтобы определиться с выбором. Хотелось ответить какой-нибудь колкостью, но тут над стадионом раздался гонг, ознаменовавший начало процесса. Ладно, в этом раунде ведет он, но мы еще посмотрим, чья возьмет. Из головы как-то напрочь вылетела мысль, что я хотела быть с Мстиславом мягкой и пушистой.

На помост в сопровождении стражи вышли виновники во главе с Радованом. Мальчишки волновались. Только принц поглядывал на всех холодно и отстраненно, до тех пор, пока его взгляд не остановился на Яне. Парень не изменился в лице, только слегка покраснел, но я ощутила такой мощный всплеск их общих эмоций, что вздрогнула. Они были настолько противоречивы, что меня даже замутило. Черт! Или я схожу с ума, или у меня опять спонтанный всплеск способностей. А если так, то как от этого закрываться? Потому что я не хочу чувствовать все, что мучает

окружающих, у меня сердце живое, к тому же оно у меня одно.

Неприятное ощущение длилось около минуты, пока на помосте не появился Эдуард. Он будто накрыл своей аурой все пространство вокруг, позволив мне наконец-то облегченно выдохнуть.

– Наш король, конечно, привлекательный мужчина, но вам не кажется, что проявлять восхищение в данной ситуации неуместно? – зашипел над ухом Черный Властелин, по-своему интерпретировавший мой вздох.

В чем-то я его понимала, сложно, не зная причин, правильно соотнести радостную улыбку на моем лице и Эдуарда, на которого я взирала чуть ли не с благодарностью. Но это же не повод для хамства?

– Ничего не могу с собой поделаться, – ехидно зашептала в ответ. – к тому же это вы и все остальные видели нашего венценосца в парадной форме, а я нет.

Я даже не лукавила, черная с золотом форма удивительно шла Эдуарду, делала его не просто красавцем-мужчиной, каким он и был, а генералом сердца любой сидящей здесь дамы. Этакая ожившая мечта – суровая и прекрасная. Умом я понимала, что это магия, недаром же все остальные взирали на монарха с таким же, как у меня, выражением лиц. Еще я знала, что в любое время могу скинуть это воздействие, но мне оно не мешало, так что смысла напрягаться не было. А потом Эдуард заговорил, подтверждая мое мнение о нем как о прирожденном дипломате. Короля хотелось слушать вечно, и не важно, что слова его – всего лишь избитые истины о долге, чести, стране, ответственности, родителях и детях. Его зычный глубокий голос разносился над стадионом, будоража струны моей души, и мне жутко захотелось узнать – поет Эдуард или нет? Плевать, что он ментальный маг, одного его голоса достаточно, чтобы повести за собой толпу. Ужас, не хотела бы я иметь такую власть над людьми, ведь так легко заиграться в бога.

Чтобы хоть как-то отвлечь свое сознание от образа идеального мужчины, я стала рассматривать его окружение. Телохранители меня не интересовали, на них я уже успела насмотреться, так же как и на трех мужиков, которые тоже участвовали в следствии, а вот двое парнишек притянули мое внимание. Старшему на вид было лет двадцать, глядя на него, не приходилось сомневаться – это наследник престола. Парень оказался полной копией Эдуарда. Даже представить страшно, сколько девичьих сердец он уже разбил. Хотя я могла и ошибаться, взгляд у мальчика был уверенный, но без превосходства или самолюбования. Скорее так смотрит на людей человек, который о себе все знает и не питает иллюзий по отношению к окружающим. Слишком взрослый взгляд для такого юного

мальчика, похоже, у кого-то совсем не было детства. А еще он не смотрел на Радована, будто того и не существовало. Это как же надо воспитывать своих детей, чтобы они друг друга знать не хотели? Сердце наполнилось острой жалостью к мальчишкам.

Наследник то ли почувствовал мое внимание к нему, то ли ощутил «неправильные» эманации, и безошибочно нашел меня взглядом. О как! А он сильнее своего отца, чтобы в такой толпе отследить чьи-то эмоции, надо обладать серьезными способностями к ментальной магии. Я не стала сразу отводить взгляд, наоборот, решила похулиганить и представила наследника маленьким несчастным мальчиком, каким он и был в душе. А потом взяла и погладила его мысленно по голове. Не знаю, увидел он мои мысли или его смутила моя глуповатая улыбка, но он покраснел и первым отвел глаза.

– Марго, что вы творите?! – сжал мой локоть Мстислав.

– Любуюсь принцами, – честно ответила я. – У Эдуарда красивые дети.

– Любуйтесь, но без магии, – настойчиво прошептал он, практически касаясь моего уха губами. По-моему, это получилось слишком интимно, пришлось чуть отстраниться, ведь вокруг были люди. – Не хватало еще, чтобы вас обвинили в ментальном давлении.

– Я вас слышала, Мстислав Федорович, – тихо ответила, чуть поворачиваясь к Черному Властелину. На миг наши взгляды встретились, и меня окатило непередаваемой гаммой эмоций. Они были настолько противоречивы и волнующи, что я поспешно отвела глаза, стараясь унять разбушевавшееся сердце. Вот останусь одна, тогда и попробую проанализировать, что это было и как мне реагировать, а пока лучше успокоиться. Но все-таки, каков гад! Я, оказывается, не только нравлюсь Мстиславу, но и раздражаю его!

Младший сын Эдуарда оказался не таким ярким красавцем, как старший, но от него исходили добродушие и обаяние, что привлекало больше. Кстати, сравнив всех трех мальчишек, я могла представить, как выглядела их мать. Если Радован взял от нее рост, тонкую кость и мягкость черт, то младший доброту и цвет волос. Он единственный был не черненьким, как Эдуард и два других мальчишки, а русым. А еще он один из всей толпы смотрел на брата сочувствующе. Я, конечно, могла ошибаться, но не ладили они с Радованом, скорее всего, по причине того, что последний винил брата в смерти матери. Ведь она умерла, спасая его. А если вспомнить слова Эдуарда о том, что разница в возрасте у них всего полтора года, Радован просто не успел еще насладиться единоличным вниманием матери, как его заменили на маленького братика.

После речи короля вперед вышел один из его советников и быстро зачитал обвинения. Сексуальные домогательства, угрозы насилием, доведение до самоубийства – все это звучало очень серьезно. А я думала, что их заменят на что-то не столь страшное. Правда, мужик тут же добавил, что в силу того, что пострадавшая осталась жива и урон ее здоровью не был существенным, наказание будет мягким. Но недолго парни расслаблялись. Чиновник зачитал перечень наказаний. Всех пятерых лишили рода и фамилий, что стало сильным ударом. Правда, советник заметил, что они могут вернуться в свои семьи, если за время обучения докажут, что достойны, и за ними не появится никаких других уголовных преступлений. Трое мальчишек, которые просто стояли рядом и отпускали сальные шуточки, отделались годовыми исправительными работами на благо академии. Того, кто толкнул Яну на самоубийство, тут же взяли под стражу и отправили в какую-то закрытую школу. Но ему еще повезло, потому что Радован только сейчас узнал, что его дружок приложил к случившемуся руку. Надо было видеть лицо среднего принца, думаю, умеи он убивать на расстоянии, его бывший друг был бы уже мертв.

Но вот подошел последний акт пьесы – Радован остался один, его дружков увели. И опять с речью вышел Эдуард, весь такой торжественный и расстроенный. Он просил прощения у народа за то, что так плохо воспитал сына, что не уделял ему должного внимания, и вот итог. Ну и дальше нес подобную фигню, которая камнями падала на сердце сына. Ему еще ничего не сделали, но парню уже было плохо, хоть он и старался держать лицо. Рядом со мной всхлипывала Яна, давилась слезами, заранее чувствуя, что парня не ждет ничего хорошего. Ну хоть затягивать с моральным избиением не стали. Король скинул мундир, остался в белоснежной рубашке и вытащил из-за голенища сапога хлыст. Радован вздрогнул. Похоже, он до последнего верил, что его сильно не накажут. Два телохранителя отделились от толпы, подошли к принцу и невозмутимо заломили ему руки, срывая рубашку. Пара секунд, и вот уже Радована приковали к столбу спиной к зрителям.

Свист хлыста вырвал у всех слаженный «ах», а Яна с рыданиями уткнулась мне в плечо. Радован от боли выгнулся, на его спине осталась алая полоса. Второй удар, третий... В душе поднимался гнев, я чуть было не бросилась на помост, чтобы остановить это издевательство, но заметила, что Эдуард сдерживает руку, бережет сына. И по тому как дергался Радован, было понятно, что на самом деле удары хоть и болезненные, но не такие уж страшные, какими выглядят со стороны. Кажется, среди толпы затесался иллюзионист, слишком уж кровавыми выглядели полосы на

спине принца, а вот брызг крови не было. Недоработка, однако.

– Какой мужик! – с восхищением произнесла я, глядя на хитрого короля. Это надо же так все обставить: и народ успокоил, и сына наказал, и его же защитил. Теперь парня все будут жалеть, а желающие примазаться к королевской семье от него быстренько отстанут, ведь монарх всем показал, что сын не в фаворе. То есть брать с него нечего, а значит, никому он не нужен. Но я все равно не одобряла такого решения, ведь свои отношения с Радованом Эдуард окончательно разрушил. Возможно, когда-нибудь в будущем парень поймет, что отец старался для него, но вряд ли простит. Жалко их обоих, если верить собственным чувствам, Эдуард тоже переживает. – И почему я не попала сюда раньше?..

– Двадцать лет назад наш монарх был счастлив в браке, – как водится, по-своему понял мои слова Мстислав, и теперь его голос сочился ядом. – Но сейчас он вдовец, и у вас есть шанс.

– Что же я тогда тут стою? – язвительно произнесла в ответ. – Пойду, использую свой шанс! Нашему величеству ведь блондинки нравятся? Хотя какая разница, в случае чего перекрашусь. Спасибо, Мстислав Федорович, вы мне просто открыли глаза. Яна, пошли.

– А девочка вам зачем? Не сложилось с одним принцем, так еще двое есть? – Глаза Черного Властелина метали молнии, а руки, казалось, хотели меня задушить.

– Конечно, надо же научить ребенка, как пользоваться своим женским обаянием, чтобы в будущем не лить слезы из-за всяких козлов! – прошипела я в лицо мужчине. Понимала, что не только на него злюсь, но слова уже вылетели, а извиниться сразу не позволило взвинченное состояние. Поэтому подхватила Яну под руку и повела за собой, но не к помосту, а в лазарет. У девочки явно началась тихая истерика, и ей требовалось успокоительное. Мне было плевать, что за нашим уходом наблюдали все, король даже сбился на последнем, десятом ударе. Не удержалась, посмотрела в глаза Эдуарду и мысленно выплеснула на него все свое разочарование. И, похоже, только что совершила большую ошибку. Мой демарш не прошел незамеченным, взгляд короля стал пристальным и каким-то задумчивым, не ошибусь, если скажу – пора делать ноги.

По пути в лазарет прихватила одну из целительниц, которую успела запомнить по прошлым посещениям Яны.

– Не боитесь столь явно проявлять неуважение к правящей семье? – спросила она у меня, едва мы отошли от стадиона.

– Сложно уважать того, кто избивает собственного ребенка, – нахмурилась я. – Да, наказать Радована надо было, но не таким же

варварским способом.

– Алиса, – протянула мне руку женщина. – Опасные речи произносите.

– Марго. – Я удивилась, но пожала ладонь целительницы. – Знаю, что молчание залог долгой и успешной жизни, вот только совесть с этим соглашаться не хочет.

– Мужики любят перебарщивать, природа у них такая. Была бы королева жива, она такого бесчинства не допустила бы. – Алиса провела ладонью по волосам Яны, и девочка перестала рыдать, только иногда всхлипывала. Я обняла ее за плечи, беспокоясь, как бы она не потеряла сознание. Мы вдвоем с Алисой ее до лазарета не донесем. Видимо, целительница думала о том же, и больше успокаивать Яну магически не стала.

– Я даже уверена, будь жива мать, Радован вряд ли стал бы так вести себя с девушками.

– Да, мать детям намного нужнее, чем отец, – кивнула в знак согласия Алиса.

– Жаль, без их участия тоже не обойтись, – хмыкнула я, имея в виду мужчин и воспитание детей.

– Да какое там участие, пять минут удовольствия, а нам, женщинам, всю жизнь расхлебывать, – с чисто докторской непосредственностью отозвалась Алиса.

– А у вас дети есть? – улыбнулась я.

– Двое балбесов. Копия отца. Учиться не хотят, шкодят, грезят о ничейных землях, видимо, совсем мать в гроб загнать хотят. Муж успокаивает, говорит, сам в детстве таким был, но потом встретил меня и взялся за ум. Ну-ну, он взялся. Если бы я его не подталкивала, так бы и сидел в лаборантах захудалой больницы. Но с моей помощью он уже заотделением. Мы же с ним оба целители, в этой академии и познакомились, с первого курса вместе. Но сколько нам инстанций пришлось обойти после академии, чтобы дали разрешение на женитьбу, страшно вспомнить. – Видимо, Алиса была впечатлительной натурой и ей хотелось выговориться.

– Я уже не первый раз слышу, что браки между магами это довольно сложная штука, но никто так и не смог толком объяснить почему. Наверное, потому что спрашивала я у девочек, а они и сами не знают.

– Действительно, все непросто. Но если тебе интересно, заходи как-нибудь на чай, расскажу. А сейчас надо позаботиться о девочке, а то она уже спит на ходу.

К тому времени мы дошли до лазарета, и я не стала настаивать на

продолжении разговора. Яне и правда требовался покой, а с сонным заклинанием он был ей обеспечен. Казалось бы, можно было идти к себе, но что-то не давало мне покоя.

Я прошлась по академии, ощущая душащую тоску и безысходность. Не сразу мне удалось понять, что это не мои эмоции, что это опять шалит дар, с которым я до сих пор не смогла смириться. Вот только легче от понимания, что эмоции чужие, не стало. Сердце сжималось и болело, как если бы чувства принадлежали мне. Нет, это уже ни в какие ворота не лезло, так и до сердечного приступа недалеко. Единственное решение, которое пришло мне в голову, это найти того, кому сейчас плохо, и как-то помочь ему, а тем самым и себе.

Поиски затянулись на четверть часа. Нет, направление я почувствовала сразу, а вот человека пришлось поискать, кто же знал, что ему захочется залезть на крышу академии. Но когда увидела «пациента», захотелось биться головой о стену, могла бы догадаться, что во всей округе так плохо может быть только одному человеку. Радован сидел на парапете, свесив ноги вниз, и смотрел на город. Вообще-то самая высокая часть академии, а мы как раз находились на ее крыше, имела всего пять этажей. Вот только высота одного этажа составляла пять метров. Да и зубчатая ограда под стеной здания наводила на тягостные мысли. Сердце пропустило удар и замерло. Если Радован решит прыгнуть, целители его не спасут. Сколько он уже тут сидит? Минут двадцать? То есть бежать за помощью поздно, он может решиться покончить собой в любую минуту. Господи, ну почему у него отец идиот?! Как можно было оставить парня одного в таком состоянии?!

Кляня себя за глупость и не вовремя проснувшийся материнский инстинкт, я подошла к парапету и села рядом с парнем.

– Пришли поиздеваться?! – спросил он, смахивая с глаз злые слезы.

– Конечно, мне же больше заняться нечем, – спокойно ответила, вглядываясь в даль, там, в центре города, виднелся дворец. – А ты решил полюбоваться домом?

– У меня больше нет дома! – вспыхнул Радован.

– Уверен? А что такое, по-твоему, дом? Нет, это не твой дворец и даже не твоя комната. Дом – это то место, где тебя ждут родные и близкие.

– У меня нет родных, нет близких, у меня никого нет!

– Учеба в академии пролетит быстро, оглянуться не успеешь, как вся эта история забудется, а ты вернешься к отцу и братьям. Вот увидишь, они тебя простят. – Я знала, что мои слова парень воспримет в штыки, но надо было разбудить в нем хотя бы злость. А то от тоски либо он прыгнет, либо

я.

– Мне не нужно их прощение!

– Тогда что ты забыл на этой крыше? Думаешь вызвать у отца муки совести и вины, когда он будет смотреть на твой труп?

– Он не станет горевать, наследник у него есть, а больше его никто не интересуется. – В глазах парнишки стояли слезы. Да, довели пацана.

– Тогда тем более, зачем ты здесь? Ты же не дурак, должен понимать, что своей смертью сделаешь хуже только себе? У тебя впереди целая жизнь. На свете столько всего потрясающего и неизведанного, что глупо даже думать о смерти. А еще у тебя есть Яна. Представь, каково ей будет?

– Она меня ненавидит, поэтому так для всех лучше...

– И все-таки ты дурак, хотя чему я удивляюсь, ты же сын своего отца, – вздохнула я, но на всякий случай взяла парня за руку. – Ты ей нравишься, хотя это и удивительно.

– Вы врете! – резко повернулся ко мне Радован. В его глазах помимо тоски плескались проблески надежды.

– Зачем мне это?

– Чтобы я не прыгал.

– И какое мне дело до тебя? Но в одном ты прав, я не хочу твоей смерти. Потому что из-за нее будет плохо Яне. Кстати, на нее пришлось насылать магический сон, твое наказание сильно ее расстроило. Неужели ты хочешь остаться в ее памяти самовлюбленным кретином, который свел счеты с жизнью вместо того, чтобы доказать ей свою любовь?

– Я не знаю, как это сделать, – с долей обреченности проговорил Радован.

– Перестать жалеть себя, научиться действовать не только в угоду своим желаниям, поставить цель и стремиться к ней, вспомнить, что ты мужик, а это значит, должен быть надежной опорой своей девушке. Повзрослеть, в конце концов! Если уж ты решил, что для отца больше нет места в твоей жизни, будь последовательным – докажи самому себе, что ты чего-то стоишь. Не как принц, а как человек, будущий маг. – Пока я говорила, мальчик все больше горбился, а по его щекам текли слезы. Черт! Он же еще ребенок, которому нужно, чтобы его любили, и не важно, что он при этом говорит вслух. И одобрение родителей для него важно, а тут еще первая любовь не задалась. И я со своими нотациями. Протянула руку и обняла мальчишку за плечи, осторожно прижала к себе, чтобы не задеть спину. Он пару раз дернулся, пытаясь вырваться, но потом затих, уткнувшись мне в то же плечо, на котором недавно рыдала Яна. – Кстати, во всем надо искать плюсы. Ты теперь не принц, а это значит, у вас с

Яночкой есть будущее. Ну, конечно, если ты в очередной раз все не испортишь. Если хочешь, могу у нее потихоньку узнать, что ей нравится. Ну, какие цветы или конфеты.

– Зачем это вам? – буркнул Радован, если судить по эмоциональному фону, слезы пошли ему на пользу.

– Жалко вас, дураков малолетних, – фыркнула я, настраиваясь на умиротворяющий лад и стараясь поделиться этим состоянием с Радованом. – А вид на город действительно красивый. Я в вашем мире почти полгода, но мало что видела.

– Я тоже.

– Какие твои годы. Это мне уже надо начинать переживать, что не успею посмотреть мир. У себя я много где успела побывать, но это все осталось в прошлой жизни. А здесь только карту мира видела. Кстати, а почему ничейные земли до сих пор никто не занял? Судя по расположению, они очень лакомый кусочек.

– Чем ближе к экватору, тем сильнее магические аномалии. Они влияют на все: животных, растения, людей, вызывая различные мутации. Жить там могут только маги, но и им несладко, – раздался за нашей спиной голос Мстислава, мы с Радованом от неожиданности вздрогнули и чуть не свалились. Хорошо еще, что Черный Властелин крепко вцепился в наши плечи. – Извините, что нарушаю ваш тет-а-тет, но вы выбрали не лучшее место для душевной беседы.

– Вы не правы, Мстислав Федорович, – улыбнулась ему, помогая Радовану подняться. Парень хмурился, приход чиновника его не обрадовал. – Посмотрите, какая красота. Думаю, надо приходить сюда почаще, например, любоваться закатом.

– Обязательно как-нибудь составлю вам компанию, – столь же любезно произнес в ответ Мстислав, но при этом бесцеремонно снял меня с парашюта. – Вот только распоряжусь, чтобы по всему периметру поставили ограждения. А то малейший порыв ветра, и академия может лишиться такого талантливого куратора по воспитательной части.

– Согласна, меня надо беречь, – ехидно сказала я. – Рада, что именно вы будете этим заниматься. До комнаты не донесете? Нет? Жаль. Тогда поставьте, пока не уронили.

– Марго, вы...

– Я выносива, просто вы еще не пробовали меня носить, – перебила Мстислава, широко улыбаясь. Сегодня я готова была простить всех, все-таки не каждый день спасаешь ребенка от самоубийства. Мужчина как-то рвано выдохнул, видимо борясь с желанием кинуть меня вниз, прижал чуть

крепче к себе, а потом поставил.

– Мы еще вернемся к этому разговору, Марго, – таинственно пообещал Мстислав, и все пошли к выходу. Радован плелся впереди, делая вид, что он нас не знает. Эх, кого бы озадачить, чтобы за мальчиком несколько дней последили? Надо будет Мстиславу все рассказать, если он сам еще не понял.

Глава 12

– Мстислав Федорович, если не секрет, что привело вас на крышу? Признайтесь, тоже захотели отдохнуть от суеты? – как можно нейтральнее спросила я, но в то же время крепко сжала его руку, привлекая внимание.

– О нет, Маргарита Васильевна, я не настолько романтик, – в тон мне отозвался Черный Властелин, но взгляд его при этом был куда серьезнее голоса. – Я проходил мимо, увидел, что наверху кто-то беспечно подвергает себя опасности, и решил вмешаться. Не ожидал увидеть вас в такой компании.

– Я уговаривала Радована обратиться к целителям, шрамы, конечно, считаются украшением мужчин, но все-таки не такие, – ответила, размышляя над последними словами Мстислава. Он что, еще снизу разглядел меня? Что-то сомнительно. Или он специально лжет, что пришел за мной, чтобы принц не заподозрил слежки?

– Мне не нужен целитель, – раздраженно буркнул идущий впереди Радован, подтверждая тем самым, что он все слышит.

– Еще как нужен. Не хватало еще сепсис подцепить. Мстислав Федорович, вы же со мной согласны? Думаю, если Радован проведет ночь в лазарете, всем будет спокойнее. К тому же завтра начинаются занятия, – настойчиво произнесла я, подкрепив свои слова взглядом, адресованным Черному Властелину.

– Радован, сворачивай к лазарету, – отдал распоряжение Мстислав.

Парень вздрогнул, оглянулся, одарил меня гневным взглядом, но спорить не стал и побрел куда сказали. Ну вот, теперь будет считать меня предательницей. Мне от этого ни холодно ни жарко, но как бы опять глупостей не натворил.

– Спасибо вам, Мстислав Федорович, – искренне сказала я, посмотрев на мужчину с благодарностью. На его лице наметилась довольная и слегка снисходительная улыбка. Ну-ну, рано радуетесь, товарищ сыщик. – Хорошо, что вы решили лично проконтролировать, чтобы мальчику оказали помощь. Еще раз спасибо! До свидания.

– Куда же вы, Маргарита Васильевна? – не отпустил мою руку Черный Властелин, более того, сжал мои пальцы и проникновенно заглянул в глаза. – Разве вы не составите мне компанию?

– Я бы с радостью... – начала поспешно придумывать отмазку.

– Спасибо, я знал, что вы не откажетесь, – произнес Мстислав, не дав

мне закончить. Наверное, я бы поспорила и настояла на своем, но этот хитрый тип добил меня словами: – Марго, я сегодня был непозволительно груб с вами, простите. Могу я как-то загладить свою вину?

– Забавно, я тоже хотела извиниться за то, что сорвалась, – улыбнулась ему, на душе было светло и радостно. Все же Черный Властелин хоть и вредный мужик, но не злой. Да и не обижалась я больше на него. – Будем считать, что мы квиты.

– Я взял на себя смелость и выписал вам пропуск на сегодняшний вечер. Не думайте, это не намек на то, что мы с Андрием не можем навести порядок в доме или голодаем без вашего кулинарного таланта. Просто... – Мужчина немного замялся, буквально на несколько секунд, но как же приятно было осознавать, что он волнуется. – Нам не хватает вас, Марго. К тому же Андрий преотвратно играет в нарды.

– О да, он мне уже сегодня жаловался, что в мое отсутствие ему приходится выслушивать ваши язвительные замечания не только насчет игры, но и насчет всего остального, – ответила я, вспоминая бедного физрука, который подсел ко мне за завтраком и взирал такими грустными глазами, что захотелось испечь ему пирог. Он тоже просил меня сегодня прийти, обещал выписать пропуск на неделю вперед, только бы я не оставляла его наедине с Мстиславом. Из-за чрезвычайного положения весь персонал временно жил в пустующих комнатах общежития по два-три человека. Андрию пришлось делить комнату с Черным Властелином. И да, в настольных играх физрук был не силен, мне же всегда нравились нарды и шашки, а еще лото, домино и прочее, что помогает весело провести вечер в приятной компании. Лото и домино в этом мире я не встречала, а вот нарды и шахматы очень напоминали земные, привычные. Отличие, конечно, было, и назывались они иначе, но мой разум настойчиво отказывался запоминать новые слова, подсовывая старые названия. Поэтому Мстислав с недавних пор пользовался им, когда хотел мне польстить. Правда, это было в ту замечательную неделю, когда он отваживал меня от Андрия, не давая проводить время наедине.

– Болтун, – фыркнул Черный Властелин и продолжил уже мягким тоном: – Так вы придете, Марго?

– Я постараюсь. Но мне еще придется извиняться перед королем за свой уход. Вряд ли он об этом забыл, – вздохнула я, встречаться с Эдуардом не хотелось совершенно, но в то же время нужно было ему рассказать о Радоване.

– Кстати, об этом, – нахмурился Мстислав и заговорил тише: – Эд не в духе, но оно и понятно. Прошу, не злите его сильнее, Марго.

Отвечать не пришлось, мы наконец-то добрались до лазарета, и он отправился на поиски целительницы, которой мог бы передать заботу о Радоване.

– Вы такая же, как все, говорите одно, а делаете другое, – не стал молчать в отсутствие Черного Властелина парень. – Зачем вы ему сказали про лазарет? Со мной все в порядке, мне не нужна помощь!

– А что, по-твоему, я должна была сказать? Что уговаривала тебя не прыгать с крыши? – шагнув ближе к мальчишке, прошипела я. – Как должна была объяснить наше присутствие там? Ты понимаешь, что попытка суицида – это пятно на всю жизнь? Что такое записывают в личное дело, что надо будет долгое время посещать психолога? Ты этого хочешь? Так еще не поздно рассказать всем. Видимо, тебе мало того, что тебя все жалеют, хочешь, чтобы еще и презирали?

От моих слов Радован бледнел, краснел, закусывал нижнюю губу и все ниже опускал голову.

– Простите, – выдавил он из себя, не поднимая на меня глаз.

– Все будет хорошо, – больше успокаивая себя, чем его, произнесла я. Мне не хотелось говорить парню такие жестокие слова, но лучше так, чем позволять ему лелеять выдуманные обиды. – Тебе залечат спину, дадут снотворное, а утром все будет казаться не таким мрачным, как сегодня. В моем мире есть поговорка: «Утро вечера мудренее». Это значит, что важные проблемы нельзя решать сгоряча, лучше отложить их до утра.

Радован не верил, что завтра что-то изменится, но протестовать и доказывать свое видение ситуации не стал, так как в коридоре показались Мстислав и Алиса. Устройство принца в лазарете много времени не заняло, я даже успела шепнуть целительнице, чтобы помимо лечения спины и снотворного нашего страдальца накачали успокоительным. Женщина со мной согласилась и кивнула.

– Как думаете, а если вы скажете королю, что не нашли меня, он сильно разозлится? – спросила у Мстислава, едва мы с ним покинули лазарет. – Вы ведь по его заданию меня искали?

– Хм, в принципе, вы могли покинуть академию сразу же, – лукаво сказал маг, направляясь со мной к выходу из здания. – А я об этом узнал и отправился за вами в город. Думаю, к тому времени, как я вас найду, Эд или успокоится, или устанет ждать и напьется в одиночестве.

– Эдуард много пьет?

– Не настолько, чтобы это было проблемой, но позволяет себе иногда лишнего. А вы разве не заметили в прошлый раз? – как бы ненароком поинтересовался Мстислав.

– Нет, пил он мало, больше говорил, – ответила я, размышляя о том, что, кажется, в наших мирах разные критерии пьянства. А может, король решил показаться мне с лучшей стороны и сдерживал свои порывы?

Далеко уйти нам не дали, у выхода нас перехватил один из телохранителей Эдуарда и заступил дорогу.

– Маргарита Васильевна? Его величество желает вас видеть. Пройдемте.

Отказываться было глупо, и мне пришлось смириться, что разговора с Эдуардом не избежать. Телохранитель пытался спровадить Черного Властелина, но тот так на него глянул, что охранник замолчал и поспешил вперед, показывая дорогу. Странный, до кабинета ректора я могла дойти с закрытыми глазами, лучше бы следил, чтобы мы не убежали.

– Мстислав, я тебя не задерживаю, можешь идти. – Не успели мы с Черным Властелином переступить порог, как неподалеку от нас нарисовался король. Он так и не надел камзол, рубашка была почти расстегнута, на лице крайняя степень раздражения и недовольства, а в руке бокал с чем-то спиртным. Ага, решил подлечить нервишки в ожидании того, на кого можно будет скинуть все свое гадкое настроение. И кандидат, похоже, один – я.

– Я не тороплюсь, – спокойно, но непреклонно возразил Мстислав.

– Это не тебе решать, – повысил голос монарх.

– Это моя вина, своими высказываниями я вынудил Маргариту Васильевну уйти со стадиона, – стойко перенес недовольство короля Черный Властелин.

Я с восхищением на него посмотрела – никогда бы не подумала, что он будет меня защищать. Приятно. Вот только мой взгляд не укрылся от Эдуарда, а может, тот просто уловил мои эмоции, но это стало последней каплей в чаше его терпения.

– Выйди, Мстислав, не заставляй меня применять силу...

– Эд, послушай... – начал о чем-то говорить мой защитник. Но его перебил один из советников, заглянувший в кабинет и попутно растолкавший телохранителей:

– Ваше величество, пришло сообщение из дворца, вы нужны стране.

– Пошли вон! Все! – заорал Эдуард, да так, что я одна из первых поспешила на выход. – Стоять! С вами, Марго, я еще не закончил. Остальных убрать и не пускать до моего личного распоряжения.

Через несколько секунд кабинет опустел, остались только взбешенный король и я. Надо отдать должное Мстиславу, он пытался воспротивиться выдворению, но силы были не равны. Честно признаться, я тоже сбежала

бы, если бы представилась возможность, но предусмотрительный король закрыл кабинет изнутри, а ключ бросил себе в карман брюк.

– Знаете, что меня в вас бесит, Марго? – медленно приближаясь, спросил Эдуард.

– Понятия не имею, – столь же неспешно попятилась я, осматриваясь по сторонам в поисках тяжелого предмета на тот случай, если придется останавливать неадекватного монарха.

– Вы далеки от наших традиций, плохо знаете законы той страны, в которой вам предстоит жить. Но это не мешает вам самонадеянно опираться только на собственное мнение, которое кажется вам единственно верным. Для вас не существует ничьего авторитета, Марго! – все больше распалялся Эдуард.

– Ну, здравствуйте, еще недавно вам нравилось то, что я вижу в вас в первую очередь мужчину, а не короля. А теперь, стало быть, именно это вас и не устраивает? Вам не кажется, что вы слишком непостоянны в своих желаниях? – фыркнула я, краем глаза приметив на столе ректора пресс для бумаг в виде маленького глобуса на подставке, вырезанного из цельного камня. По голове я короля вряд ли рискну ударить, а вот уронить глобус ему на ногу – запросто.

– В рамках личной беседы я не против того, чтобы выслушать вас. Но это не значит, что я позволю вам позорить меня при подданных! – полыхнул гневным взглядом монарх и отшвырнул бокал в сторону. Жалобное «дзинь», и по стене растекся коньяк, если судить по початой бутылке на столе, – дорогой.

– Я вас опозорила?! – В моей душе всколыхнулось возмущение. – И чем же, не напомним? Может, это я плохо воспитала собственных детей, которые чувствуют себя одинокими и несчастными при живом отце?! Или вы о недавнем случае, когда я увела девочку с вашей показательной и жестокой экзекуции? Каюсь, надо было остаться, пусть бы ребенок бился в истерике дальше, и не важно, что всего несколько дней назад она была при смерти. Конечно, кто для вас Яна? Безликая тень среди миллионов остальных подданных, одной смертью больше, одной меньше, лишь бы все было по вашему плану и согласно вашим традициям. Вы и сыном готовы были пожертвовать в угоду своей репутации. Хотя о чем я, Радован же вам больше не сын, а значит, его самоубийство было бы очередной статистической галочкой.

– Замолчите, Марго! Вам не понять, что я все это сделал для него...

– Ну извините, – перебила я Эдуарда, потому что знала, в какую степь он поведет свою пламенную речь. – Видимо, я круглая дура, раз не

распознала всю гениальность вашей задумки. Кстати, не я одна. Радована вот пришлось уговаривать не прыгать с крыши, наверное, он тоже не очень умен, если не осознал, что все это пошло ему на пользу.

Наконец мои слова дошли до мозга короля, и он на мгновение замер. Потом резко направился к выходу, чуть не выбил плечом дверь, не сразу вспомнив, что сам же ее и запер.

– Где мой сын? – распахнув дверь, задал кому-то вопрос Эдуард. Из-за его широкой спины мне ничего не было видно, но на слух я никогда не жаловалась.

– Ваше величество, так получилось, – заблеял кто-то. – Принцу удалось на время скрыться от нашей слежки. Но не беспокойтесь, сейчас он в лазарете... х-х-хр...

Последние звуки очень напомнили хрип, и до меня не сразу дошло, что кого-то просто душат, пока я не услышала голос Мстислава:

– Эд, перестань, ты же убьешь его. С Радованом все в порядке, он цел и невредим. Марго вовремя оказалась рядом. Так что парень спокойно проспит в лазарете до утра под действием снотворного и под присмотром целителей.

– Этого уволить, если он попадется мне на глаза еще раз, так легко не отделается, – глухо произнес монарх, с трудом сдерживая себя. У него даже спина напряглась, будто вот-вот опять готов был кинуться на того типа, которого недавно душил. Интересно, чем? Рукой? Сомнительно. Неужели магией? Пока я обдумывала способы и возможности, Эдуард опять закрыл дверь, буквально захлопнул ее перед носом Мстислава. Один поворот ключа, и начался второй дубль в переговорах с королем. Радовало одно, ключ он вытаскивать не стал.

– Так на чем мы остановились, Марго? – вкрадчиво спросил Эдуард. Мне никак не удавалось понять, чего от него ждать. Свои эмоции он умело гасил, а вот на лице все еще была написана жажда убийства. – Вы, кажется, обвиняли меня в плохом воспитании детей?

– Заметьте, я всего лишь озвучила мнение ваших подданных. – На меня навалились разумные сомнения во вменяемости Эдуарда. – И вообще, могли бы спасибо сказать за то, что я не дала Радовану совершить непоправимую глупость.

– Обязательно скажу, Маргарита Васильевна, – хищно оскалился мужчина. – Вот только подойду к вам ближе и выражу всю глубину бушевающих меня чувств.

– Незачем, ваше величество, – попятилась я, начиная потихоньку паниковать. Меня никогда не били мужчины, и попадать под горячую руку

данного индивидуума не было никакого желания. – Обойдусь без благодарности. Я ведь это сделала для Радована, а не для вас. Вам-то что, подумаешь, сыном больше, сыном меньше, а у мальчика жизнь одна.

– Лучше замолчите, Марго, – сделал стремительный рывок ко мне Эдуард. Я же инстинктивно зажмурилась и глубоко вдохнула, собираясь завизжать. Мужчина мой порыв позвать на помощь не оценил и прежде, чем я успела пикнуть, закрыл мне рот поцелуем. Надо признать, это было неожиданно и возмутительно.

Сопротивляться я начала не из-за пуританских наклонностей или верности будущему избраннику, просто не люблю, когда меня запугивают и принуждают к чему-либо. Эдуарду мои протесты и мычания не понравились, он крепко обнял меня и с наглостью продолжил начатое. Стоит признать, целоваться он умел, особенно когда его гнев улегся, сменившись вполне мужским желанием. В другой раз я, возможно, наслаждалась бы моментом, а сейчас все никак не получалось избавиться от раздражения. Тело и разум будто разделились во мнениях, первому нравилось, второй бесился.

Я решила расслабиться, здраво рассудив, что Эдуарда заводит мое сопротивление, и в который раз ошиблась, потому что мужчина тут же подхватил меня на руки и понес к дивану.

– Нет! – твердо произнесла, с трудом избегая поцелуев короля.

– Марго, мы же взрослые люди, – покрывая мою шею легкими поцелуями, проговорил Эдуард. В его голосе я не слышала ни намека на так внезапно охватившую страсть. Он будто играл в игру, правила которой мне были неизвестны.

– Это не повод, чтобы заниматься сексом в чужом кабинете с малознакомым человеком, – буркнула я, не давая гладить свои ноги – ведь Эдуард не придумал ничего лучшего, чем усадить меня к себе на колени. Странно, но ощущения возникали крайне противоречивые, например, сильное чувство уязвимости соседствовало с неловкостью. – И вообще, мне не нравятся пьяные мужчины.

– Лгунишка, – с легкой хрипотцой сказал Эдуард, прикусывая мое ушко. – Но ты права, место здесь неподходящее. Поэтому предлагаю посетить мой загородный дом. Съездим, отдохнем, а потом я тебя дня через три верну.

– Три дня в постели с королем? Заманчиво, но не для меня, – ехидно отозвалась я. – Вот если бы вы меня замуж позвали, тогда бы я еще подумала.

Ответом мне стал смех. Эдуарда переполняло веселье, будто я только

что сморозила шутку века. В душе я прекрасно понимала, что король не тот мужчина, который свяжет себя с безродной иномирянкой. Но все равно было неприятно. Я встала, Эдуард меня больше не держал.

– Ты меня насмешила, Марго. – Король отсмеялся и откинулся на спинку дивана. Что ж, как женщина я его все же интересовала, правда, интерес этот был сугубо постельным.

– Рада, что смогла поднять вам не только настроение, – фыркнула, поправляя платье и прическу. – Надеюсь, государственные дела займут вас надолго.

– Ну ты и язва, Марго, – хмыкнул Эдуард. – Но до Мстислава тебе еще далеко. Кстати, зря надеешься, видеться мы теперь будем чаще. Я уже оставил указание ректору, до конца недели он составит для тебя индивидуальный график обучения. Основные предметы будешь изучать с группой, а практикой с тобой стану заниматься я. Думаю, два часа в неделю на первое время хватит.

– До свидания, Эдуард, – оставив без комментариев слова короля, я пошла к двери. На самом деле сказать хотелось многое, но так как в голове крутились преимущественно матерные слова, решила не унижаться. Хитрый король дал мне спокойно дойти до двери, дождался, пока я ее открою и распахну, и только тогда произнес вдогонку:

– Ты все равно будешь моей, Марго.

Я вздрогнула и обернулась. Эдуард все так же, вальяжно развалившись, сидел на диване и попивал коньяк. На его лице играла улыбка хищника, который выпустил свою добычу побегать, но свято уверен, что второй раз он ее легко поймает. Эх, все же хорош, стервец.

– Мечтать не вредно, ваше величество, – одарила я монарха скептической улыбкой и повернулась к выходу.

Прямо передо мной стоял Мстислав, полыхая злым и ревнивым взглядом. На мгновение сердце сжалось, захотелось срочно оправдаться, что между мной и королем ничего не было. Какого черта я себя чувствую виноватой?! Никаких обетов я ему не давала, так что могу целоваться, с кем хочу. Но сказала я совершенно другое:

– Что вам сегодня приготовить на ужин, Мстислав?

Глава 13

– Маргарита Васильевна, вы точно ничего не хотите сказать? – уже во второй раз переспросил Вениамин Савельевич. – Может, у вас есть возражения? Или пожелания?

– Академия мне оплатит двухнедельный отпуск на теплом море? Нет? Жаль. Тогда вопросов и пожеланий не имеется. Давайте ключи, – протянула я раскрытую ладонь ректору.

– С чего вы решили, что ключи у меня? – недовольно поджав губы, спросил тот.

– Вениамин Савельевич, я хоть и блондинка, но не дура. Стали бы вы вызывать меня с утра пораньше только для того, чтобы лично сообщить об изменениях в моем учебном расписании? Нет. Или вам так не терпелось порадовать меня, объявив, что совершенно случайно нашлась замечательная квартирка на территории академии? Уверена, дай вам волю, вы меня поселили бы в подвал к крысам...

– Вы не правы, Маргарита Васильевна, – перебил меня ректор. – У нас с вами в прошлом было недопонимание, но это не значит, что я отношусь к вам негативно. Наоборот, я уважаю ваше мнение и вижу, что вы положительно влияете на детей. Мы с вами делаем общее дело – воспитываем достойных членов общества.

– Ключи, пожалуйста, – снисходительно усмехнулась я. Он скривился, вытащил из ящичка связку из трех ключей и подал мне. – Спасибо. Заметьте, я даже не ерничаю на тему, что это Эдуард вас заставил. Кстати, не удовлетворите мое любопытство, от кого ждать камней и плевков в спину?

– Что вы такое говорите, Маргарита Васильевна?! – почти искренне возмутился ректор. – В нашей академии работают порядочные люди!

– И все же кого-то вы выселили, чтобы освободить для меня квартиру? Или лгали, когда говорили, что мест нет? – Наверное, гордая женщина не приняла бы помощи от мужчины, который нагло намекнул ей, что она годится только для секса. Но мое сомнение от данного факта не пострадало, наоборот, внимание монарха льстило женскому эго. Тем более что я не собиралась падать в объятия Эдуарда, что бы он там ни обещал и ни говорил. А значит, могла спокойно пользоваться заслуженными благами от академии – новенькой квартирой и постоянным пропуском за ворота. Правда, мой пропуск был дневной, возвращаться так и так придется до

восьми вечера. Но я не расстраивалась, не все же сразу.

– Никого выселять не пришлось, данная квартира предназначалась для высокопоставленных гостей академии. – Откровенничать Вениамин Савельевич не жаждал, но почему-то продолжал отвечать на мои вопросы.

– Батюшки! – всплеснула я руками, в притворном изумлении округлив глаза. – Да неужто Эдуард отдал мне свою квартирку?! Бедненький, как же он сам теперь?

– Вы неправильно меня поняли, Маргарита Васильевна, – потерял терпение ректор. – Квартира предназначалась для приглашенных преподавателей из других учебных заведений. Они у нас бывают не так часто, и большинство предпочитает селиться не на нашей территории.

– Я их прекрасно понимаю, сама с удовольствием жила бы где-нибудь вне этих стен. Даже не представляю, чем оправдывается мрачность этого места? Ни сквера, ни беседок и клумбы только у центрального входа.

– Еще пятьдесят лет назад наша академия была военной, строгость – это наша отличительная черта, – с долей пафоса произнес чиновник.

– Все понятно. Рассказывайте, куда идти, – вздохнула я, опять окунаясь в собственные волнующие мысли. Всеми виной был вчерашний вечер, который я провела в компании Мстислава и Андрия. Ректор в нескольких словах объяснил, как найти мое новое жилье, и с радостью спровадил из своего кабинета. Можно было вернуться на лекцию, с которой меня вызвали, но любопытство победило. Тем более что сосредоточиться на истории какого-то завоевателя тысячелетней давности я все равно не могла.

Самое интересное, что вчера ничего такого не случилось, после моих эпических слов про ужин Мстислав ничего не сделал и не сказал. Молча подал мне руку, кинул на Эдуарда недобрый взгляд и повел меня к выходу из академии. Уже позже я поняла, насколько двусмысленно звучало мое предложение, но извиняться и оправдываться было поздно, поэтому тоже молчала. Удивительно, но наше совместное безмолвие меня совсем не угнетало, было приятно идти рядом с мужчиной и наслаждаться последними теплыми деньками.

– Я подумал, вы будете расстроены, поэтому заказал ужин в ресторане. Его привезут часа через полтора, – неожиданно произнес Черный Властелин, прервав свое молчание.

– Когда же вы все успели, Мстислав Федорович? – с улыбкой спросила я.

– Вообще-то я это сделал еще вчера, – хмыкнул оттаявший мужчина. – И к чему такая официальность, Марго? Несколько минут назад вы

называли меня просто Мстиславом.

– Кстати, об этом, неловко как-то получилось... – чуть покраснела я.

– Ну почему же, теперь все будут думать, что я увел любовницу Эдуарда, – съехидничал Черный Властелин.

– Похоже, вам это льстит? – язвительно проговорила, вспоминая, что не зря мне недавно хотелось стукнуть этого невыносимого мужчину.

– Мне льстит, что вы, Марго, выбрали меня, – проникновенно посмотрел в глаза Мстислав.

Ехидничать и ерничать сразу расхотелось. Улыбнулась, его взгляд приковывал к себе, захотелось поддаться его притяжению и позволить себе маленькую слабость.

– Вот вы где! – раздался рядом радостный голос Андрия. – А я уже заждался. Чего вы застыли у ворот? Забыли что-то?

Точно, забыли. Самообладание и цинизм где-то по дороге потеряли, не иначе. Весь вечер я ловила на себе задумчивый взгляд Мстислава. Он вел себя на удивление мягко. Его ироничные комментарии были остроумными и добрыми, а улыбка светлой и теплой. Наверняка заметил, что я весь вечер им любовалась, но ни разу не съязвил по этому поводу. Я надеялась, что на обратном пути в академию мы останемся вдвоем и сможем поговорить о нас. Но Андрий, видимо, решил отплатить другу той же монетой и отправился провожать меня вместе с Мстиславом. Так что вместо разговоров по душам и страстного поцелуя я получила дружеские объятия от Андрия и нежное лобзание руки от Мстислава. Обидно, но некритично. Тем более что я собиралась вырвать у мужчины желанный поцелуй сегодня на нашем индивидуальном занятии. Но то было вчера, когда в моем организме плескалось отличное лирийское красное вино, а сегодня сердце выпрыгивало из груди, стоило только подумать, что мы останемся с Мстиславом наедине. Я чувствовала себя девчонкой, которую угораздило влюбиться в преподавателя. Или, может, это не влюбленность, а банальная тахикардия? А что, стресс, вино, возраст – тут еще не то вылезет.

Квартирка меня слегка разочаровала: небольшая прихожая, совмещенный санузел, маленькая кухня, а в гостиной спальня альков. Еще несколько дней назад я была бы счастлива такому подарку, а сейчас думала о том, что все врут. В частности, ректор, который сказал, что квартира предназначалась для высокопоставленных гостей. Ну или они давненько не жили в академии. Потому что квартирке не помешал бы ремонт. Конечно, по сравнению с общежитием все было не так уж плохо, но слишком мрачно смотрелись стены, оклеенные темным шелком, еще и красновато-коричневым.

Я прошла по комнате, отмечая, что необходимо приобрести в первую очередь. Так как денег у меня осталось немного, а первую заработную плату за свое кураторство я получу еще не скоро, решила подождать с ремонтом и купить только самое нужное. Но и так список получился немаленький. На кухне полностью отсутствовала посуда, что меня несказанно удивило. Хорошо, были рабочая плита и холодильник, хотя на его счет я сильно сомневалась, такого древнего агрегата в этом мире мне не попадалось. Честно сказать, я вообще не сразу распознала в обычном шкафу холодильник, только когда открыла и увидела маленький черный ящик. Что за ящик? Забыла рассказать, приборы в этом мире работают немного иначе. Например, в холодильный шкаф (он должен обязательно герметично закрываться) помещают черный кубик размером десять на десять на десять сантиметров. Подозреваю, действует он с помощью магии. Так вот, в современных холодильниках этого мира данный кубик спрятан, поэтому изначально я считала, что приборы работают так же, как у нас, – на электричестве. А то, что у них нет проводов, так, может, все замкнуто на аккумулятор. В общем, когда ты всю жизнь не задумываешься, как работает та или иная вещь, то тебя в новом мире это будет мало занимать. Во всяком случае, для меня это стало открытием.

Но вернемся к моей новой жилплощади. Больше всего мне понравился небольшой балкон, дверь на который я случайно обнаружила на кухне, когда решила открыть окна, чтобы проветрить квартиру от стойкого запаха затхлости. Вид с балкона открывался на стадион. Представила, как сижу в плетеном кресле с чашечкой горячего кофе и наслаждаюсь, глядя, как Андрий измывается над мальчишками. Не потому, что я такая злорадная, а потому, что мне и девчонкам не придется вечерами заниматься спортом, в отличие от парней.

В квартире я пробыла с полчаса, составила список, оставила открытыми окна и отправилась на занятия. За две пары успела договориться с девчонками, чтобы они мне помогли навести порядок и переехать, за это пообещала испечь кексы и напоить чаем с вареньем. Лика и Нелли согласились сразу, им было очень любопытно взглянуть на мою квартирку. Яну, которая первый день вышла на учебу и попала в нашу группу, я практически заставила пойти. А еще двух или трех девочек доверила выбрать Лике, главным условием поставила умение одной или двух из них играть на музыкальном инструменте. Мне хотелось устроить самое настоящее новоселье, а оно не бывает без гостей и веселья. Так что в список я внесла не только посуду, шторы и другие элементы декора, но и продукты. Я так увлеклась размышлениями о том, как можно дешево, но со

вкусом украсить мою новую квартирку, что не заметила пролетевшего времени. Только когда рядом за обеденный стол присел Мстислав, поняла, что целых три часа совершенно ни о чем не волновалась, погрузившись в радужные планы.

– Вы не забыли, что после обеда у нас медитация? – спросил он, стащив из моей тарелки галушку. Скривился и произнес: – Как вы едите эту гадость, Марго? Ладно я или другой человек, который не умеет готовить, но вы...

– Нормальные галушки, достаточно съедобные, – пожала плечами, потому что не имела привычки придирается к еде. Тем более что в студенческой столовой она стала значительно вкуснее и разнообразнее. – А что вы тут делаете? Для вас же есть другая столовая, думаю, готовят там все же лучше?

– Вас ищут. И тоже не могу понять, что вы здесь делаете? Вы теперь на правах преподавателя, забыли? – Черный Властелин был на редкость добродушен и улыбчив, студенты поглядывали на него с подозрительностью, но мужчина не обращал на это внимания.

– Я себя в той столовой чувствую некомфортно, да и шансов получить плевков в суп больше, – улыбнулась в ответ. – К тому же планирую отказаться от общественного питания и готовить самостоятельно. Мне наконец-то выделили квартирку, там есть кухня.

Говорить Мстиславу, что хочу сэкономить, не хотелось, но это была основная причина, по которой я не стала ходить в столовую для преподавателей. Ведь за питание из заработной платы вычитали довольно приличную сумму, а я сомневалась, что оклад мне назначат большой.

– Поздравляю! Это надо обязательно отметить. Придете сегодня к нам? В качестве гости, конечно.

– Извините, Мстислав, но сегодня не получится. Мне нужно многое купить, отмыть квартиру, перенести вещи. Я договорилась с девочками, они помогут, но все равно это займет весь вечер. – Мне было неприятно отказываться от встречи, но хотелось поскорее переехать.

– Понимаю, – нахмурился Черный Властелин, похоже, его расстроил мой отказ. – Может, вам нужна помощь?

– Спасибо, у вас, наверное, и без меня дел хватает. – От волнения сердце забилось чаще и мозг, видимо, стал интенсивнее снабжаться кислородом. То есть до меня вдруг дошло, что Мстислав практически прямым текстом говорит, что хочет провести этот вечер со мной. – Но вы можете заглянуть ко мне вечером, там как раз есть большой и тяжелый диван, который я хотела немного передвинуть. Как вы смотрите на кексы с

вареньем в качестве компенсации?

– Ну вот, а я надеялся, что вы мне предложите полакомиться вашими булочками, – съехидничал изрядно повеселевший мужчина. – Но, видимо, придется довольствоваться кексами.

Мое лицо залилось краской, не знаю только, чего было больше, смущения или возмущения. Нет, ну какой наглец! Мы еще даже не встречаемся, а он тут со своими пошлыми намеками.

– Марго, что случилось? Я что-то не то сказал? – удивился Мстислав, наблюдая за сменой эмоций на моем лице. – Или вам нехорошо?

Черт! Постоянно забываю, что мир другой и здесь «булочки» не несут того скрытого подтекста, что у нас. И самое главное, чуть не обвинила Черного Властелина во всех смертных грехах.

– Да, что-то желудок разболелся, извините, – старательно разыгрывая страдание на лице, произнесла я.

– А я вам говорил, что галушки – гадость! – возмутился маг, поднимаясь из-за стола и протягивая мне руку. – Пойдемте, вам надо в лазарет, вдруг это отравление.

– Не надо, я уверена, что скоро пройдет. – Смысла идти в лазарет я не видела, ведь на самом деле у меня ничего не болело. – Пойдемте в кабинет для медитации, там удобные кресла, думаю, если полежать, боль уйдет окончательно.

– Хорошо, но я все же проверю ваш желудок на предмет отравления, – непреклонно заявил Мстислав, помогая мне встать.

– Каким способом? – удивилась я.

– Магией, Марго, магией, – хмыкнул Черный Властелин, даже не пытаясь спрятать лукавого взгляда, а потом склонился ко мне и тихо добавил: – А если вспомнить, что лечить я могу только через прикосновения, то сегодняшняя медитация обещает быть интересной.

Я не стала заранее разочаровывать Мстислава и говорить ему, что у меня ничего не болит. Пусть помечтает, глядишь, осознает, какая я замечательная.

Странно, но вот такой явный флирт с его стороны меня успокоил. Все же я не люблю, когда ходят вокруг да около, предпочитаю знать точно, что нравлюсь. Люблю видеть интерес в глазах избранника, слушать комплименты, а не гадать о причинах, побудивших его к тем или иным поступкам. Будь у меня более свободные взгляды, давно бы уже спросила Мстислава, как он ко мне относится. Но у каждого из нас есть принципы, я никогда не навязывалась мужчинам и не собираюсь этого делать. И дело

даже не в гордости, а в обычной логике. Если избранник не торопится признаться тебе в симпатии, любви или сделать предложение руки и сердца, значит, он сомневается. А зачем мне мужчина, который сомневается в своих чувствах ко мне? Я не поборник безответной любви, мне случалось влюбляться не в тех парней, но чувства быстро затухали без взаимности.

– Марго, я вас не узнаю, – вывел меня из задумчивости Мстислав. – Вы сегодня необычайно молчаливы. У вас точно все хорошо? Если есть какие-то проблемы, скажите, я с ними разберусь.

– Спасибо, Мстислав, но у меня все нормально. Просто голова занята разными мыслями, – попыталась придать себе жизнерадостный вид, но вышло, видимо, не очень.

– И о чем же вы думаете? – Сбить его с толку было нелегко.

– Проще сказать, о чем я не думаю, – все еще не торопилась раскрывать свои мысли Черному Властелину. Уверена, он бы над ними посмеялся, как любой мужик. Судя по вопросительному взгляду Мстислава, надо было срочно придумывать ответ. – Например, политическое устройство этого мира меня слабо волнует...

– Какой безжалостный удар по самолюбию Эда, – вскинулся Черный Властелин, лукаво сверкая глазами. – Он всегда думал, что король – это не только верховный титул, но и весомый аргумент при знакомстве с женщинами.

– Будь я принцессой соседней державы, возможно, это и было бы плюсом, – усмехнулась я.

– Хотите сказать, что только титул Эда заставляет вас избегать его внимания? – чуть нахмурился Мстислав.

– Ну это, наверное, единственный существенный недостаток в Эдуарде, – с сомнением произнесла, чувствуя, что ступила на скользкую тропу – шаг влево, шаг вправо, и мы поругаемся. Надо было срочно исправлять ситуацию. Вот только как? Максимум, что приходило на ум, сменить тему разговора. – А вы, Мстислав, были женаты?

Глупый вопрос, но он хотя бы отвлекся. Я знала, что женат Черный Властелин не был, но больше ничего придумать в этой ситуации не могла.

– Нет, – минуту спустя все же ответил он.

– Почему? – Вот кто меня за язык тянул? Сейчас точно сделает ноги под каким-нибудь благовидным предлогом.

– Сначала было рано, а потом оказалось, что всех мало-мальски умных и привлекательных женщин разобрали более ушлые конкуренты, – ехидно произнес Мстислав.

– Шутите? Да вон их сколько в академии: молодые, красивые, умные,

выбирай – не хочу, – в тон ему ответила я, свободной рукой показывая на пробегающих мимо студентов.

– Вот именно, не хочу, – фыркнул он в ответ. – Пусть наивность и неискушенность достается ровесникам. Вместе с капризами, амбициями, обидами и прочими глупостями, присущими юности.

– Да-да, а еще вы забыли сказать, что с каждым годом требований к возможной избраннице у вас становится все больше, – рассмеялась я. – Но не переживайте, все пенсионеры этим грешат.

– Вы знаете, что просто не оставили мне выбора? – чуть склонился мужчина. – Я теперь обязан доказать, что полон сил и юношеского задора.

– Не надо, я вам и без доказательств верю.

– Э нет, я уже настроился, и вам от меня никуда не деться, – злодейски оскалился Мстислав, пряча смех в глазах.

Мы как раз пришли в кабинет, и он закрыл дверь на ключ. Маг еще пытался изобразить «хохот сумасшедшего ученого», но каким-то неведомым образом ему в рот залетела мушка. Секунду назад не было, но вот уже Мстислав захлебывался кашлем, а я била его по спине.

– Марго, ваше коварство меня каждый раз поражает, – откашлявшись и утерев выступившие слезы, произнес он. – Напасть со спины на беззащитного человека...

– Да я вас спасала! – возмутилась и только тогда заметила хитрый блеск в его глазах.

– Какое-то варварское спасение. – Мужчина явно затеял игру и, честно признаться, мне это нравилось. – Поэтому я требую компенсации.

– И в чем же она будет выражаться? – решила подыграть ему.

– Еще не знаю, но обязательно что-нибудь придумаю, – хмыкнул довольный Мстислав. – А теперь медитация! Но сначала проверим ваше самочувствие. Вы что предпочитаете, приподнять подол платья или приспустить лиф?

– Ни то и ни другое. – Теперь уже я сияла лукавой улыбкой. Мои руки нащупали на левом боку потайные крючочки на платье и принялись их расстегивать. – Как видите, все намного проще.

– Так нечестно, Марго, вы разрушили мой многоуровневый план по вашему соблазнению, – рассмеялся Черный Властелин, лишив меня желания ехидничать своими ямочками на щеках.

На мгновение я замерла, не в силах отвести от него взгляд. Время замедлилось, мы находились на расстоянии вытянутой руки, так близко и так далеко. Достаточно сделать шаг навстречу, и я узнаю, каковы на вкус его губы.

– А если... – пытаюсь придумать хоть что-то, начала я, но была прервана решительно настроенным Мстиславом.

Он шагнул ко мне, крепко сжал в объятиях и поцеловал. Не как в прошлый раз, а по-настоящему, страстно, чувственно. Все мысли разбежались, осталось только нарастающее счастье и удовольствие. Обняла Мстислава за шею, отвечая на его поцелуи и совершенно не думая о том, куда это может привести. К тому же мы люди взрослые. Вот только я не учла благородство одного товарища.

– Похоже, на сегодня медитация отменяется, – с небывалой нежностью произнес Мстислав, разорвав поцелуй и позволив мне и себе восстановить дыхание.

– Почему? – Я все еще обнимала его и не желала отпускать. К слову сказать, от входной двери мы так и не ушли.

– Потому что если мы сейчас доберемся до кушетки, нам будет не до медитации, – тихо хихикнул Мстислав, лаская губами мое ушко, а рукой спину под платьем.

Да, крючочки я так и не успела застегнуть, и кое-кто этим воспользовался. По телу побежали мурашки, захотелось принять горизонтальное положение, желательно в кровати и обязательно с Мстиславом.

– Я не против, – ответила и потянулась к губам, желая показать, что я не просто не против, а очень даже за.

– Марго, я не хочу, чтобы твое согласие было спонтанным, – ласково коснулся поцелуем моих губ Мстислав. – Не хочу, чтобы ты потом жалела или сомневалась.

Надо было кричать, что у меня нет сомнений, но они были. Мстислав это понял на каком-то интуитивном уровне и отпустил меня, стараясь не показывать, как сильно его расстроило мое молчание. Но я чувствовала его эмоции: нежность, надежду и почему-то ревность. Интересно к кому? Ну не к самому же себе он ревновал?

– Мстислав, давай отложим этот разговор до вечера? У нас будет время все обдумать, – сказала я, прикидывая, какое из имеющегося нижнего белья достаточно соблазнительное, чтобы у моего Черного Властелина и мысли не возникло отказаться. А может, купить новое, чтобы уж наверняка?

– Я обязательно приду, Марго. – Мстислав порывисто поцеловал мою руку, открыл дверь и вышел, оставив меня в кабинете. Я была ему благодарна за то, что он дал мне возможность привести мысли, чувства и одежду в порядок. Может, он прав и надо подождать?

Глава 14

Я в который раз убедилась, что ничего лучше шопинга для поднятия женщине настроения так и не придумали. Когда я шла за покупками, все мои мысли были о Мстиславе, а точнее, меня мучили сомнения. Мне казалось, что мы слишком мало друг друга знаем и влечение у нас какое-то странное. В том смысле, что мы не только нравимся, но и бесим друг друга. А еще меня пугала ревность Мстислава, если он так себя ведет, когда мы еще не вместе, то что будет потом?

Все перекрыло осознание того факта, что Мстислав не спросил у меня ни номера комнаты, ни времени, к которому надо приходить. Получается, он просто сбежал? Вот это было по-настоящему обидно. Я вообще хотела на все плюнуть и не устраивать никакого новоселья, но девочки уже настроились и активно взялись мне помогать. Лика даже предложила не терять время и мне – отправиться за покупками, а они с подругами закончат уборку. Смысл в этом был, поэтому я согласилась, планируя развеяться, а может, даже познакомиться с нормальным мужчиной, который точно знает, чего хочет.

Но через полчаса хождения по торговым рядам и лавкам я поняла, что на жизнь надо смотреть проще. Если Мстислав не придет, значит, не судьба. Симпатия пройдет или перерастет в дружеское чувство. Хотелось бы в это верить, потому что безответная любовь мне совершенно не нужна, нет у меня на нее времени.

Дабы избавиться от хандры, я решила порадовать себя и девочек чем-нибудь вкусеньким. Торт лучше приготовить в другой раз, а на сегодня вполне подойдет сладкий пирог. Но этим я ограничиваться не стала, потому что была уверена, что мои помощницы проголодаются и пирога им будет мало. Поэтому продуктами запасалась основательно. А ягодная наливочка сама попала в пакет к покупкам. Нет, я против пьянства, но ради здоровья иногда можно, особенно в осеннюю пору или для лечения разбитого сердца. Мое вроде как еще было цело, но морально я уже готовилась к самому большому разочарованию в жизни. Правда, белое новое все-таки купила, убедив себя, что в будущем оно обязательно пригодится. В конце концов, на Черном Властелине свет клином не сошелся.

В академию я вернулась на такси, в этом мире машины для перевозки людей, включая общественный транспорт, имели три синие диагональные полосы на борту. Для меня это было непривычно, а еще тянуло узнать,

почему именно синие полосы? Вот красные на правительственных автомобилях понятны. А еще местный транспорт, как я выяснила сравнительно недавно, тоже работал на магии и имел схожие черты с машинами девятнадцатого века нашего мира. Автомобили были столь же вычурными и по-своему привлекательными. Водитель, мужчина лет пятидесяти, попался общительный, завалил меня вопросами – кто я, да откуда, да как меня занесло в такое мрачное место – академию. Жаловаться на жизнь первому встречному я никогда не стала бы, как и рассказывать о себе в подробностях. Поэтому сказала, что работаю в академии воспитателем.

– Жаль детей, – вздохнул мужик. – Да и родителям не пожелаешь такого, только ведь не скроешь ребеночка своего...

– Вообще-то академия только с виду похожа на тюрьму, внутри намного лучше, да и к детям там хорошо относятся, – решила защитить практически родные пенаты.

– Еще бы они плохо относились к будущим защитникам! Если бы не эти дети, не ясно, в какой яме оказался бы весь наш мир! – возмутился водитель, но тут же закрыл себе рот ладонью и бросил испуганный взгляд в сторону постового, мимо которого мы как раз проезжали. – Кажись, не услышал, если что, я был нем как рыба.

– Вы же ничего такого и не сказали, – поспешила успокоить мужика.

– Так-то да, но кто этих поймет, – последовал кивок на местных стражей порядка, которых вблизи академии встречалось существенно больше, чем в других частях города. – Оштрафуют, а то и на несколько дней в каталажку упекут, до выяснения, так сказать.

Я согласно покивала головой, размышляя на тему, что миры вроде бы разные, а люди везде одинаковые. Поневоле задумаешься о высшем разуме и о том, что мы чьи-то «образы и подобию». А еще я начала понимать, что этот мир не такой уж замечательный и радужный, каким мог показаться изначально. Да и с магами все не так просто. Похоже, зря я дремала на истории, надо начинать слушать внимательнее, а то и кое-какие вопросы задавать. Потому что картина выходила загадочная, мне еще никто не говорил, что выпускники академии от чего-то защищают мир. Зато было много слов о престижной и высокооплачиваемой работе, привилегиях и прочих благах, которые так-то и давать не за что. Или это все банальный сыр в мышеловке? Может, не зря отец Лики мечтал, чтобы его девочка так и осталась латентным магом? И дело тут, наверное, даже не в замужестве и не в будущих детях, которых он желал своей дочери. Похоже, у меня наметилось еще одно дело, которое требовалось для себя прояснить. Что

поделаешь, становиться чьей-то разменной монетой я не планировала.

До академии мы доехали быстро, мужик даже помог мне донести пакеты до проходной. Конечно же там меня проверили, точнее, проверили мои покупки, и пропустили. Пройдя несколько метров, пожалела, что отказалась от помощи Мстислава. Надо было его подрядить в поход по магазинам, а то нести все эти пакеты мало того что неудобно, так еще и тяжело. И как назло ни одного знакомого навстречу, да что там, я достаточно наглая, чтобы и незнакомого мужчину попросить о помощи.

– Радован! – обрадовалась принцу как родному. Тот с мрачным видом куда-то шел, я бы сказала, что с таким выражением на лице идут либо кого-то убивать, либо избавляться от тела врага. Что в принципе одно и то же. – Подойди.

– Добрый вечер, Маргарита Васильевна, – поздоровался парень, похоже, отец или кто-то еще ему мозги сегодня промыл. Мальчишка старался выглядеть ледяной глыбой, даже плечи расправил, чтобы казаться выше и мужественнее. И ему многих удалось бы ввести в заблуждение, но не меня – его гнев и обиду я чувствовала очень ярко.

– И тебе привет, – хмыкнула я и нагло вручила Радовану большую часть своих пакетов. – Пошли, покажу, куда надо нести.

– Мне нести? – опешил принц, разом растеряв напускную холодность.

М-да, похоже, физическим трудом парня не озадачивали. Придется исправлять и это упущение.

– А что, ты видишь здесь еще кого-то? Разве тебя не учили, что надо помогать женщинам?

– Извините, но я тороплюсь, – попытался избавиться от моих вещей мальчишка.

– Враги никуда не денутся, – отмахнулась я и пошла вперед. – Не отставай, тут недалеко нести, еще успеешь подраться.

– Откуда вы знаете? – догнал меня Радован, пакеты он не бросил, а значит, толк из пацана будет. – Вас отец нанял следить за мной?

– Кто? Ты же недавно говорил, что у тебя нет родных и близких, – съехидничала я, наблюдая, как покрывается красными пятнами лицо парня. – А если серьезно, как бы я успела и следить за тобой, и столько всего закупить? У тебя на лице написано, что ты идешь драться. Предполагаю, что будет несколько противников. Случайно, не твои недавние друзья?

– Не ваше дело, – практически подтвердил мою догадку парень.

– Конечно, не мое. Тем более что я считаю драки между мальчишками делом нормальным и закономерным. Ну набьете вы друг другу морды,

расквасите носы, максимум сломаете руки, ничего страшного, есть лазарет. А магией вы друг другу повредить еще не можете, так что и переживать не о чем, – с преувеличенной жизнерадостностью произнесла я, думая о том, кого бы послать проследить за Радованом? Что бы я там ни говорила парню, проконтролировать драку совсем не помешает. – Кстати, ты уже выбрал себе клуб? Завтра будем составлять списки, посмотрим выделенные помещения, а также я сообщу о первом общем деле.

– Мне это не надо, – фыркнул парень. – Я все равно не стану ходить ни в какие клубы.

– Будешь, как и все. Это обязательный факультатив, его непосещение чревато исключением из академии. А как ты знаешь, первокурсников не исключают, всего лишь переводят в специализированное учреждение. Так что придется дополнительно заниматься спортом, и еще я тебя запишу в театральный.

– Я не клоун! – вспыхнул Радован.

– Да-да, ты страшный некромант. То есть когда-нибудь им обязательно станешь, если поумеришь свой гонор и никого не убьешь за время обучения, – улыбнулась я. – И вообще мог бы сказать спасибо, что не будешь ходить на домоводство. К тому же Яна записалась в театральный. Еще вопросы?

– Зачем вам столько всего? – перевел тему парень, наконец-то обратив внимание на то, что несет.

– У меня сегодня новоселье. Будут пирог, музыка, песни, в общем, как обычно. Я бы и тебя пригласила, но ты торопишься на дуэль века. Желаю удачи в бою. Кстати, мы уже дошли, осталось только подняться на третий этаж...

– Да у меня руки уже отваливаются, – скривился Радован, глянув на общагу преподавателей. Она располагалась в старом здании, и высота этажей была немногим ниже, чем в учебном корпусе.

– И все же я не понимаю, чему учат принцев? Я, женщина, все это несла одна и не ныла, а ты каких-то пятьдесят метров прошел, и у тебя уже отваливаются руки, – в праведном негодовании произнесла я, умолчав о том, что до академии меня довезло такси.

– Ну уж не сумки таскать, – буркнул Радован. – И вообще вы не имеете права мной командовать.

– Очень даже имею, ты не представляешь, какие полномочия дал мне ректор, только бы свалить на меня свою головную боль под названием «первый курс». Спешу тебя порадовать: вам, и тебе в том числе, придется научиться таскать не только сумки, но и мебель, а также сделать ремонт

своими руками. Почему порадовать? Так Вениамин Савельевич радуется о государстве, экономит бюджетные деньги. Ты, как гражданин нашего общества, должен это ценить, – ехидничала я, парень хмурился и поджимал губы, но упорно шел рядом. Молодец, глядишь, со временем получится из него толк. – Ладно, не сопи, почти пришли. Чай будешь? У меня есть варенье и коврижка, правда, я хотела оставить ее себе на утро, но с тобой поделюсь. Или тебе чего-нибудь существенного? Бутерброд, например?

– Я не голоден, – вздернул подбородок Радован. – с чего вы вообще взяли, что я соглашусь?

– Интуиция, – хмыкнула я, прикидывая, как себя поведет принц, когда увидит Яну. Что-то мне подсказывало, что про драку он забудет. Во всяком случае, временно.

– Маргарита Васильевна, а мы почти закончили, – выбежала в прихожую Лика. Она что-то еще хотела сказать, а может, и помочь, но увидела Радована и замерла с открытым ртом. Причем я даже не знаю, что ее больше удивило – само присутствие принца или то, что он был нагружен моими пакетами.

– Замечательно. Отнеси, пожалуйста, вот это в спальню, – протянула я девушке часть своих покупок. – Пойдем, Радован, все это надо доставить на кухню.

– Но там... – попробовала возразить Лика, видимо пытаясь не пустить принца туда, где еще не убрали. Ан нет, девушка защищала Яну, которая, стоя на стуле, отмывала окно. После перенесенных потрясений и лечения в лазарете она еще выглядела бледненькой и грустной. А коротковатое серое платье, наверняка купленное пару лет назад, когда девочка была помладше, с передником в ромашку и такой же косынкой, делало Яну совсем ребенком. Ну просто обнять и плакать. Вот только так я думала до того, как меня захлестнули чувства Радована. Я на несколько секунд смогла посмотреть на Яну глазами парня: девушка казалась удивительно милой с выбившимися из-под косынки волосами, а ее голубые глаза могли соперничать по красоте с небом. Ее даже пыльный след на щеке не портил, а только оттенял белизну кожи.

Я вздрогнула, инстинктивно стараясь отгородиться от чужих эмоций, которых было с избытком на несколько квадратных метров кухни. Не скажу, что у меня сразу получилось, но стало немного легче. Черт, мне просто жизненно необходимо научиться контролировать свой дар! Или правильнее назвать его проклятием? Ведь это очень неприятно – ощущать чужие эмоции. Будто подсматриваешь за чем-то сокровенным. Хотя имелся

в происходящем и плюс, теперь я не сомневалась в искренности чувств Радована, потому что только влюбленный человек смог бы увидеть в этом тощем напуганном воробье – сегодняшней Яне – сказочную синюю птицу. Девушка нас заметила, и мой внутренний мир подвергся повторной атаке, но я уже приготовилась, поэтому справиться с желанием обнять паренька удалось достаточно просто. Но жажда срочно покинуть кухню и оказаться подальше от этих двух несчастных влюбленных возросла неимоверно. А может, если удастся убрать их обоюдное отчаяние от неразделенной любви, находиться в одной с ними комнате станет для меня не так опасно?

– Вижу, здороваться друг с другом вы не торопитесь, но это ваше дело. Просто хочу прояснить один момент, – начала я налаживать мосты для примирения двух подростков. – Радован, ты согласен, что у Яны есть повод на тебя обижаться, а возможно, даже ненавидеть?

Парень вздрогнул от моих слов, опустил взгляд и кивнул.

– Яна, вам учиться вместе не один год, к тому же Радован извинился и понес наказание. Я понимаю, сразу простить такое невозможно...

– Я простила, – почти шепотом произнесла девушка, стремительно краснея и портя мне своими словами весь воспитательный процесс.

Принц вскинул голову, его душа моментально наполнилась счастьем и надеждой, а на лице стала расплываться улыбка, немного самодовольная, я бы сказала.

– Спасибо, – выдохнул он и, кажется, собрался заключить Яночку в свои объятия.

– Это она из жалости, – шепнула на ухо парню, забирая у него сумки. – Но тебе же от нее совершенно другие чувства нужны? Не испортил бы ты все опять. Яна, налей, пожалуйста, Радовану чай, а я пока продукты разложу, – мягко попросила и быстренько спряталась за дверцей холодильного шкафа.

Мне не надо было видеть, чтобы понять, чем сейчас занимаются оба моих страдальца. Яна ополоснула руки, включила плиту, поставила чайник. Принц сел за стол и, судя по его эмоциям, теперь неустанно следил за девушкой. А она была смущена и растеряна, поэтому я совершенно не удивилась, когда через некоторое время услышала ее вскрик. Выглянула из-за дверцы и увидела весьма символичную картину: Яна у плиты со слезами на глазах, а Радован дует на ее обожженные пальчики, поднося их практически к самым губам. Я почувствовала себя лишней и тихо ретировалась в гостиную.

– Маргарита Васильевна, – тут же бросились ко мне девочки с горящими от любопытства глазами. Судя по тому что я практически в них

врезалась, выходя из кухни, они наверняка подслушивали. – Яна с Радованом помирились?

– А должны были? – удивилась я такому единодушному порыву.

– Конечно, они же любят друг друга, – мечтательно произнесла Лика.

– Откуда ты знаешь?

– Так видно же, – настала очередь удивляться Нелли.

– Ну да, все видят, кроме них, – сказала я, садясь на диван.

– С влюбленными всегда так, – глубокомысленно заметила малознакомая девочка. Она оказалась в нашей компании из-за владения красивым музыкальным инструментом, больше всего он походил на домру, вот только струн было пять, а не три.

– Это точно, но мы вмешиваться не станем, чтобы не оказаться виноватыми. Давайте пока повесим новые шторы, – поднялась я, все же время шло, и надо было действовать. Пусть разум говорил, что Мстислав не придет, сердце все равно надеялось и верило.

– Ой, а у нас есть для вас подарок к новоселью. – Лика потянула меня за руку в альков с кроватью. – Я когда ехала в академию, мама дала мне с собой комплект постельного белья. Вы не подумайте, оно новое. Просто для широкой кровати, и я им не пользовалась. Красивое, правда?

– Спасибо, Лика! И вам, девочки, – расчувствовалась я, глядя на постельное белье в голубенький цветочек. Дело было не в самом подарке, а в отношении. Ведь они даже помогать мне не обязаны, мы же чужие люди, а тут подарок. Обняла каждую помощницу по очереди, а потом всех вместе. – Так, времени у нас мало, а надо еще пирог в духовку поставить.

В конечном итоге под моим руководством девочки стали вешать шторы, а я пошла выдвирать влюбленную парочку с кухни. Думала, застану их целующимися, но нет, они чинно сидели рядом и делали вид, что ничего эдакого не произошло. Вот только настроение у обоих было радужным, и Радован тайком держал Яну за руку. Нет, точно не целовались, слишком лица одухотворенные, и в эмоциях отсутствует эротическая составляющая.

– Радован, ты, смотрю, чай так и не выпил. Ну не хочешь, заставлять не буду. Спасибо за помощь, может, ты еще успеешь на свою важную встречу, – улыбнулась я.

– В другой раз схожу, – фыркнул принц, ему явно не хотелось расставаться с Яной. – Может, вам еще чем-то помочь?

– На кухне я управлюсь сама, – отказала я, но, ощутив их общую досаду, решила дать им шанс еще немного побыть вместе. – Но в гостиной много дел. Спросите Лику, она лучше знает.

Ребятишки вышли, сделав вид, что они не вместе, а просто жаждут

оказать помощь одной замечательной женщине, то есть мне. Ну-ну, я конечно же поверила.

Следующие полчаса оказались продуктивными и спокойными, пирог в духовку поставила, не стала заморачиваться и сделала обычную «зебру» – вкусно и быстро. Закинула в кастрюльку вариться ингредиенты для фуршетных закусок и собралась нарезать салат, как вдруг с улицы раздался знакомый девичий крик.

Выскочив на балкон и глянув вниз, узрела такую картину: Яна с испугом взирает на группу дерущихся мальчишек. Точнее, дрался только Радован, остальные трое пытались его побить. Хм, на вид принц хилый, но руками и ногами машет неплохо, надо будет сказать Андрию, чтобы позанимался с парнем.

– Маргарита Васильевна, – вбежали на кухню девочки, как раз когда я вернулась с балкона. – На улице Радована бьют! Надо ему помочь! Это же нечестно – втроем на одного!

– А что он вообще там с Яной делает? Они же вроде вам пошли помогать? – спокойно спросила, набирая воды в ведро для мытья полов.

– Это я виновата, – покаялась Лика. – Я отправила их ковер выбивать.

– Ну ты сильна, принца, и ковер выбивать, – рассмеялась я, глядя на покрасневшую девушку. – Даже мне на это наглости не хватило.

– А зачем вам вода? – спросила Нелли, видя, что я выхожу на балкон с ведром.

– Да вот собираюсь разогнать мартовских котов из-под своих окон, – сказала я, подняла ведро и выплеснула на дерущихся воду. И ведь попала!

– Что здесь происходит?! – Резкий старческий голос заставил меня глянуть на соседний балкон. Там стоял наш преподаватель истории и сверлил меня мрачным взглядом поверх очков.

– Не поверите, местные коты совсем распоясались: под окнами орут, студенток пугают, дерутся, того и гляди, гадить начнут где попало, – с самыми честными глазами произнесла я.

– А вы, стало быть, их воспитываете? – позволил себе легкую усмешку препод. Кстати, дед был весьма строгим и требовательным, на его лекциях стояла тишина. – Похвальное стремление.

– Спасибо, рада, что мы друг друга понимаем. Для соседей это важно.

– Идите, Маргарита, а то у вас там уже что-то горит. И не шумите после десяти часов, я этого не люблю, – произнес вредный дед и скрылся в своей квартире.

Я глянула вниз, Яна оказывала первую помощь Радовану, а тот, судя по долетавшим от него эманациям, млел. Его обидчики убежали, видимо, не

захотели связываться с преподавателями, то есть повторного нападения на моих детей можно было не опасаться. Поэтому я поспешила спасти пирог и ужин.

Девушка со смешным именем Малина играла на игулу, той самой штуке, что так напоминала домру. Она, Нелли, Лика и Яна расположились на диване. Переодевшийся Радован с разбитой губой и начавшим заплывать левым глазом устроился на широком подлокотнике рядом со своей девушкой. Принц хоть и делал вид, что он вообще случайно оказался в нашем бабском обществе, но на душе у него впервые за все время, что я его знала, было легко и хорошо. Чай выпили, пирог практически съели, правда, для Мстислава кусочек спрятала. Я, как хозяйка квартиры, сидела в кресле и пила кофе, сдобренный наливкой, в пропорциях практически один к одному. Просто напиваться при детях не могла, а настроение требовало. Тем более что и музыка, и песни, которые девчонки пели вместе с Малиной, весельем не отличались.

– Какие-то песни у вас грустные, – вздохнула я и глянула в окно. Солнце садилось. На часах скоро семь вечера, а Мстислав так и не пришел.

– Маргарита Васильевна, а что поют в вашем мире? – тут же заинтересовалась Лика. – Только сейчас подумала, что у вас же все по-другому, не так, как у нас, значит, и музыка другая. Вы играете на каком-нибудь инструменте?

– В детстве я, как и многие дети, ходила в музыкальную школу целых три года, но это было давно, и почти все забылось. Да и фортепьяно тут нет, чтобы проверить, остались ли какие-то навыки. Пою я тоже средне, но вроде никто не жаловался. Но петь предпочитаю что-то веселое.

– Спойте, а Малина вам подыграет, – попросила Лика и посмотрела на подругу. Та неуверенно кивнула.

– Ну ладно, – не стала заставлять себя упрашивать. – Незадолго до попадания в ваш мир я случайно услышала одну песню, которая мне очень понравилась. Вряд ли вы ее поймете, но кто знает.

Я попробовала напеть мелодию, не хотелось сразу пугать детишек текстом, но то ли у меня со слухом было плохо, то ли у Малины не хватало умения. Мы мучились минут десять, пока принц не психанул и не отобрал у девушки инструмент. Под нашими офигевшими взглядами он настроил игулу под себя и практически с первого раза сыграл так, как я хотела.

– Да ты полон талантов, – хмыкнула я, глядя, как принц старается не показать вида, что ему приятна похвала. – Ну что, начнем?

Я сознательно выбрала юмористическую песенку с лирическим подтекстом. В ней говорилось об одинокой, но неунывающей женщине, которая, несмотря на массу положительных качеств, так и не вышла замуж. Спортсменка, умница, красавица, она готова читать Ницше вместо модных журналов, посещать кулинарные курсы, смотреть футбол, и все это ради будущего избранника. Но вот беда, то ли ей не везет с мужчинами, то ли у нее слишком шустрые подруги, которые раз за разом уводят ее потенциальных женихов. И что остается ей? Завести с десятков кошек и пить вино? Или все же верить, что ее «принц» уже близко?

Отзвучали последние ноты, раздались аплодисменты, причем хлопали не только девочки, но и другой гость, бесшумно пробравшийся в нашу компанию.

– Смотрю, у вас тут весело? – произнес от двери Мстислав, вот только довольным он не выглядел. Жалел, что пришел? Девочки, только что радостно подпевавшие припев, разом замолчали и уставились на Черного Властелина. Даже Радована пробрало, вот только вид у него было недоумевающий. Парень явно не мог решить, Мстислав пришел за ним или все же ко мне? А если последнее, то как это вяжется со слухами, что я любовница его отца? Нет, мысли я читать еще не научилась, но лицо у принца было очень выразительным.

– Мстислав Федорович, рада, что вы пришли, – встала навстречу гостю. – Проходите, присаживайтесь. Кофе, чай?

– С новосельем, Марго, – вручил мне горшок с цветком Мстислав, почему-то все больше злясь. Может, из-за присутствия детей? Ведь по факту они его студенты, и вряд ли он хочет афишировать наши отношения. Цветок выглядел неказистым, бледно-синим, листочки с желтизной, будто его забывали поливать, но пах приятно.

– Ой, какая прелесть, – не удержалась от замечания Лика. – Это же скалидиум!

– Спасибо, он замечательный, – произнесла я, забирая горшок с цветком и теряясь в догадках, в чем же прелесть этого «скалидиума»? Может, он лекарственный?

Черный Властелин сел в мое кресло, нагло взял со стола мою кружку с недопитым кофе, понюхал, усмехнулся и сказал:

– Я все-таки остановлюсь на кофе, можно мне в тех же пропорциях, Марго?

– Безусловно, Мстислав Федорович, – фыркнула я, размышляя на тему, радует меня его приход или все же бесит? Однозначного ответа не было. А вообще, если ко мне есть какие-то претензии, пусть говорит сразу, а не

язвит.

Пока я делала кофе, из гостиной раздавалась мелодичная музыка. Интересно, кто развлекает гостя? Радован или Малина? Ставлю на девушку, принц – тот еще вредный товарищ. Каково же было мое удивление, когда я вошла с небольшим подносом в гостиную.

– А где дети? – даже слегка растерялась, увидев в руках Мстислава музыкальный инструмент.

– Детское время закончилось, им пора по своим комнатам, – плавно поднялся Мстислав, положил инструмент, взял у меня поднос и поставил его на стол. – Не беспокойся, Радован девочек проводит. Присаживайся, Марго.

Черный Властелин схватил меня за руку и нагло усадил на диван, чтобы самому сесть рядом.

– Поговорим? – спросил он, так и не выпустив мою руку.

– О том, почему ты на меня злишься? – в лоб задала вопрос, потому что устала сомневаться.

– Я думал, «Мстислав Федорович» для нас – это пройденный этап, – с долей обиды произнес мужчина. – Видимо, я принял желаемое за действительное.

– Так все дело в этом? – удивилась я. – Просто не хотелось посвящать детей в наши отношения.

– Поздно, половина вашего общежития в курсе, что я сегодня у тебя, – лукавая улыбка осветила лицо Мстислава. – Ты же не сказала, где тебя поселили, пришлось узнавать своими методами. И, кстати, песня мне не понравилась.

– Это еще почему? Я плохо пою? – Степень моего возмущения начала постепенно повышаться.

– У тебя замечательный голос, я готов слушать его вечно, – поцеловал мою ладошку Мстислав. – А вот десять кошек это перебор, если хочешь, заведем одну. И никакого пьянства, но за этим я прослежу лично.

– А не рановато ли вы ставите условия, Мстислав... – хотела добавить «Федорович», но мой без пяти минут тиран решил закрыть мне рот самым действенным способом – поцелуем. Конечно, я могла бы возмутиться, выставить Черного Властелина за дверь, соорудить из себя оскорбленную добродетель. Вот только глупо отказываться от мужчины, взгляд которого так нравится на себе ловить, который снится ночами, а его поцелуи сводят с ума и заставляют душу порхать. Возможно, я потом пожалею, но лучше жалеть о сделанном, чем об упущенном шансе на счастье. Кто знает, что нас ждет завтра?

А, пошло оно все...

Глава 15

Я шла по коридорам академии, настроение было замечательным, вот что значит проснуться в подходящей компании. Воспоминания о безрассудной ночи с Мстиславом и о не менее занимательном утре вызывали загадочную улыбку и блеск глаз. Во всяком случае, я надеялась, что улыбка была загадочной, а не глупой или влюбленной. Нет, себе я была готова признаться, что меня угораздило влюбиться в самого вредного мужчину во всем этом мире, но вот ему или другим людям открывать эту правду пока не хотелось. Почему? Не знаю. Сомнения, предчувствия, боязнь поверить в серьезность этого увлечения, нежелание посвящать посторонних в наши с Мстиславом отношения – все это и многое другое не давало во всеуслышание заявить о своих симпатиях. Поэтому, чтобы не портить день, который так замечательно начался, я старалась не думать о будущем, предпочитая предаваться воспоминаниям о недавнем прошлом. Взять то же утро...

– Милая, просыпайся, – ласково позвал меня голос сквозь сонную негу. Умиротворение, счастье, нежность, мужские объятия и сползшее одеяло – вот то, что окутывало меня подобно уютному кокону. И я ни от чего из этого списка не желала отказываться. Тем более что стоит только открыть глаза – наступит новый день с заботами, хлопотами, проблемами и сомнениями. А пока я сплю, можно и дальше нежиться рядом с Мстиславом. Вообще-то раньше я не любила спать в обнимку, мне всегда было мало места, душно, неудобно, а с моим «тиранистым» Властелином удалось прекрасно отдохнуть, хоть мы уснули достаточно поздно. Вот уж не думала, что в вечно язвительном, но сдержанном Мстиславе кроется такой темперамент!

Мужчина откинул мои волосы, погладил плечо, руку, скользнул ладонью на талию и поцеловал в шею. Я улыбнулась, такое пробуждение мне определенно нравилось. Перехватила руку Мстислава и передвинула к себе на живот, заставив его плотнее прижаться к моей спине.

– Мм, – прикусил мое ушко мужчина. – Будем считать, что я тебя разбудил...

– Не-а, я еще сплю, – решила немного повредничать, правда не забывая подставлять новые места для поцелуев.

– Это мы сейчас быстро исправим, – хмыкнул Черный Властелин и выполнил свое обещание. Причем основательно и с размахом. Надеюсь,

соседей мы не разбудили, хотя Мстислав, кажется, этого как раз и добивался.

А вообще, не хотелось вылезать из постели, но моего мужчину ждали государственные дела, а именно какое-то заседание министров, на котором он обязан был присутствовать. Ну а меня ждали студенты-первокурсники. Ведь сегодня мы должны были отправиться на осмотр наших будущих «кают-компаний» и определиться, кто и в какие клубы хочет ходить. Так что вставать пришлось, а после заверения Мстислава, что он вернется сразу же, как только освободится, стало намного легче справиться с ленью.

Завтрак мы готовили вместе, точнее, я пыталась что-нибудь организовать на скорую руку, а Мстислав поступал как истинный Черный Властелин – отвлекал, нагло приставал с поцелуями и объятиями. Он вообще себя вел так, будто мы давно пара, никакого стеснения или неловкости, наоборот, собирался завтракать в чем мать родила.

– Мстислав, оденься, – не выдержала я и в очередной раз шлепнула по наглой ручонке, которая пыталась забраться ко мне под пеньюар. Нет, я не против шалостей, возможно, у нас еще будет время оценить кухню и с этой стороны, но не тогда, когда я готовлю завтрак.

– Что я слышу, милая? – обнял меня за талию любимый. – Неужели тебя смущает мой вид? Ночью я этого не заметил.

– Он меня не смущает, а отвлекает, – фыркнула я, пытаюсь выкрутиться из объятий. – Если не оденешься ты, разденусь я, и мы точно никуда не пойдем.

– Ритуля, это шантаж! – съехидничал мой мужчина.

– Не называй меня так, мне не нравится, – на самом деле меня бесило это «Ритуля», причем с самого детства. С годами я, конечно, стала спокойнее относиться к собственному имени, но от любимого мужчины хотелось слышать только приятные вещи.

– А по мне, тебе Рита больше подходит, чем Марго, – поцеловал меня Мстислав в уголок рта.

– Славик, иди оденься, пока вот эта горячая гренка не оказалась на твоей симпатичной попе, – пригрозила я.

– Хм, Ритуся или Маргоша, вот в чем вопрос? – рассмеялся Мстислав, предусмотрительно отскочив от меня. – Или Маргариточка?

– А как тебе Мстишенька? Или лучше Мстяттик? Ты выбери, должна же я знать, как тебя на людях называть.

– На людях зови «мой Властелин», – с придыханием произнес Мстислав, атаковав меня с другой стороны и отобрав лопатку, чтобы без последствий запечатлеть на моих губах страстный поцелуй.

– Ага, Властелин, Черный, – спустя какое-то время смогла проговорить я, обнимая вредного Мстислава за шею. Гренки подгорали, но меня это мало волновало, все мысли занимали счастливые глаза любимого человека, его улыбка, нежные прикосновения.

– Почему черный? – удивился он, а я чуть не выругалась, это надо же так расслабиться, чтобы о таком проболтаться.

– Просто на ум пришло, – ушла я в несознанку. – Ой, у меня гренки подгорают!

– Что-то мне это напоминает, кажется, в прошлый раз убегало молоко, – хмыкнул Мстислав, но руки разжал и меня отпустил. – Хотя «Черный Властелин» – звучит неплохо. Я согласен.

– Тогда я королева Марго, – настала моя очередь задирать нос.

– Только через мой труп, – то ли пошутил, то ли пригрозил Мстислав, убирая сковороду с горячей плиты и затаскивая меня в спальню.

Потом мы все-таки оделись и позавтракали, правда, пришлось обойтись бутербродами, а горелые гренки выкинуть. Вышли из квартиры вместе, но и тут не обошлось без спора, Мстиславу не понравилось весьма фривольное, по его мнению, декольте моего платья. Я переодеваться отказалась, восприняв намеки мужчины как нахальство, а он в отместку поставил мне засос на шее. Мы бы обязательно поругались, в общем-то я и начала возмущаться, но Мстислав предложил компромисс, подставив собственную шею. Так что теперь мы с ним были практически с идентичными «метками», только свою он решил нести с гордостью, а мне пришлось повязать косынку на шею. То есть в итоге все равно выиграл мой тиран, ведь декольте платок тоже прикрыл.

Наверное, стоило обидеться, но у меня не получалось, Мстислав излучал столько счастья, что поневоле заражал им и меня. И все же надо будет с ним вечером поговорить, по-моему, он слишком торопится продемонстрировать всем, что мы вместе. Хорошо хоть на людях выглядел серьезно, а то от него начали бы шарахаться.

– Маргарита Васильевна, а мы думали, что вы сегодня не придете, – бесхитростно произнесла Лика, попавшаяся мне навстречу за одним из поворотов. – Ой, здравствуйте!

– И вам доброго дня, – улыбнулась девочкам, и не только. С Ликой, как всегда, была Нелли, а еще Яна и Радован. Последний делал вид, что он совершенно случайно проходил мимо, но меня равнодушным лицом не обманешь. – И пропустить поход в святая святых Серафима Эдиктовича? Ну нет!

– Милая, будь осторожна. Старая мебель тяжелая, одна не ходи, еще

придавит чем-нибудь. А лучше дождись меня. Постараюсь вернуться пораньше, – нежно поцеловал Мстислав мою ладошку под изумленными взглядами подростков. Потом бросил тяжелый взгляд на своих студентов и грозно произнес: – И чтобы никакой самодеятельности, магии, поджогов и прочего. Виновных накажу лично. Это касается всех!

После этих слов Мстислав ушел, оставив нас в легком ступоре, я не знала, как реагировать на такую заботу, а девочки просто не находили слов. Но самым большим шоком поведение Черного Властелина стало для Радована, похоже, раньше ему Мстислава таким видеть не приходилось.

– Кстати, а вы куда направляетесь? – спросила я.

– На завтрак, – ответила за всех Нелли.

– Хорошо, но потом подходите к бывшим алхимическим лабораториям, – сказала им и пошла вперед.

– Маргарита Васильевна, – догнал меня через минуту Радован. Я остановилась, парень покраснел и спросил: – Вы с Мстиславом Федоровичем вместе?

– Тебе не говорили, что лезть в чужую личную жизнь неприлично? – нахмурилась я.

– А как же отец? – Принц сделал вид, что не услышал моего вопроса. Слово «отец» далось ему с трудом, будто до последнего сомневался, как назвать короля, по имени или по титулу.

– У меня с твоим отцом ничего нет и быть не может, – решила прояснить этот момент Радовану. – Он король, я переселенка.

– Но он вам нравится?

– Как король – да, но это не повод становиться его фавориткой.

– А вы ему точно нравитесь, он ни одну свою женщину так не выделял, как вас.

– Радован, иди завтракать, – отмахнулась от парня, вот уж чего совершенно не хотелось в этот радужный день, так это думать о короле и его желаниях.

Я сидела на подоконнике и наблюдала за своими подопечными, не вмешиваясь в их пылкие споры. Во-первых, всегда считала, что в споре рождается истина, а во-вторых, сама об истории академии совершенно ничего не знала. А дети основательно подготовились, причем девчонки больше интересовались призраками, а парни пытались найти упоминания о тайных ходах.

– Призрак леди Эдель здесь, в академии? Ну вы насмешили, – расхохотался Стасян, его поддержали практически все парни. Я тоже

улыбнулась, потому что сама в привидения не верила. Вот только я поторопилась с выводами, решив, что сильный пол в них тоже не верит. – Все знают, что леди Эдель обитает во дворце, она уже не одно столетие не дает спокойно жить королевским фавориткам. Как бы она, по-вашему, попала сюда? И что ей тут делать?

– Ага, то есть твоя теория, что все старинные здания столицы соединены подземными ходами, не более чем выдумка?! – уперла руки в боки Лика, ее глаза пылали праведным гневом, лицо покраснелось. Стасян перестал смеяться и тоже покраснел, кажется, нашему «ботанику» нравилась его бойкая оппонентка. – Или ты думаешь, раз сам не нашел путь в подземелья, то призраку, который проходит сквозь стены, это тоже не по силам? А насчет того, что леди Эдель тут делать, даже отвечать не буду, просто вспомни, что будущие короли всегда учились в этой академии.

– Может, мне кто-нибудь расскажет, кто такая леди Эдель и почему она так не любит королевских фавориток? – Как ни старалась, так и не смогла справиться со своим любопытством. К тому же я должна была запастись всей информацией, которая поможет мне мягко, но категорично отказать Эдуарду. И призрак, преследующий любовниц короля, показался просто подарком небес.

– Да что тут рассказывать, отвергнутая мертвая уродина мстит удачливым соперницам, – фыркнула одна из девиц. Судя по внешнему виду и гонору, она себя приписывала к удачливым. Жаль, слишком молода, Эдик на нее не клюнет.

– Вранье! – воинственно повернулась к наглой девице Лика. – Леди Эдель – невеста короля Всемира Первого. Она была благочестива и божественно красива, хотела посвятить свою жизнь служению Господу, но король соблазнил ее клятвами и заверениями в любви. А в день свадьбы леди Эдель застала своего любимого жениха в объятиях другой женщины. Подлая любовница насмеялась над несчастной невестой, говорила, что Всемир никогда не будет ей верен. Леди Эдель не выдержала такого позора и бросилась с самой высокой башни дворца. С тех пор она блюдет нравственность королевской семьи – приходит к фавориткам и призывает их ступить на путь праведности, перестать жить во грехе.

– Глупости, ничего она не говорит, только воеет и грозит призрачным кинжалом, – хмыкнула все та же девица. Вот те на, похоже, зря я ее считала молодой и неопытной, кого-то из королевской семьи она в свои сети успела завлечь. Судя по тому, что на нее уставились все присутствующие, так подумала не одна я. Девушка поняла, что проболталась, стушевалась и начала оправдываться: – В смысле... мне подруга рассказывала...

– Радован, тебе слово, – обратилась я к принцу, сидящему в стороне ото всех и пытающемуся сохранить на лице равнодушие. – Разрешите спор. Кому как не тебе знать о вашем семейном призраке.

– Ничем помочь не могу, – чуть скривился парень. – Леди Эдель я видел только издали, она предпочитает запугивать любовниц отца.

– И это нелогично, я бы на ее месте начала с виновника. Хотя я на ее месте и не оказалась бы, потому что если бы застала жениха накануне свадьбы с другой, то они сами у меня сбросились бы с башни. Но это все лирика, а теперь приступим к конкретике. Почти все записались в тот или иной клуб, если кто-то не выбрал сам, то за вас выбор сделаю я. Потому что, как я уже говорила, посещение клуба обязательно. А теперь, до того, как я покажу выделенные нам помещения, проведем небольшую жеребьевку.

– Зачем? – раздались голоса студентов, небезосновательно подозревающих какую-то подлость с моей стороны.

– Все просто, надо определиться, кто пойдет со мной к Серафиму Эдиктовичу, а кто останется наводить порядок, – ехидно улыбнулась я. Стоит ли говорить, что радости на лицах не увидела? Ну да это не важно. Тем более что они сами виноваты, кто хотел, тот, как Лика, Стасян и еще несколько детей, принесли рефераты по тайнам академии. Я прониклась и решила наградить всех авторов работ. Во-первых, потому что их оказалось всего шестеро, а во-вторых, потому что у меня было прекрасное настроение и портить его не хотелось. Для оставшихся провели жеребьевку, максимально честную. Хотя парни предлагали отправить на уборку только девочек. Видите ли, для них это естественно и привычно. Но я была неподкупна, правда, признаюсь, пару раз схитрила, отправив двух девчонок на уборку. Одной была та самая, что восседала на скамье с видом королевы и во всеуслышание заявляла, что быть фавориткой незазорно, а второй оказалась соседка Яны. Наверное, я не права, нельзя относиться к студентам предвзято, но обостренное чувство справедливости со мной не соглашалось.

Ключи от подвала мы раздобыли. Правда, мне это стоило немалых усилий и множества потраченных нервных клеток. Серафим Эдиктович оказался не только старым воякой, но и ветераном. Не дед, а кремень! Если бы за моей спиной не стояли ребята, я бы сдалась или побежала жаловаться Вениамину Савельевичу. Но мне пришлось лично отстаивать свое право, дабы не уронить собственный авторитет в глазах юных товарищей по несчастью. Так что каких-то жалких полчаса споров, угроз, убеждений, лести – и ключ от подвала был у меня в руках.

Открывали подвал с опаской, Серафим Эдиктович (а он приковылял вслед за нами) успел всех замучить обещаниями всевозможных кар, если что-нибудь сломаем или украдем.

– Сопляки! Вам не понять, что это достояние истории! Пришли за мебелью! Да один стол из моей коллекции стоит дороже, чем особняк нашего ректора! – спорил интендант с мальчишками.

– Серафим Эдиктович, наверное, вы хотели сказать «коллекции академии»? – ехидно оглянулась я на старика. – Или вы уже достояние государства считаете своей собственностью?

– Думайте что хотите, Маргарита Васильевна, – нахмурился интендант. – Но я буду следить за вами и вашими сопляками. Вы у меня даже монетки неучтенной не вынесете!

– Серафим Эдиктович, следите за словами, – скривилась я. – Вас, между прочим, никто не оскорблял, а я выполняю прямое распоряжение ректора, так что все претензии к нему и руководству академии, которое решило сэкономить.

Дверь распахнулась, автоматически загорелся свет в подвале, и я на мгновение замерла, забыв, что еще хотела сказать противному интенданту. Потому что посмотреть тут имелось на что. Если кто-то хоть раз бывал в антикварном магазине, поймет мою легкую растерянность. Я думала найти старую мебель, причем складированную как попало и, скорее всего, сломанную, но мои ожидания не оправдались. Подвал больше напоминал зал музея. Нет, вдоль стен мебель была достаточно плотно составлена и прикрыта тканью от пыли, а вот центральный ансамбль просто радовал глаз. Похоже, интендант организовал для себя уютное местечко.

– Ух ты! – воскликнул какой-то парень из группы Радована, заглядывая в подвал поверх моего плеча. Так получилось, что со многими я еще не успела познакомиться лично, но в ближайшем будущем собиралась исправить этот недочет. – А можно нам вон то кресло?

– Нет! И даже руками не смейте трогать гарнитур Вариса Завоевателя! – взвизгнул интендант и попытался закрыть дверь у меня перед носом. Но парней было больше, и они смогли оттеснить старика, потерявшего контроль над своими эмоциями. – Маргарита Васильевна, уберите своих малолетних мародеров, иначе я за себя не отвечаю!

– Серафим Эдиктович, прекратите паниковать, это вам не к лицу, – отмахнулась от интенданта. – Никто ваш гарнитур не тронет, он же неподъемный. Наверняка его сюда магией спускали или с помощью десятка грузчиков. И прекратите оскорблять моих студентов, а то я быстро найду возможность отправить вас на заслуженный отдых. Надеюсь, вы уже

успели убедиться, что я слов на ветер не бросаю?

В ответ я была удостоена презрительного взгляда и тихого бурчания на тему: «Куда катится мир, если всякие лярвы выют из честных и порядочных мужчин веревки, а неблагодарная молодежь не проявляет ни капли уважения к старшим». В общем, все как обычно, будто не было переноса в параллельный мир.

– Так, слушаем меня, – обратилась к своим помощникам, игнорируя интенданта. – Ходим осторожно, особенно вдоль стен, не хватало еще, чтобы кого-нибудь задавило. По одному никуда не лезем, а если что-то понравилось внизу – зовите остальных, будем смотреть и решать, есть смысл доставать или нет. Напоминаю, мы выбираем мебель для наших кают-компаний. Не надо заикливаться на столах и стульях, надо подобрать что-то более комфортное и домашнее. Кресла, диван, тахту, а еще можно взять пару-тройку ваз и прочие украшения. В общем, я верю, что вы уже не дети и понимаете всю опасность, которая может вам грозить, если пренебречь простейшими правилами. Так что – не бегать, не толкаться, не кидаться друг в друга магией или какими-либо предметами, девушкам тяжести не поднимать, парням не переоценивать собственные силы и возможности. Вопросы? Нет? Хорошо, тогда вперед!

Я с улыбкой наблюдала, с каким азартом устремились ребята и девчонки в подвал. Они даже не возмущались моими нотациями, только слегка кривились, когда я произносила речь. Не то чтобы я нудная, просто иногда о таких простых вещах, как собственная безопасность, надо напоминать. И не только подросткам (хотя им, конечно, в первую очередь), но и взрослым людям. То есть будь на месте моих помощников какие-нибудь умудренные опытом дяденьки и тетеньки, я и тогда сделала бы акцент на правилах поведения.

Серафим Эдиктович устремился следом за детьми, чтобы неустанно ворчать и требовать положить на место ту или иную вещь. Я тоже спустилась вниз, но решила начать осмотр с того самого гарнитура, который так берег интендант. Мебель действительно была красивая, но очень громоздкая. Такую хорошо ставить в собственном замке, чтобы потом лет двести не двигать. В древесных породах я не разбираюсь, максимум могла понять, что древесина твердая и явно устойчивая к разного рода повреждениям. Я даже попробовала поковырять ее какой-то металлической штукой, напоминающей скрутившегося в странной позе дракона. Прodelала это так, чтобы не видел интендант, но никакого эффекта не достигла, старинное дерево оказалось крепче. Или у них какой-то зачарованный лак? Не знаю, но маленькую статуэтку неведомой

зверушки из рук не выпустила. Вряд ли бронзовая вещица была дорогой или редкой, ничего примечательного я в ней не увидела, к тому же она стояла на полке шкафчика. Никто ее не прятал, но я все равно решила спросить у интенданта, вдруг это его личная статуэтка.

– Это? – Серафим Эдиктович даже не взял вещь из моих рук. – Пресс для бумаг, во времена моей юности их продавалось множество. Наверное, какой-то студент забыл. Если хотите, можете оставить себе.

– Почему вы думаете, что студент? – спросила я, по мне статуэтка была хоть и странной, но вполне симпатичной. Еще бы понять, что это за зверь. Дракон? Сомнительно, но похоже.

– Нелепая и дешевая, – хмыкнул вредный дядька и отвернулся от меня, потому что кто-то из моих подопечных нашел что-то интересное.

– Маргарита Васильевна! – прибежали девчонки, совершенно забывшие о правилах поведения, и начали наперебой рассказывать, какие миленькие диванчик и тахту они отыскали. А еще жаловались на мальчишек, которые увлеклись раскапыванием какого-то необычного стола для игр. Я им предложила пока искать предметы помельче и потихоньку переносить их к выходу, а диван парни вытащат после своего стола. Думала, стол, который нашли мальчишки, напоминает бильярдный или, в крайнем случае, теннисный, но все оказалось намного экзотичнее. Стол походил на географическую карту какого-то мира в миниатюре, причем она была не плоская, а с эффектом 3D. На ней присутствовали континенты, горы, моря, реки, долины и даже леса, проработка деталей поражала.

– Вот же ж! – воскликнул один из парней, ползая где-то под столом. – Заряда совсем не осталось, но другого я и не ожидал, а вот то, что нет аватаров, – плохо. Чем попало их не заменишь...

– Радован, что у вас тут за суета? – подошла я к принцу. Это произошло не потому, что я его выделяла среди сверстников, а потому что он стоял в стороне и молча наблюдал за происходящим.

– Хотят запустить игру. Глупцы, без магии и аватаров не стоит даже пытаться, – вскинул нос Радован.

– Аватары это фигурки? И как в эту игру играть? Не вижу специального поля, чтобы двигать аватаров.

– Вручную двигать не надо, для этого есть магия. А нужно развивать свою территорию, можно заключать договоры сотрудничества с соседями или, наоборот, воевать с ними. Одну партию можно играть месяцами, – поделился со мной информацией принц. Я же решила не мешать мальчишкам, потому что самой было интересно взглянуть на местную разновидность «Стратегии».

– А это может быть аватаром? – показала Радовану бронзовую статуэтку.

– Не знаю, по размеру подходит, но таких странных драконов я еще не видел, – пожал плечами принц. – Если зарядить стол, будет понятно, аватарки от близкой магии начинают слегка светиться.

– Странно, мы же маги, почему эта штука не светится, когда я держу ее в руках?

– Не знаю, это надо у преподав спрашивать, мы еще такого не изучали.

Я кивнула, признавая его правоту, и пошла в дальний угол, где еще никто не побывал и ткань на мебели имела первозданно запыленный вид. В конце концов, должно же и мне повезти, не зря же я сегодня покинула уютную постельку и нежные объятия Мстислава?

Я потихоньку продвигалась между мебелью, то и дело заглядывая под ткань и отходя все дальше и дальше от своих спутников. Где-то там раздавался голос Серафима Эдиктовича, он был категорически против того, чтобы парни забирали игру. Мотивировал это тем, что они пришли в академию учиться, а не развлекаться. Стасян доказывал интенданту, приводя статистику и выводы ученых, что человеческий мозг не только должен отдыхать во сне, но и отвлекаться на что-то приятное. Иначе можно сойти с ума, что среди магов отнюдь не редкость. Я краем уха слушала логические выкладки заумного Стасяна, и мне было даже немного жаль престарелого Серафима Эдиктовича, который наверняка не понимал и половины слов. Так я добралась до стены и собиралась возвращаться назад, не найдя ничего стоящего, когда совершенно случайно мой взгляд упал на фигурку в руке. Она мягко светилась. Возможно, она и раньше излучала свет, но, только когда я отошла в сторону от ярко освещенного пространства, это стало заметно. Но я все равно решила проверить слова Радована и стала двигаться вдоль стены дальше, наблюдая, увеличивается сияние или нет. Где-то приходилось протискиваться, где-то обходить завалы, но я нашла место, рядом с которым мой бронзовый дракончик светился ярче всего. Вот только рано радовалась – на вид стена казалась обычной и ничем не отличалась от других. Даже на ощупь это был камень. Хм, а может, я не там щупаю? Полезла на гору мебели рядом, напроць забыв обо всем, и была вознаграждена за свое любопытство. Стоило только приблизить руку с дракончиком к стене, и она словно подернулась рябью. Я осторожно попробовала просунуть статуэтку сквозь стену, и мне это удалось. Сердце наполнилось какой-то детской радостью и предвкушением того, как я стану рассказывать всем о моем открытии. Захотелось тут же побежать и поделиться такой важной находкой, и плевать, если в стене

ничего не найдется, главное, сам факт таинственности. Но сделать я ничего не успела, резкий толчок в спину отправил меня сквозь эту самую стену. Последовали мое короткое «ах», вспышка боли и темнота.

Глава 16

Темнота. Подо мной камень, пыль, какой-то мусор – где это я? Упала в какую-нибудь нишу? Нет, меня же кто-то толкнул... Вот только в том касании не ощущалось руки или чего-то материального. Шевелиться было страшно, а вдруг у меня что-то сломано? Но все же руку к лицу поднесла, во-первых, чтобы проверить, действительно ли так темно или это я ослепла, во-вторых, чтобы убедиться, что все цело. А то вдруг у меня шок и поэтому ничего не болит? Хотя нет, с выводами я поторопилась, стоило чуть двинуться, и голову пронзила боль, а правую сторону тела закололо, как если бы я ее отлежала.

Проведя тактильный осмотр, пришла к выводу, что мне повезло. Упала я не лицом вниз, как должна была, а на бок. Поэтому ушибла только правое бедро, плечо и приложилась головой о каменный пол. А судя по шишке и замерзшему телу, я еще и сознание на некоторое время потеряла. Да я просто красотка! Детям лекцию прочла, а сама, как дура, попала в чью-то ловушку. Даже интересно, кого успела настолько взбесить, что он решился на такой серьезный шаг? Ведь это не подпиленная лестница в библиотеке, а нападение мага на человека, который не прошел курс начального обучения. Все же какие-то знания в академии мне успели дать, я всегда слушала внимательно, когда речь заходила о законах, касающихся магов. И первый из них гласил, что применять магию против необученных, латентных магов и людей без дара категорически запрещено. Исключения, конечно, были, но вряд ли мой несостоявшийся убийца сможет доказать, что я угрожала его жизни.

В стороне раздался шорох, я вздрогнула и начала напряженно вслушиваться, раз уж разглядеть окружающее пространство не получалось. Черт! Ну почему так темно?! Шорох раздался ближе, и я наконец-то поняла, что по-прежнему лежу и не пытаюсь подняться. О, кажется, удар по голове не прошел бесследно, налицо заторможенность реакции. Оперлась рукой об пол и попыталась сесть, уговаривая себя не паниковать. Мне это почти удалось, но тут раздался писк, и какая-то тварь нагло пробежалась по руке.

– А-а-а!.. – Мой визг эхом отразился от стен и полетел дальше, пугая не только меня, но и всю живность в округе. Где-то вдалеке послышался не то вой, не то отголосок моего крика. Страшно стало до жути. Я резко захлопнула рот, для надежности еще и прикрыла его ладонью.

Прислушалась, с замиранием сердца ожидая повторного воя или еще чего-нибудь столь же ужасного. Тишина порадовала, вырвав у меня вздох облегчения. Осталось только справиться с паникой и трясущимися поджилками. Еще бы вспомнить, как вскочила на ноги...

– Что мы имеем? – попробовала рассуждать вслух, но быстро поняла, что в темноте и пустоте звук собственного голоса тоже пугает. Пришлось мысленно перечислять плюсы своего практически безнадежного положения. Во-первых, судя по тому, как резво я вскочила, по отсутствию боли и головокружения, серьезных травм у меня нет. Во-вторых, потайной ход, если верить эху, явно немаленький. Правда, не уверена, что это плюс. Хотя если есть вход, то найдется и выход. И, в-третьих, чуть в стороне мягко светился мой «дракон». Свет от вещицы исходил тусклый, но я была рада и этому. Кинулась к статуэтке, споткнулась о какую-то рухлядь и чуть не упала. Стоп! Берем себя в руки и начинаем поступать как положено взрослой и разумной женщине.

За «дракончиком» я уже наклонялась осторожно, и правильно сделала, потому что из-за недостатка освещения чуть глаз себе не выколола ножкой сломанного стула. Интересно, он здесь всегда был, или кто-то развлекался и кидал через странный портал предметы? Поломанную мебель, например.

Подняла фигурку и принялась ее пристально рассматривать. Она как будто стала больше. Или это обман зрения? Впрочем, не важно. В моих руках дракончик засветился чуть ярче, распространяя свои лучи на метр или полтора вокруг меня. Маленькая, но радость. Как оказалось, темноты я все-таки боюсь. Или замкнутого пространства? Сердце ухнуло куда-то в пятки, а руки дрогнули, рискуя выронить единственную драгоценность.

– Без паники, – шепотом произнесла я, переводя дыхание. Меня обязательно хватятся. Тем более что вечером придет Мстислав, а в него я верю. Можно было бы сесть, сложить ручки и ждать своего спасителя, но неизвестность и ожидание угнетали намного сильнее, чем хотя бы какая-то видимость действий. Не говорю о том, что Мстиславу меня еще надо найти, а неизвестный преступник точно знает, куда меня закинул. Что, если он явится, чтобы меня добить? Умирать я в ближайшие лет пятьдесят не хотела, тем более что в личной жизни наметились приятные перемены, а как защититься от неизвестного мага, я не знала. Все эти размышления подталкивали к одному-единственному решению – нужно составить план действий.

Первым делом требовалось обследовать помещение и запастись каким-нибудь оружием. Да хотя бы той самой ножкой от стула, что так нагло посягала на мой глаз. Пригодится, чтобы отбиваться от крыс или от

той сволочи, которая толкнула меня сюда. Еще бы знать, кто это был! Неужели преступник затесался среди моих студентов? Сомнительно, вряд ли начинающий маг смог бы так ювелирно применить магию, чтобы никто не заметил. Интендант? Он, конечно, зол на меня, но вряд ли стал бы бить в спину. Каким бы вредным ни был Серафим Эдиктович, имелось в нем достоинство и чуток благородства. Такие, как он, накричат, наговорят гадостей в лицо, но не станут бить исподтишка.

Вторым в моем плане значилась проверка хотя бы одного коридора или соседней комнаты. А вдруг буквально в десяти шагах находится выход? Сомнительно, но глупо сидеть и ждать спасателей, не попытавшись помочь себе самостоятельно. А жизненный опыт пессимистично напоминал о том, что можно вообще никого не дожидаться. Ведь меня могло закинуть в другую страну или в другой мир. Сердце от этих мыслей тоскливо сжалось, и как-то очень сильно захотелось прижаться к одному язвительному Черному Властелину. Будет ли он обо мне вспоминать, если со мной что-то случится? А может, поспешит очаровать Абель или другую молодую профурсетку? Я постаралась избавиться от ревнивых мыслей и заняться делом.

Ножку отломала, комнатку по всему периметру обошла, она оказалась небольшой, с единственным выходом. Я внимательно следила за своей статуэткой, надеясь, что она засветится ярче и укажет мне путь обратно. Но этого не произошло, и пришлось мне сделать осторожный шагок в коридор. В лабиринтах я не бывала, но знала о том, что надо держаться какой-то одной стороны, чтобы не заблудиться. Правда, это знание не спешило принести пользу, потому что коридор не разветвлялся и, похоже, никуда не сворачивал.

Шла я медленно, вздрагивая от каждого шороха и напряженно сжимая палку в правой руке, а дракончика в левой. Предусмотрительно махала ножкой стула перед собой, чтобы не вляпаться носом в паутину. Мне хватило одного раза. Не понимаю, на что надеются пауки? Каких насекомых они могут тут ловить? Друг друга, что ли?

Так в размышлениях незаметно для себя завернула за поворот, нежданно-негаданно появившийся передо мной. И чуть не столкнулась с двумя фигурами, мерцающими призрачным светом. Сердце екнуло и пустилось вскачь, холодок ужаса пробежал по спине, а ноги, как назло, приросли к полу.

– Кто это? – прошелестела одна призрачная сущность, излучая завидное для трупа любопытство.

Я сглотнула, сильнее сжала ножку от стула, молясь, чтобы та оказалась

осиновой. Или осина только на вампиров действует? Плевать! Живой я им не дамся!

«Сижу за решеткой в темнице сырой...» Прости, классик, но твои стихи как ничто другое подходят к моей ситуации. Только, наверное, надо внести ясность. Мои зомби оказались очень даже живыми мужиками, вдобавок еще и магами соседней державы. Шпионы, одним словом. Судя по их разговорам, которые мне удалось подслушать, прикидываясь бессознательным телом, ждали они не меня. Так что были очень удивлены, встретив мою скромную персону. Правда, несмотря на все свое любопытство, эти идиоты меня ни о чем не спросили, а просто вырубили какой-то штукой, по действию сравнимой с электрошокером. Почему идиоты? Так им же потом пришлось меня нести. Ох и ругались они между собой из-за этого. А что я? Мне было тоже несладко, полный паралич тела – жутко страшная и неприятная вещь, а еще и болезненная. Вроде тело чувствуешь, а контролировать не можешь, любая попытка двинуться вызывает болезненные вспышки в мозгу, и ни застонать, ни позвать на помощь. Меня будто заперли в собственном сознании. Я все слышала и видела, но даже глаза закрыть не могла. В камере, куда меня принесли и где было практически светло из-за настольной лампы, один из моих похитителей сказал другому:

– Закрой ей глаза, этот стеклянный взгляд меня пугает.

– Думаешь, она на тебя смотрит? – усмехнулся второй – мужик средних лет и такой же непримечательной внешности, как и первый. Потом скинул с себя мерцающий призрачным светом плащ, остался в обычной одежде. – После «молнии» даже крепкие мужики в сознание часа через два начинают приходить. А тут баба. Как она вообще оказалась в лабиринте?

– Думаю, надо проверить сообщения от Вьюги, что-то мне подсказывает, что это ее подарочек, – скривился первый и все же закрыл мне глаза. Впрочем, я была ему за это даже благодарна, из-за невозможности моргать роговица недостаточно увлажнялась, и в глазах появилось ощущение песка. Я решила не забивать себе голову вопросами, почему не потеряла сознание, и попытаться как можно больше узнать о шпионах сопредельной державы. Вот что им понадобилось в нашей академии? Нет бы за Эдуардом следили или какие-нибудь алхимические секреты выводывали.

– Ого! Да к нам попала важная пташка! – воскликнул второй шпион. – Ты только послушай, что о ней пишет Вьюга: «Самойлова Маргарита

Васильевна – переселенка, любовница короля, с подозрениями на владение ментальной магией». Правильно сделал, что «молнией» в эту бабу запустил. А то валяться бы нам с амнезией в катакомбах.

– А я тебе что говорил? Чуйка у меня! – многозначительно и с гордостью произнес первый похититель. Вот только он врал, нагло и бессовестно. Он попросту запаниковал в коридоре. Это еще хорошо, что у него в руках был этот «парализатор», а не что-нибудь помощнее. А то лежать бы моему телу в коридорчике бездыханным. Нет, я, конечно, и тогда не сдалась бы и обязательно испортила жизнь своим убийцам, взяла бы пример с леди Эдель, но это уже было бы не то. И вообще, у меня только жизнь налаживаться стала, а тут эти недоделанные шпионы. Вот что им надо?! Как бы это узнать? Где эта долбаная магия, когда она так нужна? Раз мозг работает, стоит попытаться им внушить, чтобы они меня отпустили или хотя бы все рассказали. Мысль хорошая, но я еще с эмоциями не освоилась, а тут такой пласт неизученного. Даже жалко, что не успела позаниматься с Эдуардом. Так что лежать мне тут мертвым грузом, таким памятником собственной глупости и недалекости. Сволочи, ну хоть информацией поделитесь, я же сдохну от любопытства!

Хотелось закричать, может, даже броситься в драку, только бы вновь почувствовать свое тело, насладиться всей полнотой жизни. Но я была все так же парализована, а изо рта не вырвалось ни писка. Обидно.

– Знаешь, Льен, я вот думаю, а за каким демоном мы тут торчим? – ни с того ни с сего произнес шпион номер один. – За три неполных года я жену и детей два раза видел. Они свято уверены, что папа у них герой и спасает мир от монстров ничейных земель. А мы сидим в этих затхлых катакомбах и переправляем донесения более удачливых коллег на родину. И что в итоге? Им награды и премии, а мы все так же прозябаем в подземельях. Да лучше бы я действительно уничтожал монстров, там год за три идет и зарплата побольше нашей.

– А если без нытья? – с холодной насмешкой спросил номер два, он же Льен. – Да не делай ты такое оскорбленное лицо, мы с тобой не один год друг друга знаем. Если появилась дельная мысль – скажи. Только без всей этой воды и соплей о тяжелой жизни. Будто я не знаю, где ты выходные проводишь.

– Ментальный маг редкость, а чтобы женщина, так это вообще на вес золота. Почему бы не вернуть королю его любовницу за очень крупное вознаграждение? – Мысль была неплоха, и я бы ее даже поддержала, если бы могла говорить. Быть в должниках у Эдуарда мне совершенно не хотелось, но лучше он, чем неизвестность. К тому же не факт, что наш

монарх ради меня раскошелится. Зато того времени, что эти товарищи из сопредельной державы потратят на торг, Мстиславу хватит на мое спасение.

– Готов продать родину? Не ожидал я от тебя такого, – все так же с насмешкой проговорил Лъен.

– При чем тут родина? – раздраженно ответил первый, явно жалея о своих словах. – Я же не предлагаю продать ее секреты. Эта женщина – переселенка, так что тайн Лирии она не знает. Значит, мы всего лишь соединим два любящих сердца, а в благодарность получим кругленькую сумму.

– Красиво говоришь, и цель подобрал благородную, вот только за связь с врагом нас по головке не погладят, – хмыкнул Лъен, и каморка постепенно стала заполняться табачным дымом. Вот те раз, впервые в этом мире попался курящий человек. Я думала, что здесь этой вредной привычки нет. – А ты ведь хочешь с деньгами пожить в свое удовольствие, не так ли?

– И что ты предлагаешь? Даром отдать наш приз родине? – зло спросил шпион. Я даже не знала, обижаться мне или нет на такое хамское отношение. Потом решила, что меня не каждый день называют призом, и стала спокойно слушать дальше, тем более что ничего другого мне не оставалось.

– Ну есть вариант продать ее нашему ментальному магу. Соединим два одиноких сердца, – хохотнул Лъен. – А с учетом того, что передача дара детям напрямую зависит от способностей обоих родителей, мы еще и увеличим популяцию ментальных магов. Да нас государство за это наградит!

– Где его взять, мага? Их же прячут с детства...

– А ведь я одного знаю, – задумчиво перебил первого Лъен. – Гад редкостный, но бабы его любят. Хотя чему тут удивляться с его возможностями. Может, в самом деле черкнуть ему письмецо, вдруг он уже созрел для обзаведения потомством?

– И как ты собираешься преподнести ему эту новость? – язвительно спросил подельник. – «Друг, я тут случайно прогуливался по катакомбам Лирии, и не представляешь, кого встретил! Бабу-менталистку! Не первой свежести, но в целом еще о-го-го. Тебе, случайно, не нужна? Недорого отдам».

– Можно и так, только без упоминания места встречи, и цена будет очень недешевая. Вот сколько бы ты не пожалел, если бы был последним в роду без надежды на его продолжение?

– Это если бы латентные магички перевелись, – хмыкнул противный тип, обозвавший меня «бабой не первой свежести». Но ничего, скоро паралич пройдет, и я ему покажу ху из ху.

– Да, что-то у него с ними ничего не получается, так бывает, когда ментальный дар основной.

– Не слишком ли ты много знаешь о менталах? – В голосе шпиона, которому до сих пор удавалось сохранить инкогнито, проскользнули нотки подозрения. – И вообще, она нас видела и сможет кому-нибудь разболтать...

– Не расскажет, мой знакомый хороший знаток своего дела. Уверен, ему самому не нужны неприятности, и в скором времени мы окажемся свидетелями романтической любви. А может, просто сотрет ей память и спрячет в одном из своих поместий.

– Ты говоришь так, будто он уже согласился.

– Я не ты, я все довожу до конца. Так что поверь – он согласится. – Уверенности в голосе Льена было не занимать, я даже, грешным делом, подумала, а не о себе ли он говорил. Но потом отмела эту мысль, будь он хорошим ментальным магом, давно бы понял, что я в сознании и все слышу. Стало быть, этот неизвестный тип, которому меня хотят продать, или его друг, или родственник. Удивительно, но так же рассудил первый шпион.

– И это наш благородный Льен? Что же с тобой случилось, друг, если ты решил выманить деньги у родни? – с легкой издевкой спросил напарник, небезосновательно подозревавший товарища в нечистоплотном замысле. И речь шла не о моей продаже неизвестному бабнику, а о том, что Льен не поделит деньги поровну.

– У родни? Нет. А вот у врага сам бог велел, – злорадно произнес Льен. – Ладно, я пошел связываться с клиентом, а ты сторожи товар. И это... будет лучше, если ты ее просто запрешь в пустующей камере. А то кто знает, чему ее успели научить в академии. Только в одеяло не забудь завернуть, а то нам за больной товар не заплатят.

– Стой, а что мы скажем Вьюге?

– Что с ее подарочком мы не встречались. Это с учетом того, что она выберется из этой передраги и найдет нас. Всегда считал ее неглупой бабой, но на этот раз она меня разочаровала. Ведь любовницу короля будут искать с особой тщательностью. Наше убежище вряд ли найдут, но осторожность все же не помешает.

Глава 17

Со времени ухода Лъена прошел, наверное, час. Мой второй тюремщик вел себя достаточно тихо, но вот его эмоции просто фонтанировали. В нем боролись жадность, предвкушение, подозрительность и страх. Он шуршал какими-то бумагами, что-то жег и бурчал себе под нос непонятные слова. Незнакомый язык? Откуда ему в этом мире взяться? Чуть ли не на первой лекции для переселенцев я узнала древнюю притчу о том, как Бог даровал людям единый язык, чтобы они могли понимать друг друга. Мне как человеку, пришедшему из мира, где по преданию Творец разделил людей, чтобы они не смогли достроить Вавилонскую башню, было очень интересно послушать обратную земной историю. В сказании упоминалось о защитниках, которые издревле сдерживали полчища монстров. У этих магов-воителей был разработан язык жестов, ему обучали во всех странах, чтобы маги могли понимать себе подобных, если столкнутся плечом к плечу на поле боя. Бог, видя это, проникся уважением к людям и подарил им единый язык. Причем сделал это так виртуозно, что даже книги всего мира за одну ночь «перевелись» на всеобщий язык.

Так что у меня оставалось только два варианта трактовки событий: либо мой охранник тоже переселенец, либо он бубнит какие-то заклинания. И если с первым вариантом все было более или менее понятно, то второй немного пугал. Вдруг это невзрачный тип, отец скольких-то там детей, готовит ловушку для моих спасителей? Если бы опасностям подвергались какие-то гипотетические люди, я бы не особо переживала, но одна мысль, что пострадать может Мстислав, заставляла меня сходить с ума. А если добавить к этому томительное ожидание и неизвестность, я вообще находилась на грани нервного срыва. Возможно, если бы чувствительность возвращалась быстрее, я меньше нервничала, а так разум заполошно искал выход из ситуации, мысленно устремляясь к единственному близкому человеку в этом мире. Как же мне хотелось совершить чудо, дозваться до Мстислава, связаться с ним телепатически и рассказать о том, что со мной произошло. Но, похоже, здесь магия – это наука, а не волшебство. Ну или я – бездарный неуч, который не может пользоваться своим даром. Вот выберусь из этой передраги и начну учиться, обещаю!

Кому я давала обещания, не знаю. Может, себе, а может, высшим силам. Это было не столь важно, главное, что подействовало. Я

неожиданно для себя смогла пошевелить рукой. Казалось бы, только несколько секунд назад придумывала неминуемые кары таинственному шпиону, как вдруг в самый разгар этого благородного занятия у меня резко зачесался нос. А я возьми его да почеси. Действовала на автомате, не думая и не зная о том, что шевелиться после парализации вредно, а точнее, больно. Непроизвольное мычание вырвалось без моего желания, но, судя по грохоту какого-то упавшего предмета, для трусливого шпиона это стало полной неожиданностью. Я открыла глаза и застала радующую душу картину – поднимающегося с пола мужика. Жаль, конечно, что ему сверху на голову не прилетело какой-нибудь полкой, но не все же сразу, для начала падение со стула – тоже неплохо.

– Пить дашь, шпион недоделанный? Или дальше будешь на меня пялиться? – прохрипела я, любясь растерянностью и бледностью мужика. Мне пришла в голову мысль примерить на себя роль великой магички и попробовать обманом уговорить этого типа сотрудничать. – Думаешь, если будешь молчать, то я тебя не запомню или не узнаю? Зря. Я уже успела покопаться в твоей голове, так что мне не составит труда найти твою жену и поведать ей о твоих маленьких слабостях. Она-то, бедняжка, уверена, что вышла замуж за героя, который хранит ей верность в ничейных землях...

Моя речь текла медленно, я еще не успела полностью оправиться от удара магией. Точнее, паралич только начал проходить, но я всем своим видом старалась показать, что полностью владею ситуацией. В общем, я блефовала. Но эмоциональное состояние мужика отслеживала, дабы успеть среагировать на малейшие его изменения. Кстати, упоминание жены шпиона не слишком задело. Конечно, для него это было неприятно, но не смертельно. А значит, следовало искать другой метод давления.

– Ты сначала доживи до этого радостного момента, – гаденько ухмыльнулся тип и достал из кармана штуку, очень похожую на ту, которой вырубил меня в первый раз. Я прекрасно помнила, насколько болезненным это было, и повторения не хотела. Дернулась всем телом вперед, собираясь сделать глупость и ввязаться в драку за артефакт, но забыла про последствия «молнии». Мой позвоночник, будто током, пронзило резкой болью, я вскрикнула, матерясь в душе и в сердцах желая поделиться этими «приятными» ощущениями со шпионом. Мужик вдруг схватился за голову и закричал, а я от неожиданности замерла на своей то ли полке, то ли кушетке.

– Ты! – прохрипел шпион, прожигая меня испуганным и злым взглядом. Свой артефакт он обронил, но не торопился его поднять, а медленно пятился к двери. – Если ты еще раз влезешь мне в голову, я убью

тебя. И плевать на планы Лъена!

– А ты уверен, что успеешь это сделать до того, как я расплавлю твои мозги? – со стоном приподнялась, чтобы видеть своего тюремщика. – Жаль, ты не сможешь полюбоваться, как они вытекают из твоих ушей.

Не знаю, если бы мне кто-нибудь сказал подобное, я, наверное, рассмеялась бы, а этот тип струхнул окончательно и сбежал, не забыв запереть дверь снаружи. Даже ничего мне не сказал, не съязвил, не пригрозил... И это разведчик в тылу врага? Они же должны быть невозмутимыми и даже под угрозой смерти не имеют права показывать свой страх. Или я чего-то не понимаю? А может, не знаю? С чего я взяла, что они шпионы? Ведь мужики обсуждали свое незавидное положение связистов и то, как его улучшить «с моей помощью».

Кое-как смогла сесть, кряхтя и ругаясь сквозь зубы. Ощущения были непередаваемые: тошнота, головокружение, простреливающие боли во всем теле и сухость во рту. В общем, я чувствовала себя столетней разбитой клячей.

– Сволочи, – шипела я, растирая левую ногу, которую свело судорогой. Злилась не столько на шпионов-идиотов, сколько на изобретателей «молнии». Вот взять бы и в них запустить заряд артефакта, глядишь, тогда бы начали изобретать что-нибудь нужное и мирное.

Взгляд сам собой цеплялся за окружающее пространство, вычлняя главное: дверь одна, обита железом, окон нет, стены каменные. По всему выходило, что выбраться из темницы будет непросто. Кто-то сказал бы – невозможно, но я не сторонник столь резких заявлений. В жизни всегда есть место надежде и чуду. Комната явно предназначалась для того, чтобы в ней периодически ночевать или даже жить. Два топчана, один из которых я занимала, располагались вдоль стен, два стула, стол, а на нем вожденный графин.

Когда пробиралась к нему, надеялась, что там вода. У меня даже мысли не возникло, что два мужика на государственной службе, да еще такой ответственной, могут столь явно держать спиртное на столе. Поэтому глотка два-три я успела сделать, прежде чем это поняла. Рот обожгло, в желудке образовался пожар, а голова слегка поплыла. Но был и положительный эффект – боль в теле стала стихать и появилась приятная расслабленность.

– Гады! Только покажитесь, – крикнула зевая. – Я вас мигом в овощи превращу!

Спать хотелось неимоверно, что поделаешь, ночной недосып, нервы, а теперь и большая доза спиртного на голодный желудок давали о себе знать.

Но в то же время спать было страшно, ведь так вообще можно не проснуться. И заблокировать дверь изнутри невозможно, табуретки легкие, топчаны и стол не сдвинуть.

– Где же вы закуску спрятали, гады? – в расстройстве пробормотала я, выискивая хоть какую-нибудь снедь.

Ну не может быть, чтобы ничего съестного в комнате не было! Здесь же мужики живут, а им иной раз лень встать и дойти до стола, не то что прогуляться в соседнюю комнату к холодильнику. Значит, надо смотреть шире. Чем я и занялась, то есть решила заглянуть под стол и под кровати. Но в первую очередь подняла «электрошокер», как он работает, я не знала, но вдруг меня накроет озарение? Правда, жизненный опыт подсказывал, что я скорее попаду «молнией» в себя, чем в противника. Везение везением, а с меткостью у меня всегда были проблемы.

Запасы продовольствия и питьевой воды обнаружили в металлическом ящике, который оказался в дальнем от меня углу. Я его сразу не заметила, потому что он был завален вещами, в том числе и маскировочными плащами. Думала, под ними еще один табурет.

Кстати, о птичках! Алкоголь выветривался, и я стала замерзать. Поэтому с радостью воспользовалась реквизитом шпионов. Стало немного теплее.

– О, что это у нас? Никак буженина? Неплохо живут шпионы, – разговаривала я сама с собой, перебирая доставшееся мне продовольствие и одновременно его дегустируя. Воды напилась сразу, как только ее нашла. Жажда перестала мучить, и теперь я могла позволить себе вдумчивый осмотр экспроприированного. Его было немало, и пару дней вполне можно было бы продержаться до прихода спасателей. Вот только дверь надо забаррикадировать, иначе меня быстро повяжут и отдадут-таки гаду-магу. Нет, я с удовольствием посмотрела бы на вражеского менталиста, а то и сдала бы его Мстиславу, но алкоголя в моей крови было недостаточно, чтобы так переоценивать свои возможности. И вообще, не женское это дело – воевать, хотя какую-нибудь диверсию провести не грех. Например, не дать себя пленить.

Единственным, чем можно было подпереть дверь, оказался тот самый ящик с продуктами. Вот только сдвинуть его не получалось. Светлая мысль озарила меня внезапно, и я стала спешно вытаскивать все из ящика. Особенно мучилась со стеклянными бутылками, в которых находилась вода. Жаль, я не химик, а то надоумила бы местное общество, как сделать пластик. Нет, ну кто бы мог подумать, что бутылки литров на десять могут быть такими тяжелыми и неудобными? Но наконец-то ящик опустел и,

поднатужившись, я попыталась его сдвинуть. Итогом стали мерзкий скрип металла по камню и мои невнятные ругательства. Вообще-то я человек культурный, даже воспитанный, и ругаюсь крайне редко, но, похоже, в моей ситуации оставалось либо браниться, либо плакать. Последнее явно не мой вариант.

– Эй, ведьма, ты что там делаешь? – раздался из-за двери приглушенный вопрос.

– Зайди и узнаешь, – хмыкнула я, нащупывая «шокер» в кармане плаща, куда сама его недавно и положила. Надо же, а «шпиен» блюдет меня, не ушел. – Кстати, ты одну вещьцу потерял, она по тебе скучает.

– Ты все равно не сможешь ею воспользоваться, – донесся до меня не очень уверенный голос моего сторожа.

– Тогда тем более тебе бояться нечего, – вкрадчиво произнесла я, на всякий случай пробуя на вес банку с консервированными бобами. Емкость тоже была стеклянной, то есть тяжелой и опасной.

– Я никуда не тороплюсь, скоро придет Льен, пусть он с тобой и разбирается...

– Трус!

– Зато живой, – издевательски рассмеялся за дверью «шпиен». Ну ничего, будет и на моей улице праздник.

Вступать в перепалку я не стала, сосредоточилась на ящике. Двигался он с трудом, словно успел прирасти к полу. Или у него дно из свинца? Вряд ли, но по какой-то причине он все же тяжелый? Пролезла в щель между ящиком и стеной, уперлась в последнюю спиной, а ногами начала толкать упрямый предмет. Эх, будь у меня на ногах ботинки, а не закрытые туфли на невысоком каблуке, процесс пошел бы быстрее. А так обувь было жалко, да и ноги тоже, еще не хватало заработать растяжение связок.

«Дура, за туфли переживаешь, а за мозги и свободу, стало быть, нет?» – убеждала я себя в необходимости действовать. Можно сколько угодно надеяться, что незнакомый маг окажется порядочным человеком, не то что идиоты-шпионы, но проверять это на себе совершенно не хотелось. Нет уж, пусть молоденькие девочки лелеют планы по перевоспитанию злодеев, считая их эгоизм и жестокость защитной реакцией одинокого сердца. Мне вполне хватит одного язвительного Черного Властелина – умного, замечательного, чуточку вредного и очень ответственного. В сердце затеплился огонек надежды, как если бы я почувствовала присутствие любимого мужчины рядом. Улыбнулась и резко ударила по ящику ногой.

Скрип, скрежет, порыв ветра и неожиданно образовавшаяся пустота за

спиной – все это произошло одновременно, как и мое падение куда-то. В этот раз я сознание не потеряла, хотя боками успела пересчитать ступеньки лестницы, благо их было немного. Но и этого хватило для того, чтобы временно лишиться меня возможности двигаться.

– Твою мать! – в сердцах произнесла я, наблюдая, как каменная кладка медленно, но верно встает на место. – Сегодня явно не мой день, вот как знала, что надо оставаться в постели. Нет, понесла меня нелегкая в подвал! Теперь, пока все потайные ходы своей задницей не прочувствую, не будет мне покоя.

Шутки шутками, а может, сказывалась подступающая истерика, но подниматься пришлось. Пол в тоннеле оказался холодным, а сам он узким и низким. Радовало одно, что плащ работал в автономном режиме, и стоило попасть в темноту, как он начал переливаться подобно рождественской елке. Не так ярко, но в таком узком помещении этого было достаточно. Тоннель шел в две стороны, я решила пойти направо, почему, не знала, а сомневаться не имелось времени. Вряд ли трусливый мужик полезет за мной следом, но вдруг пришел Льен? Да еще и не один? По-хорошему надо было бы вернуться в комнату, запастись продуктами и водой, а также оружием, тот же нож взять с собой. Но, потрогав абсолютно целую стену на том месте, где еще недавно светлел проход, поняла, что по-хорошему точно не получится.

Я шла вперед, темнота меня уже не пугала, куда хуже была неизвестность. С каждым шагом я все больше сомневалась в собственном решении. Куда я иду? Зачем? Не лучше ли вернуться, пока не поздно? Ведь там хоть и враги, но все же живые люди. А что меня ждет впереди? Монстры? Крысы? Пауки? Или коварные ловушки древности? Вряд ли, скорее я заплутаю в этих катакомбах и умру от обезвоживания. Но сердце почему-то не хотело верить разуму, оно упорно звало меня пройти еще чуточку дальше.

Самое смешное, я понимала всю глупость собственного любопытства, но все равно шла навстречу теплему ветерку и появившейся в воздухе влаге. А может, интуиция не обманула и я нашла выход? Обрадовалась, сразу открылось второе дыхание, и я почти побежала.

Разочарование не заставило себя ждать, несмотря на необычность и красоту места, где я оказалась. Небольшая природная пещера со сталактитами и сталагмитами, а также чудным маленьким водопадом и озером, пугающим своей бездонностью. А еще в пещере не было темно, исходящий от ее стен мерцающий свет преломлялся от водной глади и странных соляных наплывов, делая все вокруг волшебным и загадочным.

Вот только меня все это не радовало, резко накатили усталость и беспомощность. Стоило так сюда стремиться, чтобы попросту попасть в тупик? Возможно, на той стороне озера и есть выход, но я еще не настолько сошла с ума, чтобы лезть в воду. Почему-то фантазия рисовала монстров и прочих чудовищ, что прячутся в его глубине. Глупо, но я предпочла сесть, все обдумать, собраться с духом и только тогда решить, как поступить дальше. Так я и сделала: выбрала место повыше и подальше от воды, закуталась в плащ и уселась в соляной ложбинке. Раньше я почему-то думала, что сталактиты и сталагмиты обязательно должны быть мокрыми и холодными, а оказалось, что не все. Так что я еще и устроилась с комфортом. А что, сухо, тепло, красиво и мухи не кусают.

– Рада, что тебе понравилось, – раздался рядом голос, своей неожиданностью чуть не вызвавший у меня сердечный приступ. Пока я судорожно хватала ртом воздух и нервно искала в кармане «шокер», все тот же тихий голос грустно продолжил: – Извини, не хотела тебя пугать...

– Ты кто? – смогла выдавить я из разом осипшего от волнения и страха горла. Закрутила головой, но так никого и не увидела. – И где?

– Я везде и нигде, я все и ничто, – хихикнул повеселевший девчачий голосок.

– Ты леди Эдель? – чувствуя себя крайне глупо, спросила я. Но ничего другого в голову просто не приходило.

– Эдель? – как бы пробуя на вкус имя, переспросила девушка. – Не знаю, кто это такая, но ее имя мне нравится. Я возьму его себе.

– Бери, мне не жалко, – уже чуточку спокойнее произнесла я. Два высших образования, привитый родителями атеизм, а также приобретенная с годами привычка сомневаться даже в самом очевидном – все это не давало мне скатиться до банальной панической истерики. Возможно, я не права и бывают ситуации, когда надо просто и безоговорочно верить, но это точно не тот случай. Не хватало еще стать жертвой глупого розыгрыша. – И все же, кто ты, Эдель?

– Не помню, – беззаботно отозвался голос. – Долгое время помнила, а потом забыла.

– Ладно, зайдем с другого бока, – устало вздохнула я, начиная потихоньку привыкать к мысли, что, вероятнее всего, у меня галлюцинации. – Ты призрак? А может, дух пещеры или озера?

– Ты считаешь меня мертвой?! – взвизгнула невидимая девица. – Так меня еще никто не оскорблял!

– Это не оскорбление, а прискорбный факт. Как ты можешь быть живой, если у тебя нет тела? – спросила я, удерживая руку с «шокером»

в кармане. Ну мало ли, вдруг мне повезло столкнуться с утопленником или еще какой-нибудь нежитью. Правда, не уверена, что «шокер» поможет, но хоть какое-то успокоение для собственных нервов.

– У меня есть тело, просто я тебе не показываюсь, – заявила Эдель, а я ощутило напряглась. Что-то мне совершенно не нравилось разговаривать с непонятным невидимым существом, которое живет в подземелье и успело забыть о себе все. Я даже не представляла, как долго надо прожить, чтобы из памяти выветрилось собственное имя. А уж последние слова моей собеседницы еще больше подлили масла в огонь и обострили подозрительность. – Вы, люди, нас почему-то боитесь. Когда-то давно к озеру приходили, я была юной и наивно верила, что мне помогут. Но стоило только показаться, как они с криками убегали и не возвращались.

– Надо было бежать за ними, глядишь, выбралась бы из этой пещеры. Или тебе здесь нравится? Подожди, ты сказала, мы, люди, боимся вас? То есть ты знаешь, что не человек, поэтому мне не показываешься? – слегка запаниковала я. Магия – это замечательно, призраки – редкое и мало изученное зло, а вот разумное существо нечеловеческой природы – это удар по моему мировоззрению. Ведь как бы скептически я ни относилась к магии и перемещениям между мирами, первое, о чем спросила в отделе для переселенцев: «Есть ли среди попаданцев нелюди?» Меня заверили, что за многовековую историю им ни с чем подобным сталкиваться не приходилось и все переселенцы были людьми. А вот сейчас я на пороге шокирующего для себя открытия.

– Ну у меня же есть глаза, так что заметить разницу между людьми и собой я могу, – прорезались вредные нотки в голосе Эдель. – Я пробовала уйти отсюда, но моя раса сильно привязана к воде и на воздухе нам тяжело долго находиться.

– Так ты русалка? – Я даже обрадовалась, потому что появился шанс убежать от неизвестного существа. – Может, покажешься? Обещаю не кричать и не убегать. В моем мире много сказок про русалок, поэтому я не испугаюсь.

– «Русалка»? Нет, это слово мне незнакомо, но я могла и забыть, – тоскливо вздохнула Эдель. – А что значит в «моем мире»? Разве все мы живем не в одном мире?

– Оказывается, миров много, я сама была в шоке, когда попала сюда. Давай ты все же выйдешь, а то я уже чувствую себя сумасшедшей, и я расскажу тебе все, что знаю? – Любопытство это порок, но не тогда, когда собственное воображение рисует картины одна страшнее другой.

– Ладно, но ты обещала, – трагично вздохнула невидимка, и рядом с

озером на камушке изображение будто подернулось рябью, проявляя девицу. Причем вполне симпатичную по меркам нашего мира с его-то чуть ли не поголовным увлечением аниме. Огромные глаза, жаль, цвет рассмотреть не удалось, умильные бровки, на голове белый пух, носик пуговкой и тонкогубый ротик. Девушка оказалась маленького роста, не выше метра пятидесяти, хрупкого телосложения, ноги и руки непропорциональной длины, и, кажется, подвижность суставов у нее была намного выше, чем у людей. Хвост отсутствовал, зато имелись перепонки между пальцами рук, ноги же заканчивались не ступнями, а ластами. Несмотря на достаточно юный облик, ребенком она не выглядела, грудь у нее смотрелась очень по-взрослому. Но самым необычным была кожа русалки, она как будто жила своей жизнью и постепенно сливалась с окружающим пространством.

– Ты не кричишь, – улыбнулась Эдель, а я вздрогнула. Нет, все же человеческого в ней маловато, чего стоит частокол из мелких и острых, как иглы, зубов! Моя собеседница была не очень хорошим психологом, поэтому не заметила мою заминку. А может, уже то, что я не убегая от нее с криком, наполняло ее надеждой. Кстати, ее эмоций я не чувствовала, то ли из-за разности наших видов, то ли девушка умела закрываться. – Так я русалка?

– Похожа, – решила не заострять внимания на мелочах. Подумала и рассказала свою историю Эдель, почему-то пришло в голову, что она может быть такой же попаданкой, как и я. Очень уж чужеродно она выглядела в этой пещере. С каждым моим словом девушка мрачнела, а потом и вовсе спрятала лицо в ладонях.

– Страшно, – после недолгого молчания проговорила она. – Я думала, где-то там за скалой или чуть дальше живет мой народ, это помогало не заснуть вечным сном. Но если твоя история правда, я могла также оказаться здесь с помощью блуждающего портала...

– Расскажи, что с тобой случилось? – попыталась я отвлечь собеседницу от тоскливых мыслей.

– Да нечего рассказывать, – вздохнула русалка. – Я мало что помню. Кажется, забывать что-то по собственному желанию – это тоже особенность моей расы. Я была юна и непослушна, хотела первой пройти испытание, чтобы меня признали взрослой. Слишком далеко заплыла в горной реке, сил не хватило, и потоком меня унесло в водопад. Потом был удар о камни, а очнулась я уже здесь. Я пыталась проплыть по подземной реке, чтобы вернуться домой, но с одной стороны обвал, и мне не пролезть сквозь него, с другой нет воздушных мешков. Под водой я могу пробыть

долго, но без воздуха мне не выжить.

– Чем же ты питалась все это время? – окинула я взглядом голые камни, соляные наросты и темную гладь озера.

– Рыбой, моллюсками, водорослями, – пожала плечами Эдель. – А скоро вода станет холоднее, и я лягу спать, проснусь, когда она опять потеплеет.

– Прямо на камнях ляжешь? – удивилась я. Ничего похожего на кровать или хижину не увидела. – Или ты спишь под водой?

– Во сне я дышу реже, но совсем без воздуха нельзя. Поэтому я склеила себе кокон из рыбьих шкур, в нем и сплю. Тело в воде, голова на поверхности. Я знаю, что ты сейчас скажешь, надо было довериться богине-матери и отдаться течению. В коконе я смогла бы проплыть дальше. Но мне страшно, вдруг там ничего нет? Я еще не готова уснуть навечно...

– Нет, доверяться судьбе я не стала бы. А сделала бы несколько пузырей с воздухом. И уже с ними поплыла бы исследовать подземную реку, – высказала я свою идею. – Кстати, откуда у тебя клей?

– Клей? А, ты, наверное, о моей железе? – Для наглядности Эдель плюнула на камень, а потом дотронулась до сероватого комочка пальцами и потянула. Серое нечто стало растягиваться как жевательная резинка. – Но я все равно не понимаю, как наполнить пузырь воздухом.

Настал мой черед рассказывать русалке о том, как людям захотелось узнать, что скрывает море. О подводном плавании я знала мало, но и этого оказалось достаточно, чтобы Эдель оживилась и загорелась жаждой деятельности.

– Жаль, что холодный сезон почти настал, я не успею заготовить нужное количество шкурок, – спустя пару минут расстроено вздохнула местная русалка. – Придется отложить. Только бы не забыть все это, когда проснусь.

– Можно использовать не только шкурки рыб, но и ткань, главное, обработать клеем, чтобы воздух не выходил. О, возьми мой плащ! Он большой, пропитан магией, думаю, даже воду не пропускает. Если его склеить твоей слюной, будет отличный мешок для воздуха. А из твоего кокона можно сделать второй, тогда ты точно выберешься из этой западни, – на радостях я встала и сняла с себя шпионский плащ. Да, без него было холоднее, но вдруг он реально поможет Эдель?

– Я не могу взять твою вещь, – еще больше погрузилась девушка.

– Почему? Я же сама предложила, и мне за него ничего не надо, – поспешила заверить ее. Тем более, что можно взять с голой русалки?

– Так нельзя. Если берешь чужое, надо что-то отдавать взамен, иначе

богиня-мать тебя накажет.

– И что, за столько лет у тебя не появилось никаких человеческих предметов? Мы, люди, когда чего-то боимся, сразу начинаем кидаться чем ни попадя, – улыбнулась я.

– Кидались, а еще я кое-что в озере нашла, – согласно кивнула русалка. – Но я ничего не брала, это же не мое. Думала, хозяйева когда-нибудь вернутся за своими вещами.

– Ты же их с собой не понесешь? Тогда давай, ты их отдашь мне, а я передам владельцам? А плащ будет тебе наградой за добрый поступок – Мне не хотелось обманывать Эдель, но другого выхода я не видела.

– Наверное, так можно, – неуверенно произнесла русалка.

– Не сомневайся и бери плащ. Пусть он станет для тебя счастливым, – слегка расчувствовалась я. Получится у Эдель выбраться или надо было уговорить ее остаться, я не знала. Возможно, придется весной прийти сюда опять и вывезти девушку в какой-нибудь подходящий водоем, но душа противилась подобному. А разум говорил о том, что я имею все шансы остаться в этой пещере насовсем, и глупо откладывать на потом то, что можно сделать сейчас.

– Я вернусь, я быстро, – растерянно прижала к себе плащ Эдель, потихоньку отступая к озеру. То ли боялась, что я в последний момент передумаю, то ли еще по какой-то причине.

– Можешь сильно не торопиться, мне все равно идти некуда, а блуждать в потемках надоело. – Я не переживала из-за того, что она забудет про свое обещание. Подумаешь, плащ, он достался мне легко, так же и ушел. Так что я ничего не теряла. Эдель нырнула в озеро, тихо, без всплеска ушла под воду, а я прикрыла глаза, собираясь отдохнуть. Без плаща стало еще темнее, но все же не так, как должно было быть. Но думать об очередной аномалии не хотелось, усталость взяла свое, и я задремала.

Глава 18

– Марго, милая, очнись, – мягко тормозил меня кто-то, пытаюсь вырвать из замечательного сна, где Мстислав ответил «да» на вопрос священника во время нашего бракосочетания. Вот-вот должны были прозвучать самые важные слова в жизни каждой женщины: «Объявляю вас мужем и женой!» Но нет, раздались совершенно другие слова, почему-то произнесенные голосом Мстислава: – Ритуля, хватит меня пугать, просыпайся...

– Не хочу, тогда ты исчезнешь, – сквозь сон пробормотала я, чувствуя тепло и умиротворенность.

– Не исчезну, – радостно заявил Мстислав, а потом добавил: – От меня так легко не избавиться, милая. Так что открывай глазки, пока враги не набежали.

Проснуться удалось с трудом, будто недосмотренный сон не отпускал меня. Надо мной склонилась черная тень, вызвав резкий скачок адреналина в крови и короткий взвизг, который тут же погасила мужская ладонь, зажавшая мне рот.

– Ритуля, прости, совсем забыл, – голосом Мстислава заговорила тень, а потом чернота будто растворилась, явив моего любимого мужчину. – Я уберу руку, только ты не кричи, ладно?

Я кивнула, чувствуя, как глаза наполняются слезами, а в душе расцветает непередаваемая гамма эмоций. Все смешалось: счастье, облегчение, радость, волнение, надежда и страх, что все это лишь еще один сон.

– Мстислав, – обхватила его за шею и всхлипнула. Нет, рыдать я не собиралась, ведь если мой Черный Властелин рядом, то все опасности позади. Но слезы будто жили своей жизнью и не торопились заканчиваться.

– Риточка, не плачь, – крепко обнял меня мужчина, подарил короткий, но жгучий поцелуй и поднялся вместе со мной. – Дорогая, отдыхать нет времени, надо отсюда выбираться, пока есть возможность.

– А где остальные члены спасательной команды? – попыталась взять себя в руки и даже заглянула за спину Мстиславу, выискивая невольных свидетелей моей слабости. Вокруг был все тот же антураж, что и раньше: озеро, сталагмиты и сталактиты, добавились только Мстислав и портативный фонарь.

– Тебе меня недостаточно? – язвительно поинтересовался любимый.

Он поставил меня и начал быстро ощупывать мои руки и ноги. Я морщилась, затекшие конечности покалывало, но под руками Мстислава разгорался жар. Боль и озноб уходили, давая возможность мыслить ясно.

– То есть ты полез в это пристанище шпионов один?! Тебя же могли убить?! – возмущение прорезалось в моем голосе, когда я поняла, что Мстислав бездумно рисковал своей жизнью. Запоздало накатил страх за него, за себя. Смерть это страшно, но хуже всего неизвестность, потому что в душе всегда живет надежда на чудо. Вот только волшебства не бывает, даже магия – это наука, а значит, у нее есть свои законы.

– Знаешь, дорогая, я хотел задать тебе точно такие же вопросы! – сверкнул гневным взглядом Черный Властелин. – Я думал, свихнусь, пока искал тебя по всему этому лабиринту!

– Я сюда не рвалась, меня толкнули, – произнесла уже спокойнее, стараясь утихомирить глупое сердце, которое рвалось поведать о своих чувствах. Это все стресс, знаю, но как же хотелось обнять Мстислава и прошептать: «Я люблю тебя!» А вместо этого ласково провела ладонью по его щеке, заглянула в глаза в надежде, что он сам все поймет, и сказала: – Я очень испугалась. Поверь, сама в подzemелье никогда не полезла бы. Как оказалось, я боюсь темноты и крыс. Расскажешь, как тебе удалось меня найти?

– Обязательно, но не сейчас, – перехватил мою руку любимый, вздохнул, поцеловал ладошку и потянул за собой. – Нам действительно надо уходить, если я смог тебя найти, то и у другого мага получится. У меня, конечно, есть один неприятный сюрприз для наших преследователей, но это на крайний случай.

– Среди них, возможно, будет ментальный маг. Это очень плохо? – спросила я, перебираясь через соляные наплывы.

– Мало хорошего – точно, но ты уверена? – даже оглянулся Мстислав.

– Какая-то Вьюга написала тем типам, которые меня поймали, что у меня ментальный дар, – скривилась я, вспомнив недавнее прошлое. Про заявление все той же шпионки, что я любовница короля, решила не упоминать, отбросив сей факт как несущественный. – в общем, меня собирались продать вражескому ментальному магу для восполнения популяции.

– Это они зря, – судя по холоду в голосе, мой Черный Властелин кое-кому ноги вырвет. Мне сразу стало спокойнее, ведь теперь можно было побыть слабой женщиной, свалив решение глобальных и не очень вопросов на сильного мужчину.

«Подожди, ты забыла мои дары», – раздался звенящий голосок Эдель.

Но, как ни странно, Мстислав даже ухом не повел.

– Постой, ты ничего не слышал? – остановилась я.

– Нет. Но я не удивлен. Это место с дурной славой, говорят, испарения из озера навевают галлюцинации, – пояснил Мстислав, задерживаясь только для того, чтобы снять куртку и надеть ее на меня.

«Это неправда! – возмущенно воскликнула Эдель, кажется, в моей голове. – Вода в озере хорошая, это плохие люди придумали всякие гадости».

«Эдель, а почему тебя слышу только я?» – мысленно спросила у русалки, не особо надеясь на ответ. Интересно, а с галлюцинациями можно разговаривать или нет? Раньше, кажется, никакими видениями я не страдала и на слух не жаловалась.

«Твой разум открыт, ты ярко чувствуешь, сопереживаешь. А разум твоего самца защищен, я ощущаю инородные эманации, которые не дают к нему пробиться извне», – пустилась в объяснения русалка. А я между тем выскользнула из рук Мстислава и подошла к тому самому камню, где недавно стояла Эдель.

– Марго, ты куда?! – схватил меня за руку любимый, видимо испугавшись, что я брошусь в озеро. Я уже хотела ответить, но тут в воздухе рядом с камнем появилась рябь, и перед нашими взорами предстали аккуратно расставленные вещи. – Что за...

– Подруга, ты с ума сошла, я все это не унесу! – от неожиданности сказала вслух. Было из-за чего возмущаться, похоже, Эдель перетащила со дна озера весь хлам: какие-то ржавые железяки, несколько осколков кирпичей, две стеклянные бутылки, странной формы камень, помятый кубок или что-то, на него похожее, даже рваный башмак. Отдельно на камне лежали пять крупных ракушек, небольшая горсточка разноцветных жемчужин, отполированная водой и временем дощечка с обрывком веревки и одинокая витая серьга из непонятного металла. – Я возьму вот это, остальное пусть лежит и дожидается хозяев. Хорошо?

– Марго, сначала объясни, что здесь происходит? – перехватил мои загребущие ручонки, тянущиеся к жемчугу, Мстислав. – Откуда это и чье оно?

– На данный момент все это мое. Не переживай, это был честный обмен, – поспешила я его успокоить, но и раскрывать тайну Эдель так сразу не захотела. «Я ему потом все расскажу? Можно?» – мысленно обратилась к русалке.

«Мама говорила, что от своего самца нельзя иметь секретов, поэтому я не буду просить тебя сохранять мою тайну», – с грустью ответила русалка.

«Все будет хорошо, вот увидишь. Я уверена, у тебя получится выбраться из этого озера, а возможно, даже найти свой народ. Но если окажется, что ты переселенка, как и я, плыви на юг. Там тепло и ничейные земли. Только будь осторожна, в любом мире немало хищников и злых людей». – На душе было беспокойно, хотелось еще как-то помочь Эдель, но ничего путного в голову не приходило. Просить помощи у Мстислава? Я не была уверена, что девушка ему покажется, даже если попрошу. И кто знает, как в этой стране относятся к подобным диковинкам? Вот не поверю, чтобы за всю историю местного «попаданства» сюда заносило только людей и Эдель единственная нечеловеческая жертва. А если другие расы существуют, то почему я их не видела на улицах города? Страшно даже думать об этом, как и о том, куда попадают маги-переселенцы. Я быстро распахнула по карманам жемчуг, дощечку, сережку. Ракушки брать не хотела, потому что они оказались целыми, то есть внутри них было что-то живое. Ладно, если это прототип устриц, а если там обитают какие-нибудь крабы или улитки? Бе-э-э. Мстислав тем временем подобрал странный булыжник, задумчиво повертел его в руках, скинул с плеча рюкзак и запихнул внутрь него свою находку. После этого подошел ко мне и одним движением руки смахнул ракушки вслед за камнем.

– Они вкусные, – пояснил он, видя мое недоумение. Подал мне руку, повернулся к озеру и церемонно сказал: – Благодарствуем, хозяева! Отдельное спасибо за мою Ритулю, за то, что не обидели. Она же у меня как дитя малое, так и норовит куда-нибудь вляпаться.

– Мстислав, прекрати меня позорить, – толкнула в бок этого вредного товарища. Мне показалось или где-то в стороне раздался едва слышимый смешок? Ну хоть Эдель немного повеселили напоследок. – Лучше скажи, зачем тебе булыжник? Почему было не взять в качестве сувенира вон тот кубок?

– У камня есть магический фон, хочу проверить одну догадку, а кубок всего лишь кусок серебра...

– Кубок серебряный и ты молчал? – Я шустро метнулась к помятому предмету и сама запихнула его в рюкзак Мстислава.

– Женщина, меня пугает твоя меркантильность, – со смешком произнес мой спаситель, закинув на плечо свою ношу.

– Это не меркантильность, а практичность, – гордо вскинула голову и пошла вперед. «Прощай, Эдель! Надеюсь, мы когда-нибудь еще встретимся!»

«Прощай, Марго-Ритуля!» – Голосок русалки был уже не таким грустным. Я тоже невольно улыбнулась, ведь так меня еще никто не

называл.

– Откуда ты знаешь, куда надо идти? Ты здесь уже бывал? Как тебе удалось меня найти? – засыпала я Мстислава вопросами, едва мы присели передохнуть после нескольких часов блужданий по катакомбам. Хотя блужданием наше передвижение было только для меня, Черный Властелин вел за собой уверенно, без тени сомнения выбирая тот или иной ход. За это время он лишь раз задумался на перекрестке, приложил руку к стене одного из коридоров, будто прислушиваясь, и с долей раздражения произнес:

– Я, конечно, и не надеялся, что мы так легко уйдем, но все же могли бы сделать нам одолжение, забыть про этот путь. А теперь придется идти в обход.

Я еще тогда хотела узнать подробности, но Мстислав пообещал все рассказать на привале. И вот этот миг настал.

– Милая, а может, ты хочешь пить или есть? – улыбаясь, спросил мужчина, специально испытывая мое терпение.

– Мстислав, имей совесть, я уже полдня в неведении, – возмутилась я. – Да меня скоро разорвет от еле сдерживаемого любопытства!

– Не полдня, а сутки, моя дорогая. Да-да, с тех пор, как ты пропала, прошли почти сутки, – повторил Черный Властелин, видя недоверие в моих глазах. А потом с хитрецей добавил: – И я все это время не спал, не ел... Так что даже не знаю, стоит ли взывать к моей совести?

– Вот сразу видно, что ты мало сталкивался с женской логикой, а то бы знал, насколько она подвластна воображению. Например, пока мы шли, я обдумала кучу возможных вариантов твоего своевременного появления у озера, и в одном из них ты был пособником вражеских разведчиков. Кстати, сухпак в рюкзаке? Давай, я сделаю тебе бутерброд, а ты пока расскажешь мне, как вы с Эдом докатились до такой жизни? В том смысле, кто виноват, что таких замечательных переселенков, как я, похищают какие-то недоделанные шпионы? Это я уже не говорю о том, что они проникли в святая святых – в храм науки! И могли провести диверсию...

– Все-все, обойдемся без митинга, – рассмеялся Мстислав, обнимая меня за плечи. – Значит, дело было так...

Если опустить все ласковости, язвительности и нехорошие слова в адрес ректора, Серафима Эдиктовича, Эдуарда и остальных, то рассказ любимого сводился к следующему. Мстислав вернулся в академию раньше, чем планировал, и сразу отправился ко мне. Но, понятное дело, дома не застал, в общежитии и в академии не нашел. А с учетом того, что мои

студенты не могли ответить, куда и, главное, когда я пропала, Мстислав организовал полномасштабные поиски, подключив к ним своих людей. Около часа ушло на то, чтобы составить полную картину произошедшего и найти остаточное заклинание портала.

К тому времени в подвале появился король со своими телохранителями. Эдуард, увидев, что все лавры пролетают мимо его головы, а может, всерьез обеспокоившись безопасностью академии в целом и сына в частности, развил бурную деятельность: вызвал следователей, собрал внеочередной совет попечителей, почему-то при этом ограничился малым составом, объявил чрезвычайное положение в данном учебном заведении. А также по его приказу было доставлено какое-то светило магии, специализирующееся на отпечатках ауры. По задумке монарха, следовало пустить в портал поисковое заклинание, дожидаться отклика с привязкой к карте, и только после этого направить группу захвата. Но вот незадача, заклинание будто в омут кануло, ни отклика, ни привязки к карте, ничего. Словно другой конец портала, который удалось восстановить чудом и ненадолго, находился не в этом мире. (В этом месте я чуточку испугалась, становиться попаданкой второй раз совершенно не хотелось. Но быстро успокоилась, чувствуя руку Мстислава. Все же вдвоем не так страшно.) Всех это крайне удивило, и Эдуард собрал целый консилиум из магов для обсуждения, как поступить в таком случае. Каких только предложений они не выдвигали: запустить в портал животное с амулетом связи в ошейнике, кинуть туда что-нибудь паралитического действия, и много других идей, которые Мстислав не стал озвучивать ввиду нехватки времени. Я же пришла к выводу, что вариант «запихнуть в портал кого не жалко» был предложен одним из первых. Но, видимо, от него отказались из-за того, что такого кандидата быстро найти не удалось.

Мстислав всех послушал и поступил по-своему: собрал в рюкзак все необходимое, нагло проредил запасы спецслужб и прыгнул в неизвестность. Одним словом – мой герой! Кстати, он не стал останавливаться на том, как ему удалось уговорить Эдуарда на эту авантюру. Подозреваю, он поступил как истинный Черный Властелин, то есть никого не спросил, а то и послал всех подальше. И я его за это не осуждала.

Переместившись в катакомбы, он первым делом попытался настроить маячок, но столкнулся с трудностями – сигнал не проходил. Весьма необычное явление для их мира. Так как подобные места не часто встречаются, Мстислав сразу заподозрил, где находится. А именно – в заброшенном городе на границе двух стран. Название древнего поселения

Мстислав мне не сказал, заявив, что это будет моим домашним заданием, но коротко поведал о его печальной истории. Было это давно, пару столетий назад, одному очень талантливому и не очень умному магу пришла в голову мысль остановить разрастание ничейных земель. Причем он это предлагал сделать с помощью магии, что само по себе нонсенс, но у его идей нашлись последователи и спонсоры. Так был организован исследовательский институт. Он функционировал несколько лет, получил широкую известность во всем мире, но из-за ряда неудачных экспериментов с магией и пространством над городом возникла аномалия. Некое пятно, под которым полностью отсутствовала магия. Поначалу эксперимент даже признали удачным, но в скором времени стало ясно, что жить в таком месте невозможно. Нет, к массовым смертям это не привело, просто постепенно город все покинули. Первыми уехали маги, оно и понятно, но и простые обыватели недолго наслаждались жизнью в единственном свободном городе, как они позиционировали свой новый дом. Через несколько лет после образования аномалии заметили – люди стали значительно чаще болеть, возросла смертность домашних животных. Да и урожаи были тем хуже, чем ближе к городу находились поля. В общем, итог закономерный.

– Подожди, – перебила я Мстислава. – Ты сказал, полное отсутствие магии, но дракончик светился даже интенсивнее, чем в подвале. Да и меня молнией нехило так шарахнули.

– Ты про этого дракона? – усмехнулся маг и выудил из кармана мою фигурку.

– Ты его нашел! – обрадовалась я, протягивая руку к дракончику. А он в ответ на мое прикосновение засветился, будто обрадовался хозяйке.

– Да, когда тебя искал. Так вот, на поверхности магии нет совсем, но это не значит, что она здесь не работает. Просто за счет того, что природа стремится восполнить утраченное, магия расходуется быстрее как людей, так и у разного рода магических предметов. И она не восполняется. Ты говорила, дракон светится сильнее, это потому, что окружающее пространство выкачивало из тебя и из него магию.

– Это плохо? Чем нам это грозит? – забеспокоилась я.

– Неприятно, но не смертельно. В скором времени ты почувствуешь себя разбитой, как если бы заболела. Но в обычных условиях все последствия пройдут за несколько дней, как только твой резерв восполнится. Кстати, вот и ответ на вопрос, почему шпионы были «недоделанными», – улыбнулся Мстислав и поцеловал меня в щеку. – В-первых, они всего лишь связисты, во-вторых, очень слабые маги, которые

могут поддерживать свое здоровье и разум с помощью накопителей. Конечно, это вредно, но несколько месяцев вполне можно почти нормально жить. Единственное, что мне непонятно, как удалось установить здесь порталы? Что их подпитывает? Может, они запитаны только на один выход? Допустимо, но страдает стабильность конструкции, а значит, ее целостность... Ладно, об этом мы подумаем дома, а пока надо двигаться вперед.

– Ты еще про шпионов не рассказал и о том, откуда так хорошо знаешь эти места, – напомнила я, поднимаясь. Действительно, что-то мы расслабились.

– На следующем привале. Там мы немного задержимся, надо будет вздремнуть пару часиков перед дальней дорогой. – Мстислав встал следом за мной, выглядел он усталым. И это с учетом того, что наш фонарик еле-еле светился. Я тоже не чувствовала себя бодрой, хотя, по словам любимого, достаточно долго проспала у озера, но решила, что стонать и жаловаться сейчас не время. – Кстати, ты спрашивала, куда мы идем? Так вот, нам выпала возможность побывать в злополучном институте, точнее, в том, что от него осталось.

Не сказать, что я обрадовалась этому известию, но выбирать не приходилось. Что ж, институт так институт. К подземным лабораториям мы с Мстиславом и направились. Все потому, что в той стороне было несколько малоизученных выходов на поверхность. Это я могла понять, желания встречаться с превосходящими силами противника у меня тоже не имелось. Как оказалось, не о том я волновалась.

Глава 19

Всю дорогу до института я накручивала себя всякими ужасами, как вполне реальными, так и фантастическими. В первую очередь мне вспомнился Чернобыль и рассказы о лучевой болезни. Вдруг аномальная зона над городом не что иное, как радиоактивное заражение? А что, очень логично. Мы в своем мире ничего не знаем о магии, а здесь незнакомы с радиацией. Так что все могло быть, и от этого становилось еще страшнее. А ведь в голову лезли еще более неприятные воспоминания, подчерпнутые из фильмов: зомби, вампиры, вурдалаки, оборотни, мутанты и прочие товарищи, которых вроде не должно существовать. Еще вчера я посмеялась бы над подобными мыслями. Но вчера я не знала об Эдель, а полгода назад не подозревала о других мирах и о магах читала только в книгах. Так где гарантия, что уже сегодня нам не встретится мутант-кровопийца или толпа голодных зомби?

О своих глупых страхах я, конечно, молчала. Не дело взрослой женщине бояться всяких детских страшилок. Поэтому неотступно следовала за Мстиславом, прилагая массу сил, чтобы не отставать и не стонать. А так хотелось пожаловаться ему на усталость, на головную боль и першение в горле. На то, что ноги горят огнем, и это несмотря на относительное удобство туфель. Понятно, что легче было бы идти в кроссовках и спортивном костюме, а не в платье и на каблуках, пусть и невысоких. Но кто же знал, что я окажусь в такой ситуации? Точно не я, а то из квартиры никуда не вышла бы. Хотя тогда я не встретила бы Эдель и не узнала, что ей нужна помощь. Так что кому я лгу, обязательно пошла бы, еще и запаслась бы всякими штуками, чтобы шпионов обезвредить и русалку спасти. Видимо, во мне живет «недобитый герой», иначе откуда такая тяга к справедливости и помощи окружающим? Нет бы быть тихой домохозяйкой, наверняка даже в этот мир не попала бы. Что тоже плохо, ведь тут я встретила Мстислава.

– Что случилось? – шепотом спросила у мужчины, который резко остановился и замер. Я чуть не врезалась ему в спину. Можно было не шептать, цокот моих каблуков далеко разносился эхом. Первое время я постоянно оглядывалась, казалось, что нас кто-то преследует, но потом привыкла.

– Рисую план коридоров, в этой части катакомб мне бывать не приходилось, – задумчиво проговорил Мстислав. – Заодно проверяю, не

идет ли кто за нами. Не хотелось бы устраивать обвал, пока мы еще не выбрались на поверхность.

– А ты можешь? – удивилась я, оглядев монолитные каменные стены. На мой взгляд, они еще несколько веков простоят и не шелохнутся.

– Только в случае крайней необходимости, – нахмурился он каким-то своим мыслям.

– Получается, ты у нас маг земли? А еще иллюзионист, как дед, и немножко целитель? – не вовремя пристала я к Черному Властелину с вопросами.

– Вроде того, – хитро улыбнулся Мстислав. Вот наверняка еще какие-то таланты скрывает. Хотела выпытать, но мужчина обезоружил меня своей заботой, обнял и ласково спросил: – Сильно устала? Осталось недолго, максимум час, и мы выйдем на поверхность. Потерпишь еще чуть-чуть, Рита?

– А там откроем портал, и домой? – прижалась к любимому, пряча лицо на его груди. Я с удовольствием уселась бы хоть на землю и заявила, что больше не могу идти, только что это дало бы? Кому стало бы легче от моих капризов?

– Жаль тебя разочаровывать, но порталы не так легко создать, а у нас еще и с магией проблема. Но как только выйдем из аномальной зоны, включим маяк, и Эд нас спасет. Уверен, на следующий день все газеты будут писать о том, как король лично спас никому не известную переселенку, – буркнул Мстислав, обнимая меня крепче, судя по эмоциям, он еще ревновал к Эдуарду.

– Думаешь, исполнится моя девичья мечта, и наше величество доставит меня на руках до лазарета? – фыркнула я и посмотрела на Мстислава.

– Ты мечтала, чтобы Эд носил тебя на руках? – ревность не дала Черному Властелину понять шутку.

– При чем тут Эд? Двадцать лет назад я и предположить не могла, что попаду в ваш мир. Я говорю о мечте всех девочек – встретить принца и чтобы он носил на руках.

– Ну да, вот только твое подсознание вспомнило не о принце, а об Эдуарде, – язвительно хмыкнул Мстислав. – Но я тебя понимаю, тоже не доверил бы королевским отпрыскам твое тело, слишком они хилые. Тут вопрос даже не в «уронят», а, скорее, в «не поднимут».

– Это что за намеки? – возмутилась я. – Между прочим, я с вашими утренними зарядками и диетическим студенческим питанием совсем отошла. Того и гляди, вся женская красота пропадет и ветром начнет

сбивать с ног.

– Это намек на то, что нечего думать о чужом мужике, когда рядом есть свой, – проворчал Мстислав и нагло облапил мои бедра. – М-да, надо будет заняться твоим питанием...

– Пойдем уже, мой мужик, – улыбнулась я и чмокнула Мстислава в губы. Он ответил страстным и порывистым поцелуем.

– Запомни, ты сама это сказала, – произнес он спустя некоторое время, выпуская меня из своих объятий с довольной улыбкой.

– Что? – Мой мозг не был готов так быстро начать работать после подобного поцелуя.

– Что я твой мужчина.

– Ты хотел сказать «мужик»? – съехидничала я, потому что слишком самодовольным было выражение лица у Мстислава.

– Можно и так, главное, смысл, – многозначительно улыбнулся хитрый тип, а потом как ни в чем не бывало скомандовал: – А что это у нас за незапланированный привал? Вперед! Остался последний рывок, и мы сможем увидеть солнце! Ну или звезды...

Стоит ли говорить, что у меня возникло стойкое желание чем-нибудь его стукнуть? Осталось только догнать, а то он на каком-то интуитивном уровне держался впереди на два шага от меня. Но ничего, будет и на моей улице праздник.

Горел костер, распространяя по маленькому помещению свет и тепло. Окон не было, покосившуюся дверь удалось прикрыть, дым уходил в техническую вентиляцию. Так что сидеть на ворохе сухих листьев, которые я натаскала, пока Мстислав сооружал очаг и ломал полуистлевшую мебель на дрова, было даже удобно. Где-то там за стенами заходило солнце, обещая нам еще одну трудную и беспокойную ночь. Мстислав дремал рядом, положив голову мне на колени. Он предлагал поспать мне, чтобы хоть немного отдохнуть перед дорогой, но стал первым клевать носом после легкого перекуса. А мне все равно не спалось, ноги гудели, голова болела, а мозг кипел от обилия мыслей. Я так и не смогла определиться, встреча с кем меня страшила больше всего: с людьми, с дикими животными или с воображаемыми монстрами? Странно, но пока я была одна в катакомбах, страха как такового не ощущала. А сейчас, когда Мстислав рядом и, по идее, можно было бы успокоиться, у меня никак не получалось это сделать. Глупо, но, похоже, за любимого мужчину я переживала больше, чем за себя.

Запустила пальцы в густые волосы Мстислава, перебирала их и

массировала голову. Он что-то пробурчал сквозь сон и обнял мою ногу двумя руками. Я улыбнулась, все же спящие мужчины – как дети, так и хочется их погладить. Память неожиданно подкинула образ толстого мужика, спящего в поезде метро. Мало того что он храпел на весь вагон, так у него еще и слюна стекала на подбородок. Бе-э-э. Вывод? Милый только Мстислав, и то только потому, что я в него влюблена. Наверное, другая женщина уже строила бы планы совместной жизни, думала о свадьбе, а я решила даже в мыслях не торопить события. Нам хорошо вместе, и не важно, как долго это продлится. Единственное, что я вынесла из прошлых отношений, это понимание того, что любовь нельзя удержать. Кто знает, вдруг для Мстислава это всего лишь увлечение, которое через несколько месяцев пройдет?

Где-то в заброшенном здании раздался заунывный скрип двери. От неожиданности я вздрогнула, а сердце забилося с удвоенной силой.

– Это ветер, – убеждала себя и не знала, будить Мстислава или нет.

«Да, это я», – шепнул чей-то голос на грани слышимости. Я вздрогнула и, уже не переживая, что обо мне подумает уставший спутник, начала его тормошить.

«Он не проснется, пока я не разрешу», – шелестел все тот же голос, вызывая у меня противоречивые эмоции, страх и закономерную злость. Спрашивается, что за идиотская привычка пугать людей своим появлением? Сначала Эдель. Теперь еще один невидимка. У них тут медом намазано, что ли? Или я такая невезучая? Заозиралась по сторонам в надежде найти этого шутника, и... Никаких идей после этого «и» у меня не было, но это ничего не значило, глядишь, меня еще озарит.

«Еще одна пустышка, чувствует, но не слышит», – не сдерживая разочарования, шепнул ветер. Ноги обдало сквозняком, заставив меня зябко поежиться. Костер вспыхнул, обдавая жаром, и опять стал гореть ровным пламенем. Дрова потрескивали, Мстислав посапывал, стремясь во сне превратить меня в мягкую игрушку или подушку. Тишина и спокойствие, будто бы и не было шепота ветра. А может, мне действительно почудилось? Задремала, и вот результат?

– Вот знала, что подобные приключения просто так для психики не проходят, – тихо проговорила я, поглаживая Мстислава по голове. – Уже голоса всякие мерещатся. А что дальше? Начну разговаривать сама с собой?

«А ты сейчас чем занимаешься?» – спросил недавний голос, а я с трудом удержалась от визга. Рука сама полезла в карман платья, нащупывая парализующий амулет.

«Молчишь, значит? А в кармане у тебя, наверное, оружие? Банально. Нет бы подумать, что тела у меня нет, и твое...»

– Слышь, ты вообще кто? – перебила я изливания неизвестного существа. В принципе, раз он сказал, что тела у него нет, то бояться можно поменьше. Еще одно привидение? Нет, я с призраками не знакома, но если все говорят, что они существуют, то почему бы и не поверить?

«Ветер. Разве ты не меня ждала? Помнишь, как в детстве ты любила залезать на дерево и висеть вниз головой, зацепившись коленями за ветку? Наверное, ты представляла себя листиком?» – ударился в воспоминания странный «сквозняк».

– Ты меня с кем-то спутал, однозначно. Я вообще по деревьям не лазила, росла в каменных джунглях, где в окрестностях был только жалкий чахлый кустарник, – вздохнула я, чувствуя себя немножечко сумасшедшей. Подумать только, пытаюсь убедить непонятно кого, что он не может меня помнить.

«Жаль, ты мне такую красивую сказку испортила. До тебя все велись. Да и как иначе? Все любят лазить по деревьям, запускать воздушных змеев. Только не говори, что и их в твоём детстве не было. А мыльных пузырей? Вот тоска зеленая».

– Ты же говорил, что до меня тебя никто не слышал? – подозрительно спросила я, начиная подозревать, что этот странный разговор – не более чем бред моего уставшего сознания. Или сон.

«Сейчас не слышат, а когда-то все было по-другому», – вздохнул Ветер.

– Понятно, что ничего не понятно. Так зачем ты прилетел ко мне? Просто поговорить? – зевнула, размышляя на тему «сплю я уже или нет»? И можно ли зевать во сне? Нет, мне иногда снилось, что я очень хочу спать, но это же не одно и то же. Боже, какой только бред не придет в голову...

«Я пришел к тебе, чтобы позвать с собой. Ты ведь мечтала о крыльях? Хотела улететь на край земли...»

– Не спорю, в пятнадцать лет такие мысли у меня были. Правда, я хотела улететь в Италию, и не на крыльях, а на самолете. Но свою мечту я исполнила лет десять назад, так что ты малость запоздал с предложением полетать. Да и не пойдут мне крылья. Ты сам подумай, какого они должны быть размера, чтобы удержать человека в воздухе? А мышцы спины? Они же у меня как у атлета будут. Нет, я люблю себя такой, какая есть: без крыльев, без жабр, без второй ипостаси и без королевского титула. Так что извини, товарищ, тебе предложить мне нечего, – еще раз зевнула я и прикрыла глаза, давая понять, что не собираюсь слушать своего

невидимого собеседника. Но то ли он заметил, что я подсматриваю, то ли обладал потрясающей наглостью, потому что продолжил и дальше соблазнять меня «заманчивыми» посулами. Чего только в них не было: обещание богатства, исполнения всех желаний, обретения неземной любви, которая одна и на всю жизнь, а еще заманивал молодостью, долголетием и прочей несуществующей ерундой. Причем так красиво говорил, что я под его тихий проникновенный шепот задремала. С моих губ не сходила улыбка, было радостно, что мой личный демон-искуситель – такая приятная в общении личность, да еще и сказочник. Даже жаль расставаться, я уже начала к нему привыкать. Интересно, он пропадет с приходом утра или только в лазарете, когда у меня восстановится магический резерв? Похоже, у меня какая-то аллергическая реакция на опустошение резерва в виде слуховых галлюцинаций...

– Милая, просыпайся. Нам пора в дорогу, – тормозил меня Мстислав.

Я с трудом открыла глаза, зябко кутаясь в его куртку. Костер почти догорел, стало прохладно.

– Уже утро? – зевая, спросила я, размышляя о том, что место для сна мы выбрали нехорошее. Мне подобного бреда никогда раньше не снилось. Но, видимо, все когда-то бывает впервые.

– Нет, около полуночи. До утра мы ждать не будем, сил отдых все равно не прибавит, – протянул мне руку Мстислав, помогая встать. Он был прав, чувствовала я себя ужасно. Все болело, начиная от головы, заканчивая мышцами, а еще, кажется, у меня поднялась температура. Или это у Мстислава руки как ледышки?

– Ты замерз? – взяла его ладони в свои, пытаюсь согреть. – Возьми куртку, будет теплее.

– Все хорошо, Марго. Это не у меня руки холодные, а у тебя горячие. Надо быстрее добираться до цивилизации, думаю, у тебя простуда. А я даже помочь ничем не могу, – обнял меня Мстислав. – Если бы знал, что окажусь здесь, запасся бы накопителями и алхимическими лекарствами, а так понадеялся на свой дар.

– Мы выберемся, и ты меня вылечишь, – уверенно сказала я, желая подбодрить любимого. – К тому же у тебя это выходит лучше, чем у остальных целителей. Так что зря ты говоришь, что у тебя слабые способности.

– Тут дело не в силе, Рит. У тебя природная защита от чужой магии, не абсолютная, но все же. Она как-то необычно действует, надо будет дома разобраться. А сейчас предлагаю отправиться дальше, если поторопимся, к утру выйдем за границы аномальной зоны.

Я улыбнулась, душу согрело простое слово «дом», он у меня все чаще ассоциировался с Мстиславом, но ему решила пока об этом не говорить. А то, как все мужчины, испугается, что я намекаю на свадьбу, и сбежит.

Удивительно, но идти ночью по заброшенному городу было страшнее, чем по катакомбам. Мне за каждым оконным провалом мерещились монстры или поджидающие нас шпионы. Уверена, даже если бы Мстислав не презентовал мне свои носки, которые лично надел поверх моих туфель, чтобы они так звонко не оповещали всех о нашем приближении, я сама кралась бы вдоль стен, боясь лишнего звука.

Долго носки, конечно, не продержались, спустя полчаса или чуть больше правый каблук начал глухо цокать по полуразрушенной мостовой. Я нагнулась и провернула порядком испачканную тряпицу так, чтобы прикрыть каблук. Хотя понимала, что это временная мера, скоро целых мест на носке не останется. Мстислав заметил, что я остановилась, и вернулся узнать, что случилось.

– Не переживай, скоро выйдем на пересеченную местность, и носки будут не нужны, – прошептал он, практически касаясь губами моего уха. За то время, что мы двигались по улице, это были его первые слова.

– Может, нас и не слышно, но видно, – тихо намекнула я на нелогичность поступков Мстислава.

– Ошибаешься, для возможных наблюдателей мы не более чем тени, – хмыкнул мужчина, на пару секунд устало прикрыв глаза.

– Ты используешь магию? С ума сошел? – зашипела я возмущенно.

– Рит, у меня все под контролем, – прикрыл он мне рот ладонью. – Но если вдруг потеряю сознание, иди за Светлой. В той стороне край аномальной зоны ближе.

– В смысле – иди? А как же ты? – убрала его руку, которая мешала мне говорить. Он серьезно думает, что я его оставлю? Хотя то, что надо будет держать курс на местную луну, я запомню.

– Ну я не такой уж тяжелый и совсем не гордый, так что моя самооценка совершенно не пострадает, если ты меня спасешь, – нагло улыбнулся Черный Властелин и чмокнул в нос. – Пойдем, надо торопиться.

«Нет, ну каков жук?! Не тяжелый он и не гордый. А я, между прочим, с температурой, того и гляди начну чихать. Меня кто понесет? Бобры? Почему они? Так я себя до сих пор бревном чувствую, в том смысле, что тело после недолгого сна будто деревянное», – мысленно возмущалась я со всей женской нелогичностью и непоследовательностью. Еще минуту назад переживала о том, что Мстислав обо мне такого плохого мнения, а сейчас

негодовала оттого, что он благородно не захотел пожертвовать собой. Хотя прекрасно знала, что не брошу его, как он не бросил меня. И дело не в благодарности, а просто мне такая мысль даже не пришла бы в голову.

Мы шли, и шли, и шли... Пока украдкой и короткими перебежками продвигались между остовов зданий, страх держал меня в тонусе, не давая расклеиться. Но стоило зайти в чахлый лесок, как усталость вкупе с начинающейся простудой взяли свое, и я слегка отдалилась от реальности. Мстислав шел на пару шагов впереди, прокладывая для меня путь и бдительно следя за окрестностями. Насколько я смогла понять, в леске он все-таки снял с нас иллюзию, и теперь оставалось надеяться, что ему хватит сил выбраться из аномальной зоны. Потому что на меня надежды было мало. Моих собственных сил хватало только на то, чтобы идти по следам Черного Властелина. Мой угол обзора сузился до спины мужчины, и я механически переставляла ноги. Мстислав время от времени оглядывался, но из-за темноты выражения его лица я не видела. А вообще ночь была достаточно светлая, хотя луна в этом мире поменьше размером или подальше от планеты. Я таких тонкостей на курсах не изучала.

С каждым шагом мысли ворочались все медленнее, холода я уже не чувствовала, как и усталости. Интересно, можно ли считать мое состояние эдаким вторым дыханием? Очень похоже, ноги двигались сами собой, и, кажется, я смогла бы в таком темпе прошагать не один десяток километров. А вот общее состояние странное: полусонное какое-то и отстраненное. Но мне оно даже нравилось, наконец-то ничего не болело и страх совсем улетучился. Ему просто не нашлось места в бьющемся через раз сердце. В конечном итоге в голове осталась только одна мысль, которую я повторяла как мантру: «Главное не останавливаться».

Глава 20

– Ритуля, солнце мое, как ты можешь спать, когда я рядом? – спросил Мстислав, нагло залезая ко мне под одеяло. – Хм, ты не могла бы подвинуться, пампушечка моя?

– Я не толстая, оставь свои грязные намеки, – зевнула, не открывая глаз, но все же сдвинулась. – И вообще, у тебя есть собственная кровать в палате по соседству, так что дай мне выспаться, изверг.

– Вот она, оборотная сторона героизма, – с пафосом произнес Мстислав, судя по голосу, утирая скупую мужскую слезу и стараясь не рассмеяться. – Всего-то пара дней, и поступок, достойный великих предков, забыт, подернулся туманом, а о благодарности в виде толики нежности и ласки можно только мечтать...

– Лучше бы ты мечтал о толике совести, тиран, – фыркнула я, но губы сами растянулись в улыбке. Все-таки в эмпатии есть свои преимущества, я чувствовала эмоции Мстислава и обидеться на его выходки не получалось.

– Зачем она мне, когда у меня есть ты? Ты моя совесть, Ритуля. – Руки мужчины медленно прокладывали путь под больничную ночную рубашку, такими темпами она опять скоро окажется где-нибудь на полу или на соседней пустующей кровати. Да-да, за два дня пребывания в лазарете мы это уже проходили. Мстислав покидал мою кровать только на время обходов целителя утром и вечером. Понятно, что в первые сутки мы просто отсыпались в объятиях друг друга, а вот прошлой ночью мой мужчина неоднократно доказывал, как сильно успел соскучиться.

– Ну же, поцелуй своего героя, женщина. Р-р-р.

Я не сдержалась и просто неприлично заржала, поневоле открыв глаза. Мстислав тоже смеялся, уткнувшись своим лбом в мой. Уверена, зайти в этот момент кто-нибудь в палату, и слухи о нашем сумасшествии разнеслись бы по всей академии. Все произошедшее и без того вызвало различные домыслы среди преподавателей и студентов, так что плодить дополнительные сплетни не хотелось. Но в одном Мстислав прав – он герой! Во всяком случае, для меня. Ведь это именно он спас меня от незавидной доли пленницы или участи стать ужином для какой-нибудь твари.

Я плохо помнила, как нас спасли. Последнее, что отложилось в памяти, это как налетела на остановившегося Мстислава.

– Теперь все будет хорошо, Риточка, – не дал он мне упасть, подхватив

на руки. – Из аномалии мы выбрались, маячок заработал, можно и отдохнуть.

Эти слова как будто выключили во мне то самое второе дыхание, которое поддерживало организм в сознании. Перед глазами поплыло, разум фиксировал дальнейшее отдельными кадрами: рассвет; первые лучи солнца выхватывают нас с Мстиславом на краю леса; поле с пожухшей травой; стог сена; неприятный запах прелой растительности; шорох сухой листвы и писк мышей. Не знаю, как у любимого мужчины хватило сил донести меня до того стога, но факт остается фактом – не только принес на руках, но еще и вырыл нору в сене, создавая для нас уютное гнездо.

– Не смей меня лечить магией, – неожиданно даже для самой себя потребовала я от Мстислава, обнимая его. – От простуды я не умру, зато побуду твоей грелкой.

– Рит, не говори глупости, – попытался возразить он. – Жар это не шутки...

– Спи, – прикрыла ему рот рукой, устраивая свою тяжелую голову на плече мужчины. – Героям тоже нужен отдых.

Засыпала я под бормотание Мстислава, сокрушавшегося по поводу моего характера, который даже под гнетом болезни и обстоятельств не сдает свои позиции. Еще он заявил, что я – как алхимическая бомба широкого спектра действия, и ради блага страны меня надо было оставить в руках «друзей» из соседней державы, чтобы у них пропало время и желание шпионить. Смешной, сам возмущался, но при этом крепко обнимал, время от времени касаясь губами моего лба. Потом вздыхал, гладил по спутанным пыльным волосам и обещал, что все у нас будет хорошо. Вот только надо запереть меня дома и никуда одну не отпускать...

А может, это все бред моего уставшего сознания? И ничего этого не было? Как и голоса Ветра, который на грани сна опять активизировался и начал требовать, чтобы я сообщила о своем местонахождении. Я его мысленно послала подальше, не стесняясь в выражениях и оправдывая свою грубость тем, что наглая галлюцинация сама виновата – нечего лезть в голову к больной уставшей женщине.

Следующий проблеск сознания был уже в машине, меня разбудили тряска и тихий мужской спор.

– Мстислав, не доходи до идиотизма. – Даже раздраженного, Эдуарда было приятно слушать, тембр голоса, интонации. – Целитель Марго осмотрел, все, что надо, сделал. Она спит. И тебе не мешало бы отдохнуть, а не держать пострадавшую на руках.

– Я сам разберусь в наших отношениях, – хмуро ответил Мстислав.

– Какие отношения?! Тебя кидает в очередную крайность. Забыл, чем это закончилось в прошлый раз? Почему ты постоянно находишь себе какие-то трудности? Сначала тебя угораздило влюбиться в огневичку, если бы не я, тебя бы уже лет двадцать не было. Потом ты увлекся девушкой, у которой магов в роду вообще не было. Сколько ты на нее потратил времени? Пять или семь лет? И каков результат? Она тебя бросила, променяв на обычного парня, за которого вышла замуж и родила ему двоих детей...

– Натали не виновата, мы оба знали, чем все закончится, – устало произнес Мстислав и погладил меня по щеке.

– Конечно, не виновата, это ты наступаешь на одни и те же грабли. Например, как сейчас...

– Эд, – твердо перебил монарха любимый, – я тебя как друга прошу, не лезь.

– Вроде умный мужик, но такой дурак, – раздраженно вздохнул Эдуард. – Да положи ты уже Марго, разбудишь же.

Зря он так переживал, наоборот, я уснула крепче, ведь рядом был Мстислав, а значит, все хорошо.

Вот и как на него можно обижаться? Подумаешь, не дал выспаться, мне уже и спать не хотелось, а вот поцеловать его очень. Что я, собственно, и сделала, обняв мужчину и притянув к себе еще ближе.

– Я же говорил вам, ваше величество, пострадавшие идут на поправку и скоро их можно будет перевести на амбулаторное наблюдение, – раздался равнодушный голос целителя. Похоже, он на своем веку такого насмотрелся, что целующиеся пациенты его совершенно не удивили.

– Когда планируете? – спросил Эдуард ничего не выражающим голосом, будто спрашивал не о здоровье друга, а о покраске стен в палате. И самое главное, истинное его настроение уловить не удавалось, только незначительное раздражение и легкую злость.

Мстислав, не суетясь, отстранился, перевернулся на спину и обнял меня так, чтобы я лежала на его плече. Судя по его довольной улыбке и наглым искоркам в глазах, он наши отношения скрывать не собирался и не стеснялся их. В отличие от меня. Было неловко в такой интимной ситуации перед посторонними людьми.

– Доброе утро, ваше величество. Господа, – склонил голову в приветственном поклоне Мстислав. Помимо Эда и целителя в нашу палату вошли два телохранителя. И, самое любопытное, я не могла бы с уверенностью сказать, охраняют короля одни и те же люди или разные. Магия? – Чем обязаны столь раннему визиту?

– Как глава государства я хотел бы объявить благодарность за раскрытие известного вам преступления. Ввиду того, что дело носит секретный характер, освещать в прессе его не будут. Но я хочу, чтобы вы знали – стране необходимы такие герои, как вы! – толкнул короткую речь монарх, опустив долгие словоизлияния о значимости и важности патриотизма.

– Лучше бы премию дали, – буркнула я, тихонько отбиваясь под одеялом от руки Мстислава, которой он вознамерился проверить натуральность моей груди.

– Хорошая мысль, полностью ее поддерживаю, – с серьезным видом заговорил мой мужчина, а сам продолжал игры под одеялом. – Маргарите Васильевне как гражданскому лицу положена компенсация за физический и моральный ущерб, понесенный в ходе данной операции.

– Пусть пишет прошение, – скривил губы монарх, окидывая нас недовольным взглядом. – Только, Мстислав, пожалуйста, пиши реальные цифры. Ты же знаешь, в казне нет лишних денег. Маргарита Васильевна, выздоравливайте. Надеюсь увидеть вас на следующей неделе в добром здравии.

– Пойдите! – практически крикнула я вслед королю, который успел развернуться и устремиться на выход. – И это все?!

– У вас есть еще какие-то просьбы, Маргарита Васильевна? Если так, можете их озвучить Игнату Михайловичу, он их обязательно учтет, если позволит программа вашего лечения, – приторно-вежливо проговорил Эдуард, на несколько секунд приоткрыв свое истинное отношение к ситуации и ко мне. Волна разочарования, нахлынувшая на меня, заставила изумленно округлить глаза, а потом прийти к выводу, что король еще тот вредный тип.

– Я хотела знать, кто виноват в этом секретном деле, которое привело меня на больничную койку, – решила не заострять отношение монарха к себе. Тем более что мое любопытство было сильнее каких-то надуманных обид Эдуарда. – Мне кажется, я имею право знать, кто и почему пытается меня убить.

– Поверьте, Марго, вас никто не пытался убить, – слегка издевательски рассмеялся король. – Устранить как досадную помеху, это да. Но все уже в прошлом. Получите компенсацию от государства и сможете наслаждаться спокойной жизнью. Никто больше вас не побеспокоит.

– Ну нет, деньги это замечательно, но можете оставить их себе. Точнее, я готова поменять компенсацию на информацию, – улыбнулась ему. Конечно, можно было бы опять пристать с вопросами к Мстиславу, но у

него подписка о неразглашении. Вчера еще выяснила. Я же умру от любопытства, и никакие деньги не помогут, к тому же жизненный опыт подсказывал – компенсация от государства окажется копеечной.

– Марго, вы же понимаете, что секретную информацию я кому попало доверить не могу? – практически с нежностью спросил Эдуард. Мстислав стиснул меня крепче, пытаясь о чем-то предупредить или не дать совершить какую-нибудь глупость.

– Конечно, ваше величество. Согласна дать подписку о неразглашении или магическую клятву, даже не знаю, как у вас это называется, – не стала скрывать, что ничего не смыслю в подобных делах. Но я чутко прислушивалась к эмоциям Мстислава, он с каждой минутой становился все более подозрительным. Если все так плохо, то почему он не вмешивается? Или это уже у меня паранойя и все нормально?

– Ментальный блок надежнее...

– Я против, – невежливо перебил собственного монарха Мстислав. А у меня сразу стало легче на душе, значит, мы с Мстиславом не зря подозревали Эда. Королю по какой-то причине захотелось забраться в мой мозг? Интересно, а помимо блока какие еще изменения он внес бы? Что-нибудь внушил или стер?

– Но ввиду вашей особенности, Марго, – как ни в чем не бывало продолжил монарх, не заметив слов друга, – от ментального блока придется отказаться. Я с радостью пошел бы вам навстречу, и не только из желания сэкономить деньги страны, но выхода нет. Подписка о неразглашении берется только с сотрудников, работающих на корону.

– Но я же работаю? Разве академия не бюджетная организация? И должность у меня есть – куратор по воспитательной части...

– Должность есть, но документы вы так и не удосужились подписать, Марго. – Я открыла рот, желая сказать, что готова хоть сейчас это сделать, но король не дал мне вставить и слова. – Подождите, выслушайте сначала меня. Даже если документы сейчас принесут, не факт, что у Вениамина Савельевича окажется надлежащим образом оформленный акт о неразглашении. Может, мои люди все подготовят и на следующей неделе мы с вами встретимся в более подходящих условиях?

Я повернулась к Мстиславу, с одной стороны, ждать несколько дней будет тяжело, но это лучше, чем вообще не узнать о том, кто такая Вьюга и чем я ей не угодила. Мой Черный Властелин полусидел с хмурым видом и чуть заметно отрицательно качнул головой.

– Хотелось бы все-таки сегодня, – мило улыбнулась я Эдуарду.

– Какое поразительное взаимопонимание, – поджав губы, проговорил

монарх. – Хотя, признаться, я даже этому рад. Ладно, уговорили. Я распоряжусь обо всем необходимым, а также о том, чтобы в палату подали завтрак на троих. Разговор будет долгим, а я тоже сегодня еще не завтракал. И оденьтесь, не дети же...

Завтрак Эдуард обставил с королевским размахом, не удивлюсь, если все блюда нам доставили прямиком из дворца. При взгляде на все это великолепие и разнообразие сразу вспоминался знаменитый фильм «Иван Васильевич меняет профессию». Так и тянуло с умным видом спросить: «А где же икра заморская, баклажанная? Никак сами съели?» Но ведь не поймут же шутку, так что я проглотила эту и другие колкости, что крутились на языке. И все же непонятно, к чему вся эта пыль в глаза? Кого король хотел поразить? Друга? Уверена, Мстислав не единожды бывал на приемах в королевском дворце. Меня? Типа, смотри, женщина, чего ты лишилась по собственной глупости. Так я столько за весь день не съем, не то что на завтрак: пять разновидностей сыров, три вида мясной нарезки, зелень, хлебная корзинка и что-то вроде нежирного йогурта с фруктами в креманке. А еще были: чай, кофе, сбитень и сладости к ним. А может, Эдуард хотел, чтобы я на таком питании перестала пролезать в дверь и он с чистой совестью мог бы говорить Мстиславу: «Я тебя предупреждал, не пара вы!» Или я зря о нем плохо думаю, а король всего лишь чуткий и заботливый друг? Хотя, глядя на недовольного Мстислава, поневоле начинала сомневаться в искренности монарха.

С одеждой тоже все обстояло не очень складно. В лазарет к нам за прошедшие двое суток никого не пускали, так что чистые вещи принести было некому. А грязные, по словам Мстислава, забрали для исследований в особый отдел. Как и «молнию». Остальное, добытое мною в катакомбах, любимому удалось припрятать. Так что в недалеком будущем нас ждало еще одно увлекательное занятие – найти достойное применение каждой вещи. Но я отклонилась от темы, за роскошным столом мы с Мстиславом сидели как бедные родственники – в застиранных больничных халатах. А уж скольких трудов мне стоило найти расческу, не передать словами. Мстислав же этим не заморачивался – пригладил волосы влажной ладонью и успокоился.

И вот сидели мы за столом (его вместе с посудой к нам в палату торжественно внесли королевские телохранители), я – эдакая жертва безумного парикмахера, небритый Мстислав, слегка похожий на бомжа в мятом больничном халате, и красавец Эдуард, сверкающий белозубой улыбкой и бриллиантовыми запонками. Тут открылась дверь, и лакей в

белоснежной ливрее вкатил маленький столик.

– Ваше величество, прикажете подавать горячее? – безупречно выверенным тоном спросил у Эдуарда. Король благосклонно кивнул, и лакей повернулся ко мне с вопросом: – Миледи, есть на выбор: овсяная каша на пятипроцентном молоке с добавлением меда, сливочного масла, карамелизированной вишни и корицы; омлет с брокколи, цветной капустой и шпинатом; бульон из перепелов с зеленью.

И все так культурно, без тени улыбки, а я чувствовала, как в моей душе просыпаются деревенские корни. Дико тянуло высморкаться в салфетку, поковыряться в ухе, как бы невзначай уронить ложку в супницу с бульоном, а потом доставать ее оттуда руками. И обязательно с улыбкой, с рассказами о родне, живых и покойных, с упоминанием всех болячек, когда-либо перенесенных ими. Ведь лучше пусть меня считают невоспитанной хамкой, чем упрячут в тюрьму за покушение на венценосную особу. Какое покушение? Да у меня просто руки чесались, так хотелось надеть на голову Эдуарда супницу!

– Мы будем омлет, – с легкой долей скуки произнес Мстислав, беря меня под стол за руку. Я на несколько секунд задержала дыхание, а потом с милой улыбкой кивнула.

– И мясо перепелов, нарежьте соломкой, – мстительно добавила, любясь озадаченным выражением на лице лакея.

– Прощу простить, но есть только бульон, – слегка бледнея и теряя невозмутимый вид, проговорил тот.

– Какая жалость, – вздохнула я. – Вот так всего одной фразой разбиваются мечты... Ладно, давайте ваш омлет, буду давиться им без перепелиного мяса.

Я не собиралась издеваться над подневольным человеком, мне хотелось слегка позлить Эдуарда, но эта сволочь нагло улыбалась, развлекаясь за наш счет. Может, на него хотя бы креманку с йогуртом опрокинуть? Понимаю, что по-детски, но зато мне будет приятно.

– Надеюсь, теперь мы можем поговорить о недавних событиях? – между тем спросила я, когда лакей покинул нашу палату, а все успели по разу воткнуть свои вилки в выбранное блюдо. – Документы я подписала, магией все это заверили, первый голод мы утолили...

– Разбирайся я в людях хуже, решил бы, что тебе неприятно мое общество, Марго, – подарил мне провокационный взгляд Эдуард. Без посторонних он опять перешел на «ты». – Но ввиду того, что это не так, я готов удовлетворить твое любопытство.

Рядом почти привычно полыхнуло ревностью от Мстислава, но он

смолчал. Все свои доводы против моей затеи высказал мне наедине. В кои-то веки не язвил и не ерничал, уговаривая меня отказаться от предложения короля. Говорил, что глупо лезть в мышеловку под названием «государственная служба», хотя признавал сам, что особого выбора у меня нет. Либо она, либо брак с магом, одобренным комиссией, где главой является король. А если вспомнить его разговор с Мстиславом, наш брак его величество никогда не одобрит. Да и вообще, что-то я поторопилась, не время сейчас думать о свадьбе, особенно когда никакого предложения не поступало.

– Что ты хочешь узнать в первую очередь, Марго? – спросил у меня король, изящными отточенными движениями орудуя столовыми приборами. Красиво.

– Кто такая Вьюга? – встряхнула я головой, отвлекаясь от ухоженных рук Эдуарда.

– Хм, предпочитаешь прямые вопросы, чтобы получать однозначные ответы, – задумчиво произнес монарх. – И все же, прежде чем начать рассказ, я хотел бы услышать твои предположения. Даю подсказку, эту женщину ты знаешь.

– Да я много кого знаю, – скривилась, понимая, что назвать смогу от силы пару имен. – Лидия или Абель?

– Почему? – в единодушном порыве воскликнули оба.

– Ну, Лидия слишком глупая, иногда кажется, что это притворство. Опять же вышла замуж за Вениамина Савельевича, а он ей в отцы годится или вообще в деды. В общем, как-то это подозрительно, – выразила я свою мысль, не обращая внимания на посмеивающихся мужчин.

– А чем тебе Абель не угодила? – ехидно поинтересовался монарх. Я задумалась, пытаюсь найти правдоподобную причину для подозрений. Не признаваться же им в своей ревности?

– Не знаю, но она меня пару раз лечила и оба раза плохо. И при этом все уверены, что она талантливый и сильный целитель. Странно, вам не кажется? Только не говорите, что это кто-то из моих первокурсников, никогда не поверю.

– Это Илона Львовна, – не стал меня мучить Мстислав, за что удостоился насмешливого взгляда короля.

– Наша комендантша? – искренне удивилась я. – Она же совсем не похожа на шпионку! Не блещет ни красотой, ни талантами, и даже характер у нее никакой. Черт, да она же действительно идеальная разведчица! А это уже точно известно? Ошибки быть не может?

– Ошибки нет, пока вы с Мстиславом гуляли по катакомбам

заброшенного города, лучший специалист по магическому фону провел расследование и определил виновного, – с долей издевки проговорил монарх.

– Толку от его расследования, – хмыкнул мой Черный Властелин. – о виновности Илоны Львовны я сообщил еще на этапе проверки, она была единственным человеком, который покинул академию без видимых причин.

– Ты же понимаешь, твои обвинения на том этапе были бездоказательны, – скривился Эдуард.

– С каких пор нам нужны доказательства, чтобы задержать человека?! По закону мы можем трое суток не предъявлять обвинения. Но что сейчас говорить, если преступница успела сбежать! – разразился гневной тирадой Мстислав, и настала моя очередь успокаивать его, поглаживая по руке. – Мы даже не знаем, что она за столько лет успела выяснить и передать кому-то из наших соседей!

– А я вообще не понимаю, за кем можно шпионить в академии? – влезла со своими вопросами, чтобы отвлечь мужчин. Потому что оба были раздражены, и не хватало только завтрак превратить в словесную перепалку. – А главное, чем я ей насолила? Подругами мы, конечно, не были, но вполне сносно ладили.

– За кем следила? Если верить ее записям, которые она даже не удосужилась уничтожить, за всеми. – Эдуард решил нагло игнорировать друга и обращался теперь только ко мне. – Во-первых, в нашей академии учатся дети влиятельных людей. Думаю, за годы обучения выявить слабости нужных персон для хорошего специалиста не составит труда. А через слабости ребенка можно надавить на его родителей. Во-вторых, отслеживание талантливых магов с редкими возможностями с целью их дальнейшей вербовки. А в-третьих, это только моя догадка, Илона Львовна изучала Арку.

– Вы хотите сказать, тот казус был подстроен ею? – настал очередной момент изумляться.

– И не только тот. Подпиленная лестница тоже ее работа, – влился в беседу порядком успокоившийся Мстислав. – Я подозревал ее еще тогда, но доказательств не было, как и мотива. Установил слежку, считая, что имею дело с недалекой обиженной женщиной. Кто же знал, что все так серьезно.

– То есть мы опять возвращаемся к вопросу, чем я ей не угодила, – вздохнула я, размышляя, что можно сделать, чтобы мужчины наконец все рассказали. Я устала задавать наводящие вопросы, право слово.

– Милая, ты своим появлением всколыхнула это болото, – улыбнулся мне Черный Властелин, бросая на короля взгляды, полные превосходства. –

Начались проверки, стали задаваться неудобные вопросы, в общем, для Илоны Львовны запахло жареным. А она уже не в том возрасте, чтобы менять свою жизнь. Поэтому, если ты из-за падения в библиотеке сломала бы себе ногу или шею, разбирательство было бы громкое, но о коменданте женского общежития никто бы и не вспомнил.

– М-да, зря ее тобой пугала, – вздохнула я и с нежностью посмотрела на Мстислава. – Видимо, она переживала, что проверяющий будет глубоко копать...

– То есть как – пугала мной? – нахмурился мой Черный Властелин, Эдуард же прятался за чашкой с кофе и давился смехом.

– Будто ты не знаешь, Мстислав, что все за твоей спиной крестятся, радуясь, что в этот раз не на них пало твое черно-властелинское внимание? – похлопала я по руке любимого мужчину. – Не расстраивайся, они просто тебя плохо знают. Кстати, на фоне всеобщего страха поведение Абель выглядит вдвойне подозрительным. Она точно не шпионка? Может, помощница?

– Нет, Абель всего лишь невеста Мстислава, – со злорадством произнес Эдуард. Вот лучше бы он меня ударил, потому что в тот момент я искренне пожалела, что не надела супницу с бульоном на эту мстительную венценосную голову.

– Марго, все не так, – нахмурившись, начал объяснять Мстислав, на его лице проступили красные пятна, и сторонний наблюдатель принял бы это за проявление волнения. Но я-то чувствовала, как он зол на короля и разочарован.

– А как? – тихо спросила я. Встать и уйти, гордо хлопнув дверью, у меня даже мысли не возникло. Неприятно, конечно, что о таком важном аспекте жизни своего мужчины узнаю от постороннего человека, но невеста не жена. И я не заметила, чтобы он питал какие-то чувства к целительнице. Не говоря уже о том, что мне даже немножко льстил тот факт, что молоденькой и красивой девушке предпочли меня.

– Каждого мага, мужчин и женщин, заносят в брачный список. Специальная комиссия формирует пары, которые наиболее друг другу подходят по характеристикам дара, и впоследствии настоятельно рекомендует таким магам вступить в брак. Абель как раз моя рекомендованная пара, ею она является уже второй год и даже не против нашего союза. Но мне она не нужна, – методично и без всяких колкостей объяснил Мстислав. Он не сказал, что ему нужна я, не обмолвился о любви, не сделал предложения руки и сердца, хотя для всего этого момент был просто идеальным. Наверное, я обиделась бы, если бы не чувствовала, с

каким душевным трепетом он ждет моего вердикта.

– Абель всего на третьем курсе, она же еще не маг, – задумчиво нахмурилась я, стараясь не смотреть на Эдуарда, который в силу владения ментальной магией был в курсе моего отношения к Мстиславу. Во всяком случае, от короля исходило разочарование, он явно ждал от меня более яркой реакции.

– Женщин в списки вносят после первого курса. – Мой Мстислав позволил себе легкую улыбку, обозначив на щеках любимые мною ямочки.

– То есть через несколько месяцев у меня тоже будет рекомендованный жених? – как можно более невинно спросила я. А что, не мне же одной мучиться от ревности?

– И не один, – поддакнул король, возвращая былое благодушие. – Зачастую женщинам на выбор предлагается от трех до пяти кандидатов.

– Да, выбор велик – от дряхлых стариков до едва переросших подростковые прыщи юнцов, – ехидненько добавил Мстислав, как бы невзначай завладев моей ладонью.

– Какой кошмар, но ведь такие рекомендации я получу еще не скоро, – подмигнула любимому мужчине, тот сверкнул глазами и поднес мою руку к своим губам.

– Кстати, хочу напомнить, – холодно прервал наши переглядывания король. – Личные отношения на территории академии запрещены, исключение делается только для пар, состоящих в браке. Но и они не могут работать вместе, тем более отвлекать остальных сотрудников демонстрацией своих чувств. Это к тому, что если будет хоть одна жалоба на вас в этом плане, я отстраню Мстислава от ведения лекций. А ввиду того, что Марго до конца учебного года не сможет покидать стены академии, в ваших же интересах вести себя предельно корректно. Так что, Мстислав, после завтрака вернись в свою палату. И никаких медитаций наедине.

Вот так, всего лишь несколькими фразами Эдуард показал, кто в доме хозяин. Я не сильно удивилась словам монарха, он считает, что мы с Мстиславом не пара, и его желание испортить наши отношения вполне естественно. Конечно, вмешательство короля бесит, но я могу его понять. А вот для Мстислава это было откровением, видимо, до этого он искренне считал Эда другом. Я постаралась через прикосновение передать свое тепло и заверение, что мы обязательно переживем и это. Подумаешь, целоваться запретили на людях, мне и раньше не нравились все эти показные нежности. Ничего, прорвемся! Русская женщина из-за такой мелочи от любви не откажется.

Эпилог

– Яна, соберись, – обняла я девушку за плечи. – Представь, что это всего лишь репетиция, и у тебя все получится.

– Не могу, кажется, я забыла слова, – в панике ухватилась за меня девочка. – Маргарита Васильевна, что делать?!

– Не волнуйся, для этого случая у нас есть суфлер, – подбадривающе улыбнулась Яне, хотя меня саму немного трясло. И пусть наш отчетный концерт почти закончился, осталась только финальная песня, в которой как раз и должна была солировать Йована, но нервное напряжение и не думало спадать. – Вспомни, о чем я тебе говорила: надо выбрать в зале одного человека и петь для него. Забудь обо всех остальных зрителях. Тем более что на сцене ты пробудешь одна недолго, начиная со второго куплета с тобой выйдут петь твои друзья.

– Все равно страшно, – вздрогнула девушка.

Я посмотрела по сторонам, все были так же взвинчены, и поэтому на нас с Яной внимания не обращали. Украдкой достала из кармана маленькую фляжку с коньяком, который успешно дегустировала весь вечер, борясь с собственными страхами и переживаниями.

– Сделай два глотка, – протянула фляжку девушке. Она не стала отказываться. – А теперь пойди и порви их всех!

– Спаиваете молодежь, Маргарита Васильевна? – раздался рядом ехидный голос. Сердце екнуло от радости, но я привычно сдержалась и медленно развернулась к мужчине. «Я скучал», – говорили его глаза.

– Мстислав Федорович, какими судьбами? Решили посетить наш концерт? Похвально. Творчество... оно одухотворяет. А то, право слово, я уже успела позабыть вашу поразительную способность подкрадываться с нелепыми обвинениями, – одарила бесовестного Черного Властелина белозубой улыбкой. Жутко хотелось упереть руки в боки и потребовать от него объяснений, где он пропадал почти месяц? – Во фляжке всего лишь успокоительный чай.

– Угостите? – лукаво сверкнул глазами Мстислав и, не дожидаясь согласия, выхватил из рук флягу. Сделал глоток и нагло убрал мою вещь в свой карман. Выражение его лица совершенно не изменилось, но на меня почти физически обрушилось его неодобрение. Казалось, я слышу его голос, который говорит мне: «Марго, я же просил». – Мм, замечательный чай, Маргарита Васильевна. Прямо как я люблю. Вы же не против, если я

оставлю его себе? Обещаю вернуть фляжку после концерта.

– Для вас, Мстислав Федорович, всегда пожалуйста, – светская беседа давалась с трудом, я разрывалась от желания обнять его и устроить сцену ревности. Но мы были связаны прямым запретом короля. Эдуард и так постарался, чтобы мы редко виделись с Мстиславом. С памятной беседы в лазарете прошло уже больше трех месяцев, а мне все еще сложно было смириться с тем, что приходится скрывать свои чувства. – И все же, не хотите ли рассказать, что вас задержало вдали от академии? Признаться, я успела соскучиться по вашим лекциям. Никто так увлекательно не умеет говорить о теории магических потоков, как вы.

Я выжидательно посмотрела на мужчину, его командировка должна была продлиться неделю, а он пропал почти на четыре. Разумом я понимала, что у Мстислава есть основная работа, обязанности перед страной, что Эд спит и видит, как сплавить друга куда-нибудь подальше от академии и меня. Но во мне, как и в каждой женщине, сидела ревнивая и подозрительная особа, которая нашептывала, что мужчине просто надоели наши отношения и он нашел себе дуру помоложе.

– По заданию его величества я налаживал дипломатические контакты с рядом сопредельных держав, – слегка перекосило Мстислава. О да, и тут не обошлось без вредного монарха. Вот кто бы мог подумать, что такой умный, обаятельный и красивый мужчина, как наш король, окажется таким мелочным? А еще мне не до конца были понятны его мотивы. За три последних месяца, в течение которых Эд занимался со мной индивидуально три-четыре раза в неделю, он вел себя очень корректно. В любовницы не звал, на измены не склонял, заставлял до изнеможения заниматься, терпеливо объясняя нюансы ментальной магии. И только на людях позволял себе вольности типа поцелуев рук, игривых взглядов, интимного шепота. То есть поддерживал стойкие слухи, что мы с ним любовники. Видимо, для того, чтобы при фразе «король занимается с переселенкой магией», люди начинали ехидно улыбаться и думать: «Ну-ну, знаем мы, какой магией они там занимаются». А для поддержания легенды Эдуард даже дал отставку своей официальной фаворитке, недели две назад до академии докатилась эта информация. И если раньше находились люди, которые при виде меня кривили носы, то теперь ко мне все чаще подходили с неискренними комплиментами и алчным желанием подружиться с новой пассией короля.

– О как я вам завидую, Мстислав Федорович. Вы выполняете важную и ответственную работу на благо государства, – с легкой издевкой произнесла я. Ведь мог же хотя бы письмо прислать, что задерживается.

Правда, если судить по незначительному загару на лице, он, возможно, и не вспомнил о такой мелочи. – А еще вы можете прокатиться по другим странам, искупаться в океане и позагорать под теплым солнышком Бисау.

– Не завидуй, дорогая, – неожиданно рядом появился Эдуард и похозяйски обнял меня за талию. – Вот закончится учебный год, и я обещаю показать тебе самое лучшее место в нашем мире. Мой личный остров с белоснежными пляжами, теплым морем и дикими зарослями полуны. Совсем забыл, ты же не пробовала эту дивную ягоду...

– Вижу, я многое пропустил, пока выполнял важные задания. – Взгляд Мстислава похолодел, но вот его эмоции горели яростью и ревностью.

– Не настолько много, как кажется, – поджав губы, произнесла я, ненавязчиво убирая руку короля со своей талии. – Собственной игрой так легко увлечься, не так ли, ваше величество?

– Согласен, – ничуть не расстроился вредный монарх. – Но со временем одному играть становится скучно, так почему бы слегка не изменить правила? И не добавить участников?

– Маргарита Васильевна! – вбежала за кулисы Лика, вся раскрасневшаяся и счастливая. – Пойдемте быстрее, все только вас и ждут!

– Прошу прощения, господа, – кивнула одному, потом второму и задержала на Мстиславе взгляд чуть дольше, чем следовало. Так хотелось ему сказать, чтобы он не верил Эдуарду, но придется сделать это позже, когда мы останемся одни. Надеюсь, у нас появится возможность объясниться...

Я с Ликой выскочила на сцену, натянув на лицо улыбку. Не время думать о своих чувствах, сейчас моя обязанность – быть с детьми, которые мне поверили. Все свободные часы я проводила с ними, за недолгое время они стали для меня больше чем просто сокурсниками. Естественно, кого-то из них я очень любила, кто-то, наоборот, вызывал раздражение, но я старалась ко всем относиться ровно. Стали ли мы друзьями? Сложно сказать, разница в возрасте никуда не делась, и подругами девочек я назвать не могла. Но общее дело сблизило, превратило в соратников, одержимых одной идеей. Хотя подруги мне все равно не хватало, иногда так хотелось кому-нибудь все высказать, поплакаться, посплетничать и просто посмеяться. Я пробовала завязать дружбу с Алисой, но у нее была семья, которой она как заботливая жена и мать уделяла все свое свободное время. К тому же они жили за пределами академии, и я даже не могла сходить к ней в гости. Но с целительницей у нас все же сложились неплохие отношения. Я временами заходила к ней просто поболтать и попить чаю, она делилась со мной последними сплетнями и не лезла в душу, пытаясь

выяснить подоплеку моих дел с Эдуардом. В общем, замечательная женщина.

В кругу воспитанников, под овации зрителей (на концерт пригласили не только все курсы, но и персонал академии) я немного отвлеклась от собственных проблем. Но вот выступление было закончено, занавес закрылся, и девчонки с радостными криками повисли на моей шее.

– Задушите, – рассмеялась я.

– Маргарита Васильевна, мы собираемся отметить наш успех, – воодушевленно сообщила Нелли, покраснела и добавила: – Чаем, конечно. Вы пойдете с нами?

Я хотела отказаться, не терпелось остаться наедине с Мстиславом, но быстрый взгляд по сторонам заставил сказать совсем другое:

– С удовольствием.

А вот беспечная улыбка далась мне с трудом, на душе было горько и тоскливо от того, что Мстислав опять куда-то делся. Немного успокаивало то, что и король не маячил в пределах видимости своей неотразимой персоной, а значит, еще не все потеряно. Да и мой Черный Властелин не тот человек, который просто отойдет в сторону ради счастья соперника.

Чаепитием праздник назвать было сложно. В нашей кают-компании собрался весь первый курс, у стен стояли столики с напитками и закусками, играла живая музыка. Эдакая вечеринка без спиртного. Ан нет, наметанный глаз быстро вычленил нескольких индивидуумов, втихаря подливающих что-то в чай всем желающим.

Я как бы невзначай прошла мимо, приняхиваясь. Хм, ягодный аромат с легким запахом спирта – ушлые мальчишки каким-то образом протащили в академию наливку. Ладно, мне ее и другие необходимые вещи поставлял Андрий, на время отсутствия Мстислава взявший на свои мужественные плечи заботу обо мне. Было неудобно просить его об услуге, но физрук со свойственной ему простотой и широтой души сказал:

– Ритуля, мы же не чужие люди. Сочтемся.

Хороший мужик, надежный, непонятно только, куда местные бабы смотрят? Даже обидно за него.

– Свен, – подошла я к парню, который был на разливе контрабандного спиртного. – Я возьму это, а ты пойдешь выпей чаю с тортиком, тебе уже хватит.

Парень попытался возмутиться, а может, тоже соврать, как я недавно Мстиславу, что в бутылке всего лишь сок, но на его плечо опустилась тяжелая рука Андрия.

– Привет, Марго, – добродушно улыбнулся физрук, одной рукой

развернул Свена и придал ему ускорение. – Как мои мальчишки, не буянят?

– И тебе не хворать, Андрий, – улыбнулась я. – Твои парни молодцы, очень нам помогли сегодня. Хорошо ты их вымуштровал.

– Ерунда, – зарделся довольный физрук, приобнял меня за плечи и спросил: – Мстислав все по заданиям пропадает? Добегается, такая красавица долго ждать не будет, правда, Марго?

Я рассмеялась, позволив увести себя к дивану. Андрий рассказывал о чем-то отвлеченном, я не прислушивалась, все еще пребывая в своих мыслях. Мужчина подсуетился, и вот уже в моих руках оказалась кружка с наливкой, а на коленях блюдо с закусками. И самое главное, никаких тебе запретов и пропаданий по делам государства. В общем, идеальный мужик, жаль, не для меня.

Взгляд сам собой зацепился за Радована. Парень смотрел на меня с осуждением. Еще бы, встречаюсь с одним, слухи ходят о другом, а знаки внимания принимаю вообще от третьего. Не так давно он подходил ко мне с вопросами об отце и Мстиславе. Парня интересовало, что вообще происходит внутри нашего треугольника. Я не собиралась посвящать его в свою личную жизнь, но потом все же рассказала. Думала, он обрадуется, что я не претендую на его отца и не набиваюсь в родственники. Но нет, парень помрачнел и задал прямой вопрос:

– Но вам же отец нравится, а вы ему. Вы подходите друг другу. И вы не такая, как его фаворитки. Почему вы отказываетесь?

– Сначала ответь мне, Марика красивая?

– При чем тут это? – нахмурился опальный принц. В целом он ничуть не изменился: так же ходил по академии со скучающим превосходством на лице и вел себя нагло со всеми, кроме Яны, меня и Мстислава.

– Всего лишь к тому, что она девушка красивая и многим нравится. Тут не поспоришь. А теперь вопрос: почему ты не с ней? Она же тебе симпатична, вы прекрасно друг другу подходите. Уверена, ваши родители одобрили бы эти отношения...

– Я все понял, – скривился Радован. – Но если вдруг передумаете, я буду на вашей стороне.

– Тебе мало отца и братьев? – рассмеялась я. – Захотелось еще иметь мачеху?

– Я без них вполне могу обойтись, – покраснел Радован. – Но если отец решит еще раз жениться, уж лучше на вас, чем на одной из своих манерных баб.

– Успокойся, ни о какой свадьбе не было и речи. Твой отец звал меня только в свою постель.

– Вы его плохо знаете, он никогда не просит там, где может приказать или заставить. А если он этого до сих пор не сделал, значит, вы ему нужны, – хмыкнул принц, стараясь казаться циничным и умудренным опытом. Похоже, он брал пример с Мстислава. Только с Яной его вредность и наглость рассыпались как карточный домик. Девушка определенно положительно на него влияла, она еще не сдалась и не дала слабину под натиском принца, но все чаще я видела их вместе. А то, что они равнодушны друг к другу, мог не заметить разве что слепой. Мои способности к ментальной магии под руководством Эдуарда развивались с каждым днем. И я бессовестно пользовалась ими. Нет, ничего не внушала, только пыталась понять окружающих меня людей. Как же мало счастливых вокруг нас!

– Ритуля, что-то ты совсем загрустила? – обратился ко мне физрук. – Давай выпьем, чтобы следующий год был лучше прошлого.

– Замечательный тост, Андрий! – подняла я свою кружку, но тут мужская рука ее перехватила, и мне осталось только наблюдать, как один не в меру наглый тип бандитской наружности пьет мою наливку. Кстати, наш отчетный концерт и сам праздник был посвящен Новому году. В этом мире он наступает в первый день весны, то есть завтра. А еще сегодня окончание второго триместра обучения, и впереди целая декада каникул.

– Хорошая вишневка, не ожидал, – смахнув с губ каплю, проговорил Мстислав и плюхнулся рядом со мной на диван, оттеснив своего друга. – Марго, есть что-то, без чего ты не сможешь прожить несколько дней?

– Э-э-э, – потеряла я дар речи. В голове крутились только всякие глупости и масса возмущений, поэтому я не стала торопиться с ответом. – А как же конспирация?

– Думаешь, заложат? – обвел собравшихся тяжелым взглядом Черный Властелин.

– Ну... – Что-то я сегодня просто кладезь остроумия...

– Ты права, исключать такую возможность не стоит. Поговорим по дороге. Пойдемте, Маргарита Васильевна, я вас провожу, – поднялся Мстислав и протянул мне руку. Я встала, а он с таинственной улыбкой добавил: – Отдай Андрию ключи, он присмотрит за твоими цветами.

– Мстислав, у меня куча вопросов... – начала я, чувствуя, как меня буквально переполняют негодование и желание надеть кое-кому на голову блюдо с закусками. Но ключи из сумочки все же достала, а блюдо переставила на диван.

– Марго, еще чуть-чуть потерпи, и я все расскажу. Андрий, бери ключи. Надеюсь, ты помнишь, Марго не любит, когда мусорят, и еще не

води баб, – подмигнул Черный Властелин физруку и умыкнул меня с праздничной вечеринки.

Правда, недалеко, буквально в соседнюю пустующую аудиторию.

– Мстислав, что это за цирк? Тебя не было почти месяц, но вместо объяснений я получаю какие-то...

– Маргарита Васильевна, вы не могли бы помолчать? Верните мою Риточку, – съехидничал любимый мужчина и, прежде чем я успела что-то сказать или стукнуть в лоб этому несносному типу, поцеловал меня. Хм, действительно, вопросы могут и подождать...

Хлопок двери отвлек нас от увлекательного занятия.

– Ты дверь не закрыл, – хихикнула я, представив, какая картина открылась невольным свидетелям нашего страстного поцелуя.

– К черту! – рвано выдохнул Мстислав и крепко обнял меня. – Я очень скучал, Рит.

– Я тоже, Слав.

– Мне столько надо тебе сказать, а еще больше хочется сделать. Пойдем домой, милая?

– Пойдем. Кстати, о нем, что это еще за история с Андрием и моими ключами? В смысле, куда мы пойдем, если ключи у него, а выходить за ворота академии мне нельзя?

– Мы пойдем домой, тебе же там всегда нравилось? Не зря же я столько времени рыл подземный ход от своего дома до академии? – хмыкнул он, а я воззрилась на него в изумлении.

– Ты копал подземный ход?!

– Ну, копал – это слишком громко сказано, просто отыскал в библиотеке план и навел там небольшой порядок. Все же ходом лет сто никто не пользовался, – пожал плечами Мстислав. – Я подумал, что первый Новый год в новом мире встречать взаперти нельзя. И плевать, что об этом думает Эд.

– Спасибо, Мстислав, – поцеловала я любимого мужчину. – Но для этого не надо было выгонять Андрия из собственного дома.

– Я его не выгонял, а всего лишь попросил приглядеть за твоими цветами, – лукаво улыбнулся Мстислав. – И не переживай, для брата это несложно, но я бы не стал надеяться, что после него будет порядок. Но это не такая большая жертва, как думаешь?

– Брата?!

– А я не говорил? Андрий мой двоюродный брат по материнской линии. И так получилось, что мы похожи на своих отцов, поэтому ничего общего у нас нет. Кроме общего дома. Вообще-то он мой, но я всегда

предпочитал жить в городской квартире. А брат следил за домом и садом.

– Ты вообще мало что рассказывал о своей семье, – с долей обиды произнесла я.

– Ты не спрашивала, Марго, – серьезно ответил Мстислав. – Я все ждал, когда тебя начнут интересоваться моя жизнь, мои увлечения, мои планы на будущее.

– Можно подумать, ты все обо мне знаешь? – скривилась я, в душе признавая его правоту.

– О прошлом почти все, но я хочу быть и в твоём будущем, Рита.

– А я дала себе зарок жить настоящим, Мстислав. Но то было в прошлом году, а в новом все может оказаться иначе. Хочешь, это станет завтра нашим первым общим делом? – с затаенной надеждой спросила я.

– Первым после завтрака, – улыбнулся мужчина, избавляясь от душевного напряжения. Я тоже была рада, что он заговорил на эту важную для меня тему. Но как же сложно подбирать слова, когда хочется просто сказать: «Я люблю тебя!»

Звонок в дверь не сразу разбудил нас с Мстиславом. Легли мы поздно, надолго задержавшись в гостиной у зажженного камина. Лежали на подушках в обнимку, разговаривали, смеялись и строили планы на будущее. Нет, не на совместную жизнь, эти планы мы собирались обсудить сегодня, а вчера Мстислав расписал всю праздничную неделю. Театр, народные гуляния, поход по магазинам (на этом особенно настаивала я) и просто прогулки по весеннему городу, паркам, скверам.

Но какая-то настойчивая личность решила нарушить наши замечательные планы.

– И кого там принесло? – не выдержала я.

– Нас нет дома, – произнес любимый мужчина, зевая и закидывая на меня руку.

– Мстислав, открой! – раздался с улицы до боли знакомый голос. – Я знаю, ты дома! Не заставляй меня применять силу! Я пришел поговорить...

– Офигеть! – прошептала я, закутываясь в одеяло. – Не думала, что король может так запросто орать под окном. Что ему вообще тут надо?

– Не знаю, – сел на кровати Мстислав. – Но если его не впустить, он перебудит всю округу. А его громилы выломают дверь. Пойду выпровожу его, а ты поспи.

– Легко сказать, я вроде как должна быть в академии, – фыркнула в ответ. – Как думаешь, нас сильно накажут, если меня здесь найдут?

– Не найдут, – подмигнул мне небритый и лохматый Мстислав. Я

улыбнулась, кому-то нравятся загорелые красавцы с идеальными фигурами, а мне милее Черный Властелин и его ямочки на щеках. Любовалась бы и любовалась.

Интересно, хоть одна женщина стала бы терпеливо и чинно дожидаться своего мужчину в спальне, если внизу он разговаривает о чем-то важном? У меня ответа на этот вопрос не было, поэтому я выудила из шкафа чистую рубашку Мстислава, надела ее вместо халата и на цыпочках пошла вниз. Не подслушивать, а приобщиться к жизненно важной информации.

– И все же я не понял, что такого могло случиться за ночь, что ты решил навестить меня с самого утра? – услышала я раздраженный голос Мстислава из гостиной.

– Не поверишь, всю ночь думал о нашем вчерашнем разговоре и не мог уснуть. – Эдуард, как обычно, нагло лгал. Правда, определить это могла только я, и то научилась такому недавно. Спасибо королю за эту науку, очень полезное качество.

– Не поверишь, я тоже не спал, – нахально ответил Мстислав. – Поэтому можно побыстрее озвучить выводы?

– Ты прав, нет смысла ходить вокруг да около. Я хочу сделать Марго предложение.

– Какое? – практически озвучил мои мысли Мстислав.

– Руки и сердца. Ты же сам говорил, что Марго заслуживает большего? Ты ей этого дать не можешь. А я могу. И не смотри на меня так, против меня у тебя нет шансов. Я сильнее тебя физически и магически. Если хочешь подраться, без проблем, но это ничего не решит.

– Ну почему же, я, по крайней мере, набью тебе морду, чтобы неповадно было клеиться к моей женщине, – холодно произнес Мстислав.

– И? А дальше? Представим, я оставил Марго в покое. Как думаешь, долго ее будет привлекать статус «твоя женщина»? Пожениться вы не сможете, комиссия никогда не даст разрешение. И это правильно, ведь ваш брак был бы бессмысленным. Марго любит детей, мечтает воспитывать своих, а не только довольствоваться чужими. И я могу исполнить ее мечту, нашу мечту. У нее будет положение в обществе, богатство, уважение людей. Королева – разве это не то, чего она достойна? А что можешь ей дать ты?

Я затаив дыхание слушала Эдуарда, в душе бурлили самые противоречивые чувства. Было обидно за себя, за Мстислава, я злилась, и в то же время слова короля зародили во мне сомнения. Что будет потом, когда любовь пройдет? Эмоции рано или поздно притупятся, и что останется для

нас с Мстиславом? Не начнем ли мы упрекать друг друга за то, что потеряли время на эфемерное чувство, когда могли создать крепкие семьи? Самое неприятное, что ответов на эти вопросы нет и быть не может. Даже предсказатели видят лишь вероятность будущего, что уж говорить о простых людях. Но больше всего меня мучило другое, почему Мстислав молчит? Почему не выгонит из своего дома Эда? Неужели тоже сомневается?

Сделала шаг назад, собираясь уйти, когда в голове яркой вспышкой пронеслась догадка – все это король говорил не для Мстислава. Он прекрасно знал, что я подслушиваю, глупо надеяться, что ментальный маг его уровня не заметил меня за дверью. Но тогда и Мстислав это должен был понять. И молчит он, потому что ждет моего решения?

– А вариант «шведской семьи» не рассматривается? – бросилась я как в омут головой, входя в гостиную. Надо было видеть лицо Эдуарда, он вроде и ждал моего появления, но явно не в таком виде. С другой стороны, ноги у меня красивые, кожа чистая, а без косметики я выгляжу не столь ярко, зато молодо.

– Никаких «шведских семей», – ревниво проговорил Мстислав, рядом с которым я села, и прижал меня к своему боку.

– Ты же даже не знаешь, что это такое, – немного нервно рассмеялась я, купаясь в эмоциях любимого человека. Как же приятно знать, что все сделала правильно...

– Хватит того, что я знаю тебя... любимая, – буркнул мужчина. Сердце замерло и забилось с новой силой. Понимаю, глупо, ведь я и так знала, что он меня любит. Но никто и не говорит, что влюбленная женщина должна быть образцом разумности.

– Извини, Эд, но мой мужчина против третьего в нашей постели, – съехидничала я, наслаждаясь медленно багровеющим лицом монарха.

– Марго, я считал тебя умной женщиной... – начал король.

– Да ладно, все бабы дуры, влюбленные особенно, – невежливо перебила я.

– Значит, к разуму взывать бесполезно? – нахмурился Эдуард. – Хорошо, поговорим, когда ты вернешься.

– Что ты задумал? – дернулся Мстислав, но я придержала его, не хватало, чтобы он полез бить морду монарху.

– Всего лишь желаю провести практику интересно и с пользой, – злорадно улыбнулся Эд, достал из кармана свернутые документы и бросил их на стол. – Что ж, хороших вам праздников. Марго, обязательно изучите все документы и не опоздайте к отправке дирижабля. Без вас он, конечно,

не улетит, но вы же не хотите, чтобы вас к нему доставили под конвоем?

– Ничейные земли?! – сквозь зубы прошипел Мстислав, поднимаясь. – Ты отправляешь необученного мага в ничейные земли?! Это нарушение конвенции!

– Необученного? Ты ошибаешься, Марго квалифицированный маг. Ей осталось пройти практику, и диплом будет у нее в кармане. Разве вы не об этом мечтали? Нет, конечно, если Марго хочет учиться еще шесть лет, то я буду только рад этому. Но вот вопрос, станет ли она ждать тебя все эти годы? А ты ее? Ты, наверное, планировал и дальше подрабатывать в академии? Извини, но не получится, я уже подписал твоё назначение. Ты всегда хотел заниматься чем-то большим. Поздравляю! Теперь ты полномочный представитель Лирии в Бисау. Контракт на пять лет, твой корабль отправляется через десять дней.

– Ну ты и сволочь! – смял бумаги Мстислав, его переполняла ярость, того и гляди чем-нибудь запустит в бывшего друга.

Поднялась и обняла любимого, стараясь ментально его успокоить. Я тоже злилась, но все же меньше, особенно когда поняла, что не придется учиться в академии дальше.

– А сколько продлится практика? – чтобы немного отвлечь мужчин, спросила я. – И еще... после нее я смогу поехать куда угодно?

– Практика стандартная – полгода, три месяца в ничейных землях, а оставшиеся три по выбору. Когда вернешься, решим, – расплылся в самоуверенной улыбке Эдуард. Он явно провоцировал Мстислава. Неужели и правда хочет обвинить его в нападении? Или ищет еще одну возможность для шантажа?

– Хорошо. – Мой Черный Властелин окинул короля мрачным взглядом и, похоже, пришел к таким же выводам. – Но прежде чем вступить в новую должность, я желаю взять весь неиспользованный отпуск. Ты не можешь мне отказать.

– И даже не подумаю. Но есть один нюанс, об отпуске надо предупредить за две недели. А бухгалтерия откроется только после праздников. Ах да, дирижабль летает к ничейным землям раз в месяц, но разве настоящую любовь это сможет остановить? – тряхнул шевелюрой король и, насвистывая мелодию, удалился.

– Тварь! Он все продумал! – Мстислав подхватил журнальный столик и запустил его в стену.

– Кроме одного, – хмыкнула я, усаживаясь обратно на диван. Разгневанный мужчина замер, дожидаясь от меня продолжения. – Мы вместе, и никакие посулы или угрозы этого не изменят.

– Ты ведь выдержишься месяц без меня в ничейных землях? – присел передо мной Мстислав и взял мои руки в свои ладони. – Не сровняешь с землей реликтовые леса? Не сведешь с ума всю нечисть в округе? Не будешь заигрывать с местными мужественными героями?

– Даже не знаю, дорогой, – улыбнулась я. – Ты сейчас такую занимательную картину нарисовал, что как-то неловко давать тебе обещания. Ладно-ладно, не смотри на меня так. Для меня есть только один герой, и это ты!

– Знаешь, я начинаю подозревать, что такими темпами действительно придется спасать не тебя от монстров, а их от тебя, – рассмеялся Мстислав и поцеловал мою ладошку. – Кажется, мы еще не завтракали? И у нас впереди целых десять дней, чтобы достойно подготовиться к любому коварству Эда. Уверен, он нам не все сказал...